

107-4-14

ТУРКЕСТАНСКІЙ КРАЙ.

38
D 193

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ
_____ Д Л Я _____
ИСТОРИИ ЕГО ЗАВОЕВАНІЯ.

13881

_____ 1864 годъ. _____

ч. II.

БЖ8

С 325 см

СОБРАЛЪ ПОЛКОВНИКЪ А. Г. СЕРЕБРЕННИКОВЪ.



Изданіе штаба Туркестанскаго военнаго округа.

ТАШКЕНТЪ.

ТИПОГРАФІЯ ШТАБА ТУРКЕСТАНСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

1914 г.

17



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Военныя дѣйствія по завоеванію Туркестанскаго края занимають не мало славныхъ страницъ въ лѣтописяхъ нашего боевого прошлаго и ими, по справедливости, можетъ гордиться наша армія, въ особенности-же Туркестанскія войска.

Являясь блестящимъ примѣромъ того, какъ съ ничтожными средствами можно достигнуть громадныхъ результатовъ, эти военныя дѣйствія вполне заслуживаютъ, чтобы на изученіе ихъ было посвящено возможно болѣе вниманія и чтобы, благодаря этому, не пропали даромъ уроки прошлаго, опираясь на твердое знаніе которыхъ, можно было-бы и въ будущемъ принимать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соотвѣтственное рѣшеніе.

Съ этой точки зрѣнія изученіе военныхъ дѣйствій по завоеванію Туркестанскаго края имѣетъ особенное значеніе и составленіе исторіи завоеванія края является, безспорно, дѣломъ крайне необходимымъ, имѣющимъ не только теоретическій интересъ, но и чисто практическое значеніе перво-степенной важности.

Но такъ какъ каждая исторія должна быть написана главнымъ образомъ на основаніи первоисточниковъ, т. е. архивныхъ документовъ, разсѣянныхъ по разнымъ архивамъ, пользованіе которыми доступно, по матеріальнымъ и инымъ соображеніямъ, лишь весьма немногимъ лицамъ, то и было признано необходимымъ прежде всего собрать эти документы и путемъ печатанія въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ экземпляровъ сдѣлать ихъ доступными для пользованія всѣхъ лицъ, занимающихся историческими изслѣдованіями.

При этомъ имѣлась въ виду и другая цѣль — исключить возможность исчезновенія архивныхъ документовъ, благодаря пожарамъ въ архивахъ, небрежному храненію, расхищенію и т. п.

Мысль собрать и издать матеріалы для исторіи завоеванія Туркестанскаго края принадлежитъ бывшему Военному министру генераль-адъютанту А. Н. Куропаткину, который во время посѣщенія Ташкента въ 1901 году поручилъ командовавшему тогда войсками Туркестанскаго округа генераль-лейтенанту Н. А. Иванову озаботиться приведеніемъ этого въ исполненіе и исходатайствовать отпускъ потребныхъ на это средствъ.

Непосредственное исполненіе работы по собиранію матеріаловъ было возложено на пишущаго эти строки, которому генераломъ Ивановымъ были даны надлежащія указанія.

Въ виду того, что завоеваніе Туркестанскаго края велось съ трехъ сторонъ — изъ Оренбурга, со стороны Сибири и съ Кавказа, рѣшено было, при собираніи матеріаловъ для исторіи этого завоеванія, воспользоваться не только архивами, находящимися въ Ташкентѣ и въ другихъ городахъ Туркестанскаго края, а также военно-ученымъ и общимъ архивами Главнаго штаба, гдѣ хранится главная масса матеріаловъ, но, кромѣ того, и архивами, находящимися въ Оренбургѣ, Омскѣ и Тифлисѣ; въ послѣдствіи же оказалось

необходимымъ извлечь матеріалы для исторіи завсёванія Туркестанскаго края также и изъ архивовъ канцеляріи Военнаго министерства, Главнаго инженернаго управленія, Морского министерства, С.-Петербургскаго главнаго архива министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Московскаго сдѣленія общаго архива Главнаго штаба.

Руководствуясь указаніями покойнаго генерала Н. А. Иванова, составитель настоящаго сборника матеріаловъ приступилъ къ собиранію ихъ, начиная съ 1839 г., т. е. съ зимняго похода въ Хиву генераль-адъютанта Перовскаго; окончилъ-же сборникъ 1876 годомъ, годомъ окончательнаго покоренія Коканскаго ханства и присоединенія его къ Россійской имперіи подъ именемъ Ферганской области.

При этомъ рѣшено было издавать матеріалы въ сырѣмъ, совершенно необработанномъ видѣ, въ видѣ точныхъ копій не только самихъ документовъ, но и резолюцій на нихъ, надписей и помѣтокъ, имѣющихъ нерѣдко весьма важное значеніе.

При составленіи настоящаго сборника и опредѣленіи исторической цѣнности помѣщенныхъ въ немъ документовъ, имѣлось прежде всего въ виду возможно болѣе полное и всестороннее освѣщеніе событій, и въ этомъ отношеніи составитель встрѣтилъ затрудненія двскаго рода: во-первыхъ, матеріаловъ, относящихся до разныхъ событій періода съ 1839 по 1876 годъ, въ разныхъ архивахъ оказалось не одинаковое количество, далеко непропорціональное интересу и важности событій, благодаря чему получилось, что иногда событія менѣе важныя освѣщены болѣе полно, чѣмъ событія болѣе важныя; а во-вторыхъ, пришлось въ значительной степени считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что слишкомъ большое количество матеріаловъ потребовало-бы и громаднхъ средствъ на ихъ изданіе.

Насколько составителю сборника удалось выйти изъ этого затрудненія — сказать трудно, тѣмъ болѣе, что оцѣнка этого зависитъ отъ субъективныхъ взглядовъ тѣхъ лицъ, которыя будутъ пользоваться собранными матеріалами и тѣхъ специальныхъ требованій, съ которыми эти лица будутъ подходить къ нимъ.

Имѣющаяся на нѣкоторыхъ томахъ надпись „не подлежитъ оглашенію“ свидѣтельствуетъ, что данная книга не предназначена для пользованія широкой публики.

Эта надпись сдѣлана по соображеніямъ, которыя не зависѣли отъ составителя сборника, и распространяться о которыхъ здѣсь не представляется удобнымъ.

А. Серебренниковъ.

О г л а в л е н і е.

1864 годъ.

АВГУСТЪ—ДЕКАБРЬ.

Страницы.

172. Командующій Сыръ-Дар. линіей ксмандиру Оренб. корп.; 1 августа № 213	3
173. Командующій Оренб. корп. Военному министру; 1 августа № 2655.	4
174. Записка ксмандира Оренб. корп. о заготовленіи провіанта для Сыръ-Дар. линіи и Туркестана; 5 августа № 1	5
175. Командующій Оренб. корп. Военному министру; 6 августа № 2701.	6
176. Военный Министръ командиру Сиб. корп.; 6 августа № 5260.	7
177. Военный Министръ командиру Сиб. корп.; 6 августа № 5261.	8
178. Командиръ Оренб. корп. Военному министру; 7 августа	9
179. Приказъ по Сиб. корп.; 7 августа № 120	9
180. Приказъ по Сиб. корп.; 7 августа № 122	11
181. Приказъ по Сиб. корп., 7 августа № 123	12
182. Командиръ Сиб. корп. Военному министру; 7 авг. № 1195 .	13
183. Командиръ Сиб. корп. Военному министру; 7 авг. № 1196.	14
184. Командиръ Сиб. корп. начальнику Алатаускаго окр.; 7 августа № 1198	14
185. Командующій Сыръ-Дарьинской линіей генераль-маіору Черняеву; 8 августа № 259	15
186. Командиръ Оренб. корп. Военному министру; 8 августа. (Письмо) .	20
187. Начальникъ передовой Кокан. линіи командиру Сиб. корп.; 8 августа № 577	21
188. Начальникъ передовой Кокан. линіи командиру Сиб. корп.; 8 августа № 578	27
189. Начальникъ Ново-коканской линіи начальнику Сыръ-Дар. линіи; 11 августа	29
190. Командующій Сыръ-Дар. линіей командующему Оренб. корп.; 11 августа № 289.	29
191. Военный Министръ командующему войсками Оренб. края; 11 августа № 7832.	31
192. Командиръ Оренб. корп. Военному министру; 12 августа № 20 .	31
193. Командующій Оренб. корп. въ Главное управленіе ген. штаба; 12 августа № 2755	32
194. Командующій Сыръ-Дар. линіей начальнику передовой Кокан. линіи; 13 августа № 294	44
195. Военный Министръ командиру Сиб. корп; 14 августа	46
196. Командиръ Сиб. корп. Военному министру; 15 августа № 1269	47

197. Артиллеріи поручикъ Абрамовъ начальнику передовой Коканской линіи; 16 августа № 9	48
198. Командиръ Оренб. корп. Военному министру; 18 августа № 30	53
199. Начальникъ Зачуйскаго отряда командиру Сиб. корп. 18 августа № 736	55
200. Ксмандующій Оренб. корп. командующему Сыръ-Дар. линіей; 20 августа № 2823	56
201. Ксмандиръ Сиб. корп. Военному министру; 22 августа № 79. (Телеграмма)	57
202. За начальника Зачуйскаго отряда командиру Сиб. корп.; 23 августа № 835	57
203. Ксмандиръ Сиб. корп. Всенному министру; 24 августа № 371.	59
204. Всенный министръ командующему войсками Оренб. края; 24 августа № 5691	59
205. Ксмандиръ Сиб. корп. Военному министру; 25 августа № 83 (Телеграмма)	60
206. Начальникъ Алатаускаго окр. командиру Сиб. корп.; 25 августа № 2875	61
207. Начальникъ Алатаускаго окр. командиру Семипалатинской обл.; 25 августа № 2876	62
208. Приказъ по Оренб. корп.; 26 августа № 241	64
209. Командиръ Сиб. корп. Военному министру; 28 августа № 1343	65
210. Ксмандиръ Сиб. корп. Военному министру; 26 августа № 1344	65
211. Ксмандиръ Сиб. корп. Начальнику передсвой Коканской линіи; 27 августа № 1351	66
212. Всенный министръ командующему войск. Оренб. края; 28 августа № 5803	67
213. Начальникъ Ново-кокканской линіи командующему войсками, въ Зачуйскмъ краѣ расположенными; 3 сентября № 828	67
214. Начальникъ Ново-кокканской линіи командиру Сиб. корп.; 3 сентября № 826	68
215. Ген.-квартирмейстеръ Всеннсмю министру; 3 сентября № 5971	69
216. Командующій войсками Зап. Сиб. Всенному министру; 5 сентября № 1397	74
217. Командующій войсками Зап. Сиб. командующему войсками Семипалатинской области; 5 сентября № 1399	74
218. Ксмандующій войсками Зап. Сиб. Военному министру; 6 сентября (Телеграмма)	75
219. Командиръ Сиб. корп. Всенному министру; 7 сентября № 1405	75
220. Командующій войсками Сиб. окр. Военному министру; 7 сентября № 1406	76
221. Командующій войсками Зап. Сиб. начальнику Алатаускаго окр.; 7 сентября № 1407	76

III.

Страницы

222. Военный министр командующему войсками Оренб. края; 8 сентября № 6108	77
223. И. д. командующаго войсками Оренбургскаго края Военному министру; 9 сентября № 60. (Телеграмма)	78
224. И. д. командующаго войсками Оренбургскаго края командующему Сырь-Дарьинскою линією; 9 сентября № 1172	78
225. И. д. командующаго войсками Оренбургскаго края Военному министру; 9 сентября № 1177	79
226. И. д. командующаго войсками Оренбургскаго края командующему войсками въ Западной Сибири; 9 сентября № 3020	80
227. И. д. командующаго войсками Оренбургскаго края командующему Сырь-Дарьинскою линією; 9 сентября № 3021	82
228. И. д. командующаго войсками Оренбургскаго края командующему Сырь-Дарьинскою линією; 9 сентября № 3022	82
229. И. д. командующаго войсками Оренбургскаго края Военному министру; 10 сентября № 3032	83
230. Начальникъ Ново-коканской линіи командиру Сибирскаго корпуса; 12 сентября № 62	84
231. Военный министр командующему войсками Западной Сибири; 12 сентября № 6218	88
232. Помощникъ начальника Ново-коканской линіи; 14 сентября № 1040	89
233. Управление иррегулярныхъ войскъ въ Главное управление генеральнаго штаба; 16 сентября № 844	89
234. Командующій Сырь-Дарьинской линіей начальнику Ново-коканской линіи; 16 сентября № 3224	90
235. Командующій войсками Зап. Сибири начальнику Коканской передовой линіи; 17 сентября № 1472	91
236. Военный министр генералу Дюгамелю; 19 сентября № 138 (Телеграмма)	92
237. Командующій Сырь-Дарьинской линіей командующему Оренб. корп.; 21 сентября № 3332	92
238. Выписка изъ письма командующаго войсками Зап. Сибири Военному министру; 23 сентября № 109	95
239. Командующій Сырь-Дарьинской линіей командующему войсками Оренб. края; 24 сентября № 3364	96
240. Чугучакскій протоколъ; 25 сентября	97
241. Уполномоченные комиссары по разграниченію на западныхъ предѣлахъ Китая; 25 сентября № 67	103
242. Шт.-кап. Сялковскій начальнику Ново-коканской линіи; 25 сентября. (Докладная записка)	105
243. Начальникъ Ново-коканской линіи командующему Сибир. корп.; 25 сентября № 1051	106
244. Начальникъ Ново-коканской линіи командующему Сибирск. корп.; 25 сентября № 1052	109

и

IV.

Страницы.

245. Абрамовъ начальнику Нозо-кокандской линіи; 28 сент. № 38	109
246. Записка ген.-м. Мещеринова; 29 сентября	111
247. Всенный министръ ген.-губернатору Зап. Сибири; 30 сентября № 151. (Телеграмма)	117
248. И. д. командующаго войсками Оренб. края Военному министру; 30 сентября № 3197	117
249. Военный министръ командующему войсками Зап. Сибири; 30 сентября № 6634	118
250. Военный министръ командующему войсками Оренб. края; 30 сентября № 6635	119
251. Полк. Черняевъ регенту Кокандскаго ханства муллѣ Алимкулу; ? октября	121
252. Мулла Алимкулъ начальнику Ново-кокандской линіи; ? октября	120
253. Записка Военному министру; ? октября	122
254. Командующій войсками Запад. Сибири начальнику передовой Кокандской линіи; 1 октября № 1607	122
255. И. д. командующаго войсками Оренб. края командующему войсками Зап. Сибири; 1 октября № 3219	123
256. Командиръ Сибир. корп. Военному министру; 5 окт. № 110	123
257. Командующій войск. Зап. Сибири Военному министру; 8 октября № 1654	125
258. Командующій войсками Зап. Сибири Оренб. ген.-губернатору; 9 октября. (Телеграмма)	126
259. Приказъ по Оренб. корп.; 10 октября № 282	126
260. Командующій войсками Сибирск. корп. Военному министру; 10 октября № 1662	127
261. Командующій войсками Зап. Сибир. Военному министру; 10 октября № 1669	127
262. Командующій войсками Зап. Сибири командующему войсками Оренб. края; 10 октября № 1670	128
263. Командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 10 октября № 1671	130
264. Командующій войсками Оренб. края командующему войсками Зап. Сибири; 11 октября № 75. (Телеграмма)	131
265. Командиръ Оренб. корп. Военному министру; 11 октября № 76. (Телеграмма)	131
266. Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 13 октября № 3285	131
267. Командиръ Сибир. корп. Военному министру; 14 октября № 41. (Телеграмма)	132
268. Начальникъ Ново-кокандской линіи Всенному министру; 14 октября № 1142	132
269. Командующій войсками Зап. Сибири командующему войсками Оренб. края; 14 сентября № 1698	137

270. Командующій войсками Сибирск. окр. Военному министру; 15 октября № 1704	139
271. Командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 15 октября № 1706	139
272. Штабъ войскъ Оренб. края въ Главное Управление Ген. штаба; 15 октября № 3315	140
273. Командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 16 октября	140
274. Командующій войсками Сибир. окр. Военному министру; 16 октября № 1728	144
275. Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 16 октября № 3321	144
276. Командующій войсками Оренб. корп. командующему Сырь-Дарьинской линіей; 16 октября № 3322	146
277. Начальникъ передовой Коканской линіи командующему войсками Зап. Сибири; 17 октября № 1184	147
278. Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 17 октября № 3323	148
279. Военный министръ командующему войсками Зап. Сибири; 17 октября № 7044	151
280. Начальникъ Зачуйскаго отряда командующему войсками Зап. Сибири; 20 октября № 1203	151
281. Командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 21 октября № 1740	152
282. Влангали Стремоухову; 22 сентября № 219. (Письмо)	155
283. Ген.-м. Кроіерусъ Военному министру; 23 октября. (Шифров. телегр.)	155
284. Штабъ войскъ Зап. Сибир. за отсутствіемъ ген.-квартирмейстера Главнаго штаба ген.-маіору Мещеринову; 24 октября № 1761	156
285. Ген.-квартирмейстеръ командиру Сибир. корп.; 25 октября № 7176	157
286. Записка Военнаго министра; 27 октября	159
287. Военный министръ командиру Сибир. корп.; 27 октября № 159. (Телеграмма)	160
288. Начальникъ Зачуйскаго отряда Военному министру; 27 октября № 1235	160
289. Приказъ по Сибир. корп.; 29 октября № 192	161
290. Военный министръ командиру Сибир. корп.; 30 октября № 160 (Телегр.)	162
291. Военный министръ командиру Оренб. корп.; 30 октября № 161 (Телеграмма)	162
292. Военный министръ командующему войсками Зап. Сибири; 30 октября № 162	162

293. Военный министръ командующему войсками Зап. Сибири; 30 октября № 163	163
294. Военный министръ командиру Сибирскаго корп.; 30 октября № 164. (Телеграмма)	163
295. Военный министръ командиру Оренб. корп.; 30 октября № 188. (Конфиденціально)	163
296. Всеподданнѣйшій докладъ вице-канцлера; 31 октября	165
297. Командиръ Оренб. корп. Военному министру; 31 октября № 218. (Телеграмма)	173
298. Ген.-квартирмейстеръ командующему войсками Зап. Сибири; 31 октября № 7302	173
299. Ген.-квартирмейстеръ Главн. штаба командующему войсками Зап. Сибири; 31 октября № 7303	173
300. Справка изъ дѣлъ штаба Оренбургскаго корп. о распоряженіяхъ для обезпеченія Ново-кокандской линіи войсками и припасами отъ Оренб. вѣдомства. ? ноября	175
301. Командующій войсками Зап. Сибири Воен. министру; ? ноября (Телеграмма)	179
302. Командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 1 ноября № 3. (Телеграмма)	180
303. Военный министръ командующему войсками Зап. Сибири; 2 ноября № 166. (Телеграмма)	180
304. Военный министръ командующему войсками Запад. Сибири; 2 ноября № 167. (Отвѣтъ на телеграмму № 3)	181
305. Военный министръ командующему войсками Запад. Сибири; 5 ноября № 10740	181
306. Командующій войсками Семипалатинской области командующему войсками Зап. Сибири; 7 ноября № 3169	182
307. Записка Военнаго министра; 9 ноября	182
308. Командиръ Сибир. корп. Военному министру; 9 ноября № 60 (Телеграмма)	183
309. Записка Всеннаго министра; 10 ноября	184
310. Военный министръ генералу Дюгамелю; 11 ноября № 171. (Телеграмма)	184
311. Военный министръ командиру Оренб. корп.; 11 ноября № 172	185
312. Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 11 ноября № 3562	185
313. Россійскій Императорскій консулъ въ Чугучакъ въ Азіатскій департаментъ министер. Иностр. Дѣлъ; 12 ноября № 171	186
314. Военный министръ командующему войсками Оренб. края; 12 ноября № 174. (Телеграмма)	187
315. Командующій Сибир. корп. Военному министру; 12 ноября № 1962	187
316. Командующій войсками Оренб. края командующему войск. Зап. Сибири; 12 ноября № 3571	188

317. Командиръ Оренб. корп. Военному министру; 14 ноября № 3608	189
318. Командиръ Оренб. корп. Военному министру; 15 ноября № 80. (Телеграмма)	189
319. Командующій войсками Сибир. окр. Военному министру; 16 ноября № 1986	190
320. Командующій войсками Зап. Сибири начальнику передовой коканской линіи; 16 ноября 1937	190
321. Командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 16 ноября № 5868	191
322. Начальникъ Ново-коканскій линіи командующему войсками Зап. Сибири; 17 ноября № 1498	192
323. Военный министръ графу Стрѣганову; 17 ноября № 7810	194
324. Военный министръ командующему войсками Зап. Сибири; 17 ноября № 7812	194
325. Начальникъ Ново-коканской линіи Военному министру; 19 ноября № 1532	195
326. Всеподданнѣйшая записка министровъ Иностранныхъ Дѣлъ и Военнаго относительно будущихъ нашихъ дѣйствій въ Средней Азіи; 20 ноября	196
327. Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 20 ноября. (Шифр. телегр.)	202
328. Приказъ по Сибир. корп.; 20 ноября № 208	202
329. Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 21 ноября № 3678	203
330. Военный министръ генералу Дюгамелю; 22 ноября № 178	203
331. Военный министръ командующему войсками Оренб. края; 22 ноября № 179. (Телеграмма)	203
332. Ген. Кроіерусъ Военному министру; 23 ноября № 171 (Телеграмма)	204
333. Вр. командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 23 ноября № 2029	204
334. Вр. командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 23 ноября № 2030	205
335. Начальникъ Алатаускаго окр. и киргизовъ Большой орды командующему войсками Зап. Сибири; 23 ноября № 3899	205
336. Вице-канцлеръ генераль-губернатору Зап. Сибири; 23 ноября № 4058 (Конфиденціально)	206
337. Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 24 ноября № 3703	207
338. Командиръ Оренб. корп. командующему Сыръ-Дарьинской линіей; 23 ноября № 3724	207
339. Дежурный генераль командующему войсками Зап. Сибири; 26 ноября № 11380	208

340. Вр. командующій войсками Зап. Сибири Всенному министру; 28 ноября № 2059	208
341. Начальникъ Ново-коканскѣй линіи командующему войсками Зап. Сибири; 30 ноября № 1752	209
342. Начальникъ Алатаускаго окр. командующему войсками Зап. Сибири; 30 ноября № 3969	209
343. Записка директора Азіатск. Департамента о юго-восточномъ берегу Китайскаго моря. ? декабря	214
344. Записка Военнаго министра; 1 декабря	221
345. Донесеніе консула; 1 декабря № 186	222
346. Приказъ по Сибир. корп ; 2 декабря № 213	222
347. Приказъ по Сибир. корп ; 2 декабря № 214	223
348. Вр. командующій войсками Зап. Сибири начальнику передовой Коканской линіи; 3 декабря № 2110	223
349. Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 3 декабря № 3795	224
350. Начальникъ Ново-коканской линіи командующему войсками Зап. Сибири; 6 декабря № 1771	224
351. Начальникъ Ново-коканской линіи начальнику шт. Зап. Сибири; 6 декабря №	225
352. Начальникъ Ново-коканской линіи Военному министру; 6 декабря № 1774	226
353. Начальникъ отряда подпоручикъ Сукорко и. д. коменданта г. Туркестана; 8 декабря № 19	226
354. Графъ Строгановъ Военному министру; 8 ^{го} 20 дек. № 48	229
355. Начальникъ Уральской казачьей сотни есаулъ Сѣровъ и. д. коменданта г. Туркестана; 8 декабря № 372	229
356. Начальникъ Ново-коканской линіи командующему войсками Зап. Сибири; 8 декабря № 1814	235
357. Военный министръ командующему войсками Зап. Сибири; 8 декабря № 8309	236
358. И. д. коменданта г. Туркестана командующему Сыръ-Дарьин. линіей; 9 декабря № 57	236
359. Командующій Сыръ-Дарьинск. линіей командиру Оренб. корп.; 12 декабря	241
360. Командующій войсками Зап. Сибири вр. командующему войсками Зап. Сибири; 12 декабря № 9	243
361. Командующій войсками Оренбург. края Военному министру; 12 декабря № 3916	250
362. Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 13 декабря № 164 (Телеграмма)	251
363. Военный министръ командующему войсками Оренб. края; 13 декабря № 8420	251
364. Воен. министръ команд. войск. Оренб. края; 13 дек. № 8244	252

365. Военный министр командующему войсками Зап. Сибири; 13 декабря № 8425	252
366. Начальник Ново-коканской линии Военному министру; 14 декабря. (Телеграмма)	254
367. Ген.-м. Кройерусъ Военному министру; 14 декабря № 57. (Телеграмма)	255
368. Вр. командующий войсками Зап. Сибири Военному министру; 14 декабря	255
369. Военный министр начальнику передовой Коканской линии; 14 декабря	255
370. Директоръ Азіат. Департамента министерства Иностранных Дѣлъ ген.-квартирмейстеру; 15 декабря	256
371. Проектъ вице-канцлера занятія восточнаго берега Каспійскаго моря; 15 декабря	257
372. Приказъ по Оренб. корп.; 15 декабря № 351	259
373. Командующій Сыръ-Дарьинской линіей командующему войсками Оренб. края; 15 декабря № 182	260
374. Ген.-квартирмейстеръ Гл. шт. командующему войск. Зап. Сибири; 15 декабря № 8443	260
375. Командующій войсками Зап. Сибири начальнику передовой Коканской линии; 16 декабря № 13	261
376. Вр. командующій войск. Зап. Сибири начальнику артиллеріи Зап. Сибири; 16 декабря № 2249	262
377. Приказъ по Оренб. корп.; 17 декабря № 357	263
378. Начальникъ Ново-коканской линіи Военному министру; 17 декабря № 1875	263
379. Начальникъ Ново-коканской линіи командующему войск. Зап. Сибири; 17 декабря № 1876	264
380. Начальникъ Ново-коканской линіи командующему войсками Зап. Сибири; 17 декабря № 1877	267
381. Директоръ Азіат. Департамента Военному министру; 18 декабря № ?	267
382. Телеграммы ген.-майору Кройерусъ; 19 декабря	268
383. Записка Военнаго министра о возстаніи дунганъ; 19 декабря	268
384. Военный министр командующему войсками Зап. Сибири; 20 декабря № 214	270
385. Директоръ Азіат. Департамента Веригину; 21 дек. № 4478	271
386. Командующій войсками Зап. Сибири начальнику Алатаускаго окр. и киргизовъ Большой орды; 22 декабря № 26	271
387. Командующій войсками Зап. Сибири вр. командующему этими войсками; 22 декабря № 27	272
388. Ген.-м. Кройерусъ ген.-губернатору Зап. Сибири; 22 дек. № 95	274
389. Ген.-м. Кройерусъ ген.-губернатору Зап. Сибири; 23 декабря № 102. (Телеграмма)	274

390. Вр. командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 23 декабря № 2303	275
391. Вице-канцлеръ Военному министру; 24 декабря № 4560	275
392. Командующій войсками и ген.-губернаторъ Зап. Сибири ген.-квартирмейстеру; 25 декабря	277
393. Начальникъ передовой Коканской линіи командующему войск. Зап. Сибири; 25 декабря № 2002	278
394. Военный министръ командующему войсками Оренб. края; 25 декабря № 8777	279
395. Ген. Дюгамель ген. м. Кроіерусу; 25 декабря	279
396. Начальникъ Ново-коканской линіи Военному министру; 27 декабря № 2011	279
397. Командующій Сыръ-Дарьинской линіей командующему войсками Оренб. края; 29 декабря № 8424	284
398. Командующій войск. Оренб. корп. Военному министру; 30 декабря № 296. (Телеграмма)	285
399. Директоръ Азіат. Департамента Веригину; 30 декабря № 4642	285
400. Статистическій отчетъ о состояніи Сыръ Дарьинск. линіи въ 1864 году. (Выписка). 31 декабря	286
401. Командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 31 декабря № 45	292
402. Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 31 декабря № 4093	292
403. Полковникъ Черняевъ беку крѣпости Ауліэ-ата Датхъ Ніазъ-Али; ? іюня	293
404. Бочкай Ганаевъ начальнику Зачуйскаго отряда	294
405. Джангарачъ Исходтинъ начальнику Зачуйскаго отряда	294
406. Мулла Алимкуль начальнику Зачуйскаго отряда	295
407. Мулла Алимкуль начальнику Зачуйскаго отряда	295

Приложеніе. Чертежи 10 листовъ.

1864 ГОДЪ.

АВГУСТЪ — ДЕКАБРЬ.

ЧАСТЬ II-я.

Командующій Сыръ-Дар. линіей командиру Оренб. корп.; 1 августа 1864 г. № 213.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Впослѣдствіе донесенія моего отъ 21 іюля за № 189, имѣю честь при семъ представить копіи съ рапортовъ ко мнѣ генеральнаго штаба капитана Мейера отъ 17 и 28 іюля за № 60 и 61 со всѣми упомянутыми въ нихъ приложеніями.

При этомъ обязываюсь присовокупить:

1) Что по окончаніи дѣла съ коканцами при Акъ-булакѣ въ отрядѣ капитана Мейера состояло на лицо боевыхъ зарядовъ съ картечью 22 и съ ядрами и гранатами 157 или по 60 на каждое орудіе; патроновъ оставалось: пѣхотныхъ съ пулею Минье 11.020 или 93 на ружье и казачьихъ тоже Минье системы 3120 или 30 на ружье. Французскихъ пѣхотныхъ 6.144 или по 87 на ружье. Ломки въ деревянныхъ частяхъ артиллеріи, возвратившейся съ отрядомъ при личномъ моемъ осмотрѣ не оказалось никакой, и то лько въ нѣкоторыхъ колесахъ отъ сильныхъ здѣшнихъ изсушающихъ жаровъ нѣсколько ослабили въ садахъ спицы (по большей части въ передковыхъ ящичныхъ колесахъ), что въ здѣшнемъ климатѣ неизбежно и обыкновенно исправляется или перетяжкой шины, когда спицы значительно разшатались, или же съ наступленіемъ болѣе холодной и сырой погоды концы спицъ принимая прежній объемъ, сами собою укрѣпляются въ садахъ.

2) Что изъ числа раненыхъ въ отрядѣ капитана Мейера 2 умерло во время пути, а изъ 37 привезенныхъ сюда 5 человекъ оказались съ трудными и опасными ранами; до 20 человекъ съ весьма легкими и подающими надежду къ скорому выздоровленію.

3) Прибывшая сюда, вмѣстѣ съ капитаномъ Мейеромъ рота Сибирскаго линейнаго № 5 баталіона, съ однимъ горнымъ единорогомъ, по снабженію ея сухарями, взявъ имѣвшейся въ ней муки, сего 30 іюля отправилась чрезъ Турланскій проходъ къ Чалы кургану, и оттуда къ Ауліэ-ата для съемки пространства между Чалы-курганомъ и Ауліэ ата и для изслѣдованія свинцовыхъ рудниковъ и каменнаго угля; для чего при отрядѣ состоитъ горный инженеръ.

4) Полковникъ Черняевъ о дальнѣйшихъ движеніяхъ и намѣреніяхъ своихъ не сообщилъ мнѣ ничего, приславъ толь-

ко прилагаемый при семь подлинникомъ отзывъ о своихъ переговорахъ съ коканскими властями. По слухамъ же и по словамъ капитана Мейера извѣстно, что Сибирскій отрядъ, долженъ былъ отъ брода на Арысѣ противъ крѣпостцы Караспанъ, двинуться вверхъ по правому берегу Арыса, и такимъ образомъ, прикрываясь этою рѣкою, отступать на Ауліэ-ата.

5) По собраннымъ свѣдѣніямъ оказывается, что коканцы до настоящаго времени стояли еще на Арысѣ и дальнѣйшія намѣренія ихъ неизвѣстны, но изъ полученнаго мною сегодня письма отъ Биштамгалинскаго бія Чакая только что бѣжавшаго отъ коканцевъ видно, что Ташкентскій пармагча съ 4 тыс. человекъ получилъ приказаніе идти по направленію къ Ауліэ-ата, по словамъ Чакая, для ограбленія дулатовцевъ, а въ самомъ дѣлѣ, вѣроятно, для наблюденія за движеніями полковника Черняева и для преслѣдованія его. Султаны же Садыкъ и Арастанъ-бекъ съ 400 человекъ посланы по эту сторону Арыса для грабежа биштамгалинцевъ и конградцевъ.

Вслѣдствіе чего бій Чакай потребованъ мною сюда и по отобраніи отъ него болѣе точныхъ показаній, будутъ приняты мѣры для прогнанія Садыка и Арастанъ бека.

6) Сего числа, т. е. 30 іюля, прибылъ сюда подъ командою капитана Котурьенко эшелонъ, состоящій изъ 4 роты линейнаго № 4 баталіона и части людей, назначенныхъ для его укомплектованія, такъ что въ настоящее время въ Туркестанѣ собрано 6^{1/2} ротъ пѣхоты (хотя еще не укомплектованныхъ), что и дастъ средства подвинуть здѣшнія крѣпостныя работы и, въ случаѣ атаки непріятеля, отразить его.

7) Необходимость занятія Чалы-кургана постояннымъ гарнизономъ выявляется все болѣе и болѣе, но скопленіе коканцевъ съ самимъ ханомъ и регентомъ, мулла-Алимкуломъ въ Чимкентѣ, (при 40 орудіяхъ) мѣшаетъ, впредь до разъясненія намѣреній коканскихъ скопищъ, отдѣлить отсюда войска для гарнизона Чалы-кургана.

Подпись: полк. *Веревкинъ*.

173.

Командующій Оренб. корп. Военному министру; 1 августа 1864 г.
№ 2655. Оренбургъ.

Воен. учен. арх Отд. II. № 6769.

Изъ телеграфической депеши генераль-адъютанта Безака отъ 18 минувшаго іюля Вашему Пр—ству извѣстно, что для

открытія прямыхъ сообщеній съ отрядомъ генераль-маіора Черняева и для осмотра какъ дороги, ведущей въ Чулакъ-курганъ черезъ Турланскій проходъ, такъ и самой этой крѣпости, генераль маіоромъ Веревкинымъ былъ командированъ генеральнаго штаба капитанъ Мейеръ съ военнымъ инженеръ-капитаномъ Яблонскимъ.

Офицеры эти, возвратясь изъ назначенной имъ командировки, доставили нынѣ свѣдѣнія о пройденной ими мѣстности, копію съ которыхъ съ 3 планами представляю къ Вашему Пр—ству.

Подпись: ген.-м. *Левенгофъ.*

174.

Записка командира Оренб. корп. о заготовленіи провіанта для Сыръ-Дарьинской линіи и Туркестана; 5 августа 1864 г. № 1. С.-Петербургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

По принятому въ Оренбургскомъ полевомъ провіантскомъ управленіи порядку, всѣ войска и команды, находящіяся въ степныхъ укрѣпленіяхъ и фортахъ Сыръ-Дарьинской линіи, обезпечиваются провіантомъ за годъ впередъ, такъ: въ концѣ настоящаго года должны быть сдѣланы распоряженія о заготовкѣ провіанта для названныхъ выше укрѣпленій на 1864 годъ.

Таковой же порядокъ удержанъ и для отряда войскъ, находящихся въ Туркестанѣ, вслѣдствіе чего на Сыръ-Дарьинской линіи имѣется нынѣ провіанта какъ для тамошнихъ фортовъ, такъ и для упомянутаго отряда по 1 января 1866 года; поэтому необходимо знать заблаговременно (до торговъ, назначенныхъ 10 и 14 октября 1864 года), поступить-ли отрядъ этотъ на попеченіе начальства отдѣльнаго Сибирскаго корпуса въ этомъ отношеніи и съ какого именно времени, для того чтобы сообразно съ симъ уменьшить заготовку въ Оренбургѣ провіанта для Сыръ-Дарьинской линіи на 1866-й годъ.

Подпись: ген.-адъют. *Безакъ.*

*) Помѣтка: „6 августа 1864 г.“.

Резолюція: „Просить г.-м. Дюгамеля о доставленіи соображеній относительно обезпеченія довольствія новой линіи; берется-ли полк. Черняевъ и на будущее время снабжать гарнизонъ Туркестана или нужно доставить провіантъ по прежнему съ Сыръ-Дарьинской линіи? 5 августа.

175.

Командующій Оренб. корп. Военному министру; 6 августа 1864 г.
№ 2701. Оренбургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6788.

Помощникъ командующаго Сыръ-Дарьинскою линіею отъ 16 іюля доноситъ: регентъ малолѣтняго коканскаго хана мулла Алимкулъ, недавно ѣздившій къ Бухарскому эмиру съ просьбою о помощи противъ русскихъ, шедшихъ тогда къ Туркестану, возвратился: бухарскій эмиръ, давно желавшій видѣть на коканскомъ престолѣ воспитаннаго въ Бухарѣ сына убитаго покойнымъ эмиромъ коканскаго хана Медали, объявилъ муллѣ Алимкулу, что онъ во всемъ готовъ содѣйствовать коканцамъ, если они согласятся возвести на коканскій престолъ его воспитанника, а малолѣтняго коканскаго хана на воспитаніе передадутъ ему. Вслѣдствіе того малолѣтній нынѣшній ханъ Кокана будетъ присланъ въ Бухару, а эмиръ, передавъ воспитанника своего регенту, предписалъ войскамъ своимъ въ числѣ до 4 т. человекъ, расположеннымъ въ крѣпостяхъ сѣверо-восточной границы Бухары; выступить въ походъ и присоединиться къ войскамъ Ходжента и Кокана. По предположенію Алимкула войска, выступившія изъ Ходжента и Кокана и вспомогательныя силы эмира будутъ дѣйствовать противъ русскихъ, покорившихъ Туркестанъ, а кипчаки и каменные киргизы противъ Сибирскихъ войскъ.

Бій Биштамгалинскаго рода Чукай находится нынѣ въ рукахъ ташкентскаго правителя; и въ письмѣ къ своимъ однородцамъ пишетъ, что несмѣтныя войска Кокана пришли въ Чимкентъ, при нихъ 60 орудій**). Письмо это извѣстно уже начальникамъ русскихъ отрядовъ. Бывшій Туркестанскій бекъ мурза-Давлетъ завѣдуетъ конницей, которая содержитъ передовые караулы и разѣзды; остальная часть коканскаго скопища состоитъ изъ пѣхоты; конницы и пѣхоты полагаютъ вмѣстѣ до 12 т. человекъ.

*) Подѣлка: „ 16 августа 1864 г.“

**) Кромѣ орудій въ отрядѣ, говорятъ, имѣется еще 12 мортиръ.

△ На лѣтнихъ кочевкахъ нашихъ киргизовъ, и вообще въ степи, тишина и спокойствіе, никакихъ угоновъ скота не было. Аулы, кочующіе около Туркестана и Чулакъ-курмана, всѣ двинулись по направленію къ форту Перовскій. Къ сему подполковникъ Голосовъ присовокупляетъ, что, сообразуясь съ такими извѣстіями, а также, исполняя приказаніе командующаго линіею, имъ предписано уже 4 ротѣ № 2 баталіона, оставленной по прежнимъ распоряженіямъ въ фортѣ № 1, двинуться немедленно въ фортъ Перовскій, а отправляя отсюда оставшіяся отъ первоначальнаго похода 1¹/₂ роты № 4 баталіона и до 100 человекъ на укомплектованіе того баталіона изъ № 2 баталіона, съ 40 казаками при оставшихся тяжестяхъ и продовольствіи, предназначенныхъ къ перевозкѣ въ Туркестанъ, онъ приготовляетъ изъ остальныхъ войскъ отрядъ при дивизионѣ казачьей артиллеріи, съ которымъ можно было-бы, въ случаѣ надобности немедленно подкрѣпить выступающій нынѣ въ Туркестанъ съ тяжестями отрядъ.

Имѣю честь о вышеизложенномъ довести до свѣдѣнія Вашего Пр - ства.

Подпись: ген.-м. *Лавенгофъ*.

Резолюція: „Доложено Его Величеству. 18 августа“.

176.

Воен. министрѣ командиру Сибир. корп.; 6 августа 1864 г. № 5260.
Петербургъ. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. войскъ Оренб. окр.

Командиръ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса* представилъ свои соображенія, относительно приведенія въ оборонительное состояніе верховъ Туркестана; при чемъ генераль-адъютантъ Безакъ испрашивалъ разрѣшенія на уплату жителямъ этого города потребной суммы за предполагаемая къ сносу дома и сады, обративъ этотъ расходъ на счетъ 250 тыс. рублей, ассигнованныхъ на расходы по экспедиціи.

По всеподданнѣйшемъ о томъ докладѣ Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ исполнить, какъ испрашивается.

*) Копія съ копій.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ вмѣстѣ съ симъ командиру отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, въ отзвѣтъ отъ 6 сего августа № 5259, сообщаю Вашему Высокопр-ству, препровождая для соображенія Вашего и командующаго передовою коканскою линіею копіи съ отзыва генераль-адъютанта Безака № 2516 и съ приложенной къ нему записки генераль маіора Веревкина.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

177.

Военный министръ командиру Сибир. корп.: 6 августа 1864 г.
№ 5261. С.-Петербургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Командиръ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса увѣдомилъ, что всѣ войска и команды, находящіяся въ степныхъ укрѣпленіяхъ и фортахъ Сыръ-Дарьинской линіи, обезпечиваются обыкновенно провіантомъ за годъ впередъ, а потому въ концѣ настоящаго года должны быть сдѣланы распоряженія о заготовкѣ провіанта для этихъ укрѣпленій на 1866 годъ. Такой же порядокъ заготовленія довольствія удержанъ и для отряда войскъ, находящихся въ Туркестанѣ, вслѣдствіе чего на Сыръ-Дарьинской линіи имѣется нынѣ провіанта, какъ для тамошнихъ фортовъ, такъ и для упомянутыхъ отрядовъ по 1 января 1866 года. Поэтому необходимо знать заблаговременно, до торговъ, назначенныхъ 10 и 14 будущаго октября, поступилъ-ли упомянутый отрядъ на попеченіе Вашего Высокопр-ства въ этомъ отношеніи и съ какого именно времени, дабы сообразно, сему, уменьшить заготовку въ Оренбургѣ провіанта для Сыръ Дарьинской линіи на 1866 годъ.

По поводу вышеизложеннаго вопроса, прошу Ваше Высокопр-ство о скорѣйшемъ доставленіи соображеній Вашихъ относительно обезпеченія будущаго довольствія войскъ на новой Коканской линіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомить меня, по телеграфу, можетъ-ли генераль-маіоръ Черняевъ взять на себя снабженіе гарнизона Туркестана мѣстными средствами, или же нужно доставлять туда провіантъ, по прежнему съ Сыръ-Дарьинской линіи.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

*) Копія съ копій.

178.

Командиръ Оренб. корп. Военному министру; 7 августа 1864 г.
№ ? Петербургъ. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 7. Шт. Оренб. корп.

М. Г. Дмитрій Алексѣвичъ! Изъ полученныхъ мною бумагъ изъ Оренбурга видно:

Г.-м. Черняевъ увѣдомилъ г.-м. Веревкина отъ 4 іюля, что, оставляя въ Ауліэ-ата 2 роты пѣхоты и 50 казаковъ, онъ съ остальными своими войсками выступаетъ къ Чимкенту, гдѣ собралось большое скопище кокандцевъ, куда прибудетъ 13 іюля.

Для совокупнаго дѣйствія, начальникъ Зачуйскаго отряда просилъ направить къ Чимкенту изъ Оренбургскихъ войскъ самостоятельный отрядъ. Командующій Сыръ-Дарьинскою линіею отправилъ требуемыя войска (въ какомъ числѣ не упоминаетъ) подъ начальствомъ генеральнаго штаба капитана Мейера, долженствовавшего прибыть къ Чимкенту 13 іюля и силъ по минованіи надобности отрядъ возвратить.

Генералъ Черняевъ предполагалъ по завладѣніи Чимкентомъ передать его съ 2 ротами при 4 орудіяхъ Сибирскихъ войскъ въ распоряженіе генерала Веревкина, но въ то время не могло быть имъ еще получено предписаніе, коимъ передовая линія ввѣряется его начальству.

Чимкентъ въ 52 верстахъ за Арысомъ и въ 154 отъ Туркестана.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорнѣйшимъ слугою.

Подпись: А. Безакъ. >

179.

Приказъ по Сибир. корп. 7 августа 1864 г. № 120. Омскъ.

Общ. арх. Гл. шт.

Военный министръ, отъ 18 іюля № 4917, увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизвоилъ:

*) Копія съ копій.

въ видѣ временной мѣры, изъ всѣхъ укрѣпленій, вновь возводимыхъ на пространствѣ отъ р. Чу до Сыръ-Дарьи, по бывшее укрѣпл. Яны-курганъ включительно, образовать новую передовую Коканскую линію, начальникомъ которой Его Императорскому Величеству благоугодно было назначить генеральнаго штаба генераль-маіора Черняева, съ подчиненіемъ ему всѣхъ войскъ нынѣ находящихся на новой линіи, какъ Заилійскаго, такъ и Сыръ-Дарьинскаго отрядовъ, согласно прилагаемому при семъ росписанію. До окончательнаго устройства пограничнаго пространства, новая передовая линія будетъ оставаться въ вѣдѣніи моемъ. Согласно изложенной Высочайшей волѣ, предписываю генераль-маіору Черняеву: 1) принять общее начальство надъ всѣми войсками новой линіи, сохраняя постоянную связь съ войсками Сыръ-Дарьинской линіи, остающимися въ вѣдѣніи генераль-маіора Веревкина, 2) приступить безотлагательно ко всѣмъ порвоначальнымъ распоряженіямъ, какъ для обезпеченія новой линіи отъ непріятельскихъ нападений, такъ и для снабженія ея всѣми предметами довольствія и 3) представить мнѣ свои предположенія, относительно дальнѣйшаго устройства линіи и всѣхъ необходимыхъ мѣръ къ прочному охраненію вновь занятаго пограничнаго пространства. Объявляю объ этомъ войскамъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ корпуса для свѣдѣнія и до кого относится надлежащаго исполненія.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюамель.*

Приложеніе. Росписаніе войскъ Зачуйскаго и Сыръ-Дарьинскаго отрядовъ, входящихъ въ составъ войскъ передовой Коканской линіи.

Зачуйскій отрядъ. Пѣхота—сибирскій линейный № 8 баталіонъ и сводный баталіонъ, изъ стрѣлковыхъ ротъ №№ 3 и 5 баталіоновъ и 4-й роты 9-го баталіона, всего 8 ротъ. Кавалерія—Сибирскаго казачьяго войска 3 сотни. Артиллерія—1-й дивизіонъ Сибирской пѣшей батарейной батареи, взводъ горной артиллеріи, 2-й дивизіонъ конно-артиллерійской казачьей № 21 батареи, мортирная и ракетная команда, всего 14 орудій, 8 мортиръ и 4 ракетныхъ станка.

Сыръ-Дарьинскій отрядъ. Пѣхота—Оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ № 4-го—4¹/₂ роты и № 2-го взводъ стрѣлковой роты—5 ротъ. Кавалерія—Уральскаго казачьяго войска 2 сотни. Артиллерія—Оренбургской крѣпостной артиллеріи—98 чел. при 10 оруд., 6 морт., 2 ракет. стан.

Къ составу войскъ передовой Коканской линіи причисляются также и тѣ части, которыя будутъ вновь назначены изъ Заилійскаго края въ гарнизонъ укр. Токмакъ.

Подпись: (вѣрно; оберъ-квартирмейстеръ) полк. *Бабковъ*.

180.

Приказъ по Сибир. корп.; 7 августа 1864 г. № 122. Омскъ.

Общ. арх. Гл. Шт.

Государь Императоръ Всемиловѣйше соизволилъ пожаловать, поименованнымъ въ прилагаемомъ списокѣ лицамъ награды, въ списокѣ противу cadaго означенныя, за отличіе оказанное ими въ дѣлахъ съ коканцами при взятіи укрѣпленія Ауліэ ата, а нижнимъ чинамъ дѣйствовавшего при этомъ отряда по рублю серебромъ на человѣка. О таковой Монаршей милости, сообщенной мнѣ въ отношеніи дежурнаго генерала главнаго штаба Его Императорскаго Величества отъ 11 іюля сего года № 6734, объявляю войскамъ корпуса для свѣдѣнія.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель*.

Приложеніе. Списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ, коимъ Всемиловѣйше пожалованы награды.

Состоящему для особыхъ порученій въ штабъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса капитану генеральнаго штаба Красовскому орденъ св. Владиміра 4 й ст. съ мечами и бантомъ. Командиру Сибирскаго линейнаго № 8 баталіона полковнику Богацевичу золотая сабля съ надписью „за храбрость“. Адъютанту командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, состоящему по армейской кавалеріи подполковнику Лерхе орденъ св. Станислава 2-й ст. съ короною и мечами. Капитанамъ: состоящему по полевой конной артиллеріи и при конно-артиллерійской № 21 го батареѣ Сибирскаго казачьяго войска Обуху чинъ подполковника. Военнымъ инженерамъ: Крыштановскому 1 му и Крыштановскому 2-му орденъ св. Станислава 2-й степени съ мечами. Сибирской пѣшей батарейной батарее штабъ-капитану Жданъ-Пушкину орденъ св. Анны 3 й ст. съ мечами и бантомъ. Поручикамъ: лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона князю Туманову и Сибирской пѣшей батарейной батарее, Абрамову орденъ св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ.

Состоящему по полевой конной артиллерии и при конно-артиллерийской № 21 батарее Сибирскаго казачьяго войска Михайловскому, Сибирскаго линейнаго № 8-го баталіона: Сяровскому — чинъ штабъ-капитана. Конопельскому орденъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Подпоручику Броневскому орденъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“. С.-Петербургскаго ракетнаго заведенія штабъ-капитану Семёнову чинъ капитана. Начальнику Сибирскаго отряда, состоящему при главномъ управленіи генеральнаго штаба для особыхъ порученій, полковнику генеральнаго штаба Черняеву чинъ генераль-маіора.

Подпись: (началн. шт.) ген.-м. *Кроіерусъ.*

181

Приказъ по Сибир. корп. 7 августа 1864 г. № 123. Омскъ.

Общ. арх. Гл. шт.

Государь Императоръ Всемилоствѣйше соизволилъ, пожаловать, поименованнымъ въ прилагаемомъ при семъ списокѣ лицамъ награды, означеннымъ въ этомъ списокѣ за отличіе оказанное ими въ дѣлахъ съ китайцами въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцѣ 1863 года и за труды, понесенные во время этихъ дѣйствій. О таковой Монаршей милости, сообщенной мнѣ въ отношеніи дежурнаго генерала главнаго штаба Его Императорскаго Величества, отъ 12 іюля сего года № 6735-й, объявляю по войскамъ корпуса для свѣдѣнія.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

Приложеніе. Списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ, коимъ Всемилоствѣйше пожалованы награды.

Помощнику начальника Алатаускаго округа и киргизовъ Большой орды артиллеріи поручику Мединскому орденъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ: № 8-го маіору Елинскому орденъ св. Станислава 2-й ст. съ мечами. № 9-го штабъ-капитану Тилениусу, поручикамъ: № 6-го Реймерсу и Тихановскому, подпоручикамъ: № 6-го Мурашеву и Давыдову орденъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Военно окружному начальнику Кокбектинскаго округа, состоящему по армейской пѣхотѣ полковни-

ку Шалашникову 3-му орденъ св. Станислава 2-й степени. Поручикамъ: конно артиллерійской № 20-го батареи, состоящему по полевой конной артиллеріи Гренквисту, Сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ № 9-го Грязнову 1-му—слѣдующіе чины. Подпоручикамъ № 12-го Мѣсяцеву и Старцову, прапорщикамъ: № 6-го Степанову, Сибирской пѣшей батарейной батареи Абрамову, конно-артиллерійской № 20-го батареи Стрѣкаловскому—слѣдующіе чины Сибирскаго казачьяго войска конно артиллерійской № 21-го батареи портупей-юнkerу Осипу Бушинскому чинъ корнета, съ переводомъ въ одинъ изъ кавалерійскихъ полковъ. Сибирской пѣшей батарейной батареи портупей-юнkerу Николаю Гурскому—чинъ прапорщика съ переводомъ въ Сибирскій линейный № 8 баталіонъ. Сибирскаго линейнаго баталіона № 1-го прапорщику Рѣзанову единовременно сто сорокъ семь руб сереб., Капальскаго военнаго полугоспиталя младшему фельдшеру Михаилу Тресвяцкому единовременно пятнадцать руб. серебромъ.

Подпись: (начал. шт.) ген.-м. *Кроіерусъ.*

182.

Командиръ Сиб. корп. Воен. министру; 7 августа 1864 г., № 1195.
Омскъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Начальникъ Зачуйскаго отряда, генераль-маіоръ Черняевъ доносить, что при исчисленіи оружія, взятаго у коканцевъ при овладѣніи крѣпостью Ауліэ-ата и означеннаго имъ въ рапортѣ № 222, представленномъ Вашему Превосходительству при донесеніи моемъ № 1, пропущены три пушки 2 фунтоваго калибра, на лафетахъ съ колѣсами, изъ коихъ одна мѣдная. Къ нашему употребленію эти орудія негодны.

При работахъ же по устройству цитадели въ Ауліэ-ата найдено еще 250 пуд. коканскаго пороха, зарытаго въ землѣ. Порохъ этотъ за негодностію для нашего употребленія, а также по причинѣ опасности при храненіи потопленъ въ р. Таласѣ.

Доношу объ этомъ Вашему Пр-ству въ дополненіе упомянутаго рапорта за № 1.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

*) Помѣтка: „24 августа 1864 г.“.

183.

Командиръ Сибир. корп. Военному министру; 7 августа 1864 года.
№ 1196. Омскъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6788.

Доношу Вашему Пр-ству, что мною получены слѣдующія извѣстія отъ начальника Алатаускаго округа и киргизовъ Большой орды. Возстаніе магометанскаго населенія Китая, извѣстнаго подъ именемъ дунгановъ, значительно усиливается, въ особенности въ Кашгарѣ. Повидимому, Илійское начальство не имѣетъ достаточныхъ средствъ, чтобы принять энергическія мѣры для подавленія этого возстанія. Судя по слухамъ, огромная толпа дунгановъ уже овладѣла городами Яркендомъ, Аксу и осадила Кашгаръ. Всѣ сообщенія по путямъ, ведущимъ къ Илійской области западнаго Китая—прерваны. Отряды китайцевъ, высланные изъ Турпана и Кульджи, не достигнувъ Кашгара, были разбиты дунганями. Такимъ положеніемъ дѣлъ въ Кашгарѣ воспользовался одинъ изъ ходжей, который и руководитъ всѣми дѣйствіями дунгановъ. Хотя эти извѣстія подтверждаются также и донесеніями начальника нашего отряда, выставленнаго на юго-восточной части Китайской границы, но для тщательной повѣрки ихъ приняты со стороны генераль-маіора Колпаковскаго надлежащія мѣры и я буду имѣть честь въ свое время сообщить Вашему Пр-ству болѣе подробныя по сему предмету свѣдѣнія.

Подпись: ген. отъ-инф. *Дюгамель.*

Резолюція: «Доложено Его Величеству. Дармштадтъ. 28 августа—9 сентября. Генераль-адъют. графъ Адлербергъ».

184.

Командиръ Сибир. корп. начальнику Алатаускаго окр.; 7 августа 1864 г. № 1198. **)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

Усмотрѣвъ изъ донесенія генераль-маіора Черняева, что со стороны коканцевъ дѣлаются значительныя приготовленія

*) Помѣтка: „21 августа 1864 г.“

**) Копія съ копій.

для нападенія на войска и укрѣпленія нашей Коканской передовой линіи имѣя въ виду, что тоже самое подтверждается и извѣстіями, сообщенными мнѣ командиромъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, поручаю Вашему Пр-ству снести предварительно по сему предмету съ генераль-маіоромъ Черняевымъ и въ случаѣ надобности направить изъ укр. Вѣрнаго въ Аулія-ата стрѣлковую роту № 12 баталіона и одну изъ ротъ Сибирскаго линейнаго № 9 баталіона.

Для усиленія же гарнизона укр. Вѣрнаго, нынѣ-же снятъ Иссыкульскій отрядъ съ занимаемой имъ позиціи на р. Кызыль-су и направить его въ укр. Вѣрное.

Подпись: ген. отъ инф. *Дюгамель.*

185.

Командующій Сырь-Дарьинской линіей генераль-маіору Черняеву;
8 августа 1864 г; № 259. Туркестанъ. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 2. Шт. воен. губ. Тур. обл.

Командиръ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса предписаніемъ отъ 18 іюля за № 2515 далъ мнѣ знать, что для единства распоряженій въ военныхъ дѣйствіяхъ на новой Коканской линіи Высочайше повелѣно эту линію отъ р. Чу до Яны-кургана подчинить Вамъ со включеніемъ и войскъ занимающихъ Туркестанъ; что общее начальство на новой линіи поручается Вамъ временно, но само собою разумѣется, что я обязанъ содѣйствовать Вамъ всѣми имѣющимися средствами для устройства новой линіи. Я же самъ обязанъ по снабженію войскъ продовольствіемъ и сдѣланіи распоряженій къ помѣщенію ихъ на зиму возвратиться въ фортъ Перовскій.

Вслѣдствіе такого предписанія и въ удовлетвореніе отзыва Вашего Пр-ства отъ 2 августа за № 520, имѣю честь уведомить:

1) Что по укрѣпленію города Туркестана работы здѣсь идутъ дѣятельно, но еще не окончены; при чемъ прилагаю планъ и пояснительную записку къ нему съ показаніемъ на немъ какъ исполненныхъ уже, такъ равно и проектированныхъ верковъ, изъ которыхъ тѣ, которые могутъ имѣть значительное вліяніе на оборону, будутъ, если не помѣшаютъ какія либо особыя обстоятельства, окончены въ началѣ или въ половинѣ сентября.

*) Копія съ копій.

Судя по позднему уже времени года, до зимы возможно построить только казарму на одну роту пѣхоты и одну половину госпиталя, предположеннаго здѣсь на 100 больныхъ. Для этихъ построекъ сырой кирпичъ изготовляется и его имѣется уже свыше 100,000; завтра же будетъ приступлено къ обжигу нужнаго количества его для фундаментовъ и печей. Прочія же части войскъ размѣщены въ имѣющихся здѣсь въ цитадели сакляхъ, отчасти уже приспособленныя, а отчасти приспособляютъ къ жилью зимою; госпиталь-же помѣщенъ временно въ домѣ бека, гдѣ лѣтнее помѣщеніе довольно удобно, но на зиму понадобится сложить печи и сдѣлать нѣкоторыя приспособленія, легко исполнимыя. Впрочемъ, если-бы и затѣмъ оказались, что части размѣщены неудобно, то въ помощь имъ могутъ быть даны кибитки, коихъ уже доставлено сюда 29 и еще, если нужно, можетъ быть выслано съ ввѣренной мнѣ линіи 70, а для печей къ нимъ имѣется здѣсь листовое желѣзо.

На большую часть подѣланъ, а равно и при постройкахъ уже можно употреблять не дорогой мѣстный лѣсъ, котораго уже и заготовлено почти достаточное количество на потребности настоящаго года; для балокъ же къ большимъ зданіямъ, а равно на доски нужно имѣть сосновыя бревна, почему ихъ уже доставлено изъ запаса форта Перовскаго 30 и еще предназначено къ доставкѣ 70. Сверхъ того, имѣлось въ виду привезти сюда еще 200 бревенъ изъ доставляемыхъ въ фортъ Перовскій изъ Наурзумскаго бора, если только окажется возможнымъ убѣдить тѣхъ же возчиковъ везти ихъ до Туркестана. Но какъ это дѣло не легкое, то я буду ожидать увѣдомленія Вашего, не признаете-ли Вы возможнымъ обойтись безъ такой доставки.

2) По утвержденному плану дѣйствія, здѣсь предполагалось имѣть только 4 баталіонъ, 2 сотни казаковъ и было назначено къ доставкѣ изъ Оренбурга 10 батарейныхъ, 4 легкихъ орудія и 4 мортиры $1\frac{1}{2}$ пуд.

Въ настоящее время состоятъ здѣсь, кромѣ 4 баталіона въ полномъ составѣ (еще находившагося здѣсь до сбора 4 баталіона, коего остальные части прибыли только 29 іюля) сводная рота 2 полубаталіона № 5 баталіона (сильно разстроена и не комплектованная) и стрѣлковый взводъ отъ 2 баталіона. Эти послѣднія $1\frac{1}{2}$ роты во всякомъ случаѣ должны быть возвращены на Сырь-Дарьинскую линію и были задержаны здѣсь только по причинѣ извѣстій о спорѣ намѣреніяхъ кокандцевъ двинутся къ Туркестану. Въ число назначенныхъ

сюда орудій (еще не доставленныхъ въ фортъ Перовскій) дано изъ фортовъ линіи: батарейныхъ 10, легкихъ 6, мортирь $1\frac{1}{2}$ пуд 4, 6-ти фунтовыхъ 2 и горный единорогъ 1; изъ числа этихъ орудій всѣ 6 легкихъ могли быть запряжены, но, за потерю значительнаго числа лошадей въ отрядѣ капитана Мейера, нынѣ нѣсколькихъ лошадей для сего не достаетъ.

Зарядовъ и матеріаловъ для приготовленія ихъ имѣется:	
на каждый изъ $5\frac{1}{2}$ пуд. единорогъ по 271, всего . . .	1358.
на 5 12 фун. пушекъ по 238, всего	1191.
„ 4— $1\frac{1}{4}$ пуд. единорога по 173, всего	694.
„ 2—6 фунт. пушекъ по 233, всего	466.
„ 4— $1\frac{1}{2}$ пуд. мортиры по 200, всего	800.
„ 2—6 фунт. мортиры по 150, всего	300.
къ горному единорогу	15.

Итого 4824.

Патроновъ въ артиллерійскомъ запасѣ разныхъ сортовъ 117500,
а въ ротахъ вообще значительно болѣе, чѣмъ по 100 на ружье, у казаковъ же по 40 на ружье.

Артиллерійское вооруженіе я имѣлъ въ виду усилить средствами линіи и довести число орудій здѣсь батарейныхъ до 14 (въ крайности и до 16) и мортирь до 6 и притомъ каждое орудіе снабдить, буде окажется хотя какая либо возможность, зарядами такъ, чтобы ихъ состояло не менѣе какъ по 300. Если и Вы съ своей стороны признаете такое усиленіе совершенно необходимымъ, то мною будутъ приняты всѣ мѣры къ возможно безостановочному удовлетворенію Вашихъ требованій на этотъ счетъ. Патроновъ же, по мнѣнію моему, вполне достаточно; ибо сверхъ того имѣется въ запасѣ свинець, котораго здѣсь много въ продажѣ.

3) Разныя военныя дѣйствія и слухи помѣшали мнѣ до сихъ поръ исполнить намѣреніе мое о занятіи Чалы-кургана постояннымъ гарнизономъ; нынѣ же г. корпусный командиръ далъ мнѣ знать, что рѣшеніе этого вопроса вполне зависитъ отъ Васъ; почему до сего времени всѣ войска ввѣреннаго мнѣ отряда (исключая случайныхъ командировокъ) расположены въ Туркестанѣ.

Въ Чалы-курганъ я предназначилъ 1 роту пѣхоты, 2 легкихъ орудій (отсюда) и $1\frac{1}{2}$ сотни казаковъ Оренбургскихъ (оставивъ остальную $1\frac{1}{2}$ сотню здѣсь). Временно и покуда военныя обстоятельства могли требовать, я полагалъ поставить въ Яны-курганъ роту 2 баталіона, которую и привезти сюда вмѣстѣ съ возвращеніемъ въ форты Перовскій и

№ 1, отсюда стрѣлковаго взвода 2 баталіона и сводной роты 2 полубаталіона. Если Ваше Пр—ство найдете возможнымъ ограничиться для занятія Туркестана и Чалы кургана однимъ только 4 баталіономъ, то это было бы всего удобнѣе въ административномъ отношеніи и по отношенію къ продовольствію, а притомъ и согласовалось-бы съ утвержденнымъ для здѣшнихъ дѣйствій планомъ и съ ассигнованіями на издержки, почему о рѣшеніи Вашемъ на этотъ счетъ я буду ожидать увѣдомленія.

4) Изъ прилагаемой при семъ вѣдомости о наличномъ состояніи провіанта видно, что муки, крупы и спирту, если рассчитывать по наличному составу отряда, должно стать по 1 декабря сего года; при оставленіи же здѣсь одного 4 баталіона (что имѣлось въ виду и при ассигнованіи сюда потребныхъ продуктовъ) продовольствіе гарнизона будетъ обезпечено по 1 января будущаго года. Часть провіантскихъ запасовъ, приблизительно по мартъ мѣсяцъ, можетъ быть еще доставлено со ввѣренной мнѣ линіи теперь же, или, что было бы лучше, осенью, когда киргизы прикочуютъ къ Сыру на зимовки. Затѣмъ, такъ какъ по сдѣланному здѣсь опыту сказалось, что хлѣбъ, испеченный изъ $\frac{2}{3}$ ржаной и $\frac{1}{3}$ мѣстной пшеничной муки, весьма хорошъ, то предполагалось заготовить здѣсь 2000 четвертей пшеничной муки, цѣною до 90 коп. за пудъ, а равно заготовить и 4-мѣсячную пропорцію крупъ, послѣ чего продовольствіе было-бы обезпечено по июль мѣсяцъ будущаго года, когда уже возможно будетъ подвезти продукты посредствомъ пароходовъ. Ячмень предполагалось заготовить весь здѣсь, по цѣнѣ до 50 коп. серебромъ. Но, вообще, мѣстная заготовка продуктовъ идетъ покуда неуспѣшно, частью, вѣроятно, потому, что еще не всѣ рода хлѣба убраны съ полей, а главное по причинѣ неспокойствія туземцевъ и безпрестанныхъ перекочевокъ киргизъ. Съ минованіемъ же этихъ причинъ, вѣроятно, дѣло это пойдетъ успѣшно, такъ какъ въ окрестностяхъ хлѣба было засѣяно много, и урожай былъ удовлетворительный.

5) Обезпеченіе довольствія лошадей сѣномъ здѣсь встрѣчаетъ значительныя затрудненія, по причинѣ большой отдаленности луговыхъ мѣстъ и невозможности, при настоящемъ положеніи дѣлъ, отдѣлить для сѣнокошенія значительныя команды, почему, по представленію моему, г. корпусный командиръ извоилъ разрѣшить: необходимое количество сѣна приобрѣтать покупкою или же требовать отъ киргизъ въ видѣ налога взаменъ кибиточной подати. Эта послѣдняя мѣра, приведеніе которой въ исполненіе будетъ зависѣть уже отъ Вашего Пр—ства, какъ главнаго начальника здѣшняго края, конечно,

дать возможность устранить всѣ затрудненія по части до вольствія сѣномъ, котораго по наличному числу казачьихъ, артиллерійскихъ и подъемныхъ лошадей на 6 мѣсячную порцію (т. е. съ 15 октября по 15 апрѣля) потребовалось-бы до 36000 пудовъ, а съ довольствіемъ инженерныхъ воловъ и верблюдовъ до 50000. Въ томъ числѣ состоитъ нынѣ джинушки до 3000 пуд., которая по своей питательности равняется двойному количеству обыкновеннаго сѣна 6000 пуд.

Яровой соломы, могущей замѣнить сѣно 3000 »

Обязался поставить бій Кунградскаго рода Кунусъ часть осенью, а часть зимою 100000 сноповъ до 10000 »

Обязался поставить для Чалы курганскаго гарнизона въ Чалы курганъ бій 4000 »

Въ настоящее время сѣнокошеніе еще продолжается.

6) Въ дровахъ, по неимѣнію здѣсь вовсе лѣсовъ, такое же затрудненіе, и потому послѣдовало о порядкѣ заготовленія ихъ такое же распоряженіе какъ и о сѣнѣ. По настоящее же время войска употребляютъ для варенія пищи покупкой кизяка, издерживая для сего на каждую роту въ день по *) коп. сер. Сверхъ того было возложено на киргизъ разныхъ родовъ доставлять сюда за умѣренную плату до 6000 пудовъ дровъ, но этотъ налогъ ими исполненъ до сихъ поръ только отчасти, привезено покуда не болѣе 3000, которые и употребляются на обжигъ кирпича. Зимой, когда станетъ Сырь, въ отношеніи топлива затрудненій встрѣтиться не должно, ибо за Сыромъ, на два дня пути, саксаула много, и кочующіе по Сыру киргизы постоянно и прежде доставляли его для Коканскаго гарнизона въ видѣ налога.

7) Денежныхъ суммъ на предстоящіе расходы по заготовленію провіанта, топлива, сѣна и проч., а равно и для уплаты за перевозки въ моемъ распоряженіи состоитъ недостаточно, но подробное смѣтное исчисленіе уже сдѣлано и представлено корпусному командиру при рапортѣ.

8) Госпитальныя вещи, назначенныя для здѣшняго госпиталя къ высылкѣ изъ Оренбурга, понынѣ еще не доставлены, и медикъ, назначенный для него, еще не прибылъ, почему нынѣ больные довольствуются заимообразно на общую экспедиціонную сумму, а для лѣченія ихъ, кромѣ лѣкаря линейнаго № 4 баталіона, находится еще и старшій докторъ Сырь-Дарьинской линіи, но онъ долженъ отправиться къ мѣсту своего настоящаго служенія.

9) Комендантскую должность здѣсь исполняетъ артиллерійскій подполковникъ Качаловъ, способности и достоинства котораго извѣстны Вашему Пр—ству; но, къ сожаленію, онъ

*) Въ подлинникѣ пропускъ. Ред.

подалъ рапортъ о переводѣ своемъ въ одну изъ полевыхъ бригадъ внутри имперіи; другого же штабъ-офицера, совершенно способнаго и могущаго замѣнить его, въ распоряженіи моемъ рѣшительно не имѣется, почему не признаете-ли возможнымъ и полезнымъ исправленіе здѣсь должности коменданта возложить на кого либо изъ подчиненныхъ Вамъ штабъ-офицеровъ Сибирскихъ войскъ. До того же времени всѣ Ваши распоряженія по военной части всепокорнѣйше прошу передавать къ исполненію подполковнику Качалову, такъ какъ обстоятельства требуютъ отъѣзда къ мѣсту настоящаго моего служенія, гдѣ я надѣюсь болѣе быть полезнымъ для устройства новой линіи, удовлетворяя по возможности всѣ Ваши требованія и оказывая Вамъ содѣйствіе всѣми средствами Сыръ-Дарьинской линіи. Здѣсь же я остаюсь еще теперь собственнo по поводу еще держащагося подъ Чимкентомъ на Арысь сборища всѣхъ коканскихъ силъ и въ ожиданіи, вѣроятно, прибытія сюда вскорѣ Вашего Пр-ства.

Положеніе о Сыръ-Дарьинской линіи потребовано мною изъ форта Перовскаго и, по полученіи, будетъ немедленно доставлено Вамъ. При этомъ обязываюсь присовокупить, что свѣдѣніе о прибытіи хана на Арысь для нападенія на Туркестанъ сегодня снова подтвердилось.

Подпись: ген.-м. *Веревкинъ.*

186

2 Командиръ Оренб. корп. Военному министру; 8 августа 1864 г.
С.-Петербургъ (Письмо).

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6769.

Спѣшу препроводить при семъ въ оригиналъ депешу, полученную мною отъ генерала Левенгофа о блистательномъ успѣхѣ, одержанномъ отрядомъ Оренбургскихъ войскъ надъ коканцами, и покорнѣйше прошу повергнуть на Все милостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора, отличное мужество и распорядительность генеральнаго штаба капитана Мейера и храбрость, оказанную въ настоящемъ случаѣ вновь войсками Его Императорскаго Величества.

Съ истиннымъ уваженіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорнѣйшій слуга.

Подпись: *Александръ Безакъ.*

Приложеніе. Командующій Оренб. корпусомъ командиру Оренб. корп. объ отрядѣ Мейера; 8 августа 1864 г. № 61. (Телеграмма). Оренбургъ. *)

Отрядъ Мейера, въ составѣ четырехъ сотъ человѣкъ, двинутый, по соглашенію съ Черняевымъ, изъ Туркестана къ Чимкенту, въ двѣнадцать верстахъ отъ онаго, былъ атакованъ 14 іюля коканцами въ числѣ двѣнадцати тысячъ пѣхоты, трехъ тысячъ кавалеріи при 3-хъ орудіяхъ, подъ предводительствомъ Ташкентскаго Пармачи. Войска наши, окруженныя со всѣхъ сторонъ въ теченіе 14 и до 15 полудни, отражали съ твердостью нападенія, нанося коканцамъ огромный уронъ. Ташкентскій Пармачи просилъ убрать тѣла убитыхъ, коихъ собрано пять сотъ тринадцать; въ числѣ ихъ Мурза-Давлетъ. У насъ ранено офицеровъ два, убито нижнихъ чиновъ тринадцать и ранено сорокъ четыре, лошадей убито и ранено сорокъ девять.

16 іюля Мейеръ соединился съ Черняевымъ и перешли на западную сторону Чимкента, въ восьми верстахъ отъ онаго. По полученіи Веревкинымъ отъ Мейера обстоятельныхъ свѣдѣній, сдѣлаются дополнителныя донесенія. Содержаніе этой депеши не угодно-ли сообщить военному министру.

Подпись: ген.-м. *Левенгофъ*.

187.

Начальникъ Зачуйскаго отр. командиру Сибир. корп.; 8 августа 1864 г. № 577. Укр. Ауліэ-ата. **)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

Рапортомъ отъ 7 іюля за № 494 я доносилъ Вашему Высокопр-ству о намѣреніи моемъ выступить къ Чимкенту, чтобы предупредить дальнѣйшее движеніе коканскихъ скопищъ, которыя уже начинали собираться въ этомъ пунктѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я просилъ начальника Сыръ-Дарьинской линіи оказать мнѣ содѣйствіе движеніемъ съ его стороны самостоятельнаго отряда также къ Чимкенту, такъ какъ полковникъ Веревкинъ еще предварительно просилъ меня двинуться въ тылъ непріятеля, если-бы онъ направился на Туркестанъ.

*) Помѣтка: „17 августа 1864 г.“.

**) Помѣтка: „получено 25 августа 1864 г.“

7 іюля я выступилъ изъ Ауліз-ата съ отрядомъ, въ составѣ 6 неполныхъ ротъ пѣхоты (1, 3, и 4 стрѣлковой № 8 баталіона и стрѣлковыхъ ротъ № 3 и № 5 баталіона), изъ числа которыхъ была сформирована одна сотня конныхъ стрѣлковъ, одной сотни казаковъ, дивизіона батарейной батареи, дивизіона конно-артиллерійской № 21 батареи, горнаго взвода и 2 ракетныхъ станковъ, всего въ числѣ 1298 человекъ. На второмъ переходѣ мною получено было отъ полковника Веревкина весьма неопредѣленное письмо, въ копіи при семъ представляемое. Несмотря на это, я сдѣлалъ еще два перехода впередъ, чтобы собрать болѣе вѣрныя и подробныя свѣдѣнія о непріятелѣ, а также чтобы выждать положительнаго отвѣта отъ полковника Веревкина.

Получивъ 10 іюля черезъ посылавшихся въ Чимкентъ лазутчиковъ свѣдѣнія, что тамъ находится подъ предводительствомъ Мынбая около 6000 коканскихъ войскъ при 4 орудіяхъ и что главныя силы, предводимыя регентомъ ханства муллою Алимкуломъ, находятся уже на маршѣ изъ Ташкента, я остановился на избранной мною позиціи при урочищѣ Ясь-кичу, дабы прикрыть Алуіз-ата и кочевья киргизъ, принявшихъ наше подданство, а въ случаѣ движенія непріятеля на Туркестанъ, идти ему въ тылъ.

Легкій отрядъ, отправленный мною впередъ на одинъ переходъ подъ Манкентъ противъ коканскихъ разбѣздовъ, доставилъ двухъ плѣнныхъ, которые также подтвердили означенныя свѣдѣнія о коканцахъ, но въ болѣе преувеличенномъ видѣ. Въ ночь съ 12 на 13 іюля посланный мною въ Туркестанъ почтарь возвратился съ прилагаемымъ въ копіи письмомъ отъ генеральнаго штаба капитана Мейера, командовавшаго отрядомъ, высланнымъ изъ Туркестана къ Чимкенту. Узнавъ о малочисленности отряда капитана Мейера, я немедленно двинулся правымъ берегомъ Арыса къ нему на соединеніе, дѣлая до 45 верстъ въ сутки, и въ вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ ему увѣдомленія, чтобы онъ или ожидалъ моего прибытія, или же, если представляется возможность, двигался ко мнѣ навстрѣчу, дабы намъ соединиться внѣ расположенія коканскихъ силъ. Въ ночь съ 14 на 15 число мною получена была представляемая при семъ записка капитана Мейера съ урочища Акъ-булакъ. Но, имѣя достовѣрныя свѣдѣнія о численности непріятеля, я тотчасъ же отправилъ къ нему на рысяхъ всю имѣющуюся въ отрядѣ конницу, состоящую изъ 75 конныхъ стрѣлковъ и 50 казаковъ съ двумя конными орудіями, подъ начальствомъ войскового старшины Катанаева, который, пройдя болѣе 30 верстъ, былъ въ свою очередь ата-

кованъ при верховьяхъ Бурджара коканцами, недопустившими его верстъ на 5 до капитана Мейера.

Услыхавъ довольно частую пальбу изъ орудій, я съ другимъ взводомъ конной артиллеріи при 25 конныхъ стрѣлкахъ и 30 человекъ киргизской милиціи отправился по слѣдамъ Катанаева и, приблизясь къ нему версты на полторы, дѣйствіемъ артиллеріи заставилъ коканцевъ отступить, послѣ чего также замолчали и слышанные доселѣ нами выстрѣлы со стороны Туркестанскаго отряда. Но, спустя нѣкоторое время, показались новыя непріятельскія колонны, которыя послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ пріостановились. Прибывшіе ко мнѣ 30 человекъ стрѣлковъ на лошадяхъ нашихъ милиціонеровъ и на обозныхъ повозкахъ, а также подоспѣвшая вслѣдъ за симъ стрѣлковая рота № 8 баталіона, дали мнѣ возможность перейти въ наступленіе и принудить непріятеля бѣжать къ кургану Алтынъ-тубе, верстахъ въ 8 отъ Чимкента.

Выждавъ при арыкѣ Кызылъ су прибытія остальной части отряда, мною былъ выдвинутъ противъ находившихся передъ нами коканскихъ колоннъ, дивизіонъ батарейной батареи съ двумя ротами подъ начальствомъ подполковника Лерхе, который, разогнавъ новыя скопища, прибывшія со стороны позиціи капитана Мейера, занялъ весьма выгодную позицію при упомянутомъ курганѣ, куда стянуть былъ весь отрядъ.

Во время произведенной противъ войскового старшины Катанаева атаки, у насъ убитъ одинъ стрѣлокъ и ранено 4, изъ которыхъ одинъ вскорѣ умеръ.

Совершенное изнеможеніе людей отъ усиленнаго перехода по безводному пространству при жарѣ 40° не позволило мнѣ въ этотъ же день соединиться съ капитаномъ Мейеромъ, тѣмъ болѣе, что наступила уже ночь, а прекратившаяся канонада и потянувшіяся къ Чимкенту скопища убѣдили меня, что онъ внѣ опасности. Съ разсвѣтомъ же 16 числа въ виду отряда открылись два непріятельскихъ лагеря: одинъ отъ 2000 до 3000 подъ начальствомъ Мынбая, одного изъ славныхъ представителей кипчакской партіи, а другой отъ 4000 до 6000 подъ начальствомъ регента ханства муллы Алимкула.

Такъ какъ послѣдній лагерь былъ на пути нашего соединенія съ Туркестанскимъ отрядомъ, то мною приказано подполковнику Лерхе съ 3 ротами пѣхоты при 2 конныхъ и 2 горныхъ орудіяхъ и сотнею стрѣлковъ, разогнавъ этотъ лагерь, дойти до капитана Мейера и, по соединеніи вмѣстѣ съ симъ, немедленно возвратиться въ отрядъ. Донесеніе подполковника Лерхе объ этомъ движеніи при семъ представляется.

Въ этотъ же день мулла Алимкулъ прислалъ ко мнѣ въ отрядъ посланца съ мирными предложеніями, которому мною было отвѣчено, что заключить миръ я не вправѣ, но могу только на время пріостановить военныя дѣйствія, если отъ хана будутъ отправлены въ Петербургъ послы съ полномочіемъ на всѣ тѣ условія, какія нашему правительству угодно будетъ предложить имъ. Съ отвѣтомъ этимъ посланъ мною въ коканскій лагерь состоящій при ввѣренномъ мнѣ отрядѣ для ученыхъ изслѣдованій магистръ Сѣверцовъ, какъ хорошо знакомый съ Средне-азиатцами. Мулла Алимкулъ при пріемѣ г. Сѣверцова объявилъ ему, что Оренбургскій отрядъ, окруженный со всѣхъ сторонъ его войсками, просилъ у него пощады и онъ, желая быть съ русскими въ дружбѣ, отпустилъ его безъ всякаго вреда, въ чемъ и имѣется у него письмо отъ начальника отряда.

Г. Сѣверцовъ отвѣчалъ Алимкулу, что русскіе никогда пощады не просятъ и что въ этомъ случаѣ должно быть какое нибудь недоразумѣніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ потребовалъ письмо капитана Мейера, который на сдѣланный ему запросъ отвѣчалъ, что отрядъ его присланъ для съемки и что, окончивъ свое порученіе, онъ отходитъ назадъ и будетъ ожидать дальнѣйшихъ приказаній. Послѣ этого правитель Кокана вступилъ съ г. Сѣверцовымъ въ объясненія объ возвращеніи Ауліэ-ата и Туркестана, на что послѣдній отвѣчалъ ему, что не только онъ не уполномоченъ еступать въ какія либо объясненія по этому предмету, но не совѣтуетъ упоминать объ этомъ и въ письмѣ ко мнѣ, такъ какъ это будетъ совершенно бесполезно. Но, несмотря на это предупрежденіе, мулла Алимкулъ отправилъ второго посла съ письмомъ, въ которомъ онъ, между прочимъ, просилъ меня увѣдомить могу-ли я имъ возвратить Ауліэ-ата и Туркестанъ, или буду ожидать разрѣшенія правительства. Письмо это я оставилъ безъ отвѣта, а пословъ немедленно приказалъ выпроводить изъ лагря.

На другой день снова прибылъ посолъ, не упоминавшій ни слова о предъидущемъ письмѣ, и отъ имени регента изъявилъ согласіе на безусловное отправленіе посольства.

Чтобы имѣть залогъ искренности желанія Коканскаго правительства заключить миръ, а не выиграть только время, я объявилъ ему, что могу рѣшиться на ихъ просьбу не иначе, какъ по исполненіи ими слѣдующихъ предварительныхъ условій.

1) Чтобы посольство имѣло грамоту отъ хана на заключеніе мира на тѣхъ условіяхъ, какія ему будутъ предложены.

2) Всѣхъ киргизскихъ султановъ и бѣевъ, заявившихъ намъ письменно свое подданство, а равно и тѣхъ, которые принадлежать къ киргизамъ Большой орды, немедленно возвратить волости.

3) По отѣздѣ пословъ, распустить собранныя въ Чимкентѣ войска. и

4) Впредь до возвращенія пословъ, временной границей принять р. Арысъ, съ тѣмъ чтобы коканцы обязались не брать съ жителей долины Арыса никакихъ поборовъ.

Не получивъ въ назначенный срокъ отвѣта, я объявилъ, что переговоры прекращаются, и полагаю, что, если коканцы не соглашались на предположительныя условія, то главнѣйшее потому, что требовалось возвращеніе султановъ и бѣевъ, удерживая которыхъ они имѣли въ виду пользоваться средствами страны и черезъ нихъ держали въ своей власти и самыя волости.

Между тѣмъ подполковникъ Лерхе, соединившись съ капитаномъ Мейеромъ, 17 числа возвратился въ лагерь. Туркестанскій отрядъ состоялъ изъ 230 человѣкъ пѣхоты, сотни казаковъ и 3 легкихъ орудій, изъ этого числа около 100 человѣкъ было слабыхъ, больныхъ и раненыхъ.

Время, проведенное въ переговорахъ, было посвящено на перевязку раненыхъ, пробывшихъ слишкомъ 3 сутокъ безъ всякой помощи, такъ какъ медика въ томъ отрядѣ не было, а находился только одинъ фельдшеръ.

22 іюля, окопавъ лагерь рвомъ и оставивъ тамъ для прикрытія обоза и больныхъ Туркестанскій отрядъ подъ командою капитана Мейера, я съ ввѣренными мнѣ войсками и 50 Оренбургскими казаками двинулся для рекогносцировки Чимкента. Чтобы воспрепятствовать въ этомъ, выслана была противу насъ почти вся непріятельская конница, въ числѣ отъ 15000 до 18000 при нѣсколькихъ десяткахъ фальконетовъ. Окруженный со всѣхъ сторонъ этою массою скопищъ, отрядъ нашъ, казавшійся горстью, прочистилъ себѣ дорогу къ Чимкенту и подошелъ на такое разстояніе, съ котораго можно было обозрѣть его.

Чимкентъ состоитъ изъ небольшой, но довольно высокой цитадели и города, обнесеннаго рвомъ и невысокимъ брустверомъ. Вблизи города съ западной стороны есть командующія высоты. Во время обозрѣнія Чимкента, для того чтобы обнаружить расположеніе непріятельскихъ батарей, выдвинуть былъ мною сажень на 150 впередъ отряда и на 400 отъ крѣпости дивизіонъ батарейной батареи съ двумя ротами подъ командою подполковника Лерхе.

Неприятельская батарея изъ 8 орудій открыла немедленно огонь по дивизиону, но вскорѣ два орудія были подбиты, а выстрѣлы остальныхъ сдѣлались замѣтно рѣже.

Окончивъ рекогносцировку, я предпринялъ обратное движеніе, сопровождаемое со всѣхъ сторонъ неприятельскою конницею, которая, наткнувшись два раза на картечь и претерпѣвъ при этомъ сильный уронъ, оставила насъ въ покоѣ не доходя трехъ верстъ до лагеря, гдѣ во время отсутствія отряда все было благополучно. Въ движеніи этомъ не потеряно ни одного человѣка, раненыхъ весьма легко трое, оставшихся въ строю. Неприятель же по свѣдѣніямъ, доставленнымъ бѣжавшими изъ Чимкента киргизами, потерялъ въ этотъ день до 400 человѣкъ, въ числѣ которыхъ Мынбай,—а во все время дѣйствій подъ Чимкентомъ, потеря ихъ доходитъ до 2000 человѣкъ, по показаніямъ, киргизъ до 3000. Простоявъ еще на Алтынъ-тюбе сутки, я двинулся со всѣми войсками для безопасности капитана Мейера по Туркестанской дорогѣ до Арыса, далъ ему въ помощь стрѣлковую роту № 5 баталіона съ горнымъ орудіемъ подъ командою артиллеріи поручика Абрамова и, сдѣлавъ на этомъ мѣстѣ для ихъ прикрытія дневку, двинулся обратно къ Ауліэ-ата правымъ берегомъ вверхъ по Арысу, какъ для снятія этой мѣстности, такъ и для того, чтобы пройти среди кочевьевъ коканскихъ киргизъ рода Сергали, разбивавшихъ наши почты и вообще принимавшихъ весьма дѣятельное участіе въ помощи коканцамъ. На пути этомъ мною получены были свѣдѣнія, что часть скопищъ коканскихъ, состоявшихъ также изъ киргизъ, уже начала расходиться, такъ какъ нѣкоторые изъ требуемыхъ мною бѣговъ изъ Чимкента бѣжали.

2 августа ввѣренный мнѣ отрядъ выступилъ въ Ауліэ-ата благополучно. Поручику же Абрамову предписано, проводивши Туркестанскій отрядъ, возвратиться по Чулакъ-курганской дорогѣ, для изслѣдованія горнымъ инженеромъ поручикомъ Фрезе находящихся вблизи этого кургана каменно-угольныхъ копей и свинцовыхъ рудъ.

При этомъ считаю себя обязаннымъ представить благосклонному вниманію Вашего Высокопр—ства объ необыкновенныхъ трудахъ, понесенныхъ войсками во время движенія къ Чимкенту въ самую знойную пору года, и объ ихъ стойкости и мужествѣ при дѣйствіяхъ противу неприятеля, болѣе чѣмъ 25 разъ сильнѣйшаго. Считаю своимъ долгомъ упомянуть при этомъ въ особенности объ подполковникѣ Лерхе, артиллеріи капитанѣ Обуховѣ, поручикахъ Мединскомъ, Абрамовѣ, инженерѣ поручикѣ Макаровѣ, съ отличнымъ успѣхомъ исполнявшимъ должность отрядного квартирмейстера, по

2 неимѣнію офицера генеральнаго штаба, объ командирѣ стрѣлковой роты поручикѣ Сарковскомъ и объ рядовомъ изъ дворянъ Грабицкомъ, который пробрался сквозь толпы непріятеля, чтобы дать знать капитану Мейеру о приближеніи отряда подполковника Лерхе.

Карта движенія отряда при этомъ представляется. Изъ помѣщеній въ укрѣпленіи Ауліэ-ата уже возведены лазаретъ съ аптекою и квартирою для медика, построены въ ротахъ кухни и пекарни, женатыми нижними чинами на отведенномъ для нихъ мѣстѣ построено 46 домовъ.

Въ настоящее же время производится постройка помѣщеній и необходимыя заготовленія для гарнизона на зиму.

По не вполне выяснившемуся положенію края, я признаю необходимымъ просить разрѣшенія Вашего Высокопр — ства объ оставленіи въ Ауліэ-ата, независимо пяти ротъ № 8 баталіона, предназначенныхъ для здѣшняго гарнизона, также и стрѣлковыя роты № 3 и № 5 баталіоновъ, равно и батарейный и конный дивизіоны въ полномъ ихъ составѣ.

Продовольствіе этихъ частей въ Ауліэ-ата, кажется, не обойдется дороже, такъ какъ я надѣюсь значительную часть провіанта заготовить на мѣстѣ.

Приложенія. 1) Копія съ писемъ полковника Веревкина отъ 2 іюля. 2) Капитана Мейера отъ 12 іюля. 3) Его-же отъ 14 іюля. 4) Рапортъ подполковника Лерхе за № 44. 5) Копіи съ писемъ: муллы Алимкула. 6) Его-же. 7) Капитана Мейера къ парамначи Нурмальбету. 8) Карта движенія отряда и 9) карта рекогносцировки Чимкента.

Подпись: г.-м. *Черилевъ.*

Примѣчаніе ред. Приложенія помѣщены отдѣльно, кромѣ картъ, которыхъ въ дѣлѣ не оказалось.

188.

1 Начальникъ Зачуйскаго отряда командиру Сибир. корп.; 8 августа 1864 г. № 578. Укр. Ауліэ-ата. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Когда донесеніе за № 577 было мною подписано, я получилъ извѣстіе, что правитель Коканскаго ханства мулла Алим-

*) Помѣтка: „получ. 25 авг. 1864 г.“

куль, оставивъ въ Чимкентѣ 2000 гарнизона, съ остальнымъ какъ постояннымъ войскомъ, такъ и временно собраннымъ, двинулся къ Кокану, чтобы отразить бухарцевъ, идущихъ на этотъ городъ, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, подъ начальствомъ бывшаго хана Худояра; о свѣдѣніи этомъ, еще не подтвердившемся, и имѣю честь донести Вашему Высокопр-ству.

Подпись: г.-м. *Черняевъ.*

189.

Начальникъ Ново-Коканской линіи начальнику Сырь-Дарьин. линіи; 11 августа 1864 г. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 2. Шт. воен. губ. Турк. обл.

На отзывъ отъ 8 сего августа за № 259, имѣю честь увѣдомить Ваше Пр-ство, что, по полученіи извѣстія о назначеніи меня начальникомъ Ново-коканской линіи, я имѣлъ намѣреніе тотчасъ же отправиться въ Туркестанъ и переговорить съ Вами объ устройствѣ этой линіи между Ауліэ-ата и Сырь-Дарьей; но, задержанный здѣсь распоряженіемъ о снабженіи отряда продовольствіемъ, я призналъ невозможнымъ уѣхать отсюда раньше второй половины августа, тѣмъ болѣе, что, по доставленнымъ Вашимъ Пр-ствомъ свѣдѣніямъ, поѣздка моя потребовала сильнаго конвоя.

Такъ какъ опытъ показалъ, что сообщеніе Туркестана съ Ауліэ-ата черезъ Чулакъ-курганъ можетъ легко прерываться коканцами изъ Чимкента, укрѣпивъ который, они могутъ, по уборкѣ поля, снова собрать скопища, если не для нападенія на занятые нами пункты, то для разграбленія киргизъ, вновь принявшихъ наше подданство, о чемъ позднѣю осенью и зимою, при отсутствіи подножнаго корма, намъ весьма трудно будетъ имъ воспрепятствовать, то вслѣдствіе вышеизложеннаго и для окончательнаго успокоенія края между Туркестаномъ и Ауліэ-ата, я считаю предметомъ первостепенной необходимости овладѣть Чимкентомъ, хотя бы даже и не съ цѣлью занятія его въ нынѣшнемъ году, но для нанесенія рѣшительнаго удара еще оставшимся тамъ коканскимъ войскамъ, дабы они не могли служить ядромъ для новыхъ скопищъ. Поэтому я покорнѣйше прошу Ваше Пр-ство сдѣлать всѣ предварительныя распоряженія къ сформированію отряда въ слѣдую-

*) Копія съ копій.

щемъ составѣ: 4 или 4½ роты пѣхоты, 1½ сотни казаковъ, 8 батарейныхъ орудій, которыя могли быть запряжены четырьмя лошадьми, такъ какъ дорога очень хороша, 2 легкихъ орудія, 2 мортиры ½ пуд. и 1 ракетный станокъ; всѣ орудія должны имѣть двойной комплектъ снарядовъ, помѣщенныхъ въ зарядныхъ ящикахъ по одному на орудіе, а остальное число снарядовъ во вьючныхъ ящикахъ на верблюдахъ, для мортиръ же достаточно по 250 бомбъ на каждую.

Для поднятія этихъ тяжестей, а также и продовольстія, котораго нужно взять на три недѣли, покорнѣйше прошу Ваше Пр—ство задержать подъ благовиднымъ предлогомъ верблюдовъ, подвозящихъ Вамъ провіантъ съ линіи.

Время выступленія отряда приблизительно предполагать около 10 числа будущаго мѣсяца, я же съ отрядомъ изъ 2-хъ ротъ пѣхоты, 3 батарейныхъ и 2 легкихъ орудій съ ½ сотнею казаковъ прибуду въ Туркестанъ къ 1 сентября. На случай если издержки по снаряженію этой экспедиціи могли бы быть приняты на счетъ Оренбургскаго корпуса, то я надѣюсь покрыть ихъ сбереженіемъ отъ суммъ, ассигнованныхъ на возложенную на меня экспедицію въ Зачуйскомъ краѣ или же испросить на этотъ же счетъ новаго ассигнованія.

Я надѣюсь, что, въ виду настоящаго тревожнаго положенія края, Ваше Пр—ство признаете возможнымъ отсрочить отъѣздъ Вашъ, дабы доставить мнѣ возможность легко переговорить съ Вами о средствахъ сохраненія Вашего завоеванія.

Для обезпеченія же успѣха вышеизложенныхъ дѣйствій, я покорнѣйше прошу Ваше Пр—ство не отпускать изъ Туркестана ни одной части изъ числа войскъ, поименованныхъ въ отзывѣ Вашемъ отъ августа за № *), а также удерживать въ Туркестанѣ и тѣ войска, которыя прибудутъ туда для конвоирования. Считаю не лишнимъ упомянуть, что успѣхъ предстоящихъ дѣйствій весьма много зависитъ отъ соблюденія тайны.

Подпись: г.-м. *Черняевъ.*

190.

Командующій Сыръ-Дарьинской линіей командующ. Оренб. корп.;
11 августа 1864 г. № 289. **)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 2. Шт. воен. губ. Турк. обл.

Имѣю честь донести Вашему Пр—ству, что по настоящее время въ положеніи здѣшнихъ дѣлъ значительныхъ переменъ

*) Въ подлинникѣ пропускъ. Ред.

**) Копія съ копій.

не произошло. Коканскій ханъ съ арміею, которая, по слухамъ, простирается до 50000, при 40 орудіяхъ, все еще находился около Чимкента, занимаясь тамъ построениемъ сильной крѣпости и готовясь двинуться на Туркестанъ; были даже извѣстія (покуда еще не вполне подтвердившіяся), что онъ уже двинулся по Арысу.

О возвращеніи ташкентскаго бека, посланнаго съ 5000 для разграбленія булатовцевъ, извѣстія еще нѣтъ. Султанъ же Садыкъ по прежнему стоитъ близъ горъ на вершинѣ рѣки Арышанды, гдѣ всегда можетъ быть поддержанъ всею силою коканцевъ отъ Чимкента; почему до нынѣ съ нашей стороны противъ него ничего серьезнаго не предпринималось. Пользуясь этимъ, онъ простеръ свою дерзость до того, что выслалъ партію въ 70 человекъ къ Чилику (56 верстъ отъ Туркестана), но партія эта была по распоряженію моему 6 числа внезапно атакована командою Уральскихъ казаковъ и киргизскихъ волонтеровъ, подъ начальствомъ сотника Лиекина, причемъ 18 человекъ убито на мѣстѣ, а предводитель шайки весьма извѣстный здѣсь разбойникъ Утегенъ, израненный, взятъ въ плѣнъ; всѣ прочіе разбѣжались въ разныя стороны, потери никакой не было.

Киргизы Биштамгалинскаго рода большею частію откочевали по направленію къ Ауліэ ата, отказавъ Садыку въ требованной имъ помощи; кунградцы же сосредоточились около Акъ-сумбинскаго ущелья и даже къ форту Перовскому.

Третьяго дня привезено сюда представленное мнѣ здѣшнимъ Шахъ-Исламомъ письмо къ вліятельнѣйшимъ Туркестанскимъ жителямъ отъ регента Алимкула, которое при семъ въ подлинникъ представляется.

О Бухарскомъ эмирѣ носится слухъ, что онъ собралъ огромное число верблюдовъ, готовясь въ походъ, но куда именно—неизвѣстно; во всякомъ случаѣ, однако-же, не на Коканъ, съ которымъ онъ теперь (хотя, какъ говорятъ, и отказалъ въ помощи противъ насъ) воевать не можетъ, ибо по правиламъ шаріата, котораго эмиръ здѣсь главный истолкователь, ни одинъ мусульманскій государь не можетъ нападать на своего сосѣда, если сосѣдъ этотъ мусульманинъ-же, находится въ священной войнѣ противъ невѣрныхъ.

Отъ генераль-маіора Черняева, уже находящагося въ Ауліэ-Ата, ко мнѣ былъ присланъ только одинъ нарочный съ бумагами неважнаго содержанія, я же съ своей стороны общаю ему о всемъ происходящемъ здѣсь, а равно о слухахъ и извѣстіяхъ.

Подпись: г.-м. *Веревкинъ.*

191.

Военный министр командующему войск Оренб. края; 11 августа 1864 г. № 7882. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 3. Шт. Оренб. воен. окр.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу полученной Вашимъ Высочайшмъ телеграммы объ отличномъ отраженіи нападенія кокандцевъ на нашъ отрядъ 14 минувшаго іюля близъ Чимкента, Высочайше повелѣть соизволилъ: капитана Мейера произвести въ слѣдующій чинъ, нижнимъ чинамъ всего отряда выдать по рублю сер. на человѣка и на первый разъ раздать 20 знаковъ отличія военного ордена. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству угодно было повелѣть, чтобы производство капитана Мейера не лишало его награды, если, по разсмотрѣніи всѣхъ подробностей дѣла 14 іюля, Ваше Высочайшество признаете его заслуживающимъ еще какой-либо награды, при общемъ представленіи къ наградамъ за вышеупомянутое дѣло.

О производствѣ Мейера вслѣдъ за симъ объявится въ Высочайшемъ приказѣ, двадцать знаковъ отличія 4 степени при семь препровождаются, а относительно денежнаго награжденія, не угодно-ли будетъ Вашему Высочайшеству приказать доставить въ Инспекторскій Департаментъ перечневую вѣдомость о числѣ нижнихъ чиновъ отряда, дѣйствовавшаго 14 іюля.

Подпись: ген.-адъют. *Миллютинъ.*

192.

Командиръ Оренб. корп. Военному министру; 12 августа 1864 г. № 20. Петербургъ. **)

Воен.учен. арх. Отд. II, № 6769

Препровождая при семь рапортъ генерала Левенгофа отъ 1 августа № 2655, на имя Вашего Пр-ства, долгомъ считаю присовокупить, что я вмѣстѣ съ симъ сообщилъ ему по телеграфу, чтобы предписалъ генераль-маіору Веревкину на случай, если генераль Черняевъ признаетъ нужнымъ занимать Чулакъ-курганъ, то чтобы матеріалы, исчисленные въ вѣдомо-

*) Помѣтка: „Получено 12 сентября 1864 г.“

**) Помѣтка: „13 августа 1864 г.“

сти, капитаномъ Яблонскимъ подписанной, и подлежащіяе взятію изъ запасовъ форта Перовскаго, были немедленно отправлены въ Туркестанъ, если, паче чаянія, этого еще не сдѣлано; а требуемое съ линіи выслать-бы изъ Оренбурга и вообще поставилъ-бы въ обязанность командующаго Сыръ-Дарьинскою линіею доставлять въ распоряженіе генераль-маіора Черняева всѣ необходимые предметы для обезпеченія новой линіи въ такой мѣрѣ, въ какой дозволить безопасность ввѣренныхъ ему крѣпостей; чего-же не достанетъ, долженъ требовать изъ Оренбурга.

Подпись: ген.-адъют. *Безакъ.*

193.

Командующій Оренб. корп. въ Главное управ. ген. штаба; 12 августа 1864 г. № 2755. Оренбургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Препровождая при семъ копію съ доставленнаго командующимъ Сыръ-Дарьинской линіею журнала осады Коканской крѣпости Туркестана, взятой 12 го іюня 1864 года

Подпись: ген.-м. *Левенгофъ.*

Приложеніе. *Журналъ осады города Туркестана въ 1864 году;* 21 іюля 1864 г. № 191. **)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 7 Шт. Оренб. корп.

Верки Туркестана, какъ и вообще всѣхъ значительныхъ коканскихъ крѣпостей, состоятъ изъ наружной стѣны, со рвомъ, идущими вокругъ всего города; и стѣны цитадели также со рвомъ, съ выступными по всѣмъ угламъ этихъ стѣнъ полукруглыми башнями, доставляющими, впрочемъ, плохую фланговую оборону. Наружная стѣна въ планѣ имѣетъ видъ огромнаго неправильнаго пятиугольника до 500 саж. въ діаметръ, въ восточномъ углу котораго, въ разстояніи отъ 60 до 75 саж. до стѣны, расположена цитадель, имѣющая въ

*) Помѣтка: „22 августа 1864 г.“.

**) Представленъ въ Главное инженерное управленіе при рапортѣ 21 іюля 1864 г. № 191. Ред.

планъ тоже видъ неправильнаго пятиугольника до 100 саж. въ діаметрѣ. Цитадель построена на столь высокой мѣстности, что съ разстоянія 300 саж. отъ крѣпости черезъ верхъ наружной ограды можно видѣть ея стѣны до самаго основанія. Въ западномъ углу цитадели, наиболѣе выступающемъ, возвышается мечеть Азретъ-султанъ, большое древнее зданіе изъ жженого кирпича, составляющее разительный контрастъ съ новѣйшими коканскими постройками, могущее служить сильнымъ редкуитомъ. Мечеть эта, постройку которой мѣстные ходжи (духовные) приписываютъ Тамерлану, заключаетъ въ себѣ могилу высокоцѣнимаго мусульманами святого Азретъ-султана ходжи Ахмета, къ которой ежегодно стекается много богомольцевъ, что по настоящее время даетъ Туркестану большое значеніе въ этой части Средней Азіи.

Стѣны, какъ наружной ограды, такъ и цитадели, построены по обыкновенной коканской системѣ, т. е. состоятъ изъ глиняныхъ массъ, съ возвышенными, широтою отъ 2 до 5 футъ, банкетами, неправильными амбразурами и бойницами, и вверху закончены зубцами. Между стѣнами и ихъ рвами оставлена берма, ширина которой измѣняется отъ одной до нѣсколькихъ сажень. Размѣры стѣнъ и ихъ рвовъ показаны на прилагаемомъ чертежѣ.

Значительное возвышеніе цитадели надъ наружной стѣной и мечети надъ цитаделью, доставляетъ крѣпости сильную 3 ярусную оборону.

Въ наружной оградѣ имѣется *пять* воротъ, входъ въ которыя защищается полукруглыми по бокамъ башнями; въ цитадели же имѣются *одни* ворота и *одна* калитка, ведущая во дворъ мечети.

Извнѣ Туркестанъ окруженъ почти непрерывнымъ рядомъ садовъ, совершенно его заслоняющихъ, отдѣленныхъ отъ крѣпости эспланадой болѣе или менѣе значительно.

Казенную часть крѣпости составляетъ цитадель и большая часть пространства въ углу крѣпости между цитаделью и наружною оградой, остальная же затѣмъ часть составляетъ собственно городъ, въ которомъ считается до 10 т. жителей. Численность гарнизона во время осады простиралась свыше 1300 человекъ, кромѣ жителей, принимавшихъ участіе въ оборонѣ. Оборону управлялъ Туркестанскій бекъ мурза-Давлетъ, извѣстный въ ханствѣ своею энергіей и дѣятельностью, безпрестанные набѣги котораго въ наши предѣлы и вызвали настоящую экспедицію. Вооруженіе крѣпости состояло только изъ 4 мѣдныхъ и 1 чугунной пушекъ, но при множествѣ фальконетовъ, крѣпостныхъ и обыкновенныхъ ружей, и значительномъ запасѣ пороха и свинца. Сыръ-Дарьинскій

Отрядъ подъ начальствомъ артиллеріи полковника *Веревкина*, состоящій изъ 5 ротъ неполнаго состава пѣхоты и 2 сотенъ казаковъ, при 10 полевыхъ орудіяхъ и 6 мортиркахъ, обремененный огромнымъ обозомъ на 1200 верблюдахъ, прибылъ къ Туркестану 9 іюня въ 9 часовъ утра, и немедленно атаковалъ сады, изъ которыхъ непріятель завязалъ съ нами перестрѣлку изъ ружей и фальконетовъ. Послѣ 8 выстрѣловъ изъ орудій, дружнымъ натискомъ нашихъ стрѣлковъ коканцы прогнаны въ крѣпость и сады пройдены во всю ихъ глубину до 400 саж., несмотря на множество находящихся въ нихъ высокихъ глиняныхъ заборовъ, отдѣляющихъ собственность каждаго владѣльца, могущихъ доставить хорошую оборону, которою однако-жъ коканцы воспользоваться не сумѣли. Занявъ внутреннюю опушку сада, огражденную также заборомъ, стрѣлки наши завязали перестрѣлку съ крѣпостью, а между тѣмъ, начальникъ отряда, совмѣстно съ завѣдывающимъ артиллеріею подполковникомъ *Качаловымъ*, военными инженерами капитаномъ *Яблонскимъ* и поручикомъ *Тарасенко* и генеральнаго штаба капитанами: *Мейеромъ* и *Каховскимъ*, подъ сильнымъ огнемъ изъ крѣпости, сдѣлалъ обзорѣнія лежащаго предъ нами фронта верковъ и окружающей мѣстности, и приказалъ вести атаку прямо съ мѣста, нами занятаго, такъ какъ находящіеся въ нашихъ рукахъ *два* ведущія въ крѣпость, по глубокимъ и извилистымъ оврагамъ, дороги представляли готовые уже и безопасныя сообщенія съ лагеремъ; притомъ же мы находились прямо противъ цитадели и мечети Азретъ-султанъ, куда именно и слѣдовало направить атаку, ибо ясно, что со стороны города, густо и безпорядочно застроеннаго, при столь малочисленномъ отрядѣ, атака была немыслима. Тутъ же начальникомъ отряда были лично указаны мѣста для батарей. Во время обзорѣнія крѣпости у насъ убитъ *одинъ* рядовой и контужено 3. Осадныя работы рѣшено начать въ наступающую ночь, а между тѣмъ приступлено къ вязкѣ fascinъ и плетенію туровъ, а также и къ устройству сообщеній въ садахъ, загороженныхъ, какъ сказано выше, множествомъ заборовъ, на что назначено отъ пѣхоты 150 человекъ.

Работы первой ночи на 10 іюня.

Вслѣдствіе утомленія отряда и расхода людей на охраненіе занятой части садовъ, на работу назначено только 102 человекъ пѣхоты, а потому работы этой ночи ограничились только устройствомъ батарей, дабы на другой день открытіемъ вдругъ сильнаго огня произвести надлежащее моральное дѣйствіе на гарнизонъ и жителей.

Работами завѣдывалъ инженеръ поручикъ Тарасенко; при рабочихъ находились линейнаго Оренбургскаго № 4 баталіона поручики Фонъ-Рейхардъ и Шмиліотовъ. Въ прикрытіе назначена сводная стрѣлковая рота штабсъ-капитана Рѣдъкина, который со взводомъ стрѣлковъ линейнаго № 2 баталіона, расположившись за садовой стѣнкой, вправо отъ работъ, завелъ рѣдкую перестрѣлку съ непріателемъ, чтобы отвлечь его вниманіе. Такимъ образомъ нами заложены: на выдающемся къ крѣпости барханѣ углубленная демонтировать батарея № 1 для *двухъ* 12 фунтовыхъ пушекъ и 2 хъ $\frac{1}{2}$ пудовыхъ единороговъ и въ связи съ нею мортирная № 2 батарея для 2-хъ $\frac{1}{2}$ пудовыхъ мортиръ; влѣво же отъ нихъ, въ саду за заборомъ, устроена мортирная батарея № 3 для двухъ $\frac{1}{2}$ пудовыхъ и двухъ 6 фунтовыхъ мортиръ.

Несмотря на лунную ночь, работы наши не были замѣчены непріателемъ, который во всю ночь производилъ рѣдкую и непрерывную пальбу изъ пушекъ по направленію къ лагерю и перестрѣливался съ нашими стрѣлками. Къ разсвѣту батареи были окончены, вооружены и открыли сильный огонь. Потерь съ нашей стороны не было никакихъ. Командованіе батареями поручено: № 1—поручику крѣпостной артиллеріи *Боровкову*, № 2—казацъей артиллеріи сотнику *Крылову* и № 3—полевой артиллеріи прапорщику *Тихонову*.

Траншей-маіоромъ назначенъ командиръ линейнаго № 4 баталіона маіоръ *Жемчужниковъ*.

Въ теченіе дня мѣткій огонь нашей демонтировать-батареи и цѣли стрѣлковъ, разсыпанной за заборомъ сада, почти совершенно заставилъ замолчать непріателя; изъ 3 орудій, дѣйствовавшихъ противъ насъ съ атакованнаго фаса, *два* нѣсколько разъ прекращали огонь, и, наконецъ, совершенно замолкли только *одно* орудіе наибольшаго калибра, помѣщенное въ сѣверо-восточной угловой башнѣ съ толстыми стѣнами, продолжало стрѣлять навѣсно.

Наружная стѣна во многихъ мѣстахъ, въ верхнихъ своихъ частяхъ была сбита, и даже произведены нѣкоторыя поврежденія въ стѣнахъ цитадели и мечети, откуда тоже непріатель по насъ дѣйствовалъ. Нашимъ навѣснымъ огнемъ произведено много пожаровъ, но они всякій разъ были успѣшно тушены; съ деревьевъ сада видны были повсемѣстныя дѣятельныя приготовленія для тушенія пожаровъ, чему способствовало обильное снабженіе крѣпости водсю.

За весь день потеря наша состояла изъ одного раненаго.

Для приготовленія фашинъ и туровъ назначено отъ пѣхоты 150 человекъ.

Опытъ этого дня показалъ, что достигнуть рѣшительнаго результата нашимъ навѣснымъ огнемъ, при имѣющихся средствахъ, было весьма нелегко; изъ прежнихъ же осадъ извѣстно, что сдѣлать необходимую брешь въ коканскихъ стѣнахъ, прицѣльной стрѣльбой не возможно; между тѣмъ, прибытіе на помощь гарнизону султана Садыка *) съ 120 кольчужниками и ожиданіе скорой значительной помощи изъ Ташкента (отрядъ изъ 600 человекъ находился уже въ 70 верстахъ отъ Туркестана) имѣли замѣтное вліяніе на жителей, участіе которыхъ въ оборонѣ было уже очевидно, а потому всякое съ нашей стороны замедленіе въ веденіи осады могло только разжечь фанатизмъ во всей странѣ и поставить насъ въ положеніе крайне затруднительное. Вслѣдствіе этого рѣшено было, въ слѣдующую же ночь вывести наши подступы зигзагами сразу на возможно близкое разстояніе къ крѣпости, начиная отъ забора впереди батареи № 3, отстоящаго въ 220 саж. отъ атакованнаго фаса, мимо обширнаго бархана, находящагося въ 45 саженьяхъ отъ верховъ, по направленію къ мѣсту, избранному для сдѣланія бреша мною. На этомъ барханѣ предположено устроить впослѣдствіи батарею, для дѣйствія по брешу. Сверхъ того предположено впереди батареи № 3, въ линіи траншей, устроить батарею № 4 на 2¹/₄ пуд. единорога для дѣйствія по городу и цитадели, а въ случаѣ нужды и для защиты головы нашихъ работъ.

Для сдѣланія бреша избрано мѣсто, изъ котораго можно бы было вести наши подступы кратчайшимъ путемъ къ цитадели и мечети съ вѣрнымъ расчетомъ, что городъ, опасаясь за свою святыню, сдастся, не дожидаясь *второго* взрыва. Также рѣшено было, въ эту же ночь, во что-бы то ни стало, осмотрѣть крѣпостной ровъ, о размѣрахъ котораго имѣлись преувеличенныя свѣдѣнія, причемъ увѣряли будто-бы, что онъ наполняется водой изъ р. Бавлукъ, протекавшей черезъ крѣпость, что разумѣется могло значительно замедлить осаду и требовало заблаговременныхъ предварительныхъ приготовленій для устройства перехода. Между тѣмъ р. Бавлукъ, по распоряженію начальника отряда, была немедленно запружена нашими волонтерами изъ киргизовъ.

Работа второй ночи на 11 іюня.

Для работъ назначено 276 человекъ пѣхоты, которыми командовали: № 4 баталіона поручикъ *Кириченко* и прапорщики: *Рукинъ* и *Депехинъ*; № 5 баталіона поручикъ *Сукорло*

*) Бывшій бекомъ Сузака, сынъ Аенисары и потомокъ извѣстнаго хана Большой орды Аблая, владѣвшаго въ прошломъ столѣтіи Туркестаномъ, гдѣ его погнали.

и прапорщикъ *Синюцкий*. Въ прикрытіе работъ назначень взводъ стрѣлковъ подъ командою штабсъ-капитана *Мрочка* и прапорщика *Рядькина*, при батареяхъ № 1 и № 2 взводъ стрѣлковъ подъ командою № 4 баталіона штабсъ-капитана *Гребенкина* и при батарее № 3 взводъ стрѣлковъ № 2 баталіона подъ командою штабсъ-капитана *Рядькина*. Работами завѣдывалъ инженеръ капитанъ *Яблонскій*. Чтобы не дѣлать шума, рабочіе выводились на назначенныя мѣста не вдругъ, а раздѣленные на *три* части, съ саперными унтеръ-офицерами по флангамъ. На этотъ разъ непріятель былъ столь бдителенъ, что, прежде чѣмъ рабочіе были размѣщены, открылъ по нимъ сильный огонь со всего атакованнаго фаса, но благодаря рѣдкому хладнокровію и мужеству находящихся на работѣ 6 саперныхъ унтеръ-офицеровъ, размѣщеніе людей произведено быстро, и работа началась на всемъ пространствѣ до вышеупомянутаго бархана.

Вслѣдъ за симъ, подъ неумолкаемымъ огнемъ изъ крѣпости, произведенъ осмотръ впереди лежащей мѣстности до самыхъ верховъ, причемъ оказалось, что въ 20 саженьяхъ отъ крѣпостнаго рва, въ нѣсколько косвенномъ къ нему направленіи, идетъ другой ровъ, дѣйствительно водяной, шириною по дну $1\frac{1}{2}$ саж. и глубиною до 2 аршинъ, въ которомъ вслѣдствіе запруженія р. Бавлука, воды оставалось весьма мало. Осматривавшій мѣстность капитанъ Яблонскій замѣтилъ, что ровъ этотъ составляетъ готовую для насъ параллель, такъ какъ онъ не анфилируется съ верховъ и вынутая изъ него земля, сложенная со стороны крѣпости, образуетъ высокую насыпь, а потому и рѣшено имъ впослѣдствіи воспользоваться (послѣ мы узнали, что ровъ этотъ есть послѣдняя параллель бывшихъ осадныхъ работъ Ташкентскаго бека Ассиза-парваначи). Въ то же самое время прапорщикъ Лепехинъ съ охотниками изъ рабочихъ устремился къ крѣпостному рву, который оказался глубиною 2 саж., съ весьма крутыми эскарпомъ и контръ-эскарпомъ, но совершенно сухой. Эта отважная попытка стоила намъ довольно дорого; во рву непріятеля не было, но изъ-за стѣны посыпались на охотниковъ выстрѣлы и туча каменьева, комьевъ глины и палокъ, наподобіе кистеней, причемъ у насъ убито 3, нѣсколько ранено и контужено, въ томъ числѣ, при обратномъ слѣдованіи, раненъ пулею въ локоть храбрый саперный унтеръ-офицеръ Архипъ Ивановъ.

Вдругъ изъ крѣпости раздались дикіе оглушительные вопли, и при звукѣ трубы густыя массы непріятеля полезли изъ рва справа и противъ головы нашихъ работъ, слѣва-же по-

казалась небольшая толпа конныхъ кольчужниковъ, а еще лѣвѣе, противъ восточнаго угла крѣпости, слышенъ былъ тотъ же дикій крикъ и сильная перестрѣлка. Вылазка коканцевъ и притомъ въ столь большомъ размѣрѣ, была совершенно неожиданна; находящійся въ головѣ работъ прапорщикъ *Ленехинъ*, своимъ примѣромъ ободряя солдатъ, встрѣтилъ непріятеля выстрѣлами и заставилъ его *три* раза отхлынуть ко рву, гдѣ наконецъ онъ и скрылся; наскакавшіе же кольчужники разсѣялись при *первыхъ* выстрѣлахъ. Конныя толпы коканцевъ, вышедшія изъ Ташкентскихъ воротъ, съ кольчужниками впереди, для нападенія слѣва на наши работы, наткнулись на взводъ стрѣлковъ штабсъ-капитана *Мрочка*, залегшаго въ оврагѣ противъ восточнаго угла крѣпости, который убійственнымъ огнемъ заставилъ ихъ нѣсколько разъ отступать и только небольшая толпа кольчужниковъ, о которой, сказано выше, успѣла прорваться къ нашимъ работамъ. Прибывшій съ полувзводомъ для усиленія стрѣлковъ штабсъ-капитанъ Рѣдкинъ, довершилъ пораженіе непріятеля, который, будучи отраженъ на всѣхъ пунктахъ, окончательно скрылся въ крѣпость, понеся значительныя потери. Послѣ этого коканцы еще нѣсколько разъ принимались за вопль изъ-за стѣнъ, трубачъ бѣжалъ вдоль стѣны, какъ бы трубя наступленіе, но ясно было, что это дѣлалось съ цѣлью, чтобы фальшивой тревогой замедлить наши работы. Солдаты, ободряемые офицерами и саперами, продолжали работать съ чрезвычайнымъ усердіемъ подъ огнемъ изъ крѣпости, и къ разсвѣту наши подступы были вырыты на огромномъ протяженіи, въ сложности свѣше 200 саж. причемъ, по несоразмѣрности занятаго пространства, приходилось рабочихъ, достаточно уже углубившихъ свои участки, переводить на новыя мѣста. Только въ мѣстахъ, гдѣ совершенно неожиданно встрѣтился грунтъ каменистый, на протяженіи до 40 саж., состоящій изъ наносныхъ галекъ и прикрытый тонкимъ слоемъ земли, траншея не была достаточно углублена и уширена. Въ головѣ траншеи, приблизившейся на 66 саж. къ крѣпостному рву, начато устройство праваго ложемента, къ постройкѣ же батареи № 4 для 2-хъ единороговъ, по малому числу и утомленію рабочихъ, возможно было приступить только передъ разсвѣтомъ; батарея эта подъ огнемъ непріятеля окончена къ 9 часамъ утра подъ руководствомъ инженеръ поручика Тарасенко, нарочно для сего присланнаго изъ лагеря начальникомъ отряда, а въ 10 часовъ открыла огонь. Командованіе батареею № 4 поручено Оренбургской казачьей № 19 батарее хорунжему *Иванову*. Потеря наша въ эту ночь была весьма значительна: у насъ убито нижнихъ чиновъ 3, ранено 16 и контужено оберъ-офицеръ 1 (прапорщикъ Рукинъ) и нижнихъ чиновъ 4.

Днемъ продолжалось приготовленіе туровъ и фашинъ, а также уширяли и, гдѣ оказалось нужнымъ, углубляли траншею, на что наряжено отъ пѣхоты 160 человекъ. Огонь нашей артиллеріи дѣйствовалъ съ прежнимъ успѣхомъ; подбитыя въ *первый* день непріятельскія орудія снова открыли было огонь и снова принуждены были замолчать; въ городѣ произведено нѣсколько новыхъ пожаровъ, которые опять были потушены.

По суетѣ въ крѣпости ясно было видно, что непріятель, выказавшій уже небывалую до сего времени у коканцевъ рѣшимость, сдѣлаетъ ночью новое отчаянное усиліе, чтобы уничтожить наши работы и овладѣть батареями, а потому заблаговременно приняты всѣ мѣры предосторожности и работы рѣшено продолжать самымъ дѣятельнымъ образомъ.

Работы третьей ночи на 12 іюня.

Вечеромъ вступили въ траншею 1 и 3 роты пѣхоты, *первая* въ прикрытіе, при которой находились № 4 баталіона поручикъ Кириченко и прапорщики Рукинъ и Лепехинъ, а *вторая* для работъ, при которой находились № 5 баталіона поручикъ Сукорко и прапорщикъ Снѣгоцкій. Прикрытіемъ командовалъ генеральнаго штаба капитанъ Каховскій, самъ вызвавшійся на это. Для прикрытія батареи назначены къ № 1 2 взводъ стрѣлковъ подъ командою № 4 баталіона штабсъ-капитана Гребенкина, а къ №№ 3 и 4 взводъ стрѣлковъ подъ командою № 4 баталіона штабсъ-капитана Мрочка. Предвидя жаркое дѣло, начальникъ отряда самъ прибылъ на батарею, поручивъ лагерь маіору Рукину.

Завѣдывавшій работами поручикъ Тарасенко немедленно приступилъ къ окончанію начатаго праваго ложементъ и къ заложенію на барханѣ лѣваго ложементъ, который впослѣдствіи предположено обратить въ батарею для дѣйствія по бреши. Тѣнь бархана дозволила разположить 8 рабочихъ совершенно скрыто, но дѣйствія наши были замѣчены; за стѣнами крѣпости поднялся страшный крикъ и по работамъ открытъ сильный огонь, несмотря на который, работа шла успѣшно. Въ это время въ лагерьъ слышалась тревога; непріятель вышелъ изъ западныхъ воротъ въ значительныхъ силахъ и, прокравшись садами, пытался напасть на лагерь, но, встрѣченный картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, отбитъ съ огромной потерей. Пользуясь тревогой, поручикъ Тарасенко вызвалъ изъ траншеи охотниковъ и по окраинѣ бархана заложилъ подступъ летучей сапой, а между тѣмъ началъ траншею отъ начала летучей сапы до головы работъ прошедшей ночи. Вдругъ въ тылу праваго ложементъ показалась конная толпа

Локанцевъ и въ то же время замѣнены густыя ихъ толпы, скрыто ползущія со стороны исходящаго закругленнаго угла крѣпости; капитанъ Каховскій немедленно сдѣлалъ должныя распоряженія для встрѣчи непріятеля; находящаяся же въ передовомъ подступѣ половина рабочихъ взялась за ружья, а другая продолжала работу въ полномъ порядкѣ. Непріатель, приблизившійся весьма близко, былъ встрѣченъ убійственнымъ огнемъ и поспѣшно скрылся въ передовомъ (бывшемъ водяномъ) рву; но часть кавалеріи, испуганная нашимъ ядромъ, ринулась влѣво на траншею. Спѣшившіеся коканцы ударили въ шашки, но тутъ же были всѣ исколоты штыками.

Почти одновременно съ описаннымъ, было произведено нападеніе на батарею № 3, гдѣ непріатель, встрѣченный стрѣлками на разстояніи 15 шаговъ, обратился въ бѣгство съ огромною потерей.

Вслѣдъ за симъ, со стороны бархана показалась новая масса коканцевъ со знаменемъ *), рѣшившихся еще разъ испытать нападеніе на работы; съ *первыхъ* выстрѣловъ знамя упало, толпа нападающихъ смѣшалась и поспѣшно удалась въ крѣпость, откуда вновь открыть огонь по работамъ, причемъ убитъ наповаль фалконетной пулей храбрый капитанъ *Каховскій*.

Работы наши быстро подвинулись къ передовому рву, и рабочіе, предполагая засѣвшаго тамъ непріятеля, нерѣшительно подавались впередъ; тогда, по предложенію поручика Тарасенко, командовавшій прикрытіемъ, на мѣсто убитаго капитана Каховскаго, штабсъ-ротмистръ Вульфертъ съ крикомъ „ура!“ бросился впередъ и, пробѣжавъ 15-ти сажени, совершенно открытое пространство подъ сильнымъ огнемъ изъ крѣпости, занялъ ровъ, выбивъ непріятеля штыками. Къ разсвѣту подступы наши подошли такъ близко къ передовому рву, что заранѣе приготовленный мантелетъ былъ подведенъ для начатія тихой сапы.

Въ эту ночь оба ложементы были окончены, и выведено подступовъ до 44 пог. саж.; потеря наша состояла: убитыми оберъ-офицеръ 1 (капитанъ Каховскій), ранено нижнихъ чиновъ 7, въ томъ числѣ саперный унтеръ офицеръ Злобинъ и контужено нижнихъ чиновъ 1.

Съ разсвѣтомъ огонь непріятеля началъ замѣтно ослабѣвать и къ утру совершенно прекратился; пронесся слухъ о прибытіи въ лагерь парламентаревъ; пользуясь этимъ, капитанъ Яблонскій и поручикъ Тарасенко распорядились немед-

*) Знамя было зеленое, рода кенесаринныхъ и по крикамъ „аблай! аблай!“ можно было заключить, что здѣсь распоряжался нападеніемъ Садыкъ.

ленно сразу подвинуть работы до крѣпостнаго рва, работая совершенно открыто, но вскорѣ дано знать, что крѣпость дѣйствительно сдалась, въ которую начальникъ отряда вступилъ съ $\frac{1}{2}$ сотнею Уральскихъ казаковъ, и работа прекращена.

Послѣднее отчаянное, но тщетное усиленіе коканцевъ, повергло гарнизонъ и жителей въ совершенное уныніе (по показаніямъ жителей на послѣднюю вылазку выходило болѣе 2600 человѣкъ).

Жители, потерпѣвъ потери въ людяхъ и имуществѣ отъ нашего навѣснаго огня и видя неотразимое и быстрое приближеніе нашихъ работъ, угрожающихъ ихъ святынѣ, настоятельно потребовали отъ Мурзы Давлета оставить крѣпость. Такъ какъ значительная часть гарнизона разбѣжалась во время отбитыхъ вылазокъ, лучшіе-же батыри погибли въ открытомъ бою съ нами, поэтому Мурза-Давлетъ, видя неизбежную свою гибель, вышелъ изъ крѣпости съ 330 преданными ему людьми подъ предлогомъ вылазки, и бѣжалъ по Ташкентской дорогѣ, послѣ чего крѣпость сдалась безусловно. Въ крѣпости оставалось еще гарнизона до 700 челов., изъ коихъ 350 собственно сартовъ препровождено подъ конвоемъ за р. Арысь и столько-же киргизовъ отпущено въ свои аулы на поруки бѣевъ. Въ крѣпости взято нами орудій 5, изъ коихъ 4 мѣдныхъ и 1 чугунное, фальконетовъ 20, крѣпостныхъ ружей 17, обыкновенныхъ болѣе 100 и множество шашекъ и пикъ; лучшее-же оружіе увезено Мурзою-Давлетомъ, а частью растащено жителями послѣ его бѣгства. Кромѣ сего, взято нами большое знамя 1 и малыхъ 10, пороху, хранившагося въ мечети Азретъ-султанъ свыше 200 пуд. и свинцу 100 *).

За все время осады, съ занятіемъ садовъ включительно, потеря наша состояла:

Убитыми оберъ-офиц. 1 и нижн. чиновъ 4.

Ранеными нижнихъ чиновъ 24.

Контужен. оберъ-оф. 1 и нижн. чиновъ 8.

При этомъ слѣдуетъ присовокупить, что изъ числа контуженныхъ только *одинъ* выбылъ изъ строя, на нѣсколько дней, а равно многіе раненые въ скоромъ времени также возвратились во фронтъ, такъ что дѣйствительная потеря наша весьма незначительна. Принявъ во вниманіе сравнительную численность и средства какъ обороняющихся, такъ

(*) При вступленіи нашемъ въ крѣпость, видны были многія сѣды приготовленія къ упорной оборонѣ: возлѣ мечети у стѣны цитадели была сложена солома, какъ горючій матеріалъ, для воспрепятствованія намъ устройства перехода черезъ ровъ, и на поворотахъ улицъ приготовлено много матеріаловъ для баррикады: одна баррикада была уже устроена, изъ сырцоваго кирпича и дерева, разборка которой заняла намъ до 10 минутъ времени.



и осаждающих и небывалую до сего времени рѣшимость, выказанную коканцами, достиженіе столь блестящаго результата слѣдуетъ съ полнымъ безпристрастіемъ приписать только совокупному энергическому употребленію въ дѣло всѣхъ родовъ оружія, не полагаясь предпочтительно ни на одинъ изъ нихъ.

Туркестанъ много разъ подвергался осадамъ, но изъ новѣйшаго времени извѣстно, что въ 1846 году осаждалъ Туркестанъ съ 30 т. арміею Ташкентскій бекъ Ассизъ-парвана-чи, слѣды осадныхъ работъ котораго сохраняются понынѣ. Осада длилась цѣлый годъ и, только послѣ произведеннаго наводненія посредствомъ огромной плотины, устроенной съ низовой стороны города, когда вода, наполнивъ пруды и крѣпостные рвы, залила весь городъ, причемъ подмокшія глиняныя стѣны верковъ и домовъ начали разрушаться,—крѣпость принуждена была сдаться.

За все время осады у насъ выпущено слѣдующее число снарядовъ.

	9 іюня.	10.	11.	12.	Итого.
Изъ 12 ф. пушекъ, ядеръ . . .	—	165.	20.	5.	190.
„ 6-ти „ „ . . .	—	—	4.	—	4.
„ $\frac{1}{2}$ пуд. единор. гранатъ .	2.	182.	23.	9.	216.
Картечью	—	—	2.	—	2.
Изъ $\frac{1}{4}$ пуд. единор. гранатъ .	6.	—	4.	—	10.
Картечью	—	—	3.	2.	5.
Навѣсныхъ	—	—	83.	26.	109.
Изъ $\frac{1}{2}$ пуд. мортирь	—	450.	164.	75.	689.
„ 6 фун. „	—	199.	18.	—	217.
„ боевыхъ ракетъ	30.	12.	4.	—	46.
Патроновъ выпущено всего					39,000.

При отрядѣ состояло:

Пушекъ 12 фунт.—2 и 6 фунт.—2; единороговъ $\frac{1}{2}$ пуд. 2, $\frac{1}{4}$ пуд.—4 и горный 10 фунт.—1; мортирь $\frac{1}{2}$ пуд.—4, 6 фунт.—2; ракетныхъ станковъ—2, боевыхъ зарядовъ: $\frac{1}{2}$ пудовыхъ съ обыкновенными гранатами—250, съ картечью—60; съ зажигательнымъ составомъ—40; и съ картечными гранатами—30; $\frac{1}{4}$ пудовыхъ съ обыкновенными гранатами—340, съ зажигательнымъ составомъ—80, съ картечными гранатами—60, и съ картечью—90; свѣтящихъ ядеръ съ зарядами $\frac{1}{2}$ пуд.—4, и $\frac{1}{4}$ пуд.—4; 12 фунтовыхъ съ ядрами—340 и съ картечью—30; 6 фунтовыхъ съ ядрами—280 и съ картечью—60. Навѣсныхъ: къ $\frac{1}{2}$ пудовымъ единорогамъ—800, къ $\frac{1}{4}$ пуд. единорогамъ—600; гранатъ снаряженныхъ $\frac{1}{2}$ пудовыхъ—1800, 6 фунтовыхъ—400, $\frac{1}{4}$ пудовыхъ—200; пороху артиллерійскаго 24 пуда, пу-

шечнаго 42 пуда, мелкаго мушкетнаго 3 пуда, боевыхъ ракетъ 150, ружейныхъ патроновъ—260,000, и капсюлей—300,000.

Числительность осаждающаго отряда показана въ слѣдующей таблицѣ:

ЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкант.	Радиовыхъ.	Нестроевыхъ.
Пѣхоты:						
Оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ.						
№ 4	2	12	55	13	642	44
№ 5	—	3	17	4	158	3
№ 2	—	1	8	2	90	1
Итого пѣхоты.....	2	16	80	19	890	48
Артиллеріи.....	1	5	17	—	98	6
К а з а к о в ъ:						
Оренбургскихъ.....	—	3	9	—	123	—
Уральскихъ.....	—	2	8	—	144	—
Итого казаковъ.	—	5	17	—	267	—
Генеральнаго штаба.	—	2	—	—	—	—
Инженернаго вѣдомства.....	—	2	7	—	—	—
Корпуса топографовъ..	—	1	3	—	—	—
Состоящій при начальникѣ отряда чиновникъ особыхъ порученій	1	—	—	—	—	—
Отрядной адъютантъ.....	—	1	—	—	—	—
Адъютантъ корпуснаго командира	—	1	—	—	—	—
Нестроевыхъ:						
Главный лекаръ	1	—	—	—	—	—

Баталіонный лекарь	—	1	—	—	—	—
Лекарскій помощникъ	—	1	—	—	—	—
Фельдшеровъ	—	—	2	—	—	—
Фельдшерскихъ учениковъ	—	—	—	—	—	3
Лазаретной прислуги	—	—	2	—	—	20
Инженерный чиновникъ	—	1	—	—	—	—
Писарей	—	—	2	—	—	—
Завѣдывающій киргизами	1	—	—	—	—	—
Переводчикъ	—	1	—	—	—	—
Волонтеровъ изъ киргизъ	—	5	—	—	112	—
Итого всѣхъ	6	42	130	19	1367	77

Подпись: полк. *Вережкинъ.*

194,

Командующій Сыръ-Дар. линіей начальнику передовой Коканской линіи; 13 августа 1864 г. № 294. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

Изъ предписанія ко мнѣ командующаго Оренбургскимъ отдѣльнымъ корпусомъ отъ 25 іюля за 2575 видно, что изъ подчиненныхъ мнѣ войскъ въ вѣдѣніе Ваше должно быть передано:

4^{1/2} роты линейнаго № 4 баталіона, 1 взводъ стрѣлковъ линейнаго № 2 баталіона, 2 сотни Уральскихъ казаковъ, 10 орудій, 6 мортирокъ и 2 ракетныхъ станка.

Причемъ однако-жъ командующій корпусомъ предлагаетъ мнѣ стрѣлковый взводъ № 2 баталіона замѣнить остальнымъ взводомъ № 4 баталіона.

Сообщая объ этомъ Вашему Пр—ству въ дополненіе от—зыка моего за № 259, имѣю честь присовокупить:

*) Конія съ копіи.

1) Такъ какъ въ настоящее время здѣсь сосредоточень уже весь линейный № 4 баталіонъ, то стрѣлковый взводъ № 2 баталіонъ, какъ равно и сводная рота 2 го полубаталіона № 5 баталіона будутъ возвращены на Сырь-Дарьинскую линію тотчасъ же, какъ только военныя обстоятельства не будутъ настоятельно требовать ихъ присутствія здѣсь, и затѣмъ въ вѣдѣніи Вашемъ останется 4 й баталіонъ въ полномъ составѣ своемъ.

2) Двѣ сотни Уральскихъ казаковъ показаны въ числѣ войскъ, поступающихъ въ Ваше распоряженіе, вѣроятно, ошибкою, ибо здѣсь нынѣ находятся одна Уральская и другая Оренбургская сотня, о чемъ мною и донесено по командѣ

3) Артиллеріи въ настоящее время состоитъ здѣсь 10 батарейныхъ и 6 легкихъ орудій, т. е. 6 орудіями больше назначеннаго числа; почему, долженъ-ли я эти излишнія орудія оставить въ Вашемъ вѣдѣніи, или взять обратно во ввѣренную мнѣ линію, я прошу разрѣшенія по командѣ, до полученія же котораго оставляю ихъ здѣсь.

4) Состоящая при отрядѣ сотня киргизскихъ волонтеровъ, какъ уже прослужившихъ 3 мѣсяца на собственномъ иждивеніи, не получая отъ казны никакого содержанія, должна быть теперь-же распущена, о чемъ и считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего въ томъ вниманіи, что не признаете-ли Вы полезнымъ, взамѣнъ распускаемыхъ волонтеровъ собрать другихъ изъ здѣшнихъ киргизъ.

5) Взамѣнъ экспедиціоннаго и рабочаго обоза, при войскахъ отряда состоитъ до 150 казенныхъ верблюдовъ; наемные-же отъ киргизовъ верблюды, какъ пришедшіе въ совершенную негодность послѣ трехмѣсячной службы въ самое неудобное время года, во избѣжаніе повального падежа, распущены по своимъ ауламъ

6) Въ отзывѣ за № 259, я имѣлъ честь сообщать Вашему Пр—ству о предположеніи моемъ, для обезпеченія гарнизона продовольствіемъ, заготовить здѣсь пшеничной муки и крупъ, примѣрно на 4 мѣсячную пропорцію, но нынѣ командующій отдѣльнымъ Оренбургскимъ корпусомъ далъ мнѣ знать, что, какъ довольствіе Туркестанскаго гарнизона возложено на попеченіе Сибирскаго начальства, то я всѣ заготовки долженъ прекратить.

7) Для избѣжанія всякихъ недоразумѣній и для большаго порядка въ управленіи киргизами, я полагалъ-бы временную пограничную чертою между кочевниками новой Коканской линіи и Сырь-Дарьинскаго вѣдомства принять теченіе рѣчки Джидели отъ ея устья до вершины, потомъ Аксумбинскій проходъ и далѣе линію, идущую по озеро Саумонъ-куль (въ которое впадаетъ р. Чу) и могилу Белекъ-апа (на Сыры су).

Если Ваше Пр—ство со своей стороны не признаете никакихъ неудобствъ въ проведеніи вышесказанной пограничной черты, то покорнѣйше прошу сообщить мнѣ о томъ для принятія ея къ руководству.

Подпись: ген. м. *Веревкинъ.*

Примѣч. ред. *Противъ словъ:* на «Сырѣ Дарьинскую линію тотчасъ-же, какъ только военныя обстоятельства и т. д.» сдѣлана на поляхъ карандашемъ помѣтка: «Распоряженіе это нахожу совершенно правильнымъ; нельзя-же перемѣшивать взводы разныхъ баталіоновъ. Уменьшеніе же всего на 1 роту».

Противъ словъ: «одна Уральская а другая Оренбургская сотня», сдѣлана на поляхъ помѣтка карандашемъ: «стало-быть тутъ нѣтъ уменьшенія».

Противъ словъ: «или взять обратно ввѣренную мнѣ линію и т. д.», сдѣлана на поляхъ помѣтка: «Вѣроятно разъясненіе уже дано на оставленіе этихъ орудій».

Противъ словъ: «не получая отъ казны никакого содержанія» сдѣлана на поляхъ карандашемъ помѣтка: «Нельзя и сдѣлать иначе».

Противъ словъ: «что, какъ довольствіе Туркестанскаго гарнизона возложено на попеченіе Сибирскаго начальства и т. д.», сдѣлана на поляхъ помѣтка карандашемъ: «Вѣроятно, распоряженіе это уже отмѣнено, вслѣдствіе послѣдовавшаго послѣ того сношенія съ ген.-ад. Безакомъ».

Противъ словъ: «временною пограничною чертою между кочевниками и т. д.», сдѣлана на поляхъ помѣтка карандашемъ: «необходимо условіе въ этой границѣ».

195.

Воен. министръ командиру Сибир. корп.; 14 августа 1864 года.
Омскъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769. (Ч. IV.).

М. Г. Дмитрій Алексѣевичъ. Послѣ выступленія генераль-маіора Черняева со ввѣреннымъ ему отрядомъ изъ Ауліэ-ата по направленію къ Чимкенту, сообщенія съ нашими

*) Помѣтка: „7 сентября 1864 г.“

постами не безопасны, коканды перехватываютъ нашихъ почтарей.

22-го числа іюля, однако, полковникъ Богацевичъ, оставшійся комендантомъ въ Ауліз-ата, получилъ отъ Черняева записку, на французскомъ языкѣ, которую я слово въ слово переписываю.

Je Vous informe que le detachement d' Orenbourg a été cerné par les kokands pendant deux fois 24 heures; ces derniers ont essuyé de grandes peites; ensuite de quoi, après notre jonction avec les troupes d' Orenbourg, un envoyé kokand est venu me proposer la paix; ses pourparlers ont duré trois jours, mais comme les conditions exigées par moi n'ont pas été acceptées j'attendrai et agerai avec mon detachement selon les circonstances. Notre perte dans les affaires avec l'ennemi est de cinq blessés, parmi les tirailleurs à cheval. Je Vous prierai de m'informer pour ce qui concerne les affaires d' Aulieta, mais absolument en français ou en allemand.

Le 20 Juillet prés de Tchimkent.

М. Tchernajeff.

Съ каждымъ часомъ ожидаю я официальнаго донесенія отъ генераль-маіора Черняева о ходѣ военныхъ дѣйствій и о соединеніи его съ войсками Оренбургскаго корпуса и не замедлю о всемъ замѣчательномъ довести до свѣдѣнія Вашего Пр — ства по телеграфу.

Пользуюсь симъ случаемъ для засвидѣтельствованія Вамъ, Милостивый Государь, совершеннаго моего уваженія и преданности.

Подпись: А. Дюамель.

Резолюція: „Доложено Его Величеству“ Югенхеймъ 2|14 сентября 1864 г. Генераль-адъютантъ графъ Адлербергъ 2“.

196.

Командиръ Сибир. корп. Военному министру; 15 августа 1864 г.
№ 1269. Омскъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6788.

Возстаніе магометанскаго населенія въ Восточномъ Туркестанѣ, а также китайцевъ — магометанъ, извѣстныхъ подъ именемъ дунгановъ, о чемъ я имѣлъ честь доносить Вашему

*) Помѣтка: „1 сентября 1864 г.“.

Пр-ству отъ 7-го сего августа № 1196, значительно усиливается. По слухамъ, мятежныя толпы магометанъ Восточнаго Туркестана намѣреваются, по взятіи Кашгара, идти на Кульджу, перейдя отроги Тянь-шаня въ сосѣдствѣ озера Иссык-куль.

Имѣя въ виду, что подобный походъ необузданной толпы, среди подвластнаго намъ населенія киргизовъ, кочующихъ на юго-востокъ ввѣреннаго мнѣ края, можетъ произвести значительные беспорядки, начальникъ Ала таускаго округа, на основаніи данныхъ мною указаній, принялъ надлежащія мѣры для того, чтобы остановить мятежниковъ и не допустить ихъ къ озеру Иссык-кулю, о чемъ и предписалъ начальникамъ отрядовъ, выставленныхъ на южной оконечности китайской границы.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель*.

Резолюція: „Доложено Его Величеству. Вильгельмсталь. 13/25 сентября 1864 года. Генералъ-адъютантъ гр. Адлербергъ“.

197.

Артиллеріи поручикъ Абрамовъ начальнику передовой Жоканской линіи; 16 августа 1864 г. № 9.

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

Согласно предписанія Вашего Пр-ства отъ 25 іюля за № 517, я съ ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ, въ составѣ стрѣлковой роты № 5 баталіона и одного горнаго орудія, того-же числа въ 5 часовъ пополудни выступилъ съ урочища Караспанъ вмѣстѣ съ отрядомъ капитана Мейера по дорогѣ къ Туркестану.

Пройдя 27 верстъ, весь отрядъ остановился на ночлегъ въ 11 часовъ пополудни, не доходя колодцевъ Наидъ. Въ 3 $\frac{1}{2}$ часа утра отрядъ выступилъ далѣе и, имѣя привалъ на р. Тугунъ, гдѣ люди варили обѣдъ, остановился на ночлегъ въ 2-хъ верстахъ за сел. Чиликъ, на соленой рѣчкѣ. Ночью было получено капитаномъ Мейеромъ приказаніе наказать жителей Чилика за перехватываніе нашихъ почтарей и вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстіе, что полковникъ Вережкинъ выступилъ съ отрядомъ изъ Туркестана и дожидается нашего прибытія въ сел. Иканъ. 27 числа, рано утромъ, капитанъ Мейеръ взялъ

съ собою 1¹/₂ роты пѣхоты и 2 орудія (одно легкое и одно горное) и двинулся къ Чилику. Жителей онъ уже не засталъ, а захватилъ только весь найденный тамъ скотъ. По возвращеніи его, отрядъ направился къ Икану, куда и прибылъ въ 6 часовъ пополудни. Полковникъ Веревкинъ просилъ меня выступить съ Икана завтрашній день рано утромъ, не ожидая Оренбургскаго отряда, который былъ задержанъ перевязками раненыхъ.

Въ г. Туркестанъ я вступилъ 28 числа въ 2 часа по полудни и былъ встрѣченъ комендантомъ города. Полковникъ Веревкинъ прибылъ съ отрядомъ только къ вечеру. 29 числа, согласно предписанія Вашего, я обратился къ полковнику Веревкину съ просьбою о перемѣнѣ ссостоящей въ отрядѣ муки на сухари, что имъ и было обѣщано въ количествѣ 100 пудовъ, но отпущено только 80. 30 числа, въ 2 часа пополудни, я съ ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ выступилъ изъ г. Туркестана по дорогѣ къ Чулакъ-кургану, принявъ изъ Оренбургскаго отряда всѣ телѣги и всѣхъ верблюдовъ, на которыхъ везлись раненые. Передъ моимъ выходомъ полковникъ Веревкинъ сообщилъ мнѣ только что полученное имъ, извѣстіе, что Садыкъ съ 600 человекъ выступилъ къ Чулакъ кургану, съ цѣлью разграбить нашихъ киргизовъ.

Отойдя 21 версту, я остановился на ночлѣгъ на р. Акъ-булакъ. Дорога отъ Туркестана до Акъ булака до половины идетъ равниной, а другая половина небольшими возвышенностями.

Съ Акъ-булака я выступилъ 31 числа и, пройдя верстѣ 8 по равнинѣ, вступилъ въ предгорье Кара-тау. Сдѣлавъ привалъ на р. Джуламъ, отрядъ пошелъ на р. Кукъ-кія и вошелъ въ Туркестанскій проходъ. Проходъ этотъ до самаго перевала весьма удобенъ для проѣзда даже колесныхъ экипажей, такъ что состоящій въ отрядѣ колесный обозъ прошелъ безъ всякаго затрудненія и нисколько не задерживалъ движенія отряда. Пройдя 38 верстѣ, мы подошли къ свинцовымъ рудникамъ, находящимся почти на самомъ перевалѣ Туркестанскаго прохода. Всѣ кочующіе въ этомъ проходѣ киргизы, а за ними и всѣ рабочіе на свинцовыхъ рудникахъ, при нашемъ приближеніи ушли съ горъ. Мы, не имѣя возможности достать проводника, не могли найти самыхъ рудниковъ, а видѣли только работы по обработкѣ руды. Мѣстъ этихъ работъ въ верховьи Кукъ-кія мы видѣли нѣсколько.

1 августа въ 8 часовъ утра отрядъ вышелъ съ мѣста ночлега, перевалилъ горы и сталъ спускаться въ долину къ Чулаку. Спускъ на р. Турланъ представляетъ гораздо болѣе затрудненій нежели подъемъ; мѣстами дорога идетъ по

крутымъ косогорамъ, мѣстами завалена крупными камнями, такъ что проѣздъ по ней колесныхъ экипажей нѣсколько затруднителенъ. Впрочемъ, въ отрядномъ обозѣ особыхъ поломокъ не было, и отрядъ довольно благополучно спустился съ горъ и вошелъ въ долину, совершенно ровную, по которой пройдя верстъ 13, подошелъ къ 6 часамъ пополудни къ Чулакъ-кургану и остановился лагеремъ въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ города.

При приближеніи отряда, выѣхали на встрѣчу городскіе старшины и, выражая свою преданность русскому правительству, предлагали свои услуги доставить отряду все, для него необходимое. Я просилъ только ихъ содѣйствія купить нужное количество для отряда сѣна, что ими и было исполнено. Въмѣстѣ съ этимъ я просилъ ихъ доставить на завтрашній-же день проводника на каменный уголь, куда я, согласно предписанія Вашего, долженъ былъ отправиться. Хотя они и объявили мнѣ, что въ городѣ нѣтъ ни одного человѣка, знающаго дорогу на каменный уголь, а что для этого нужно посылать въ волости, изъ которыхъ самая ближайшая находится въ 35 верстахъ, но тѣмъ не менѣе по вторичной моей просьбѣ они обѣщали доставить проводника, и, дѣйствительно, доставили, но только на другой день въ 4 часа пополудни, такъ что я, по необходимости и совершенно безъ надобности, пробылъ въ Чулакѣ лишнія сутки.

3-го числа я со всѣмъ отрядомъ выступилъ въ 5 часовъ утра по Ауліз-атинской дорогѣ и, пройдя 16 верстъ по равнинѣ, остановился на привалѣ у кургана Тешабай, на р. Бабата. Отсюда я съ 50 стрѣлками, посаженными на верблюдовъ поворотилъ на югъ, вверхъ по р. Бабатѣ по направленію каменнаго угля, согласно указанія проводника. Остальной отрядъ я поручилъ поручику Ланину, котораго просилъ дойти на ночлегъ до Джиль-булака (арыкъ Шастя), гдѣ, остановившись, ожидать нашего возвращенія.

Пройдя правой стороной рѣки Бабата, по горамъ Бабата (предгорье Кара-тау) 16 верстъ, проводникъ объявилъ, что въ этотъ день дойти до угля нельзя, почему мы и остановились на ночлегъ; 4 числа съ разсвѣтомъ отрядъ двинулся далѣе и, пройдя 20 верстъ, по такой же гористой мѣстности, мы подошли къ 10 часамъ утра къ мѣсторожденію каменнаго угля, находящемуся на правой сторонѣ р. Баптакъ, вытекающей изъ горъ Савра-бай-каратау.

Горнымъ инженеромъ поручикомъ Фрезе было приступлено къ осмотру каменнаго угля, по окончаніи котораго, 5 числа утромъ я выступилъ съ позиціи и направился прямо на Джульбулакъ (Шастя) къ отряду, куда и прибылъ, сдѣлавъ 36 верстъ, въ 4 часа пополудни.

По отзыву горнаго инженера, каменный уголь, открытый на правомъ берегу р. Баптакъ, оказался очень хорошаго качества и въ количествѣ весьма достаточномъ.

Видѣнный нами пластъ былъ толщиною болѣе $1\frac{1}{2}$ арш., а простирание его, за недостаткомъ времени, опредѣлить точно было нельзя. Уголь этотъ, къ сожалѣнію, при разработкѣ своей, вслѣдствіе толстаго подъ нимъ пласта конгломератовъ, требуетъ крѣпленія, а для этого лѣсу по близости не оказывается. Дорога, какъ на каменный уголь отъ кур. Тешабай, такъ и обратно на Джиль-булакъ, идетъ предгорьемъ Каратаускихъ горъ и, хотя и есть мѣста, удобныя для проѣзда экипажей, но вообще дорога чисто горная, удобна для безпрепятственнаго проѣзда только верхомъ. Киргизы говорили мнѣ, что отъ Чулакъ-кургана идетъ другая, прямая дорога на каменный уголь, удобная и для проѣзда арбъ, но насколько это справедливо, мнѣ неизвѣстно.

Съемка дороги началась съ Чулакъ кургана и доведена была по Ауліэ-атинской дорогѣ до кур. Тешабай. При поворотѣ нашемъ съ этого кургана на каменный уголь, топографы были взяты съ нами, и вся дорога, по которой мы шли на р. Баптакъ и обратно на Джиль-булакъ, снята инструментально, точно также какъ снято и мѣсторожденіе самаго угля. Обойденная же нами часть дороги, отъ кур. Тешабай до р. Джиль-булакъ (19 вер.) осталась неснятою. По прибытіи моемъ на Джиль-булакъ, я не имѣлъ времени посылать топографовъ для съемки этой дороги, а поручилъ имъ только опредѣлить восточную сторону оз. Кызыль-куль, что и было сдѣлано.

Около Кызыль-куля и Джиль-булака кочевалъ до моего прихода, какъ мнѣ сообщилъ полковникъ Веревкинъ, султанъ Хаидъ-хаджа-бекъ. По прибытіи моемъ, я въ волости его уже не засталъ, и киргизы, оставленные на пашняхъ, объяснили мнѣ, что Хаидъ-ходжа откочевалъ въ Кара-кумъ, причина чему будто бы полученныя имъ извѣстія, что коканцы идутъ уже къ Чулакъ-кургану, чтобы наказать киргизъ за ихъ преданность русскимъ.

Здѣсь же на Джиль-булакѣ, заболѣлъ отрядной баша, и вести отрядъ уже не могъ; такъ какъ никто изъ киргизовъ, состоящихъ въ отрядѣ дороги не зналъ, то я и досталъ проводника изъ киргизовъ, живущихъ на пашняхъ прежняго кочевья султана Хаджи. Киргизъ этотъ брался довести отрядъ только до р. Чебыкты, что составляло одинъ переходъ, отзываясь, что далѣе дороги онъ не знаетъ.

Утромъ 6 числа отрядъ выступилъ по дорогѣ къ Чебоктамъ, куда прибылъ часу въ 6-мъ пополудни, сдѣлавъ 26 верстъ по дорогѣ все время ровной и очень хорошей. При

нашемъ приближеніи къ кургану Сяудугень, волости, кочующія здѣсь, вѣдѣнія того же султана Ханъ-хаджи, стали сниматься и откочевывать въ горы, предполагая, какъ потомъ объявили мнѣ, что идутъ коканцы; когда же удостовѣрились, что идетъ отрядъ русскій, то выѣхали ко мнѣ навстрѣчу и, по моему предложенію, послали сказать въ волости, чтобы ушедшихъ вернули на свои мѣста. По прибытіи на мѣсто ночлега, волостные правители сами прибыли въ лагерь и, между прочимъ сообщили, что ждутъ скорого прихода коканцевъ, почему и хотятъ кочевать къ Ауліэ-ата. Здѣсь я, хотя и съ большимъ трудомъ, но досталъ новаго проводника, который взялся довести отрядъ до мѣста.

7 числа отрядъ выступилъ рано утромъ и въ полдень пришелъ на привалъ на Сары-булакъ, сдѣлавъ 16 верстъ по хорошей дорогѣ. Послѣ 2-хъ часового привала, отрядъ тронулся и долженъ былъ пройти на ночлегъ, по рассказамъ проводника, на р. Кокъ-талъ, къ закату солнца. Дорога отъ Сарыбулака сначала шла ровная, потомъ пошла увалами и логамъ; подъемы и спуски встрѣчались часто и довольно большіе.

Верблюды и лошади, утомленные прошлыми переходами, стали уставать; многіе изъ нихъ положительно отказывались уже идти. Не имѣя никакихъ извѣстій о водѣ и видя, что и самъ проводникъ не знаетъ далеко-ли до нея и гдѣ она находится, я, когда уже стемнѣло, рѣшился остановиться до свѣта, пославъ розыскивать воду состоящихъ въ отрядѣ киргизовъ. Ночью получилъ извѣстіе, что вода въ 4 верстахъ и съ разсвѣтомъ перешелъ съ отрядомъ на эту воду, р. Кокъ-талъ.

Рѣка эта оказалась почти вся высохшею; часть воды, вѣроятно, была разведена по арыкамъ, нашлось только немного воды въ ямахъ дна. Ямы эти были разрыты и вода оказалась хорошаго качества.

Съ Кокъ-тала отрядъ выступилъ 8 числа въ 10 часовъ и, пройдя 27 верстъ по ровной дорогѣ, пришелъ на ночлегъ на рѣку Асу.

Съ р. Асы отрядъ выступилъ 9 числа въ 3 часа и, пройдя $22\frac{1}{2}$ версты, имѣлъ привалъ у колодцевъ.

Здѣсь прибылъ въ отрядъ, посланный Вашимъ Пр-ствомъ киргизъ Ортъ-бай, отъ котораго я узналъ, что какъ моя первая почта изъ Чулака, такъ и одна почта ко мнѣ изъ Ауліэ-ата не дошли по назначенію. Съ колодцевъ отрядъ около 10 верстъ прошелъ ровной дорогой, потомъ дорога пошла черезъ пашни по арыкамъ. Пройдя 38 верстъ, отрядъ остановился на ночлегъ на арыкѣ, въ 28 верстахъ отъ Ауліэ-ата. 10 числа къ 2 час. отрядъ благополучно прибылъ въ Ауліэ-ата.

Вся дорога отъ Арыса до Туркестана и отъ Туркестана до Ауліэ-ата, кромѣ перехода черезъ Кара тау представляетъ голую степь безъ всякихъ признаковъ какой-либо растительности и кромѣ того не отличается также и многоводіемъ.

На всемъ пространствѣ, пройденномъ отрядомъ - 389 $\frac{1}{2}$ вер. мы не встрѣтили рѣшительно никакого корма, если не считать тѣ клочки небольшой и плохой травы, которые встрѣчались иногда по берегамъ нѣкоторыхъ рѣчекъ. Положительная безкормица поставила бы отрядъ, по довольно большому числу лошадей и верблюдовъ, въ крайне затруднительное положеніе, если-бы не встрѣчаемая на нѣкоторыхъ переходахъ волости, въ которыхъ можно было купить хотя необходимое количество сѣна. Такихъ переходовъ отъ Чулакъ-кургана было три. Джилъ-булакъ, Чебыкты и послѣдній переходъ къ Ауліэ-ата (арыкъ). Отъ Чебыктовъ же переходъ на Асу, съ Асы на Кокъ-талъ и съ Кокъ-тала на арыкъ были безъ всякаго корма. Въ эти три дня пало въ отрядѣ 4 лошади и 2 верблюда, кромѣ того оставлено въ волостяхъ слабыхъ, не могущихъ уже идти 2 лошади и 4 верблюда. Всего-же пало за все время похода, верблюдовъ 5, лошадей разныхъ командъ 6, оставлено въ волостяхъ верблюдовъ 4, лошадей 2.

При семъ представляются Вашему Пр-ству отчетная карта и маршрутъ о движеніи ввѣреннаго мнѣ отряда.

Подпись: поручикъ *Абрамовъ.*

198.

Командиръ Оренб. корп Военному министру; 18 августа 1864 г.
№ 30. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. войскъ Оренб. края.

Вашему Пр-ству, конечно, безызвѣстно, что подать съ состоящихъ въ Оренбургскомъ вѣдомствѣ киргизовъ собиралась постоянно, хотя на границѣ края, какъ на примѣръ, на Сырѣ, количество подати измѣнялось, сообразно съ прикочеваніемъ киргизовъ и съ числомъ заявляемыхъ ими кибитокъ, а потому не всегда было равномѣрно, но тѣмъ не менѣе, съ каждымъ движеніемъ нашимъ вверхъ по Сыру, податю облагались всѣ вновь поступившіе къ намъ роды, до которыхъ достигло вліяніе русской власти.

*) Копія съ копій.

Вслѣдствіе сего, со своей стороны признавая не удобнымъ оставлять и вновь поступившихъ нынѣ въ подданство Россіи киргизъ безъ налога, тѣмъ болѣе, что онъ едва-ли можетъ считаться отяготительнымъ, въ сравненіи съ выгодами, приобращаемыми ордынцами относительно удобствъ и безопасности кочеванія подъ защитою русской силы, я еще до занятія нами Туркестана и Ауліэ-ата, входилъ по этому предмету въ сношеніе съ командиромъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, который, какъ можно усмотрѣть изъ прилагаемой при семъ копіи съ отзыва его за № 984, обложеніе киргизъ денежною податью, впредь до окончательнаго рѣшенія вопроса о проведеніи Государственной границы съ западнымъ Китаемъ, нашелъ преждевременнымъ.

Со своей стороны, командующій Сыръ-Дарьинскою линіею, представляя прилагаемое при семъ въ копіи прошеніе, поданное ходжами, аксакалами и жителями города Туркестана, признаетъ, въ видахъ болѣе прочной связи нашей съ населеніемъ, полезнымъ даровать имъ просимыя льготы, въ особенности же ходжамъ, состоящимъ при гробѣ Азретъ-султана, какъ людямъ вліятельнымъ и высокоцѣнящимъ выгоды, которыми они пользовались при коканскомъ правительствѣ.

Обращаясь затѣмъ къ податямъ, которыя собирались съ жителей Туркестана и окрестныхъ кочующихъ племенъ коканцами, ген.-маіоръ Веревкинъ сообщаетъ, что подати эти состояли изъ зякета, взымавшагося со скота въ $\frac{1}{40}$ часть его стоимости, иногда деньгами, чаще же натурою, и ихъ хараджа, собиравшагося хлѣбомъ въ натурѣ. По шаріату, во всѣхъ мусульманскихъ странахъ берется хараджъ въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ части урожая; но здѣсь мурза Давлетъ взыскивалъ $\frac{1}{5}$ часть и кромѣ того бралъ многое произвольно и безъ всякой правильной раскладки, а часть налоговъ забралъ уже впередъ подъ видомъ займовъ. Черезъ что, а равно черезъ задержки въ торговлѣ и промыслахъ, дѣйствительно многіе изъ жителей разорились и обѣднѣли. Система взыманія налоговъ была такова, что сама по себѣ давала поводы къ огромнымъ злоупотребленіямъ. Кочевые киргизы платили тѣ же подати, но всегда ими тяготились и сильно роптали.

Сверхъ помянутыхъ податей, существовалъ еще въ Туркестанѣ сборъ торговыхъ пошлинъ съ приходящихъ изъ Ташкента и Бухары каравановъ въ $\frac{1}{40}$ часть стоимости товара, къ взыманію которыхъ, по отзыву генераль-маіора Веревкина, мѣстныхъ препятствій не представляется.

На основаніи всего изложеннаго и, имѣя въ виду упомянутыя въ началѣ сего отзыва обстоятельства о сборѣ податей съ прежде подчинившихся намъ ордынцевъ, я еще до по-

ступленія Туркестана въ Сибирское вѣдомство, разрѣшилъ командующему Сыръ-Дарьинскую линію:

1) Съ ходжей или лицъ духовнаго сословія, состоящихъ при гробѣ Азретъ-султана въ г. Туркестанѣ, никакихъ податей не брать, по той причинѣ, что у насъ все магометанское духовенство освобождено отъ всѣхъ повинностей; съ киргизъ же взимать подать по $1\frac{1}{2}$ руб. серебромъ съ кибитки.

2) Продолжать сборъ пошлинъ съ приходящихъ изъ Ташкента и Бухары каравановъ, въ размѣрѣ $\frac{1}{40}$ части стоимости товара, впредь до особаго повелѣнія.

3) Какъ неудобство въ фортѣ Перовскомъ и вообще на Сыръ-Дарьинской линіи заготовлять сѣно и топливо, можетъ встрѣтиться и въ Туркестанѣ и притомъ, какъ въ передовомъ пунктѣ, гораздо болѣе, то поэтому я признаю совершенно необходимымъ и полезнымъ сѣно съ топливомъ заготовлять въ Туркестанѣ, по возможности киргизами, и съ тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ исполнять это дѣло, не брать кибиточной подати.

Обо всемъ вышеизложенномъ доводя до свѣдѣнія Вашего Пр — ства присовокупляю, что какъ у насъ всѣ городскіе обыватели податей не платятъ, а взимается доходъ съ ихъ имущества, то, находя со своей стороны ходатайство по этому генераль-маіора Веревкина вполне основательнымъ, я бы полагалъ справедливымъ испросить Высочайшее Государя Императора соизволеніе на дарованіе туркестанцамъ отъ взноса повинностей временной льготы отъ 3 до 4-хъ лѣтъ.

Подпись: ген.-адъют. *Безакъ.*

199.

Начальникъ Зачуйскаго отряда командиру Сибир. корп.; 18 августа 1864 г. № 736. Ауліэ-ата. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

Представляя при семъ Вашему Высокопр — ству, копію съ отзыва ко мнѣ генераль-маіора Веревкина, изъ котораго Вы изволите усмотрѣть, что до передачи вновь занятаго Оренбургскимъ вѣдомствомъ края въ подчиненіе начальства Западной Сибири, признавалось необходимымъ, для удержанія русскаго владычества въ этихъ мѣстахъ, гораздо большее чис-

*) Помѣтка: „получ. 7 сентября 1864 г.“.

до войскъ, чѣмъ предположено теперь передать въ непосредственное мое вѣдѣніе.

Не имѣя возможности до настоящаго времени лично ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ Туркестанѣ и его окрестностяхъ, я всепокорнѣйше прошу не признаете-ли Ваше Высочество удобнымъ войти въ сношеніе съ Военнымъ министромъ по телеграфу съ тѣмъ, что не найдетъ-ли правительство справедливымъ предоставить мнѣ право распорядиться всѣми войсками Оренбургскаго вѣдомства, въ настоящее время расположенными на Ново-коканской линіи, такъ какъ на меня возложено охраненіе ея и устройство. Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю долгомъ просить содѣйствія Вашего Высочества въ томъ, чтобы снабженіе продовольствіемъ войскъ, въ Туркестанѣ расположенныхъ, лежало-бы на обязанности и отвѣтственности начальства Оренбургскаго корпуса, и вся предположенная доставка изъ Оренбурга или изъ Сыръ-Дарьинской линіи было-бы непремѣнно исполнена, а также и заготовка на мѣстѣ. Относительно-же предлагаемой генераль-маіоромъ Веревкинымъ границы между киргизами новой линіи и Сыръ-Дарьинской, то я полагаю вопросъ этотъ неимѣющимъ теперь первостепенной важности, такъ какъ въ настоящее время, въ виду общей государственной пользы, необходимо было-бы безъ различія вѣдомствъ, взаимными усиліями стремиться къ тому, чтобы удержать въ нашей власти завоеванный войсками Оренбургскаго корпуса городъ Туркестанъ, отстоящій какъ отъ Ауліэ-ата, такъ и отъ форта Перовскаго на 300 верстъ разстоянія и неимѣющій прочнаго сообщенія ни съ однимъ изъ названныхъ пунктовъ.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

200.

Командующій Оренб. корп. командующему Сыръ-Дар. линіею;
20 августа 1864 г. № 223. Оренбургъ. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. войскъ Оренб. края.

Военный министръ, которому сообщалось предположеніе Ваше, изложенное въ рапортѣ отъ 27 минувшаго іюня за № 95 объ укрѣпленіи г. Туркестана, 6 сего августа за № 5259 уведомилъ, что, по всеподданнѣйшемъ докладѣ соображеній по упо-

*) Помѣтка: „10 сентября 1864 г.“

мянутому предмету, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить „исполнить, какъ испрашивается“, обративъ расходъ по уплатѣ жителямъ Туркестана потребной суммы за предполагаемые къ сносу дома и сады на 250,000 руб., отпущенные на расходы по экспедиціи, съ тѣмъ, чтобы капиталъ этотъ, если представится возможность, впослѣдствіи былъ пополненъ изъ сбора (если таковой будетъ отпущенъ) торговыхъ пошлинъ съ проходящихъ изъ Ташкента и Бухары каравановъ.

Сообщаю объ этомъ Вашему Пр-ству въ дополненіе предписанія отъ 18 іюля за № 2517 для свѣдѣнія и передачи упомянутаго Высочайшаго повелѣнія къ исполненію генераль-маіору Черняеву.

Подпись: ген. м. *Левеншфъ.*

201.

Командиръ Сибир. корп. Военному министру; 22 августа 1864 г.
№ 79. Омскъ. (Телегр.). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Отвѣтъ на предписание № 5261. Генераль-маіоръ Черняевъ подаетъ надежду, что гарнизонъ Ауліэ-ата можетъ довольствоваться мѣстными средствами рапортъ начальника штаба отъ 25 іюля № 299, относительно довольствія гарнизона Туркестана, по требованію моему отъ Черняева, свѣдѣній еще не получено. Въ крайнемъ случаѣ полагаю принять этотъ гарнизонъ на довольствіе Омской провіантской комиссіи съ 1 января 1866 года. Подробности по почтѣ.

Подпись: ген.-отъ-ифан. *Дюгамель.*

202.

За начальника Зачуйскаго отряда командиру Сибир. корп.; 23 августа 1864 г. № 835. Ауліэ-ата. **)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

Подлинныя письма: 1-е отъ регента Коканскаго ханства муллы Алимкула къ Худайбергеню и 2-е отъ Ташкентскаго

*) Помѣтка: „23 августа 1864 г.“

**) Помѣтка: „получ. 14 сентября 1864 г.“

коменданта Кушъ-беги мирзы Ахмеда къ Худайбергеню, Исекею и прочимъ киргизскимъ біямъ, Вашему Высокопр--ству представить честь имѣю.

Подпись: подполк. *Дерхе*.

Приложеніе 1. Переводъ съ Ташкентскаго письма.

Друзьямъ Худайбергеню датхѣ и Гагшекею батырю при нашемъ поклонѣ и милосердіи нашемъ о нижеслѣдующемъ: съ помощію Божіею во истинную и сильную вѣру Ислама мы рѣшились идти на неправовѣрныхъ, для чего составляется безчисленное войско и черезъ разсылныхъ приглашаются неустрашимые наши воины, мусульмане. Войско, по условію, въ пятницу 10 числа іюля мѣсяца должно вступить въ Ташкентъ. Защита владѣній ташкентскихъ, ихъ властей, народа и вѣры мусульманской зависитъ отъ Бога и пророка, а потому, утвердясъ въ вѣрѣ, 14 числа сказаннаго мѣсяца прочитаемъ молитву, присоединимся къ войску и пойдёмъ на неправовѣрныхъ, а васъ, какъ братьевъ, объ этомъ извѣщаемъ; до кого дойдетъ нашъ поклонъ, тотъ долженъ подумать о народномъ благосостояніи и доказать на общемъ дѣлѣ. Въ это время, при такихъ обстоятельствахъ направляйте образъ мыслей и уморасположеніе; что будете просить отъ Бога, то и получите; въ васъ мы не сомнѣваемся, напротивъ, вполне надѣемся, и вы также не сомнѣвайтесь въ нашемъ къ вамъ расположеніи; въ доказательство же истинной приверженности пришлите къ намъ своихъ дѣтей или братьевъ; при такихъ временахъ всегда обнаруживаются друзья и враги. Невѣдніемъ не отказывайтесь, если Богъ позволить намъ выиграть, то непослушныхъ заставимъ вѣчно помнить. На подлинномъ печать муллы Алимкула.

Приложеніе 2. Переводъ съ ташкентскаго письма.

Народнымъ властямъ Худайбергеню, Исекею, Серкебаю, біямъ: Кулману, Мамаю, Буркутбаю, Даніюру и Давлету посылаю множество поклоновъ. Да будетъ вамъ извѣстно, что я, по выбору и по надлежащему приложенію печатей, возведенъ правителемъ Ташкента и всѣхъ ташкентскихъ владѣній съ волостями, кочующими въ предѣлахъ; самое управленіе представлено по всѣмъ отраслямъ, даже и по казначейству. О такой радости спѣшу васъ извѣстить, объ остальномъ сами сообразите и не сомнѣвайтесь; кто будетъ имѣть просьбу, обращайтесь ко мнѣ. На подлинномъ приложена печать мирзы Ахмета.

203.

Командиръ Сибир. корп. Военному министру; 24 августа 1864 г.
№ 371. г. Омскъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Начальникъ штаба ввѣреннаго мнѣ корпуса, въ отсутствіе мое, отъ 25-го іюля за № 299 донесъ Вашему Пр—ству, что генералъ-маіоръ Черняевъ полагаетъ возможнымъ съ 1 ноября настоящаго года продовольствовать гарнизонъ крѣпости Аулія-ата мѣстнымъ хлѣбомъ; относительно-же снабженія довольствіемъ гарнизона Туркестана, я еще до полученія предписанія Вашего отъ 6 августа за № 5261, потребовалъ отъ генералъ-маіора Черняева подробныя свѣдѣнія, но до настоящаго времени донесенія отъ него по этому предмету не имѣю. Снабдить гарнизонъ Туркестана провіантомъ и овсомъ въ 1865 году изъ Заилійскаго края, по случаю повсемѣстнаго истребленія тамъ саранчею посѣвовъ, не представляется никакой возможности. Поэтому я признаю необходимымъ доставлять въ Туркестанъ какъ провіантъ, такъ и овесъ, по прежнему, съ Сыръ-Дарьинской линіи, до тѣхъ поръ, пока не разъяснится вопросъ о возможности довольствовать эти войска мѣстнымъ хлѣбомъ; но во всякомъ случаѣ полагаю возможнымъ принять гарнизонъ Туркестана на довольствіе Омской полевой провіантской комиссіи съ 1 января 1866 года, если по мѣстнымъ условіямъ нельзя этого дѣлать раньше.

Подпись: ген -отъ-инф. А. Дюгамель.

Резолюція: „Къ свѣдѣнію, такъ какъ распоряженіе уже сдѣлано.“ 11 сентября.

204.

Военный министръ командующему войсками Оренб. края; 24 августа 1864 г. № 5691. С.-Петербургъ.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Вслѣдствіе запроса Вашего Высокопр—ства о томъ, кѣмъ должны быть довольствуемы войска Туркестанскаго гарнизона,

*) Поимѣна: „12 сентября 1864 г.“.

я просилъ командующаго войсками Западной Сибири доставить свое соображеніе относительно обезпеченія будущаго довольствія войскъ передовой коканской линіи, увѣдомивъ по телеграфу, можетъ-ли генераль-маіоръ Черняевъ взять на себя снабженіе и гарнизона Туркестана мѣстными средствами, или провіантъ туда будетъ необходимо доставлять съ Сыръ-Дарьинской линіи.

Нынѣ генераль-отъ-инфантеріи Дюгамель сообщилъ по телеграфу, что войска въ Ауліэ-ата генераль-маіоръ Черняевъ надѣялся довольствоваться мѣстными средствами; относительно довольствія Туркестана генераль-маіору Черняеву сдѣланъ запросъ, на который отвѣтъ не могъ быть полученъ. Въ крайнемъ случаѣ генераль Дюгамель полагаетъ гарнизонъ послѣдняго укрѣпленія принять съ 1 января 1866 года на довольствіе Омской провіантской комиссіи.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

205.

✓ Командиръ Сибир. корп. Военному министру; 25 августа 1864 г.
№ 83. Омскъ. (Телегр.). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769. ✓

Генераль-маіоръ Черняевъ доноситъ отъ 8 августа изъ Ауліэ-ата, что, выступивъ съ отрядомъ 7 іюля по направленію къ Чекмень, онъ узналъ, что туркестанскій отрядъ капитана Мейера сильно тѣснимъ непріателемъ; отправивъ подполковника Лерхе съ 3 ротами и 4 орудіями ему на помощь 17 числа, Мейеръ примкнулъ къ главному отряду 22 іюля; во время рекогносцировки противъ Чимкента, коканцевъ двинулось болѣе 15000 конницы. Черняевъ свидѣтельствуетъ о мужествѣ и стойкости войскъ противъ непріателя въ 25 разъ сильнѣе того.

Подпись: ген. отъ-инф. *Дюгамель.*

✓ *) Помѣтка: „30 августа 1864 г.“

206.

Начальникъ Алатаускаго окр. командиру Сибир. корп.; 25 августа 1864 г. № 2875. Укр. Вѣрное. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 4. Шт. Сибир. корп.

Хотя въ настоящее время отношенія наши съ китайцами уже принимаютъ болѣе мирный и дружественный характеръ, но, съ удаленіемъ нашего отряда съ Иссыкъ-куля, нельзя ручаться, что киргизы китайскаго вѣдѣнія считали-бы кочевки нашихъ киргизовъ неприкосновенными, а, по всей вѣроятности, постараются воспользоваться этимъ случаемъ и, если не убѣжденіемъ, то насильно заставятъ большую часть бугинцевъ перейти на сторону китайцевъ; не говоря уже о томъ, что послѣдствіемъ этого будетъ крайнее разореніе нашихъ киргизовъ, но главное, снова тотъ край придетъ въ движеніе.

Враждебные-же имъ сосѣди—сарыбагыши, какъ болѣе воинственные бугинцевъ, при всякомъ удобномъ случаѣ будутъ грабить кочевки ихъ, а мы не въ состояніи будемъ ни защищать ихъ, ни наказывать барантачей и, кромѣ того, потеряемъ всякое вліяніе какъ на бугинцевъ, такъ и въ особенности на вновь присягнувшихъ на подданство Россіи чириковъ; въ этомъ случаѣ нашихъ бугинцевъ постигнетъ та же участь, какой подверглись нѣкогда за Чу Аркатскіе сарты, высылавшіеся изъ нашихъ предѣловъ.

Почему, въ видахъ сохраненія спокойствія въ томъ краѣ и распространенія нашего вліянія, оставленіе отряда въ кочевьяхъ бугинцевъ есть крайняя необходимость; въ особенности неудобно, послѣ 2 годичнаго его тамъ пребыванія, отозвать вдругъ и оставить преданныхъ намъ бугинцевъ на вѣрный грабежъ и разореніе, о чемъ я уже имѣлъ честь прежде сего докладывать Вашему Высокопр—ству; притомъ же на довольствіе предположенныхъ къ оставленію на Иссыкъ-кулѣ войскъ на весь годъ заготовленъ тамъ провіантъ, поставленный бугинцами по цѣнѣ, гораздо меньшей, чѣмъ будетъ стоить здѣсь таковой нынѣ, а въ этомъ слѣдовательно сократится излишній расходъ казны.

На основаніи этихъ соображеній, считая необходимымъ имѣть на Иссыкъ-кулѣ зимою отрядъ изъ роты пѣхоты, 50 казаковъ и взвода горной артиллеріи, я еще до полученія предписанія за № 1198, перевелъ отрядъ на Аксу и приказалъ

*) Почѣтка: „6 сентября 1864 г.“.

приступить къ возведенію тамъ временнаго укрѣпленія и устройству помѣщеній.

Для усиленія же Зачуйскаго края, несмотря на малочисленность находящихся въ моемъ распоряженіи войскъ, состоявшихъ въ Вѣрномъ изъ 3 ротъ пѣхоты, полусотни казаковъ безъ подвижной артиллеріи, по требованію нынѣ генерала Черняева, вслѣдствіе предположенія его овладѣть Чимкентомъ, командировалъ въ Токмакъ одну линейную роту 9 баталіона. Затѣмъ, для удержанія въ спокойствіи Заилійскаго края и на случай новаго требованія генерала Черняева, находя остающихся войскъ весьма недостаточнымъ, я вмѣстѣ съ симъ сдѣлалъ представленіе командующему войсками Семипалатинской области, о передвиженіи на Илійскій пикетъ стрѣлковой роты 6 баталіона и легкаго взвода артиллеріи.

Если же обстоятельства потребуютъ оставить эти части и на зиму въ здѣшнемъ краѣ, то они будутъ обезпечены сѣномъ и огородными овощами—стрѣлки отъ стрѣлковыхъ ротъ баталіоновъ № 3, 5 и 7, заготовлявшихъ здѣсь таковыя, артиллеристы же отъ своихъ одnobатарейцевъ, ушедшихъ за Чу, но разводившихъ здѣсь огороды и заготовлявшихъ сѣно, и воспользоваться конюшнями и всѣми ихъ хозяйственными заведеніями отъ ротъ, ушедшихъ за Чу.

Подпись; ген.-м. *Колмаковскій.*

207.

Начальникъ Ала-таускаго окр. командующему войск. Семипалат. обл.; 25 августа 1864 г. № 2876 Укр. Вѣрное. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 4. Шт. Сибир. корп.

Генералъ Черняевъ, имѣя въ виду, что коканцы начали укрѣплять Чимкентъ, обнося его стѣною, и хотя распустили главную часть собранныхъ скопищъ, но по свѣдѣніямъ генерала Веревкина, имѣютъ, по укрѣпленіи Чимкента, снова собрать ихъ и напасть на Туркестанъ, то для предупрежденія этого и чтобы не оставлять вновь принявшихъ наше подданство киргизовъ въ двусмысленномъ положеніи и не лишить ихъ довѣрія къ намъ, онъ, пользуясь подчиненіемъ ему всѣхъ войскъ въ Туркестанѣ, считаетъ необходимымъ овладѣть Чим-

*) Помѣтка: „1 сентября 1864 г.“

кентомъ и окончательно разогнать скопища, которыя пока находятся въ сборѣ и держатъ край въ тревожномъ состояніи, а потому просить моего распоряженія о командированіи въ Токмакъ одной роты и полусотни казаковъ съ тѣмъ, чтобы такое число войскъ передвинулось въ Мерке, гарнизонъ котораго отправится въ Аулія-ата.]

Несмотря на малочисленность находящихся въ моемъ распоряженіи въ Вѣрномъ войскъ, состоящихъ изъ трехъ ротъ, которыхъ, за раскомандированіемъ для самыхъ необходимыхъ должностей и ввиду значительнаго числа больныхъ, едва достаточно на три смѣны для карауловъ, я, для успѣшнаго выполненія предположеннаго генераломъ Черняевымъ плана военныхъ дѣйствій, назначилъ къ выступленію въ Токмакъ роту баталіона № 9, казаковъ же, за командированіемъ уже въ Токмакъ 65 человекъ сверхъ того числа, какое назначено въ составъ Зачуйской экспедиціи, не могъ выдѣлить ни одного человека, не ослабивъ значительно Заилійскій отрядъ; такимъ образомъ, сверхъ назначенныхъ въ эту экспедицію войскъ, командировано за Чу изъ состава Заилійскихъ войскъ 2¹/₂ роты, въ томъ числѣ одна стрѣлковая, 65 казаковъ и взводъ артиллеріи. Затѣмъ, для удержанія въ спокойствіи ввѣреннаго мнѣ края, остается теперь въ Вѣрномъ двѣ роты и полсотни казаковъ безъ подвижной артиллеріи, несмотря на то, что здѣсь остается дивизіонъ батарейной батареи, но оный, будучи сформированъ по мирному положенію, имѣетъ только 23 лошади, и за откомандированіемъ людей для осадной артиллеріи въ Зачуйскій отрядъ и горный дивизіонъ, не въ состояніи предпринять никакого движенія. Находя это число войска весьма недостаточнымъ для обезпеченія спокойствія края и для противодѣйствія вторженію непріятеля, я прошу Вашего распоряженія о передвиженіи на Илійскій пикетъ изъ отряда, прикрывавшаго съѣмку на восточной нашей границѣ, по выполненіи ими цѣли назначенія, стрѣлковую роту № 6 баталіона и взводъ артиллеріи конной № 21 батареи, откуда они имѣютъ возможность, если надобность потребуетъ, передвинуться на восточную границу и въ укр. Вѣрное.

Но, такъ какъ овладѣніе Чимкентомъ поведетъ къ тому, что для прочнаго удержанія вновь занятаго пространства и для охраненія между пунктами правильнаго сообщенія, не только высылаемая теперь за Чу войска должны будутъ тамъ оставаться, но можетъ потребоваться и новое усиленіе, а потому, чтобы быть въ готовности исполнить подобное требованіе, необходимо будетъ оставить въ здѣшнемъ краѣ на зиму призываемыя на Илійскій пикетъ стрѣлковую роту и взводъ

артиллеріи и въ такомъ случаѣ они будутъ обезпечены сѣномъ и огородными овощами—стрѣлки отъ стрѣлковыхъ ротъ баталіоновъ №№ 3, 5 и 7, заготовлявшихъ здѣсь таковыя, артиллеристы же отъ своихъ однобатарейцевъ, ушедшихъ за Чу, но разводившихъ здѣсь огороды и заготовлявшихъ сѣно, и воспользоваться конюшнями и всѣми ихъ хозяйственными заведеніями; стрѣлки также будутъ снабжены хозяйственными заведеніями отъ ротъ, ушедшихъ за Чу.

Подпись: ген.-м. *Колмаковскій.*

208.

Приказъ по Оренб. корп.; 26 августа 1864 г. № 241. Оренбургъ

Общ. арх. Гл. Шт.

Государь Императоръ, по прочтеніи представленнаго корпуснымъ командиромъ донесенія командующаго войсками Сыръ-Дарьинской линіи, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, за отличіе, оказанное при взятіи 12 іюня сего года коканскаго города Туркестана: капитанамъ: военному инженеру Яблонскому, генеральнаго штаба Мейеру и военному инженеру поручику Тарасенко—орденъ Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ. Адъютанту командира корпуса 7 гусарскаго бѣлорусскаго Его Высочества Великаго князя Михаила Николаевича полка ротмистру Вульфарту и Оренбургскаго линейнаго № 2 баталіона штабсъ-капитану Рѣдькину—орденъ Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ. Оренбургскаго линейнаго № 4 баталіона прапорщику Лепехину—орденъ Св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость“. Командиру крѣпостной артиллеріи форта Перовскаго подполковнику Качалову, майорамъ: состоящему при командующемъ Сыръ-Дарьинскою линіею для особыхъ порученій Рукину, командиру Оренбургскаго линейнаго № 4 баталіона Жемчужникову и гарнизонной артиллеріи поручику Боровкову—слѣдующе чины. (Высочайшее повелѣніе 5 августа 1864 г.). Объявляю объ этомъ къ свѣдѣнію и должному исполненію.

Подпись: ген.-м. *Левенгофъ.*

209.

Командиръ Сибир. корп. Военному министру; 28 августа 1864 г.
№ 1343. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Представляю при семъ къ Вашему Пр-ству въ копіяхъ рапорты начальника передовой Коканской линіи генераль-маіора Черняева отъ 8 сего августа за №№ 577 и 578 вмѣстѣ со всѣми упоминаемыми въ № 577 приложеніями.

Подпись: ген.-отъ инф. *Дюгамель.*

Примѣчаніе ред.: Приложенія помѣщены отдѣльно.

210.

Командиръ Сибир. корп. Военному министру; 26 августа 1864 г.
№ 1344. Омскъ. **)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Въ дополненіе рапорта моего отъ 19 іюня № 983, представляю при семъ Вашему Пр-ству въ копіяхъ письма къ генераль маіору Черняеву отъ манапа Канаева и дѣтей манапа Джангарача.

Подпись: ген.-отъ-инф. *А. Дюгамель.*

Приложенія: 1) Копія письма дѣтей манапа Джангарача начальнику передовой Коканской линіи полковнику Черняеву.

Мы, дѣти Джангарача, свидѣтельствуемъ Вамъ поклонъ. Прибыть къ Вамъ сами не можемъ, потому что дѣлаемъ на могилѣ отца нашего памятникъ, а чтобы заявить Вамъ, что мы вѣрноподданные Бѣлому Царю, то посылаемъ Вамъ для службы джигита своего Байбека. А также я, Чойбекъ Кокумовъ, свидѣствую Вамъ поклонъ и изъясляю вѣрноподданническую свою преданность Бѣлому Царю тѣмъ, что пойманныхъ мною четырехъ человекъ рода Чапрагиты возвращаю безъ выкупа. На подлинномъ печать Джангарача Исходжина.

2) Копія письма манапа Канаева начальнику передовой Коканской линіи полковнику Черняеву.

*) Копія съ копій.

**) Помѣтка: „13 сентября 1864 г.“

Письмо Ваше мы получили и остаемся довольны за то, что Вы прекратили претензіи между каракиргизами и киргизами Большой орды. Во времена Медыль-хана мы были подданными коканскому правительству, но въ настоящее время идемъ въ подданство къ Бѣлому Царю и посылаемъ къ Вамъ сына своего Узбека съ джигитомъ, но хорошій ли мы народъ или худой, Вы еще не узнали.

Если окажемся хорошими предъ Вами, то будемъ служить, а если дурными, то будемъ виноваты и будемъ за то отвѣчать. Враговъ у насъ много, а потому и просимъ Вашей защиты. Вмѣсто насъ находится у Васъ Байтыкъ и Узбекъ съ джигитами, самъ же я, по старости лѣтъ, не могу ѣхать на лошади и явлюсь къ Вамъ впоследствии.

Покорнѣйше прошу Васъ дать мнѣ бумагу съ приложениемъ печати, чтобы русскіе и киргизы не обижали егинчей (земледѣльцевъ), находящихся на пашняхъ, на урочищѣ вершины Ашмара и до Мерке. На подлинномъ письмѣ печать Бочкай Канаева.

211.

Командиръ Сибир. корп. начальнику передовой Коканской линіи;
27 августа 1864 г. № 1351. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

Вслѣдствіе рапорта Вашего Пр-ства отъ 8 августа № 577, разрѣшаю Вамъ оставить въ укр. Ауліэ ата, сверхъ предположеннаго тамъ гарнизона, еще двѣ роты пѣхоты, а также батарейный и конный дивизионы артиллеріи въ полномъ ихъ составѣ, но вмѣстѣ съ симъ прошу Васъ представить мнѣ смѣту расходовъ, потребныхъ на усиленное довольствіе съ 1 ноября этого года по 1 января 1865 года тѣхъ войскъ, которыя остаются въ Ауліэ-ата сверхъ предположеннаго гарнизона, съ обозначеніемъ, сколько изъ экономіи по экспедиціонной суммѣ можетъ поступить на покрытіе этого расхода и сколько нужно доассигновать денегъ на этотъ предметъ.

Считая справедливымъ угаивать содержаніе всѣхъ войскъ, расположенныхъ по ввѣренной Вамъ линіи, съ содержаніемъ, получаемымъ гарнизономъ въ Ауліэ ата, я прошу Васъ ввести эти обстоятельства въ требуемое отъ Васъ предписаніемъ отъ

*) Копія съ копій.

31 іюля № 1166 предположеніе объ устройствѣ Коканской передовой линіи.

Подпись: ген.-отъ инф. *Дюгамель.*

212.

Военный министръ командующему войсками Оренб. края; 28 августа 1864 г. № 5803. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. войскъ Оренб. края.

Предложенія Вашего Высокопр-ства относительно обложенія податью вновь вступающихъ въ наше подданство киргизъ и жителей Туркестана были повергнуты мною на Высочайшее Государя Императора утвержденіе, и на приведеніе ихъ въ исполненіе послѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе.

О чемъ вмѣстѣ съ симъ сообщаю командующему войсками Западной Сибири.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

213.

Начальникъ Ново-Коканской линіи командующему войсками, въ За-
чуйскомъ краѣ расположенными; 3 сентября 1864 г. № 828. Тур-
кестанъ. **)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. воен. губ. Турк. обл.

Для установленія прочнаго и безпрепятственнаго сообщенія Ново-коканской линіи съ Сырь-Дарьинскою и для успокоенія киргизскаго населенія, тревожимаго присутствіемъ сильнаго скопища въ Чимкентѣ и посылаемыми оттуда мелкими отрядами, я признаю необходимымъ произвести одновременно движеніе отрядовъ изъ Туркестана и Аулія-ата, съ цѣлью овладѣть сборнымъ пунктомъ коканскихъ силъ. Для достиженія этого предлагаю Вамъ къ исполненію слѣдующее:

1) Сформировать отрядъ изъ 4 ротъ полного состава съ одною сотнею казаковъ, 50 конными стрѣлками и такимъ числомъ милиціи, какое, по соображенію всѣхъ обстоятельствъ, окажется удобнымъ, при 4 батарейныхъ, 2 конныхъ и 2 горныхъ

*) Копія съ копій.

**) Помѣтка: „получ. 7 сент. 1864 г.“

орудіяхъ, съ двумя $1\frac{1}{2}$ пудовыми и одной 2 пудовой мортирой.

2) Отрядъ долженъ быть снабженъ продовольствіемъ на одинъ мѣсяцъ, изъ числа котораго на 3 недѣли сухарями.

3) На батарейныя орудія имѣть по $1\frac{1}{2}$, а если возможно, то по 2 комплекта зарядовъ; конный-же дивизіонъ долженъ быть снабженъ не менѣе, какъ однимъ комплектомъ, въ томъ вниманіи, что отсюда будетъ взято для нихъ поль-комплекта; для $1\frac{1}{2}$ пудовыхъ мортиръ по 300 на каждую и на 2-хъ пудовую 100 снаряженныхъ бомбъ.

4) Взять съ собой всѣ фугасныя ракеты, гальваническую батарею, предварительно сдѣлавъ ей испытаніе, по числу людей потребное число инструментовъ, 100 пудовъ пороха и прочіе необходимые для осады матеріалы.

5) Люди должны имѣть съ собою полушубки, а у кого таковыхъ нѣтъ, то полукафтаны съ суконными шароварами, вмѣстѣ съ тѣмъ должна быть доставлена теплая одежда на всѣхъ людей, прибывшихъ со мною въ Туркестанъ.

6) Отрядъ долженъ выступить изъ Ауліэ-ата подъ личнымъ Вашимъ начальствомъ, съ точнымъ расчетомъ времени, чтобы быть 18 числа сего мѣсяца въ Манкентъ, сткуда не двигаться далѣе, покуда не войдете въ сношеніе со мною.

Командованіе войсками, остающимися на линіи, если полковникъ Богацевичъ не выздоровѣлъ, поручается маіору Де-ла-Кроа, если онъ находится въ Ауліэ-ата, или капитану Криштановскому 1, которые должны быть снабжены инструкціею относительно охраненія края и продолженія инженерныхъ работъ.

Подпись: г.-м. *Черняевъ*.

Резолюція: „Сдѣлать распоряженіе о приготовленіи къ походу, за всѣмъ поручается озаботиться г. подполковнику Лерхе“.

214.

Начальникъ Ново-коканской линіи командиру Сибир. корп.; 3 сентября 1864 г. № 826. Туркестанъ. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 2. Шт. Сибир. корп.

Линейный № 8 баталіонъ Западной Сибири съ 1850 года постоянно находился въ военныхъ дѣйствіяхъ то отдѣльными

*) Копія съ коши.

частями, то въ полномъ составѣ и всегда былъ передовымъ при занятіи земель на лѣвомъ флангѣ киргизской степи; баталіонъ этотъ постепенно устроилъ одно за другимъ укрѣпленія: Аягузъ, Копаль и Вѣрное, а теперь Ауліэ-ата.

4 іюня, при взятіи открытою силой города и крѣпости Ауліэ-ата, защищаемыхъ полутора-тысячнымъ гарнизономъ, баталіонъ въ полномъ своемъ составѣ съ примѣрною храбростью и мужествомъ сдѣлалъ стремительную атаку, пройдя подъ огнемъ, нѣсколько широкихъ и глубокихъ водяныхъ канавъ и выбивъ непріятеля изъ передовыхъ построекъ штыками, на плечахъ его ворвался въ городъ, а затѣмъ въ цитадель, обнесенные высокою, отвѣсною стѣною.

Эти доблестныя дѣйствія линейнаго № 8 баталіона обязываютъ меня, на основаніи 5 и 20 пунк. 573 ст. части II, кн. II св. воен. постановленій (по 1 продолженію), всепокорнѣйше просить ходатайства Вашего Высокопр—ства о пожалованіи ему Георгіевскаго знамени, которое баталіонъ этотъ вполне заслужилъ своими трудами и кровью при распространеніи русскаго владычества отъ Иртыша до снѣговыхъ вершинъ Тянь-Шаня.

Подпись: г.-м. *Черняевъ.*

215.

Генераль-квартирмейстеръ Военному министру; 3 сентября 1864 г.
№ 5971. Петербургъ. *).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6790.

Командующій войсками Западной Сибири представилъ свои соображенія относительно усиленія русской осѣдлости въ пограничныхъ съ Китаемъ мѣстностяхъ и во вновь занятомъ Зачуйскомъ краѣ.

По отзыву генерала Дюгамеля, съ этою-же цѣлью при его предмѣстникѣ генераль отъ-инфантеріи Гасфортъ были устроены казачьи поселенія на рѣкѣ Урджарѣ, въ верховьяхъ Лепсы и близъ укрѣпленія Вѣрнаго. Эти поселенія, находясь вблизи нашей условной границы съ Китаемъ и въ сосѣдствѣ съ Коканской военной линіей на р. Чу, имѣли прежде значеніе передовыхъ опорныхъ пунктовъ. Въ настоящее-же время съ занятіемъ Зачуйской страны до р. Таласа и въ виду необходимости прочнѣе утвердить русское вліяніе на земляхъ, принадлежащихъ Россіи, на основаніи пекинскаго трактата и

*) Помѣтка: „4 сентября 1864 г.“

проекта граничной линіи, заявленнаго китайскимъ комиссаромъ, устроенныя прежде станицы сдѣлались болѣе внутренними и утратили значеніе пограничныхъ поселеній, въ особенности-же на пространствѣ степи, прилежащемъ къ западнымъ предѣламъ Китая, гдѣ нѣкоторые пункты проектированной граничной линіи удалены отъ нашихъ поселеній отъ 100 до 250 верстъ. По мнѣнію командующаго войсками Западной Сибири, для упроченія нашего владычества на всемъ этомъ огромномъ пространствѣ, лучшее и даже единственное средство заключается въ водвореніи осѣдлаго народонаселенія вдоль всей вновь проектируемой границы, хотя мѣра эта и будетъ сопряжена со стѣсненіемъ въ средствахъ жизни для кочующихъ тамъ племенъ и съ довольно значительными расходами для казны.

Но къ этому должно быть приступлено постепенно, начиная съ тѣхъ пунктовъ, которые болѣе всего подвергаются набѣгамъ хищниковъ, а именно, отъ западной оконечности Иссыкъ-куля до Ауліз-ата.

Для этой цѣли генераль Дюгамель полагалъ-бы: охотникамъ изъ Сибирскаго казачьяго войска дозволить учреждать новыя станицы въ Зачуйскомъ краѣ на тѣхъ мѣстахъ, которыя окажутся для того болѣе удобными. Но, какъ такихъ охотниковъ будетъ недостаточно, то на первое время дозволить селиться во вновь устраиваемыхъ станицахъ и охотникамъ изъ крестьянъ губерній Западной Сибири, съ зачисленіемъ ихъ въ Сибирское казачье войско. Впослѣдствіи же, смотря по ходу этого переселенія, а также и по другимъ обстоятельствамъ, допустить въ Зачуйскомъ краѣ и на китайской границѣ также свободное заселеніе вызовомъ охотниковъ изъ крестьянъ какъ сибирскихъ, такъ и внутреннихъ губерній, но безъ зачисленія въ казаки и съ освобожденіемъ отъ платежа податей и рекрутской повинности, примѣрно на десять лѣтъ, оставляя, впрочемъ, на первое время этихъ колонистовъ въ военномъ управленіи.

Справки.

I.

Для образованія русскаго поселенія въ киргизской степи Сибирскаго вѣдомства, въ 1849 и 1850 годахъ, были вызваны малороссійскіе казаки, а также и крестьяне малоземельныхъ и смежныхъ съ Сибирью губерній—Оренбургской и Саратовской, въ числѣ 3852 душъ, которые и были водворены въ Кокчетавскомъ округѣ, съ зачисленіемъ ихъ въ Сибирское казачье войско, причемъ изъ нихъ былъ сформированъ новый полкъ № 1.

Распоряженія по приготовленію и отправленію переселенцевъ до праваго фланга сибирской линіи были возложены на министерство государственныхъ имуществъ.

Переселенцамъ дарованы слѣдующія пособія и льготы:

Со стороны министерства государственныхъ имуществъ:

а) Денежное путевое пособіе, наравнѣ съ прочими переселенцами, до праваго фланга Сибирской линіи.

б) Причитающееся количество хлѣба изъ сельскихъ магазиновъ.

в) Сложеніе всѣхъ недоимокъ.

Со стороны казны:

а) Продолженіе денежнаго путевого пособія до мѣстъ водворенія.

б) Денежное пособіе на обзаведеніе по 50 руб. на семейство.

в) Въ продолженіи двухъ льготныхъ лѣтъ указанная дача провіанта.

Со стороны Сибирскаго линейнаго казачьяго войска:

а) Зерновой хлѣбъ для посѣва, съ возвратомъ не позже трехъ лѣтъ.

б) Льгота отъ службы въ теченіе двухъ лѣтъ со времени поступленія переселенцевъ въ вѣдѣніе войскового начальства.

в) Поземельное довольствіе на новыхъ мѣстахъ наравнѣ съ линейными казаками, т. е. по 30 десятинъ на душу.

Въ 1855 и 1856 годахъ для водворенія поселеній на лѣвомъ флангѣ сибирской линіи поселены были: а) при Заилійскомъ укрѣпленіи и на р. Алмати двѣ сотни казаковъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска и 200 крестьянскихъ семействъ, съ зачисленіемъ ихъ въ казаки. Пособія и льготы даны тѣ-же, какъ и въ 1849 и 1850 годахъ. б) На р. Лепсѣ одна сотня казаковъ изъ 6, 7, 8 и 9 полковъ и 200 крестьянскихъ семействъ и в) на р. Карабулакѣ и близъ урочища Урджаръ ¹/₂ сотни казаковъ изъ вышепоименованныхъ полковъ и 100 крестьянскихъ семействъ (на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и за рѣкой Или).

Въ 1857 году для упроченія нашей осѣдлости по границѣ съ Китаемъ, въ Семирѣченскомъ и Заилійскомъ краяхъ, усиленіемъ тамъ русскаго населенія, Высочайше разрѣшено:

1) дозволить въ этихъ краяхъ селиться охотникамъ изъ крестьянъ

Западной Сибири, сверхъ водворенныхъ, еще до 300 семействъ, съ зачисленіемъ въ казаки Сибирскаго казачьяго войска. Выборъ мѣстъ возложенъ на генераль-губернатора. Въ Семипалатинской области разрѣшено приселяться около тѣхъ пикетовъ, гдѣ мѣстность дозволить, охотникамъ изъ сибирскихъ крестьянъ и даже ссыльно-поселенцамъ, получившимъ право на свободное водвореніе, съ припискою въ казаки.

II.

Всего въ настоящее время водворено въ степной части Семипалатинской области 3186 семействъ казачьяго населенія, въ числѣ 18600 душъ обоего пола, въ станицахъ: Кокбектинской, Урджарской и Верхне-Лепсинской, въ Сергіополѣ, Копалѣ, въ Большой и Малой Алматинскихъ станицахъ: Надеждинской и Софійской и въ выселкахъ: Саркайскомъ, Ара-сайскомъ, Карабулакскомъ, Коксинскомъ, Илійскомъ и Любинскомъ.

Соображеніе. По разсмотрѣніи представленія командующаго войсками Западной Сибири, Главное управленіе генеральнаго штаба со своей стороны исполнѣ признаетъ пользу усиленія русскаго населенія во вновь занятомъ краѣ, но, имѣя въ виду, что *численность Сибирскаго казачьяго войска нынѣ уже значительно превышаетъ потребность въ немъ для службы*, Главное управленіе полагало-бы полезнымъ, водворяя русскихъ поселенцевъ въ пограничномъ съ Китаемъ пространствѣ и въ Зачуйскомъ краѣ, избѣгать увеличенія общей численности Сибирскаго казачьяго войска и для того: а) вовсе не вызывать къ поселенію охотниковъ изъ крестьянъ до тѣхъ поръ, пока мѣстнымъ начальствомъ не будетъ признано возможнымъ допустить въ томъ краѣ гражданское населеніе; б) взаменъ того водворять на передовыхъ линіяхъ казаковъ Сибирскаго войска вызовомъ охотниковъ изъ полковъ, расположенныхъ на старой Сибирской линіи (№№ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 11 и 12); въ случаѣ недостатка таковыхъ казаковъ, вызовомъ охотниковъ изъ Оренбургскаго войска, въ которомъ число способныхъ носить оружіе слишкомъ въ два раза превосходитъ положенный для него штатный составъ; в) чтобы привлечь къ водворенію на передовыхъ пространствахъ, предоставить охотникамъ нѣкоторыя льготы и права, какъ напр., отводъ земли въ частную собственность, съ правомъ, по выслугѣ лѣтъ, исключаться изъ казачьяго сословія, и проч., примѣняясь къ Высочайше утвержденному положенію о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа, съ тѣми измѣненіями, которыя будутъ нужны по смѣтнымъ условіямъ.

III.

Справки. Сибирское казачье войско обязано имѣть по штату 12714 человекъ мужского пола; дѣйствительно-же, въ немъ состоитъ нынѣ способныхъ носить оружіе 20033 человека, т. е. на 7319 человекъ болѣе противъ штата.

Хотя съ предполагаемымъ сокращеніемъ срока службы Сибирскихъ казаковъ до 16 лѣтъ штатное число войска должно быть увеличено, но съ другой стороны нельзя не думать, что самый нарядъ казаковъ на внѣшнюю службу можетъ быть значительно сокращенъ.

Изъ числа выкомандированныхъ въ настоящемъ году 3959 человекъ 1019 человекъ имѣютъ назначеніемъ содержать пикеты для охраненія почтовыхъ трактовъ въ степи. Имѣя въ виду, что въ киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства почтовыя сообщенія до самой Сыръ-Дарьи содержатъ сами киргизы безъ всякаго охраненія ихъ казаками, нельзя не думать, что и въ Сибирскомъ краѣ, можетъ быть, признается возможнымъ принять оренбургскую систему содержанія почтовыхъ сообщеній, несравненно болѣе выгодную для казны, и отмѣнить нарядъ на пикеты казаковъ, по крайней мѣрѣ, на трактахъ, пролетающихъ среди казачьихъ поселеній, какъ-то: отъ Петропавловска черезъ Атбасарскъ и Акмалы до Каркара-ловъ, отъ Усть-Каменогорска до Кокбектово и отъ Семипалатинска, по тракту въ Вѣрное, по крайней мѣрѣ, до Сергіополя.

IV.

Въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ по штату 18448 человекъ, способныхъ-же носить оружіе состоитъ 40429, т. е. болѣе на 22081 человека.

Испрашивается. Докладывая о всемъ вышеизложенномъ, Главное управленіе генеральнаго штаба имѣетъ честь испрашивать въ случаѣ, если Вашему Пр—ству угодно будетъ одобрить означенныя соображенія, не будетъ-ли приказано, сообщивъ ихъ командующему войсками Западной Сибири, просить генерала Дюгамеля доставить подробный проектъ относительно водворенія казачьихъ поселеній на передовыхъ пространствахъ Заилійскаго и Замуйскаго края, изяснивъ, какія льготы полагаетъ онъ предоставить переселенцамъ, какія дать имъ пособія отъ казны и отъ войска, и доставить примѣрный расчетъ издержекъ по сему предмету. для внесенія его своевременно въ бюджетъ Военнаго министерства.

Подпись: ген.-м. Мещериновъ.

Резолюція: „Исполнить, какъ предполагено, приче́мъ просить ген. Дюгамеля о скорѣйшемъ доставленіи просимыхъ соображеній, если предполагаетъ приступить къ дѣлу съ будущаго-же года. Ген.-адъют. Милютинъ. 6 сентября.“

216.

Командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 5 сентября 1864 г. № 1379. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

Въ дополненіе рапорта моего къ Вашему Пр—ству отъ 26 августа № 1343, доношу, что, вслѣдствіе ходатайства начальника передовой Коканской линіи, изложеннаго въ рапортѣ его ко мнѣ № 577, мною разрѣшено генераль-маіору Черняеву оставить въ укрѣпленіи Ауліэ-ата, сверхъ предполагаеннаго тамъ гарнизона, дивизіоны: батарейной батареи и конной артиллеріи въ полномъ ихъ составѣ, а также стрѣлковыя роты сибирскихъ линейныхъ №№ 3 и 5 баталіоновъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предписано доставить мнѣ смѣту расходамъ, потребнымъ на усиленное довольствіе съ 1 ноября сего года по 1 января будущаго тѣхъ войскъ, которыя остаются за Чу, сверхъ предполагаеннаго гарнизона въ Ауліэ-ата.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

217.

Командующій войск. Зап. Сиб. командующему войсками Семипалатинской области; 5 сентября 1864 г. № 1399. *),

Турк. окр. арх. 1864 г. № 4. Шт. Сибир. корп.

Такъ какъ, по сложившимся обстоятельствамъ, въ укр. Ауліэ-ата остается на зиму войскъ болѣе предполагавшагося, вслѣдствіе чего въ укр. Вѣрномъ останется очень незначительное число ротъ, я признаю необходимымъ увеличить гарнизонъ укр. Вѣрнаго, почему предлагаю Вашему Пр—ству, тотчасъ по спускѣ отрядовъ съ китайской границы, направить стрѣлковую роту и взводъ 1 роты № 6 баталіона прямо съ

*) Копія съ копій.

мѣста нахожденія Югенташскаго отряда въ укр. Вѣрное; въ настоящее-же время надо озаботиться транспортировкой въ укр. Вѣрное имущества вышеупомянутыхъ ротъ, оставленнаго въ Копалѣ.

Взводъ 1 роты № 6 баталіона, находящійся въ Токмакѣ долженъ тамъ оставаться, но, въ случаѣ, если генераль-маіоръ Черняевъ найдетъ ненужнымъ пребываніе его за р. Чу, перемануть этотъ взводъ также въ укр. Вѣрное.

Подпись: ген. отъ инф. *Дюгамель.*

218.

Командующій войсками Зап. Сиб. Военному министру; 6 сентября 1864 г. (Телеграмма). *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Во вновь занятомъ Оренбургскимъ вѣдомствомъ краѣ, до передачи онаго въ вѣдѣніе Сибирскаго начальства, находилось больше войскъ, чѣмъ по предписанію Вашему № 4917 отчислено въ вѣдѣніе Черняева. По ходатайству сего генерала, прошу предписать телеграммою, чтобы въ означенномъ краѣ оставались всѣ тѣ войска, которыя находились тамъ до подчиненія онаго сибирскому начальству, а также, чтобы войска эти продовольствовались попеченіемъ оренбургскаго начальства до 1 января 1866 года, согласно представленія моего № 371.

Подпись: ген. отъ инф. *Дюгамель.*

219.

Командиръ Сибир. корп. Военному министру; 7 сентября 1864 г. (№ 1405. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Представляя при семъ Вашему Пр—ству копію съ рапорта ко мнѣ генераль-маіора Черняева отъ 18 августа № 736, убѣдительно прошу приказанія Вашего объ остав-

*) Копія съ копій.

леніи въ его вѣдѣніи помянутыхъ въ означенномъ рапортѣ войскъ, а также, чтобы попеченіе о довольствіи ихъ лежало на полной отвѣтственности Оренбургскаго начальства до 1 января 1866 года, согласно представленія моего отъ 24 августа № 371.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

Примѣчаніе ред. Приложение помѣщено отдѣльно.

220.

Командующій войск. Зап. Сиб. окр. Военному министру; 7 сентября 1864 г. № 1406. Омскъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Рапортомъ отъ 18 августа № 738 генераль маіоръ Черняевъ донесъ, что у коканцевъ, вслѣдствіе неудачныхъ ихъ дѣйствій подъ Чимкентомъ, обнаружился явный раздоръ между партіями кипчаковскою и сартовскою; кипчаковская партія взяла верхъ, зарѣзавъ шесть главнѣйшихъ представителей сартовской партіи, желавшихъ мира съ русскими.

О вышеизложенномъ имѣю честь донести Вашему Пр—ству.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

221.

Командующій войск Зап. Сиб. начальнику Алатаускаго округа; 7 сентября 1864 г. № 1407. **)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 4. Шт. Сибир. корп.

Вслѣдствіе обстоятельствъ, изложенныхъ въ рапортѣ Вашего Пр—ства отъ 25 августа сего года № 2875, я утверждаю сдѣланное Вами распоряженіе зимовать на Иссыкъ-куль одной ротѣ пѣхоты, 50 казакамъ и взводу горной артиллеріи и постройки для нихъ, средствами отряда, временнаго укрѣпленія и помѣщенія.

*) Помѣтка: „Пол. 24 сентября 1864г.“.

**) Копія съ копій.

Относительно усиленія войскъ Заилійскаго края мною предписано командующему войсками Семипалатинской области 1 взводъ 1 роты и стрѣлковую роту Сибирскаго линейнаго № 6 баталіона и 2 взвода конно-артиллерійской № 21 батареи, по роспускѣ отрядовъ съ китайской границы, передвинуть прямо съ мѣста расположенія Югенташскаго отряда въ укрѣпленіе Вѣрное.

2 взводъ Сибирскаго линейнаго № 6 баталіона, находящійся въ настоящее время въ Токмакѣ, въ случаѣ, если генералъ-маіоръ Черняевъ найдетъ пребываніе его тамъ ненужнымъ, предписано передвинуть также въ укр. Вѣрное.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

222.

Воен. министръ командующему войск. Оренб. края; 8 сентября 1864 г. № 6108. С.-Петербургъ.

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Отзывомъ отъ 18 іюня № 4918 я сообщилъ Вашему Высокопр—ству, что начальнику передовой Коканской линіи подчиняются всѣ войска какъ Западной Сибири, такъ и Оренбургскаго края, входившія въ составъ экспедиціонныхъ отрядовъ. Но, имѣя въ виду, что при настоящихъ обстоятельствахъ передовая линія можетъ нуждаться въ подкрѣпленіяхъ, я, согласно просьбы генерала Дюгамеля, покорнѣйше прошу Ваше Высокопр—ство дать знать по телеграфу генералъ-маіору Левенгофу, что всѣ тѣ части войскъ, которыя, по выступленіи отрядовъ, отправлены впослѣдствіи изъ форта Перовскаго на его подкрѣпленіе, должны оставаться въ распоряженіи начальника передовой Коканской линіи, впредь до особаго приказанія, съ тѣмъ, что довольствіе всѣхъ войскъ Оренбургскаго края, вошедшихъ въ составъ передовой линіи, какъ я уже сообщилъ Вашему Высокопр—ству въ отзывѣ 24 августа № 5631, до 1 января 1866 года должно оставаться на попеченіи Вашего Высокопр—ства.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

Примѣч. ред. Въ такомъ-же содержаніи сообщено командующему войсками Западной Сибири 8 сентября № 6109.

223.

Исправляющій должн. командующаго войск. Оренб. края Военному министру; 9 сентября 1864 г. № 60. Оренбургъ. (Телегр.).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

По полученнымъ изъ Туркестана отъ 22 августа свѣдѣніямъ, коканскій ханъ вмѣстѣ съ регентомъ и большою частью войскъ направился въ Ташкентъ, оставивъ въ Чимкентѣ значительный гарнизонъ. Вся страна, составлявшая прежнюю Туркестанскую область по рѣку Арысь, совершенно очищена отъ непріятельскихъ войскъ и разбойничьихъ шаекъ. Киргизы повсюду успокаиваются и движеніе караванной торговли тоже начинается. Въ Туркестанѣ все благополучно. По слухамъ, отступление хана вызвано непріязненными дѣйствіями со стороны Кашгара.

Подпись: ген.-м. *Левенкофъ.*

224.

И д. командующаго войск. Оренб. края командующему Сыръ-Дарлинію; 9 сентября 1864 г. № 1172. Оренбургъ. (Весьма нужное)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. войскъ Оренб. края.

Въ послѣдствіе отзыва Вашего отъ 11 августа № 288, обязываюсь только повторить сказанное мною въ отношеніяхъ за №№ 1008 и 1069 относительно закупки Вами какъ провіанта, такъ и фуража на мѣстѣ въ Туркестанѣ, а именно, что это предоставляется полному Вашему ближайшему усмотрѣнію, и по сдѣланному нынѣ Вашимъ Пр. ствомъ заявленію о необходимости отпуска состоявшихъ при отрядѣ верблюдовъ, я покорнѣйше прошу отнюдь не останавливаться вышеозначенною закупкою, какъ единственною мѣрою обезпечить провіантомъ гарнизонъ Туркестана, въ особенности въ виду скопленія значительныхъ коканскихъ силъ, могущихъ предпринять блокаду Туркестана.

Между тѣмъ, я вмѣстѣ съ симъ требую самыхъ усиленныхъ распоряженій по перевозкѣ на судахъ флотиліи провіанта изъ форта № 1 въ фортъ Перовскій, и, если-бы надежда на эту подвозку сколько нибудь поколебалась, то для обезпеченія Туркестанскаго отряда по 1 января 1866 года будетъ

высланъ провіантъ въ фортъ Перовскій изъ запасовъ Троицка и Оренбурга, о чемъ въ свое время Вы получите особое уведомленіе, а какъ къ этому времени прикочуютъ къ форту и киргизы, то успѣхъ подвозки провіанта въ Туркестанъ будетъ зависѣть непосредственно отъ распорядительности мѣстнаго начальства.

Ваше Пр—ство не оставите также поставить въ обязанность подполковника Голосова о полномъ содѣйствіи его къ возможно успѣшной перевозкѣ еще въ текущей навигаціи провіанта на судахъ флотиліи изъ фортовъ № 1, а также и № 2, гдѣ онъ обыкновенно скопляется.

Въ заключеніе обязываюсь сообщить Вашему Пр-ству, что войска, находящіяся нынѣ въ Туркестанѣ, должны состоять до 1 января 1866 года на продовольствіи въ Оренбургскомъ вѣдомствѣ, а съ того времени поступать на попеченіе сибирскаго начальства, которое заявило невозможность въ настоящее время довольствовать отрядъ, по случаю уничтоженія саранчею хлѣбовъ въ тамошнихъ предѣлахъ.

Подпись: ген.-м. *Левенгофъ*.

225.

Исправляющій должн. командующаго войск. Оренб. края Военно-му министру; 9 сентября 1864 г. № 1177. Г. Оренбургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II. № 6769.

Въ послѣдствіе отзыва за № 5691 и по порученію генералъ-адъютанта Безака, обязываюсь доложить Вашему Пр-ству, что для отряда, расположеннаго въ Туркестанѣ, провіантское довольствіе въ потребность 1866 года здѣшнимъ полевымъ провіантскимъ управленіемъ заготовляемо не будетъ, если до торговъ, назначенныхъ 10 и 14 будущаго октября, не послѣдуетъ другого распоряженія.

Приэтомъ долгомъ считаю довести до свѣдѣнія Вашего Пр-ства о сдѣланномъ одновременно съ симъ сообщеніи генералу Дюгамелю, что, въ виду заявленной имъ невозможности довольствовать названный отрядъ изъ Сибири, по случаю уничтоженія тамъ хлѣбовъ саранчею, провіантское довольствіе этого отряда по 1-е января 1866 года можетъ быть оставлено на попеченіи Оренбургскаго полевого провіантскаго

*) Помѣтка: „21 сентября 1864 г.“.

управленія, если по представленной въ министерство смѣтъ отпущены будутъ суммы, испрашиваемыя для совершенія этихъ расходовъ.

Подпись: ген.-м. *Левенгофъ*.

226.

И. д. командующаго войсками Оренб. края командующему войсками Зап. Сибири; 9 сентября 1864 г. № 3020. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. войскъ Оренб. края.

Въ отвѣтъ на отношеніе Вашего Высокопр—ства за № 4097 о томъ, какая артиллерія имѣется въ войскахъ Оренбургскаго края, находящихся въ г. Туркестанѣ, и не предстоитъ ли возможности на первое время снабжать эти войска артиллерійскими запасами изъ складовъ Оренбургскаго края и изъ какихъ именно, имѣю честь сообщить:

1. О числительности артиллеріи.

Артиллерія въ г. Туркестанѣ съ доставленными вновь нынѣ изъ форта Перовскаго: 12 батарейными орудіями и 4¹/₂ пуд. мортирами состоитъ:

Изъ 16 батарейныхъ орудій.

- „ 6 легкихъ **).
- „ 1 горнаго 10 фун. единорога.
- „ 8¹/₂ пуд. мортирь.
- „ 2 хъ 6 фун. кугорновыхъ мортирь.
- „ 2 ракетныхъ станковъ.

Примѣчаніе. У двухъ 6 фунт. мортирь во время осады поломались цапфы.

2. О количествѣ огнестрѣльныхъ припасовъ.

Командующій Сыръ-Дарьинскою линіею въ проектѣ представленія о средствахъ, нужныхъ для предполагавшейся экспедиціи, полагалъ необходимымъ имѣть боевыхъ зарядовъ по числу назначенныхъ въ экспедицію 4 батарейныхъ, 6 легкихъ орудій и 6 мортирь три комплекта полевого положенія-

*) Копія съ копій.

**) Изъ числа легкихъ орудій 2 орудія предназначены для Чалы-кургана.

Корпусный командиръ разрѣшилъ генералъ маіору Верев-
кину отправить при орудіяхъ на первый разъ только одинъ
комплектъ боевыхъ зарядовъ, съ тѣмъ чтобы остальные при-
пасы были подвезены изъ форта Перовскаго впоследствии.
Нынѣ, по донесенію командующаго линіею, боевыя припасы
изъ форта Перовскаго въ Туркестанъ уже отправляются, по
мѣрѣ имѣющихся перевозочныхъ средствъ.

3. О снабженіи войскъ Оренбургскаго экспедиціоннаго отря- да артиллерійскими припасами.

Согласно отношенія Вашего Высокопр—ства № 4097,
вмѣстѣ съ симъ предложено мною командующему Сыръ-
Дарьинскою линіею, по затруднительности сообщенія съ Си-
бирью, снабжать, по мѣрѣ надобности, Оренбургскія войска въ
Туркестанъ артиллерійскими припасами изъ складовъ Сыръ-
Дарьинской линіи, по личному его усмотрѣнію и соглашенію
съ генералъ маіоромъ Черняевымъ.

Приэтомъ считаю долгомъ заявить Вашему Высокопр—
ству, что артиллерійскіе склады Сыръ-Дарьинской линіи, изъ
которыхъ теперь довольствуется Туркестанъ, могутъ быть
снабжены огнестрѣльными припасами изъ Оренбурга только
разъ въ году, весною при отправкѣ транспортовъ, а потому
покорнѣйше прошу Васъ увѣдомить меня заблаговременно,
найдете-ли Вы возможнымъ съ весною будущаго года снабжать
войска Туркестана артиллерійскими матеріалами изъ складовъ
Западной Сибири, дабы, въ противномъ случаѣ, я могъ заранѣе
сдѣлать соотвѣтственныя по сему распоряженія по снаб-
женію Сыръ-Дарьинской линіи изъ Оренбурга.

Въ заключеніе, увѣдомляю Ваше Высокопр—ство, что для
всѣхъ, состоящихъ на вооруженіи полевыхъ орудій въ укрѣ-
пленіяхъ и фортахъ сказанной линіи, по распоряженію гене-
ралъ-адъютанта Безакъ, назначено содержать по три комплек-
та боевыхъ зарядовъ, согласно послѣднимъ утвержденнымъ поле-
вымъ положеніямъ, имѣя изъ нихъ по одному комплекту гото-
выхъ зарядовъ и по два комплекта въ матеріалахъ.

Подпись: ген.-м. *Левенгофъ.*

227.

И. д. командующаго войсками Оренб. края командующему Сыръ-Дарьин. линію; 9 сентября 1864 г. № 3021. Оренбургъ. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. войскъ Оренб. края.

Командиръ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса отъ 13 минувшаго августа за № 4097, между прочимъ, спрашиваетъ, не представится-ли возможности находившіяся въ г. Туркестанѣ войска снабжать на первое время артиллерійскими запасами изъ складовъ Оренбургскаго края.

Принимая во вниманіе позднее время года, отдаленность Туркестана отъ главныхъ складочныхъ пунктовъ Сибири, а потому и затруднительность доставки оттуда въ настоящее время всего необходимаго въ сказанный городъ, прошу Ваше Пр—ство гарнизонъ Туркестана, впредь до особаго приказанія, снабжать артиллерійскими запасами изъ складовъ ввѣренной Вамъ линіи, по Вашему усмотрѣнію и по соглашенію съ генераль-маіоромъ Черняевымъ.

Для свѣдѣнія Вашего прилагаю при семъ копію съ отъѣзда моего по означенному вопросу генераль-отъ-инфантеріи Дюгамелю отъ 9 сентября № 3020.

Подпись: ген.-м. *Левенюфъ.*

228.

И. д. командующаго войск. Оренб. края командующему Сыръ-Дарьин. линію; 9 сентября 1864 г. № 3022. Оренбургъ. **).

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. войскъ Оренб. края.

Имѣя въ виду Высочайшее повелѣніе, сообщенное Вамъ 18 и 25 минушаго іюля за №№ 2515 и 2575, о подчиненіи ввѣреннаго Вамъ отряда генераль-маіору Черняеву, а также присутствіе еблизи Туркестана значительныхъ коканскихъ силъ, прошу Ваше Пр—ство, впредь до особаго распоряженія, составъ состоящаго въ Вашемъ вѣдѣніи отряда, а равно и артиллеріи не уменьшать.

*) Помѣтка: „пол. 22 сент. 1864 г.“.

**) Помѣтка: „Получ. 22 сентября 1864 г.“.

Что же касается до того, какими, именно, войсками занять Чалы-курганъ, то это должно быть исполнено не иначе, какъ по соглашенію Вашему съ генераль-маіоромъ Черняевымъ.

Относительно-же возвращенія изъ Туркестана подвижного взвода артиллеріи считаю нужнымъ сообщить, что, за занятіемъ нашими войсками этого города, форты Перовскій и № 1, какъ расположенные уже въ тылу, вѣроятно, не встрѣтятъ такой необходимости въ подвижной артиллеріи, какъ это было до сихъ поръ, а если бы такая надобность и показалась, то она легко можетъ быть удовлетворена состоящимъ въ Вашемъ распоряженіи дивизіономъ казачьей № 17 батареи.

Подпись: ген.-м. *Левенгофъ*.

229.

Исправляющій должн. командующаго войск. Оренб. края Военному министру; 10 сентября 1864 г. № 3032. Оренбургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Отъ командующаго Сыръ-Дарьинскою линіею и помощника его получены слѣдующія свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Коканскомъ ханствѣ.

Вслѣдъ за отступленіемъ нашихъ отрядовъ отъ Чимкента, всѣ силы коканцевъ, дошедшія, по слухамъ, до 50 тыс. при 40 орудіяхъ, сосредоточены были у послѣдняго пункта, съ цѣлью предпринять впослѣдствіи наступательныя дѣйствія противъ русскихъ войскъ, занимающихъ Ново-коканскую линію. Самый Чимкентъ приводился въ оборонительное положеніе, а къ жителямъ Туркестана и властямъ окрестныхъ киргизскихъ родовъ разосланы были письма возмутительнаго содержанія, съ цѣлью возбудить ихъ фанатизмъ. Внѣшнія дѣйствія коканскихъ войскъ ограничивались высылкою къ кр. Чиликъ (въ 50 верстахъ отъ Туркестана, на вершинахъ рѣчки Арыстанды), по Туркестанской дорогѣ, авангарда подъ начальствомъ султана Садыка Кенисарина.

Отъ этого авангарда, съ цѣлью препятствовать сообщеніямъ Туркестана съ Ауліэ-ата, была послана къ самому Чилику партія въ 70 чел., но атакованная внезапно командою Уральскихъ казаковъ и киргизскихъ волонтеровъ подъ начальствомъ сотника Ливкина партія эта, потерявъ 18 человекъ

*) Помѣтка: „24 октября 1864 г.“

убитыми, разсыялась въ разныя стороны, оставивъ въ нашихъ рукахъ своего предводителя, извѣстнаго разбойника Утечена.

Изъ послѣднихъ, полученныхъ отъ генераль-маіора Веревкина, свѣдѣній, видно, что находившійся въ Чимкентѣ Коканскій ханъ, вмѣстѣ съ регентомъ мулла Алимкуломъ и большею частью войскъ, направился въ Ташкентъ, оставивъ въ Чимкентѣ гарнизонъ подъ начальствомъ ташкентскаго парваначи Нуръ-Мухамеда. Такъ что въ настоящее время, по донесенію генераль-маіора Веревкина, вся страна, составлявшая прежде Туркестанскую область, по р. Арысь совершенно очищена даже отъ разбойничьихъ шаекъ, такъ какъ лучшіе предводители коканскихъ партій или погибли въ бою, или изъявили полную покорность.

Киргизы начинаютъ успокаиваться и можно надѣяться, что скоро они размѣстятся по своимъ родовымъ зимовкамъ.

Караванная торговля, какъ это доказыается прибывшими уже къ Учъ-каюку изъ Бухары караванами, начинаетъ по-немногу оживляться.

Что же касается до дѣйствій Бухарскаго эмира, то носятя слухи, что онъ собралъ огромное число верблюдовъ и готовится въ походъ, но куда, именно, неизвѣстно.

Подпись: ген.-м. *Левенгофъ.*

230.

Начальникъ Ново-коканской линіи командиру Сибир. корп.: 12 сентября 1864 г. № 62. *)

Тукр. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир окр.

Для установленія прочнаго и безпрепятственнаго сообщенія между Аулія ата и Туркестаномъ, отстоящимъ отъ перваго на 300 верстъ и отдѣленнымъ Каратаускими малодоступными горами, а также для защиты киргизъ, разграбленныхъ коканскими отрядами, высылаемыми изъ Чимкента въ окрестности Туркестана, я призналъ необходимымъ безотлагательно, нынѣшнею-же осенью, овладѣть главнымъ сборнымъ пунктомъ коканскихъ силъ.

По всѣмъ полученнымъ извѣстіямъ, нужно предположить, что въ чимкентскомъ гарнизонѣ находится отъ 3 до 5000 че-

*) Помѣтка: „Получ. 10 октября 1864 г.“

ловѣкъ и отъ 15 до 20 орудій, почему для овладѣнія этимъ пунктомъ предположено мною, оставивъ въ Ауліэ-ата и Туркестанѣ только необходимое число войскъ для ихъ собственной защиты, съ остальными силами двинуться одновременно съ двухъ сторонъ.

Отправляясь для осмотра праваго фланга вѣренной мнѣ линіи, сообщеніе съ которымъ, какъ доведено уже мною до свѣдѣнія Вашего Высокопр—ства, требуетъ большого прикрытія, и не зная навѣрное, какими силами можно будетъ располагать въ Туркестанѣ для предположеннаго движенія на Чимкентъ, я взялъ съ собою двѣ роты при 4 орудіяхъ, съ тѣмъ чтобы присоединить ихъ къ войскамъ, предназначеннымъ для дѣйствія отсюда.

По всей дорогѣ мнѣ пришлось выслушивать жалобы кочующихъ здѣсь киргизъ, только что принявшихъ наше подданство, на открытые грабежи и разбои разѣзжающихъ коканскихъ отрядовъ и просьбы о принятіи мѣръ къ ихъ защитѣ. Нѣкоторые, болѣе напуганные, рѣшились даже объявить, что, если мы ихъ не защитимъ, то они должны идти къ коканцамъ.

1 сентября я прибылъ въ г. Туркестанъ, гдѣ, по личному соглашенію съ генераломъ Веревкинымъ, оставилъ до окончанія похода 1¹/₂ роты, предназначавшіяся для гарнизона въ Чулакѣ.

Работы по укрѣпленію города почти окончены и въ этомъ отношеніи сдѣлано весьма много, но къ устройству помѣщений, за исключеніемъ одной ротной казармы, доведенной до оконъ, еще не приступлено. Для лазарета вырытъ только фундаментъ, такъ что больные до настоящаго времени размѣщены безъ кроватей подъ навѣсомъ и въ коканской конюшнѣ, многіе-же изъ нихъ не имѣютъ даже матрасовъ.

Лазаретныя вещи доставлены еще не всѣ и довольствіе больныхъ до сихъ поръ производится изъ ротныхъ котловъ, хотя, по роду господствующихъ въ настоящее время болѣзней (кровавые поносы и горячка), крайне необходимо приготовленіе особенной пищи; войска не получили за прошедшую треть жалованья и нѣкоторые изъ офицеровъ подъемныхъ денегъ.

Провіантомъ обезпеченъ гарнизонъ по 1 января, остальное-же количество, по обѣщанію ген. Веревкина, будетъ доставлено къ 2-мъ срокамъ: 1-й — нынѣшнею-же осенью по 1 іюля будущаго года и 2-й — съ открытіемъ навигаціи до 1 января 1866 г.; сѣна заготовлено едва-ли ¹/₅ часть годовой пропорціи; ячменемъ на сентябрь мѣсяцъ войска не могли быть удовлетворены сполна, по неимѣнію его въ заготовкѣ.

Перевозочныя средства заключаются въ 24 парахъ быковъ и 90 верблюдахъ, изъ которыхъ 43, за совершенную негодностію, я вынужденъ былъ отправить обратно въ фортъ Перовскій; дровъ не заготовлено вовсе, по дальности разстоянія (находятся верстахъ въ 80 отъ города, на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи) и по невозможности перевозить ихъ раньше покрытія рѣки льдомъ, между тѣмъ крайняя необходимость заставляетъ прибѣгать къ порубкамъ садовъ, что повело къ нескончаемымъ жалобамъ со стороны жителей и было поводомъ къ дракамъ и даже къ убійству солдата, найденнаго третьяго дня въ саду съ пробитой палкою головой; солдатъ этотъ вскорѣ умеръ и, находясь уже въ безпамятствѣ, не могъ указать виновныхъ. Объ этомъ происшествіи было произведено слѣдствіе, но никакихъ слѣдовъ до сихъ поръ не открыто.

Во избѣжаніе этого главнаго повода къ ссорамъ жителей съ гарнизономъ, я вынужденъ былъ предписать коменданту закупить въ городѣ 10000 пудовъ дровъ по 20 коп. за пудъ и, по уходѣ отряда, выдавать остающемуся гарнизону для варки пищи по положенію. Къ зимѣ-же, когда, съ водвореніемъ спокойствія въ окрестностяхъ Туркестана, киргизы снова сюда прикочуютъ, то я надѣюсь посредствомъ ихъ заготовить топливо по цѣнѣ, болѣе сходной.

Офицерамъ-же, остающимся отъ похода, равно какъ и всѣмъ семействамъ, взамѣнъ отопленія и освѣщенія, я призначалъ для казны выгоднымъ производить съ 1 сентября по положенію двойныя квартирныя деньги, которыя, независимо отъ этого, слѣдуетъ выдавать имъ и потому, что они сами для себя устроили помѣщенія.

Многимъ изъ жителей не заплачено за сломанные у нихъ дома, тогда какъ другимъ эти деньги выданы; вслѣдствіе этого, являются постоянныя претензіи и просьбы объ уплатѣ, удовлетворить которыя я весьма затрудняюсь, ибо мнѣ не сообщено никакихъ свѣдѣній о состояніи экспедиціонной суммы, а на вѣ предстоящія по Туркестанскому гарнизону расходы оставлено 20,000 руб., имѣющіе свое назначеніе, какъ Ваше Высочайшее изволеніе усмотрѣть изъ прилагаемой при семъ вѣдомости.

Окрестные киргизы, опасаясь грабительскихъ шаекъ, высылаемыхъ безпрестанно коканцами, укрываются за Кара-таускія горы или за Джулекъ, такъ что окрестности Туркестана совершенно опустѣли.

Такое положеніе дѣлъ вынуждаетъ меня, если только обстоятельства позволятъ, остаться съ большею частью отряда въ Чимкентѣ, такъ какъ въ Туркестанѣ значительной части

предполагавшагося здѣсь гарнизона пришлось бы точно такъ же какъ и въ Чимкентѣ, оставаться безъ помѣщеній.

Для удержанія же Туркестана, который уже будетъ находиться въ тылу, весьма достаточно $\frac{1}{2}$ баталіона и 100 казаковъ, тѣмъ болѣе, что укрѣпленіе, по сильнымъ профилямъ и значительному числу орудій, вполне обезпечиваетъ гарнизонъ отъ всякихъ покушеній къ нападенію.

Присутствіе отряда въ Чимкентѣ, прикрывъ все населеніе отъ враждебныхъ дѣйствій кокандцевъ, расположить его въ нашу пользу, а моральное впечатлѣніе, произведенное нашимъ успѣхомъ, надолго успокоитъ страну.

Движеніе на Чимкентъ будетъ произведено слѣдующимъ образомъ:

Ауліэ атинскій отрядъ: 4 роты пѣхоты, сотня казаковъ, сотня конныхъ стрѣлковъ, 4 батарейныхъ, 2 конныхъ орудія, одна двухпудовая и двѣ полупудовыхъ мортиры съ 2 ракетными станками — подъ начальствомъ подполковника Лерхе.

Туркестанскій отрядъ: 6 ротъ (изъ нихъ 2 Сибирскаго корпуса), $1\frac{1}{2}$ сотни Уральскихъ и Оренбургскихъ казаковъ, 25 конныхъ стрѣлковъ, 6 батарейныхъ, 2 конныхъ орудія и двѣ полупудовыхъ мортиры.

Оба отряда снабжены для батарейныхъ орудій двойнымъ комплектомъ зарядовъ, а для конныхъ $1\frac{1}{2}$ -мъ комплектомъ; на каждую $\frac{1}{2}$ пуд. мортиру по 300 гранатъ и для 2 хъ пудовой 100 бомбъ. Пѣхота имѣетъ по 200 патроновъ на ружье; продовольствія взято на одинъ мѣсяцъ.

Отряды соединятся, не доходя одного перехода до Чимкента.

Въ Ауліэ-ата останется:

Двѣ роты пѣхоты, $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ при 2 легкихъ и одномъ горномъ орудіяхъ и 2 хъ $\frac{1}{2}$ пудовыхъ мортирахъ.

Въ Туркестанѣ:

Двѣ роты пѣхоты, $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ при 6 батарейныхъ 6 легкихъ и одномъ горномъ орудіяхъ. Кромѣ того, ожидается прибытіе сюда одной роты изъ форта Перовскаго на смѣну. Рота эта будетъ задержана, впредь до окончательнаго разъясненія обстоятельствъ.

Подпись: ген.-м. Черняевъ.

231.

Военный министръ командующему войсками Западной Сибири;
12 сентября 1864 г. № 6218. Петербургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II. № 6790.

Раздѣляя мнѣніе Вашего Высокопр—ства о необходимости водворенія русскихъ поселеній во вновь занятомъ За-
чуйскомъ краѣ и на пограничномъ съ Китаемъ пространствѣ, имѣю честь покорнѣйше просить о доставленіи подробнаго по сему предмету предположенія съ объясненіемъ, какія льго-
ты и пособія полагали-бы Вы испросить переселенцамъ и ка-
кихъ средствъ потребовало-бы приведеніе въ исполненіе озна-
ченнаго предположенія.

При этомъ однако же считаю необходимымъ присовоку-
пить нѣкоторыя соображенія. Настоящая численность Си-
бирскаго казачьяго войска уже значительно превышаетъ какъ
положенное штатное число **), такъ и самую потребность ны-
нѣшней мѣстной службы. Изъ числа 3959 человекъ, выкоман-
дированныхъ въ настоящемъ году на внѣшнюю службу, 1019
человекъ имѣютъ назначеніемъ содержать пикеты для охра-
ненія почтовыхъ трактовъ въ степи. Имѣя въ виду, что въ
киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства почтовые сообще-
нія до самой Сыръ-Дарьи содержатъ сами киргизы, безъ вся-
каго охраненія почтъ казаками, можно полагать, что и въ
Сибирскомъ краѣ признается возможнымъ принять ту-же си-
стему охраненія почтовыхъ сообщений, несравненно менѣе об-
ременительную для казны, а также вовсе отмѣнить нарядъ
казаковъ на пикеты по трактамъ, пролегающимъ среди ка-
зачьихъ поселеній, какъ-то: отъ Петропавловска черезъ Атба-
сарскъ и Акмолы до Каркараловъ; отъ Усть-Каменогорска до
Кокбектовъ и отъ Семипалатинска по тракту въ Вѣрное хо-
тя-бы до Сергіополя.

Вслѣдствіе сего, казалось-бы излишнимъ еще увеличивать
въ томъ краѣ численность казачьяго населенія вызовомъ
къ переселенію на передовую линію охотниковъ изъ крестьянъ;
по крайней мѣрѣ, на первое время не признается-ли доста-
точнымъ водворять тамъ исключительно казаковъ Сибирскаго
войска, вызовомъ охотниковъ изъ полковъ, расположенныхъ
на старой Сибирской линіи, а въ случаѣ недостатка таковыхъ

*) Копія съ копій.

**) По штату оно должно-бы имѣть всего 12714 человекъ мужск. пола; дѣйствительно-же, состоятъ
болѣе 20 тыс., т. е. на 7300 челов. болѣе.

—вызовомъ охотниковъ изъ Оренбургскаго казачьяго войска. Чтобы привлечь охотниковъ изъ казаковъ къ водворенію на передовыхъ пространствахъ, не сочтете-ли полезнымъ предоставить имъ нѣкоторыя особыя льготы и права, какъ напримѣръ: отводъ земли въ частную собственность, съ правомъ, по выслугѣ лѣтъ, исключаться изъ казачьяго сословія и проч., примѣняясь къ Высочайше утвержденному 10 мая 1862 года положенію о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа, съ тѣми измѣненіями, которыя будутъ нужны по мѣстнымъ условіямъ.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

232.

Помощникъ начальника Ново-коканской линіи начальнику Ново-коканской линіи; 14 сентября 1865 г. № 1040. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. воен. губ. Турк. обл.

Вслѣдствіе предписанія Вашего Пр-ства отъ 3 сентября за № 828, сего числа я выступилъ съ отрядомъ изъ укрѣпленія Аулія-ата по направленію къ Чимкенту. Составъ отряда слѣдующій: 2 стрѣлковыя, 2 линейныя роты пѣхоты, взводъ коннаго артиллерійскаго дивизіона, взводъ пѣшаго батарейнаго дивизіона, одно горное орудіе, мортирная и ракетная команды, сотня казаковъ, команда конныхъ стрѣлковъ и саперная команда.

Вѣдомость о численности частей выступившаго отряда при семъ представляется.

Подпись: подполк. *Лерхе.*

233.

Управленіе иррегулярныхъ войскъ въ Главное управленіе генерал-штаба; 16 сентября 1864 г. № 844. Петербургъ. **)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

Военный министръ, разсмотрѣвъ представленіе командующаго войсками Оренбургскаго края объ измѣненіи службы

*) Помѣтка: „получ. 15 сентября 1864 г.“

**) Помѣтка: „22 сентября 1864 г.“

казачьихъ баталіоновъ Оренбургскаго казачьяго войска, изволилъ приказать: Оренбургскій линейный № 6 баталіонъ перевести изъ Троицка въ Оренбургъ и службу 6 ти казачьихъ баталіоновъ сказаннаго войска распредѣлить слѣдующимъ образомъ:

1) Баталіоны №№ 3, 5 и 6 приводить на службу въ Троицкъ, а №№ 1, 2 и 4-въ Оренбургъ, какъ собираемые изъ ближайшихъ къ этому городу округовъ и полковъ.

2) Новый порядокъ сбора пѣшихъ казачьихъ баталіоновъ начать съ 1865 года, каждый разъ на два года, такъ что въ 1865 году будутъ собраны на службу баталіоны №№ 3 и 4, въ 1867 году 1 и 5 и въ 1869 г. 2 и 6.

3) Части Оренбургскаго линейнаго № 6 баталіона, находящіяся въ степныхъ укрѣпленіяхъ Оренбургскомъ, Уральскомъ и Карабутакскомъ смѣнить лѣтомъ 1865 года и присоединить къ 6-му линейному баталіону въ Оренбургъ и потомъ перемѣнять ихъ черезъ каждые два года соотвѣтствующимъ числомъ чиновъ отъ тѣхъ казачьихъ баталіоновъ, которые будутъ располагаться въ Троицкѣ;

и 4) Оренбургскій линейный № 6 баталіонъ изъ Троицка и изъ степныхъ укрѣпленій привести въ Оренбургъ весною 1865 года, по смѣнѣ его въ мѣстахъ настоящаго расположенія частями пѣшаго казачьяго баталіона.

Управленіе иррегулярныхъ войскъ имѣетъ честь сообщить о семъ Главному управленію генеральнаго штаба, вслѣдствіе отзыва его отъ 6 іюля текущаго года за № 4632.

Подпись: ген.-лейт. *Карпи...*)*

234.

Командующій Сыръ-Дарьин. линіей начальнику Ново-конанской линіи; 16 сентября 1864 г. № 3224. Фортъ Перовскій. **)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. войскъ Оренб. края.

Командующій корпусомъ отзывомъ отъ 20 августа сего года за № 2823 сообщилъ, что Военный министръ, которому сообщалось предположеніе мое объ укрѣпленіи Туркестана, увѣдомилъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладѣ по сему предмету, соизволилъ разрѣшить: „исполнить, какъ испрашивается“.

*) Окончаніе фамиліи неразборчиво. Ред.

**) Помѣтка: „получ. 9 окт. 1864 г.“.

Сообщая объ этомъ Вашему Пр—ству для свѣдѣнія и препровождая копіи съ проекта моего объ укрѣпленіи Туркестана за № 95 и отзыва командующаго корпусомъ за № 2823, присовокупляю, что, такъ какъ покупка домовъ и садовъ у жителей для очистки необходимой эспланады передъ укрѣпленіемъ произведена мною, то въ дальнѣйшей покупкѣ того и другого не предвидится особенной надобности, о чемъ мной и сообщено командующему корпусомъ.

При этомъ обязываюсь присовокупить, что назначавшіяся для Туркестана всего 10 батарейныхъ и 6 легкихъ орудій уже доставлены съ линіи туда, а въ доставкѣ остальныхъ 4 батарейныхъ орудій, кои предполагалось перевезти въ Туркестанъ только въ случаѣ особой необходимости, нынѣ встрѣчается затрудненіе, по совершенному неимѣнію на ввѣренной мнѣ линіи нужныхъ для того перевозочныхъ средствъ.

Въ числѣ предназначавшихся въ Туркестанъ 8 мортирокъ нынѣ состоитъ тамъ уже 6 и, такъ какъ къ оставленнымъ двумъ на линіи не имѣется достаточнаго числа снарядовъ, то я буду ожидать увѣдомленія Вашего, не найдете-ли Вы возможнымъ ограничиться 6 наличными мортирками.

Подпись: г.-м. *Веревкинъ.*

235.

Командующій войсками Зап. Сибири начальнику Коканской передовой линіи: 17 сентября 1864 г. № 1472. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Изъ отзыва начальника штаба отъ 25 іюня № 1024 Вамъ извѣстно, что въ укрѣпленіе Вѣрное послано 18 крѣпостныхъ орудій для отправки ихъ на вооруженіе укрѣпленій Коканской линіи.

Прошу Ваше Пр-ство донести мнѣ, достаточно-ли этого числа орудій для полного вооруженія укрѣпленій ввѣренной Вамъ линіи или потребуется отправить туда еще нѣкоторое число орудій и въ такомъ случаѣ сколько, именно. Свѣдѣніе это необходимо въ скорѣйшемъ времени для надлежащихъ распоряженій объ отправкѣ означенныхъ орудій раннею весною будущаго года.

Подпись: ген.-отъ инф. *Дюгамель.*

*) Копія съ копій.

236.

Военный министр ген.-отъ-инф. Дюгамелю; 9 сентября 1864 г. № 138.
(Телегр.).

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. шт. Зап.-Сибир. окр.

Отвѣтъ на телеграмму № 2. Генералу Безаку подтверждено передать въ вѣдѣніе генерала Черняева всѣ войска, которыя находились въ отрядѣ генерала Веревкина. Продолвольствіе до января 1866 года остается на попеченіи Оренбургскаго начальства.

Подпись: *Милютинъ.*

237.

Командующій Сыръ-Дарьинской линіей командующему Оренб. корп.; 21 сентября 1864 г. № 3332. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт войскъ Оренб. края.

По прибытіи въ г. Туркестанъ генераль маіора Черняева, я возвратился въ фортъ Перовскій. Донося о семъ Вашему Пр-ству, присовокупляю:

1) Проектированны на текущій годъ работы по укрѣпленію города окончены всѣ вчернѣ, какъ изволите усмотрѣть изъ прилагаемой записки, кромѣ двухъ люнетовъ со стороны Учъ-каюка къ Джулеку.

2) Кромѣ опредѣленнаго числа пѣхоты, оставлено тамъ, по желанію генераль-маіора Черняева, сведная рота 2 полубаталіона № 5 баталіона и взводъ стрѣлковой роты 2 баталіона для предполагаемаго имъ вторичнаго движенія къ Чимкенту и его занятія.

О скорѣйшемъ возвращеніи названныхъ частей пѣхоты на линію я хотя просилъ генерала Черняева, но онъ объявилъ, что онѣ не могутъ быть возвращены, покуда на мѣсто ихъ не будетъ выслана одна изъ ротъ 2 баталіона въ комплектномъ составѣ.

Не имѣя въ виду распоряженія о командированіи частей войскъ въ Туркестанъ и, кромѣ того, по совершенно неудо-

*) Копія съ копіи.

влетворительному состоянію 2 баталіона по фронтовой части и обмундированію, я не нахожу удобнымъ отправленіе отсюда роты; между тѣмъ оставленные люди въ Туркестанѣ, какъ взятые туда только временно, также сильно обносились, обобравались и не имѣютъ при себѣ теплой одежды. объ отправленіи которой хотя и сдѣлано мною распоряженіе, но исполнено это не можетъ быть скоро, да къ тому-же не всѣ изъ солдатъ имѣютъ, какъ напримѣръ, люди 2 баталіона, а потому испрашиваю предписанія Вашего Пр-ства, какъ я долженъ поступить относительно требованій генераль-маіоромъ Черняевымъ объ усиленіи его войсками ввѣренной мнѣ линіи, какъ въ настоящемъ случаѣ, такъ и на будущее время.

3) Для вооруженія крѣпости оставлено въ Туркестанѣ орудій: батарейныхъ—10, легкихъ—6, мортирь $\frac{1}{2}$ пуд —4, 6-ти фун. — 2 и горный единорогъ 1; изъ числа этихъ орудій всѣ 6 легкихъ могли быть запряжены, но, за потерю значительнаго числа лошадей въ отрядѣ капитана Мейера при Акъ булакѣ, нынѣ нѣсколько лошадей для сего недостаетъ.

Въ числѣ этихъ 6 орудій заключается и запряженный взводъ, назначавшійся для форта № 1. По моему мнѣнію, для этого взвода необходимо возвратить изъ Туркестана хотя лошадей и конскую аммуницію; точно также испрашиваю распоряженія.

Зарядовъ и матеріаловъ для приготовленія ихъ имѣется:

На каждый изъ 5-ти $\frac{1}{2}$ пуд. единороговъ по	271
„ 5-ти 12 фун. пушекъ	238
„ 4-хъ $\frac{1}{4}$ пуд. единороговъ	173
„ 2 „ 6 фунт. пушекъ	233
„ 4 „ $\frac{1}{2}$ пуд. мортирь	200
„ 2 „ 6 фун. мортирь	150
На горный единорогъ	15

Патроновъ какъ въ артиллерійскомъ запасѣ, такъ и въ 4 баталіонѣ весьма достаточно.

4) Гарнизонъ по предполагаемому штату (штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ 44, нижнихъ чиновъ строевыхъ и нестроевыхъ 1841 и киргизъ 4) обезпеченъ продовольствіемъ: мукою по 1 декабря текущаго года, а со включеніемъ имѣющей быть въ войскахъ экономіи по 1 января будущаго года, крупю по 1 января, полугаромъ по 1 февраля и ячменемъ на одинъ мѣсяцъ. Остальное количество муки и крупы, а, при возможности, и полугару, необходимое на довольствіе войскъ по 1 іюня будущаго года, т. е. до отправленія рейсовъ, будетъ подвезено въ сентябрѣ и октябрѣ на наемныхъ верблюдахъ.

Сумма оставлена на содержаніе гарнизона:

На категорическое довольствіе нижнихъ чиновъ 1841 чело-
вѣка по 1865 годъ 6170 руб.

На удовлетвореніе офицеровъ деньгами вмѣсто
натуральныхъ раціонъ 1865 „

На покупку ячменя для довольствія лошадей:
казацкихъ 327, артиллерійскихъ 61 и фурштатныхъ
34, полагая за пудъ по 50 коп. 7000 „

На покупку экономическаго провіанта 2000 „

На провіантъ почтарямъ и фуражъ 84 „

По инженерной части: на *)), на наемъ
подводъ для подвозки кирпича къ зданіямъ, на по-
купку дровъ для обжига кирпича, на покупку мѣст-
наго лѣса и другіе мелочные расходы 2608 „

Нижнимъ чинамъ за сѣнокошеніе 273 „

Итого . . . 20000 руб.

Сѣна на всю потребность гарнизона, если взять лошадей съ травы не ранѣе 15 октября, на 10 мѣсяцевъ причитается, вмѣстѣ съ верблюдами и инженерными быками, до 70000 пуд., въ числѣ коихъ уже имѣется, какъ видно изъ прилагаемой вѣдомости, 32900 пуд., и притомъ сѣнокошеніе еще продолжалось, такъ что, если бы только не прерывалось до 25 сентября, то могло бы быть заготовлено сѣна на всю годовую потребность гарнизона.

Для дальнѣйшаго обезпеченія гарнизона Туркестана довольствіемъ, я имѣю въ виду муку и крупу отправить туда на наемныхъ верблюдахъ съ такимъ расчетомъ, чтобы продуктовъ этихъ достало по 1 юля, т. е. на время открытія навигаціи по Сыру, но въ отправленіи спирта встрѣчается затрудненіе, за неимѣніемъ повозокъ и воловъ или лошадей, а равно встрѣчается крайнее затрудненіе и въ отправкѣ въ Туркестанъ предназначавшихся туда 4 батарейныхъ орудій, по за-
прещеніи плаванія пароходовъ, оставленныхъ не отправленными.

Ожидая по всѣмъ вышеизложеннымъ предметамъ распоряженій Вашего Пр—ства, я вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу о болѣе точномъ опредѣленіи той мѣры содѣйствія средствами ввѣренной мнѣ линіи, какое я долженъ вообще оказывать генералъ-маіору Черняеву, такъ какъ предвижу съ его стороны требованія войскъ, артиллерійскихъ и другихъ запасовъ, которыя я едва-ли въ состояніи буду выполнить, не разстраивая вооруженія фортовъ линіи, а для отправки сѣна я не имѣю въ виду достаточныхъ ассигнованій.

Подпись: ген.-м. *Веревкинъ.*

*) Въ оригиналѣ пропускъ. Ред.

Выписка из письма командующаго войсками Западной Сибири.
Военному министру; 23 сентября 1864 г. № 109. *)

Воен.-учен. арх Отд. II. № 6769.

Обращаясь затѣмъ къ настоящему положенію Коканской передовой линіи, мнѣ пріятно сообщить Вашему Пр—ству, что, вмѣстѣ съ учрежденіемъ постоянныхъ военныхъ постовъ въ Токмакъ и Мерке, сообщеніе между укрѣп. Вѣрнымъ и крѣп. Ауліэ-ата сдѣлалось совершенно безопаснымъ. Перемѣняя лошадей на выставленныхъ киргизами пикетахъ, два казака безпрепятственно доставляютъ почту на пятья сутки.

Къ сожалѣнію, нельзя того же сказать относительно мѣстности по ту сторону Каратаускихъ горъ. Сообщеніе съ Туркестаномъ уже не разъ было прерываемо коканскими отрядами, высылаемыми изъ Чимкента, такъ что генераль-маіоръ Черняевъ, при отправленіи своемъ для осмотра Туркестана, долженъ былъ взять съ собой самостоятельный отрядъ съ артиллеріею.

Чтобы водворить безопасность на этой части передовой линіи, необходимо овладѣть Чимкентомъ, что, вѣроятно, будетъ исполнено, если не нынѣшней осенью, то будущей весной. Но для прочнаго занятія Коканской передовой линіи, надобно усилить отрядъ генераль-маіора Черняева, почему я полагаю бы будущей весной послать къ нему 6-й линейный баталіонъ и дивизіонъ конной № 21 батареи, расположенные въ Копалѣ, укрѣп. Вѣрномъ и на Китайской границѣ, отправивъ вмѣсто нихъ на лѣвый флангъ степи 4-й линейный баталіонъ и дивизіонъ конной № 20 батареи, нынѣ расположенные въ Омскѣ, или, если надобность укажетъ, послать 4-й баталіонъ прямо на Коканскую передовую линію. Кромѣ этого, для усиленія Коканской линіи можно отправить туда дивизіонъ конной № 22 батареи, расположенный въ Акмолахъ, направивъ его прямо въ Ауліэ-ата черезъ Октабъ и Голодную степь.

О всемъ этомъ я войду къ Вашему Пр—ству съ особеннымъ представленіемъ, по полученіи отъ генераль-маіора Черняева затребованныхъ мною соображеній относительно устройства передовой линіи. Такимъ образомъ, съ моей стороны будетъ все подготовлено къ успѣшнымъ дѣйствіямъ того лица,

*) Помѣтка: „14 октября 1864 г.“.

которому Государю Императору благоугодно будетъ ввѣрить главное начальство надъ степнымъ военнымъ округомъ.

Подпись: *А. Дюгамель.*

239.

Командующій Сыръ-Дарьин. линією командующему войск. Оренб. края; 24 сентября 1864 г. № 3364. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. войскъ Оренб. края.

Всѣ войска, находившіяся подѣ моимъ начальствомъ въ г. Туркестанѣ, со всею бывшею при нихъ артиллерією, остались въ распоряженіи генераль-маіора Черняева.

Но, принимая во вниманіе, что, несмотря на занятіе Туркестана, зимою разбойничьи шайки могутъ появляться на бухарскихъ караванныхъ путяхъ, я признаю необходимымъ сформировать ракетныя команды для послыки съ летучими отрядами; для того необходимо завести казенныхъ лошадей подѣ ракетныя вьюки въ фортахъ Перовскомъ и № 1 въ числѣ, опредѣленномъ въ проектѣ новаго положенія о Сыръ-Дарьинской линіи, уже представленномъ Вашему Пр—ству.

Сверхъ того, съ занятіемъ Туркестана, положеніе форта № 1 нисколько не измѣнилось, такъ какъ онъ былъ и прежде закрытъ достаточно существовавшими фортами собственно со стороны Кокана; но постоянно происходящіе безпорядки въ Хивѣ, особенно нынѣ усилившіеся, а также разбои близъ самаго почтоваго Орско-Казалинскаго тракта, также вновь повторяющіеся нынѣ адаевцами, показываютъ необходимость содержать опредѣленный прежде подвижной взводъ артиллеріи въ фортѣ № 1 постоянно въ готовности, для высылки, въ случаѣ нужды, самостоятельнаго отряда, что, при нынѣшней малочисленности гарнизона въ томъ фортѣ (за состояніемъ сводной роты 2 полубаталіона въ распоряженіи генераль-маіора Черняева), особенно будетъ необходимо.

Вслѣдствіе изложеннаго, взявъ въ оставшихся на Ново-кокканской линіи подвижныхъ артиллерійскихъ частей со всѣми заведенными для нихъ казенными лошадьми, прошу распоряженія Вашего Пр—ства о высылкѣ потребной на то суммы для формированія ракетныхъ командъ въ фортѣ Перовскомъ: одной въ Джулекѣ и двухъ въ фортѣ № 1, гдѣ также

*) Копія съ копій.

и взвода запряженной артиллеріи; такъ какъ имѣющійся въ фортѣ Перовскомъ казачій дивизіонъ можетъ всегда потребоваться нынѣ въ коканскія стороны, то высылка части его въ фортъ № 1, въ случаѣ надобности, не всегда можетъ быть своевременна и удобна.

Подпись: г.-м. *Веревкинъ.*

240.

Чугучакскій протоколъ 25 сентября 1864 г. *)

С-Петер. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1861 года, № 24, ч. III.

Великаго Россійскаго Государства по Высочайшему повелѣнію командированные для опредѣленія границы уполномоченные комиссары:

Генеральный консулъ въ Кульджѣ статскій совѣтникъ и кавалеръ Иванъ Захаровъ и

Оберъ-квартирмейстеръ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса генеральнаго штаба полковникъ и кавалеръ Иванъ Бобковъ.

Великаго Дайцинскаго Государства по Высочайшему повелѣнію назначенные для опредѣленія сѣверо-западной границы:

Командующій лѣвымъ крыломъ Улясутайскій Цзянь-Цзюнь, имѣющій званіе командира китайскаго корпуса краснаго съ каймою знамени, Линь-и,

Тарбагатайскій Хэбей-амбанъ, имѣющій званіе помощника корпуснаго командира, Си-линь,

Тарбагатайскій бригадный командиръ, имѣющій званіе помощника корпуснаго командира и титулъ Батуру, Болгосу.

Во исполненіе Пекинскаго трактата и для вящаго скрѣпленія добраго согласія между двумя государствами, на общемъ съѣздѣ въ городѣ Тарбагатаѣ, по взаимномъ совѣщаніи о размежеваніи земель, подлежащихъ раздѣлу между двумя государствами, начиная отъ Шабинъ-добоха до хребта Цунъ-линь, находящагося въ коканскихъ предѣлахъ, постановили: провести границу по хребтамъ горъ, большимъ рѣкамъ и китайскимъ въ настоящее время существующимъ пикетамъ и, составивъ карту граничной мѣстности, красною чертою на оной обозначили граничную линію между двумя государствами. Почему и составили сей протсколъ, въ которомъ написаны

*) Копія съ копія.

имена мѣстъ, обозначающихъ граничную черту, на теперешнемъ сѣздѣ опредѣленную, и правила для оной границы, изложенныя въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

I. Начиная отъ граничнаго знака Шабинъ добоха сначала вести границу на западъ, потомъ на югъ по Саянскому хребту; достигнувъ западной оконечности хребта Танну-ола, поворотить на юго-западъ, слѣдуя по Сайлючемскому хребту, а отъ горъ Куйтунъ идти на западъ по большому Алтайскому хребту. Дошедши до горъ, лежащихъ между двумя рѣками Калгуты (по-китайски—Халюту), находящимся на сѣверъ отъ озера Цзайсанъ-норъ, поворотить на юго-западъ и, слѣдуя помянутыми горами, привести границу къ горѣ Чакиль-месь, находящейся на сѣверномъ берегу озера Цзайсанъ-норъ. Отсюда, сдѣлавъ поворотъ на юго-востокъ, вести границу по берегу озера Цзайсанъ-норъ и по берегу рѣки Черный Иртышъ къ пикету Маниту-гатулханъ.

На всемъ этомъ пространствѣ для обозначенія граничной межи между двумя государствами принять за основаніе водораздѣлъ такъ, чтобы всѣ земли, по которымъ текутъ рѣки на востокъ и на югъ, отмежевать къ Китаю, а всѣ земли, по которымъ текутъ рѣки на западъ и на сѣверъ, отмежевать къ Россіи.

II. Отъ пикета Маниту-гатулханъ, слѣдуя на юго-востокъ, подвести границу къ горамъ Сауры (по китайски—Сайри-ола), далѣе идти сначала на юго-западъ, а потомъ на западъ по Тарбагатайскому хребту. Дошедши до перевала Хабаръ-асу (по китайски—Хамаръ-дабахаль), поворотить на юго-западъ и, слѣдуя по пикетной дорогѣ, вести границу по пикетамъ: Кумурчи, Карабулакъ, Бокту, Вей-танъ-цзы (по-русски—Кокъ-тума), Маниту, Сара булакъ, Челанъ-тогой, Эргэму, Барлукъ, Модобарлукъ. Отсюда границу вести по долинѣ, которая находится между хребтами Барлукъ и Ала тау, далѣе между пикетами Аруциндаланъ и Кабтагай провести границу по самой возвышенной точкѣ этой долины и, наконецъ, упереть въ восточную оконечность горъ Алталъ-тѣши.

На всемъ этомъ пространствѣ для обозначенія граничной межи между двумя государствами принять за основаніе водораздѣлъ такъ, чтобы земли, по которымъ воды текутъ на востокъ и на югъ, отмежевать къ Китаю, а всѣ земли, по которымъ текутъ воды на западъ, отмежевать къ Россіи.

III. Отъ восточной оконечности горъ Алталъ тѣши вести границу на западъ по большому хребту горъ, называемыхъ

общимъ именемъ Ала тау, именно, по вершинамъ горъ: Алталъ-Тэбши, Со-даба, Кукэ-томъ, Ханъ-карчагай и другихъ.

На этомъ пространствѣ всѣ земли, по которымъ текутъ рѣки на сѣверъ, отмежевать къ Россіи, а всѣ земли, по которымъ текутъ рѣки на югъ, отмежевать къ Китаю.

Достигнувъ горъ Колгоръ-обо, служащихъ водораздѣломъ рѣкъ: Сарбакту, текущей на востокъ, Кокъ-су (по-китайски Кукэ-олошъ), текущей на западъ и Куйтунъ (по-русски—Уссекъ), текущей на югъ, сдѣлать поворотъ границы на югъ.

Въ этомъ пространствѣ всѣ земли, по которымъ текутъ на западъ рѣки Кокъ-су и другія, отмежевать къ Россіи, а всѣ земли, по которымъ текутъ на востокъ рѣки Сарбакту и другія, отмежевать къ Китаю.

Отсюда, слѣдуя по вершинѣ горъ Кайтасъ, находящихся на западѣ отъ рѣки Куйтунъ, и достигнувъ того мѣста, гдѣ рѣка Тургель, текущая на югъ, выходитъ изъ горъ, вести границу по рѣкѣ Тургель, по пикетамъ: Борохуцзиръ, Куйтунъ, Цициханъ, Хоргосъ и довести оную до пикета Иши-барайцикинъ. Здѣсь, перейдя чрезъ рѣку Или, вести границу на юго-западъ къ пикету Чунъ-цзи, а отсюда, поворотивъ на юго-востокъ, привести оную на мѣсто истока рѣки Темурликъ. Затѣмъ, сдѣлавъ поворотъ на востокъ, вести границу по вершинѣ хребта Темурликъ, иначе называемаго Нанъ-шанъ, и, обогнувъ кочевья киргизъ и бурутовъ (дикокаменныхъ киргизъ), на мѣстѣ истоковъ рѣки Кэгенъ (по-китайски—Гегенъ) сдѣлать поворотъ на юго-западъ.

На этомъ пространствѣ всѣ земли, по которымъ текутъ на западъ рѣки Кэгенъ и другія, отмежевать къ Россіи, а земли, по которымъ текутъ на востокъ рѣки Укду-булакъ и другія, отмежевать къ Китаю.

Послѣ того, слѣдуя на юго-западъ, вести границу по вершинѣ горъ Кара-тау и, дошедши до горъ Бирю-башъ (по-китайски Биръ-баша), вести границу по рѣкѣ Дарату, текущей на югъ къ рѣкѣ Тэкэсъ. По переводѣ границы чрезъ рѣку Тэкэсъ, вести оную по рѣкѣ Нарынъ халга и потомъ упереть въ Тянь-шаньскій хребетъ. Отсюда, слѣдуя на юго-западъ, вести границу по вершинамъ горъ Ханъ тэнгри, Савабци, Кукуртлюкъ (по-китайски — Гунгулукъ), Какшалъ (по-китайски—Какъ-шанъ) и другихъ горъ, находящихся на югѣ отъ озера Темурту-норъ и извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Тянь-шаньскаго хребта, отдѣляющаго Туркестанъ отъ кочевьевъ бурутовъ, и упереть оную на Цунъ-линскій хребетъ, который находится въ коканскихъ предѣлахъ.

IV. На мѣстахъ, которыя, послѣ состоявшагося теперь опредѣленія границы по хребтамъ горъ, большимъ рѣкамъ и постояннымъ пикетамъ, отошли къ Россійскому Государству и, слѣдовательно, находятся по сю сторону граничной межи, прежде были китайскіе пикеты, какъ-то: въ Уля-сутайскомъ и Кобдинскомъ округахъ, на сѣверной сторонѣ Большого Алтайскаго и другихъ хребтовъ: Укекъ и прочіе пикеты, въ Тарбагатайскомъ округѣ на сѣверной сторонѣ Тарбагатайскаго хребта: Олонъ-булакъ и прочіе пикеты и на сѣверной сторонѣ Алатаускаго хребта: Ару-циндалонъ и прочіе пикеты, въ Илійскомъ округѣ: Конуръ-олонъ (по китайски—Конгоре-олонъ) и прочіе пикеты. До постановки граничныхъ знаковъ китайское начальство можетъ, по прежнему, посылать на оныя своихъ солдатъ для охраненія. Въ будущемъ же году, коль скоро съѣдутся уполномоченные съ обѣихъ сторонъ для постановки знаковъ, помянутые пикеты должны быть перенесены во внутрь, на китайскую сторону границы, въ теченіе одного мѣсяца, считая со времени постановки граничнаго знака въ той мѣстности, откуда долженъ быть перенесенъ пикетъ.

V. Настоящее опредѣленіе границы дѣлается въ томъ намѣреніи, чтобы навсегда скрѣпить доброе согласіе между двумя государствами; поэтому, для избѣжанія споровъ изъ-за обитающихъ вдоль теперь опредѣленной между двумя государствами границы народовъ, симъ постановляется принять въ основаніе день размѣна этимъ протоколомъ, т. е., гдѣ помянутые народы жили до сегодня, тамъ, по прежнему, должны оставаться и спокойно жить на прежнихъ мѣстахъ, пользуясь предоставленными средствами жизни, и къ какому государству отошли мѣста кочевокъ этихъ народовъ, къ тому государству вмѣстѣ съ землею отходятъ и самые люди и тѣмъ государствомъ управляются. И если послѣ сего кто-либо изъ нихъ съ прежняго мѣста жительства перейдетъ въ другую сторону, то таковыхъ возвращать назадъ и тѣмъ прекратить замѣшательство и неопредѣленность на границѣ.

VI. Черезъ 240 дней, послѣ размѣна симъ протоколомъ объ опредѣленной теперь границѣ, уполномоченные той и другой стороны для постановки граничныхъ знаковъ съѣзжаются на условленныхъ мѣстахъ, именно: съ Россійской стороны уполномоченные пріѣзжаютъ въ урочище между пикетами Ару-циндаланъ и Каптагай и здѣсь раздѣляются на двѣ партіи, изъ коихъ одна, вмѣстѣ съ уполномоченными отъ Илійскаго округа, для постановки граничныхъ знаковъ отправляются на юго-западъ по утвержденной теперь границѣ и ставятъ граничные знаки. Другая-же партія, вмѣстѣ съ упол-

номоченными отъ Тарбагатайскаго округа, отправляются на сѣверо востокъ по опредѣленной теперь границѣ и ставятъ знаки. На пикетъ Маниту-гатулханъ приѣзжаетъ уполномоченный отъ Кобдинскаго округа для постановки знаковъ, съ которыми они ставятъ знаки по опредѣленной теперь границѣ; а на пикетъ Сочокъ приѣзжаетъ уполномоченный для постановки знаковъ отъ Улясутайскаго округа и совокупно ставятъ знаки по опредѣленной теперь границѣ до самаго Шабинъ-добоха.

При постановкѣ граничныхъ знаковъ наблюдаютъ правило: гдѣ граница проходитъ по большимъ горамъ, тамъ принимать вершины горъ за граничную черту, а гдѣ по большимъ рѣкамъ, тамъ берега рѣкъ служатъ граничною чертою; гдѣ-же граница проходитъ поперекъ горъ и рѣкъ, тамъ всюду вновь постановить граничные знаки. Вообще-же, по всей границѣ, при постановкѣ граничныхъ знаковъ, принимать во вниманіе направленіе теченія водъ и ставить знаки, смотря по мѣстоположенію. Если, напримѣръ, по хребтамъ горъ нѣтъ прохода и, слѣдовательно, трудно было бы тамъ ставить знаки, то принимать за основаніе граничной черты хребетъ горъ и направленіе текущихъ водъ. На долинѣ же, при постановкѣ граничныхъ знаковъ, оставлять 30 сажень (китайскихъ 20 сажень) промежуточной земли.

Всякія произведенія горъ и рѣкъ по лѣвой сторонѣ поставленныхъ граничныхъ знаковъ должны принадлежать Китаю, всѣ-же произведенія горъ и рѣкъ по правую сторону граничныхъ знаковъ должны принадлежать Россіи.

VII. Послѣ постановки граничныхъ знаковъ, уполномоченные для того съ той и другой стороны въ будущемъ году должны составить записку о количествѣ поставленныхъ ими граничныхъ знаковъ, съ обозначеніемъ именъ мѣстъ, на которыхъ знаки сіи поставлены, и размѣняться.

VIII. Послѣ постановки граничныхъ знаковъ по всей теперь опредѣленной между двумя государствами границѣ, если встрѣтится такая мѣстность, гдѣ истокъ рѣки находится въ предѣлахъ китайскаго, а теченіе ея въ предѣлахъ Россійскаго государства, не должно перемѣнять прежнее русло рѣки и запираетъ теченіе ея и наоборотъ, если истокъ рѣки въ предѣлахъ Россійскаго, а теченіе ея въ предѣлахъ китайскаго государства, то со стороны Россійскаго государства также не должно перемѣнять прежнее русло рѣки и не запираетъ теченія ея.

IX. До сего времени по дѣламъ только Ургинскіе амба-

ни правители сносились съ Кяхтинскимъ губернаторомъ, а Илійскій цзянь-цзюнь и Тарбагатайскій хэбей-амбань съ генераль-губернаторомъ Западной Сибири. Теперь, по утвержде- нии настоящей границы, если въ улясутайскомъ и кобдин-скомъ округахъ встрѣтится какое-либо дѣло, требующее вза-имныхъ сношеній, то улясутайскій цзянь цзюнь и кобдинскій хэбей-амбань сносятся съ губернаторомъ Томской губернии и съ губернаторомъ Семипалатинской области.

Для взаимныхъ письменныхъ сношеній ихъ между собою можно употреблять или маньчжурскій, или монгольскій языкъ.

Х. Прежде сего въ Тарбагатайскомъ округѣ, на западѣ отъ пикета Бакту, на рѣчкѣ Сяо-шуй, жители Тарбагатая построили въ пяти мѣстахъ фермы и распахали пашни, вно-ся оброкъ съ нихъ въ казну. Нынѣ, по утвержденіи настоя-щей границы, означенная мѣстность хотя и отошла къ Рос-сіи, однакожъ трудно было-бы помянутыхъ землепашцевъ вдругъ переселить оттуда. Почему для нихъ и полагается де-сятилѣтній срокъ, считая со времени постановки граничныхъ знаковъ; въ теченіе помянутаго срока они должны быть мало-по-малу переселены во внутреннія мѣста Китая.

Такимъ образомъ, по Высочайшему повелѣнію командиро-ванные съ той и другой стороны для разграниченія уполномо-ченные комиссары, при настоящемъ сѣздѣ, по взаимномъ совѣщаніи, опредѣливъ граничную межу, составили карту всей теперь опредѣленной границы въ четырехъ экземплярахъ и, написавъ на оной имена пограничныхъ мѣстъ на двухъ язы-кахъ, русскомъ и маньчжурскомъ, засвидѣтельствовали оную подписомъ и приложеніемъ печатей. Въмѣстѣ съ тѣмъ соста-вили и сей протоколъ на русскомъ и маньчжуркомъ языкахъ и, написавъ каждого по четыре экземпляра, уполномоченные по разграниченію комиссары той и другой стороны также за-свидѣтельствовали подписомъ и приложеніемъ печатей.

При взаимномъ размѣнѣ сими документами, уполномо-ченные комиссары того и другого государства оставляютъ у себя по одному экземпляру протокола, для исполненія по онимъ. Затѣмъ, остальные два экземпляра карты и по два экземпляра протокола уполномоченные того и другого госу-дарства комиссары имѣютъ представить каждый своему мини-стерству Иностранныхъ Дѣлъ, для внесенія въ Пекинскій трактатъ, какъ дополненіе къ оному.

Для чего и размѣнялись симъ протоколомъ въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ шестьдесятъ четвер-тое, сентября въ двадцать пятый день, а

Дайцинскаго государства — правленія Юнинга-дисань, III года, IX луны въ 7-й день.

П о д п и с а л и :

(М. П) Уполномоченный комиссаръ, генеральный консулъ въ Кульджѣ, статскій совѣтникъ *Захаровъ*.

Уполномоченный комиссаръ, оберъ-квартирмейстеръ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, генеральнаго штаба полковникъ *Иванъ Бобковъ*.

На маньчжурскомъ подлинникѣ подписались:

Дайцинскаго государства уполномоченные для опредѣленія сѣверо-западной границы:

(М. П.) Цзянь-цзюнь *Линг-и*, хэбэй-амбань *Си-линъ-мэнь* и амбань *Волосу*.

241.

Уполномоченные комиссары по разграниченію на западныхъ предѣлахъ Китая въ министерство Иностр. Дѣлъ; 23 сентября 1864 г. № 67. Г. Чугучакъ. *)

С.-Пет. гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1861 г. № 24, ч. III.

Почитаемъ себя счастливыми, что, наконецъ, получили мы возможность настоящимъ донесеніемъ увѣдомить министерство объ окончательномъ рѣшеніи дѣла о границѣ. Послѣ многихъ и продолжительныхъ споровъ, китайскіе комиссары поставлены были въ необходимость отступить отъ своихъ притязаній на земли, которыя, по точному смыслу Пекинскаго трактата, должны были отойти къ Россіи, и согласиться на нашъ проектъ границы безъ малѣйшей перемѣны. Уступая на однихъ пунктахъ, подъ конецъ нашихъ совѣщаній, китайскіе комиссары особенно отстаивали Алтайскій край, приводя въ подкрѣпленіе своихъ притязаній то обстоятельство, что край сей населенъ калмыками (бывшими двоеданцами), которые доселѣ были болѣе зависимы отъ Китая, чѣмъ отъ Россіи, и которые, по своимъ нравамъ, болѣе китайцы, чѣмъ киргизы и, наконецъ, что, съ отходомъ сѣверныхъ склоновъ Алтая къ Россіи,

*) Помѣтка: „ 19 октября 1864 г.“.

китайцы здѣшняго края теряютъ сообщеніе Бухтарлинскою долиною съ Кобдо и, слѣдовательно, черезъ Улясутай съ Пекиномъ. Сообщеніе это особенно важно для нихъ въ настоящее время, когда возставшіе въ городѣ Урумчи мятежники прервали сообщеніе съ Пекиномъ по большому тракту, черезъ городъ Урумчи. Но и эти доводы китайцевъ были не приняты нами въ уваженіе и опровергнуты, почему китайскіе комиссары принуждены были согласиться окончательно на нашъ проектъ границы. Вслѣдствіе чего, въ 25 день сего мѣсяца и состоялись подписаніе протокола и картъ опредѣленной границы и взаимный размѣнъ оными документами.

По силѣ сего протокола, полагающаго конецъ спорамъ о границѣ, навсегда присоединяются къ руссiйской державѣ такія земли, которыя представляютъ великія выгоды какъ для нашего правительства, такъ и для частныхъ лицъ.

Алтайскій и Курчумскій край богатъ своими произведеніями. Озеро Цзайсанъ, вполнѣ отошедшее къ намъ (такъ какъ граница коснулась только самой малой части озера, да и та прошла по сѣверному только берегу), обезпечиваетъ за нами богатое рыболовство. Покатости Тарбагатайскаго, Алатаускаго и Тянь-шаньскаго хребтовъ и вообще восточная окраина киргизской степи, орошаемая безчисленными потоками водъ, сбѣгающихъ съ горъ, представляютъ неисчисленныя выгоды, какъ для пастбищъ кочевниковъ, такъ и для пашень земледѣльца. Озеро Иссыкъ-куль, бассейнъ рѣки Нарынъ, составляющій верховья Сыръ Дарьи, открываютъ намъ возможность обезопасить пути въ Кашгаръ и устраняютъ возможность вмѣшательства китайцевъ, при развитіи видовъ нашихъ на этотъ край.

Донося о семъ, считаемъ долгомъ присовокупить, что вмѣстѣ съ симъ отправляется изъ Чугучака правитель дѣлъ комиссіи, коллежскій ассесоръ Струве, курьеромъ для доставленія въ С. Петербургъ протокола и карты окончательно опредѣленной границы.

Подписи. Уполномоченный комиссаръ, статскій совѣтникъ *Иванъ Захаровъ*. Уполномоченный комиссаръ, генеральнаго штаба полковникъ *Бобковъ*.

242.

Шт. капитанъ Сярковскій начальнику Ново-кокандской линіи;
25 сентября 1864 г. (Докладная записка). *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1 Шт. воен. губ., Турк. обл.

Вчерашняго числа, по приглашенію капитана Оренбургскаго корпуса Мрочекъ, я прибылъ вмѣстѣ съ поручикомъ Сибирскаго корпуса Конопельскимъ въ юрту поручика Курковскаго, гдѣ собрались нѣкоторые изъ г.г. офицеровъ какъ Оренбургскаго и Сибирскаго корпусовъ, такъ равно и артиллерійскіе. Не знаю, на какой предметъ поднять былъ вопросъ, кто первый занялъ Чимкентъ. Бывшій тутъ военный инженеръ поручикъ Макаровъ, заявилъ, что вопросъ этотъ надо разрѣшить, взявъ напередъ того въ соображеніе, какія части ночью, наканунѣ взятія Чимкента, находились въ траншеѣ. А такъ какъ при этомъ задѣто было достоинство поручика Сибирскаго корпуса Корсикова, будто-бы, въ эту ночь самовольно отлучившагося изъ траншеи, то я протестовалъ противъ этого. Затѣмъ, до свѣдѣнія моего дошло, что послѣ продолжительныхъ преній, большинство осталось на сторонѣ тѣхъ, которые почти не участвовали въ дѣлѣ. Вслѣдствіе чего, я, какъ завѣдывающій ротами пѣхоты Сибирскаго корпуса, осмѣливаюсь доложить Вашему Пр—ству, что 22 сентября, когда командуемая мною стрѣлковая рота со взводомъ конной артиллеріи вызвана была для отраженія вышедшихъ изъ цитадели кокандцевъ, то войска, занимавшія траншеи, до прибытія нашего оставались на своихъ мѣстахъ. Когда-же взводъ конной артиллеріи занялъ позицію на долинѣ къ Чимкенту, то я часть командуемой мною роты подъ командою прапорщика Скляренко отрядилъ вправо по долинѣ, другой части подъ командою поручика Мѣсяцева приказалъ занять высоты съ лѣвой стороны долины, а самъ слѣдовалъ въ центрѣ. Двигаясь по этому направленію подъ сильнымъ перекрестнымъ фальконетнымъ и пушечнымъ огнемъ, артиллерія наша, прикрываемая моими стрѣлками, нѣсколько разъ перемѣняла позицію. Когда-же поручикъ Мѣсяцевъ, а также 2 рота сибирская и одна изъ оренбургскихъ, слѣдуя за моими стрѣлками, приблизились къ батарее на ближней выстрѣлѣ, то кокандцы, не выдержавъ нашего штуцернаго огня, бросивъ батарею, стали отступать. Могу назвать тѣхъ нижнихъ чиновъ стрѣлковой роты, кото-

*) Помятка: „получ. 9 октября 1864 г.“

рые впервые вмѣстѣ съ поручикомъ Мѣсяцевымъ заняли коканскую батарею. Между тѣмъ, коканцы, отступая вразсыпную, столпились около воротъ; войска наши бросились на нихъ въ штыки. Впереди былъ поручикъ Конопельскій и его субалтернъ офицеры. Проложивъ дорогу по трупамъ, пѣхота ворвалась въ ворота. Въ воротахъ на нѣсколько секундъ я приказалъ остановиться моимъ стрѣлкамъ и, посовѣтовавшись съ подоспѣвшимъ тутъ капитаномъ Мрочекъ, я пошелъ съ частью моихъ стрѣлковъ по стѣнѣ влѣво, капитанъ Мрочекъ пошелъ вправо, а остальные двинулись прямо въ городъ. Кромѣ капитана Мрочекъ, изъ оренбургскихъ офицеровъ былъ лишь впереди прапорщикъ Боголюбовъ, который вмѣстѣ со мною вошелъ первый въ цитадель, на площади которой и по стѣнамъ въ разныхъ мѣстахъ было значительное число коканцевъ, стрѣлявшихъ по насъ въ упоръ. Не останавливаясь въ цитадели, я поспѣшилъ занять редюитъ оной, послѣ чего отрядилъ караулы ко всѣмъ выходамъ, а въ это время, когда въ воротахъ стояли на часахъ рядовые Полковъ, Горшуновъ, Веприновъ, Петровъ, Шоминовъ и прочіе, со стороны отъ лагеря въѣхалъ въ цитадель и выѣхалъ изъ оной въ другія ворота штабсъ-капитанъ Гребенкинъ. О чемъ на благоусмотрѣніе Вашего Пр—ства доношу.

Подпись: шт.-кап. *Сялковскій*

Примѣчаніе ред. Шт.-кап. Сялковскій былъ завѣдывающимъ ротами отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, въ составѣ отряда находящимися.

243.

Начальникъ Ново-коканской линіи командующему Сибир. корп.;
25 сентября 1864 г. № 1051. Кр. Чимкентъ.

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Послѣ потери Туркестана и Аулія-ата, коканцы, возбудивъ фанатизмъ народа, вооружили почти все населеніе и, назначивъ сборнымъ пунктомъ Чимкентъ, намѣревались предпринять движеніе для отнятія священнаго для нихъ Туркестана, но, потерпѣвъ неудачу подъ Акъ-булакомъ и при рекогносцировкѣ Сибирскимъ отрядомъ Чимкента не рѣшились дѣйствовать наступательно, но за то, подъ руководствомъ какого-то

европейца, предприняли громадныя работы для укрѣпленія и вооруженія этого пункта, занятіе котораго необходимо намъ для прочнаго устройства нашихъ границъ.

Принимая во вниманіе, что овладѣніе Чимкентомъ въ будущемъ году потребовало-бы большихъ усилій, а въ настоящемъ, оставаясь въ рукахъ коканцевъ, держало бы весь край въ тревожномъ состояніи, я счелъ необходимымъ овладѣть этимъ пунктомъ, пока непріятель не успѣлъ окончательно въ немъ устроиться.

Воспользовавшись подчиненіемъ мнѣ войскъ, въ Туркестанѣ расположенныхъ, я двинулъ отряды съ *двухъ* сторонъ въ слѣдующемъ составѣ: изъ Туркестана 6¹/₂ ротъ пѣхоты, 6 батарейныхъ орудій, 2 легкихъ конныхъ, 2 мортиры ¹/₂ пудовыхъ, *одинъ* ракетный станокъ и 1¹/₂ сотни казаковъ, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, и изъ Ауліэ-ата—4 роты пѣхоты, 2 батарейныхъ и 2 легкихъ конныхъ орудія, *одно* горное, 2 ракетныхъ станка, одна мортирка 2 пудовая, *двѣ* ¹/₂ пудовыхъ, 1 кегорновая 6 фунтовая, *одна* сотня казаковъ и 1000 чело-вѣкъ милиціонерозъ изъ вновь принявшихъ наше подданство киргизъ. Отрядъ этотъ поступилъ подъ начальство подполковника *Дерхе*, которому предписано было 18 сентября быть въ Манкентѣ, а Туркестанскій, какъ сильнѣйшій, того-же числа прибылъ къ Чимкенту.

19 сентября оба отряда соединились, и немедленно произведена была рекогносцировка цитадели и укрѣпленій города.

Въ ту-же ночь заложили батарею на 4 батарейныхъ орудія, съ разсвѣтомъ открывшую огонь, на который коканцы отвѣчали изъ семи орудій и *двухъ* мортиръ.

Стрѣльба непріятели въ продолженіи 20 числа ясно доказала, что въ послѣднее время коканская артиллерія, подъ руководствомъ не туземнаго техника, сдѣлала громадныя успѣхи и только необыкновенному счастью можно приписать небольшую потерю, понесенную нами отъ ея огня. Убѣдившись, что непріятельская артиллерія дальностью своихъ выстрѣловъ превосходитъ нашу, я рассчитывалъ имѣть преимущество надъ нею скоростью и мѣткостью пальбы на болѣе близкомъ разстояніи, а потому и приказалъ заложить батарею на 6 орудій и 4 мортиры впереди устроенной, на 300 саж.

Необыкновенно твердый грунтъ и вылазка непріятели въ ночь на 21 число воспрепятствовали окончить эту батарею къ разсвѣту. Коканцы-же, ободренные замедленіемъ нашихъ

осадныхъ работъ, начали дѣйствовать противъ насъ наступательно, траншеями, постепенно перенося въ нихъ батареи, и даже высылать стрѣлковъ впередъ своихъ работъ. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался траншей-маіоръ, подполковникъ *Лерхе* и, двинувъ противъ выдавшейся коканской пѣхоты большую часть войскъ, находившихся въ траншеѣ, опрокинулъ непріятеля и на плечахъ его добѣжалъ до крѣпостныхъ воротъ, гдѣ штыками проложилъ себѣ дорогу и черезъ трупы коканцевъ ворвался въ городъ.

Все это движеніе происходило подъ жестокимъ огнемъ всѣхъ непріятельскихъ батарей, расположенныхъ на восточной сторонѣ крѣпости и цитадели.

По первому донесенію подполковника Лерхе объ его наступленіи, я выслалъ къ нему изъ лагеря на подкрѣпленіе *2 роты* съ коннымъ взводомъ артиллеріи и вслѣдъ за симъ двинулся самъ съ *2 ротами* пѣхоты при *2 батареинныхъ* орудіяхъ. Войска, услышавъ впереди крикъ „ура!“, бросились бѣгомъ впередъ, и черезъ часъ цитадель и крѣпость была въ полной нашей власти.

Потеря наша во время этого штурма состоитъ изъ 2 убитыхъ, 17 раненыхъ и 19 контуженныхъ нижнихъ чиновъ, а за все время осады—изъ 6 убитыхъ и 41 раненныхъ и контуженныхъ.

Изъ числа трофеевъ, отбитыхъ войсками, значительнѣйшіе слѣдующіе: 11 бунчуковъ, 4 знамени и 26 значковъ, 19 большихъ чугунныхъ орудій, изъ которыхъ *одно* наръзное, 4 мѣдныхъ и 8 мортиръ большого калибра, много фальконетовъ, крѣпостныхъ ружей и другого огнестрѣльнаго и холоднаго ручного оружія со штыками и разныхъ военныхъ принадлежностей, какъ-то: кольчугъ, щитовъ, барабановъ, трубъ и проч.

Цитадель, построенная на неприступной возвышенности и остальные укрѣпленія, съ небывалой до сего у коканцевъ фланговой обороной, сильное вооруженіе артиллеріи, съ громаднымъ запасомъ разрывныхъ и другихъ снарядовъ, и *десяти-тысячный* гарнизонъ, составленный изъ лучшихъ войскъ ханства, даютъ мнѣ право доложить Вашему Высокопр-ству, что паденіе Чимкента, повергающее къ подножію Его Императорскаго Величества обширный край съ населеніемъ до $\frac{1}{2}$ милліона, завоеванный такими слабыми средствами и въ продолженіи такого краткаго времени, свидѣтельствуетъ, что войска своимъ мужествомъ и энергіей заслуживаютъ Всемиловитѣйшаго вниманія Государя Императора.

Подробное донесеніе и журналъ осады буду имѣть честь представить вслѣдъ за симъ.

Приложеніе: планъ крѣпости, 11 бунчуковъ, 4 знамени и 26 значковъ.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

244.

Начальникъ Ново-коканской линіи командиру Сибир. корп.; 25 сентября 1864 г. № 1052. Кр. Чимкентъ.

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Въ дополненіе представленія моего за № 1051, доношу Вашему Высокопр—ству, что, съ занятіемъ Чимкента, вступили въ подданство Россіи и всѣ остальные роды дулатовъ-киргизъ Большой орды, подробный списокъ которымъ будетъ мною представленъ впослѣдствіи.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

245.

Поручикъ Абрамовъ начальн. Кокан. линіи; 28 сент. 1864 г. № 38 *).

Воен.-Учен. Арх. Отд. II. № 6769.

Согласно словеснаго приказанія Вашего Пр—ства, 22-го числа сего мѣсяца я со ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ, состоящимъ изъ 60 человѣкъ казаковъ, 38 человѣкъ конныхъ стрѣлковъ и изъ 1000 человѣкъ киргизской милиціи при одномъ горномъ орудіи, выступилъ изъ лагеря къ городу Сайраму.

Не доходя версты три до селенія, мною были посланы туда почетные бѣи: прапорщикъ Суранчи и Джайнакъ съ переводчикомъ и 5 стрѣлками, съ приказаніемъ вывезти ко мнѣ въ отрядъ старшинъ города

Когда отрядъ остановился въ одной верстѣ отъ городскихъ воротъ, старшина и аксакалы города, въ числѣ 9 чело-

*) Копія съ копій.

вѣкъ, прибыли къ отряду. Спросивъ у нихъ объясненіе, почему они, не видя до сихъ поръ никакихъ обидъ отъ русскаго отряда, позволили себѣ захватить изъ числа бывшихъ около селенія на фуражировкѣ одного солдата и шесть верблюдовъ, я получилъ отвѣтъ, что объ этомъ они ничего не знаютъ и что, если это и случилось, то безъ вѣдома и участія жителей селенія. Между тѣмъ я получилъ извѣстіе отъ перебѣжавшаго въ отрядъ сайрамца, что въ городѣ находится сартовскій гарнизонъ и что туда-же согнанъ весь чимкентскій скотъ. Объяснивъ аксакаламъ, что, если мнѣ сейчасъ-же не будутъ выданы захваченный солдатъ и вмѣсто 6 верблюдовъ 12, то городъ ихъ будетъ немедленно разграбленъ, я пошелъ ближе къ Сайраму; аксакалы стали просить меня дать имъ срокъ одинъ день, обѣщая возратить требуемое. Заклучая изъ этой просьбы, а также и изъ показаній джигитовъ, бывшихъ съ фуражирами, что отбитіе шести верблюдовъ и уведеніе солдата изъ нашей партіи есть дѣло жителей Сайрама, я отказалъ аксакаламъ во всякомъ срокѣ, требуя немедленнаго возвращенія какъ солдата, такъ и верблюдовъ. Вслѣдствіе этого, арестовавъ ихъ при отрядѣ, я, согласно приказаній Вашего Пр—ства, приказалъ хорунжему Халдѣеву и корнету Бушинскому со всѣми казаками войти въ городъ и, не предавая его совершенному раззоренію, стараться захватить весь находящійся тамъ скотъ; въ помощь имъ я отправилъ 50 человѣкъ лучшихъ джигитовъ изъ милиціи, подъ начальствомъ прапорщика Суранчи. Всѣмъ было мною строго запрещено употреблять противъ жителей оружіе, если съ ихъ стороны не будетъ сопротивленія.

Не прошло и 10 минутъ, какъ я услыхалъ въ городѣ выстрѣлы и вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ извѣстіе, что жители вооружились и встрѣтили казаковъ ружейнымъ огнемъ; ворота въ цитадель, куда вбѣжала часть казаковъ и милиціи, были заперты и завалены; доступъ къ нимъ защищался гарнизономъ сверху ружейнымъ огнемъ.

Взявъ съ собою 10 человѣкъ стрѣлковъ, я самъ поѣхалъ въ городъ и, прибывъ къ воротамъ, засталъ перестрѣлку казаковъ съ гарнизономъ, стоящимъ на валу и защищавшимъ ворота. Приказавъ прекратить пальбу и спѣшивъ всѣхъ казаковъ и стрѣлковъ, я рѣшился штурмомъ взять ворота. Бросившись къ воротамъ, мы были осыпаны пулями и камнями, воротъ-же проломить не могли, потому что онѣ были крѣпки и сильно завалены. Приказавъ отступить, я потребовалъ орудіе; сдѣлавъ два выстрѣла, опять бросились къ воротамъ и только съ большимъ трудомъ успѣли отворить одну половину

настолько, что по одному человѣку можно было войти въ крѣпость. Гарнизонъ, защищавшій ворота, бѣжалъ, оставивъ на мѣстѣ 12 труповъ. Когда ворота были отвалены, я приказалъ впустить въ городъ всю милицію; чрезъ 2 часа городъ былъ разграбленъ и я, собравъ всѣхъ казаковъ передъ воротами крѣпости, отвелъ ихъ за городъ. Милицію же собрать было трудно и часа два дожидались сбора ихъ за городомъ. Вся потеря наша, главная при взятіи воротъ, состоитъ изъ двухъ убитыхъ, шести человѣкъ раненыхъ и девяти человѣкъ контуженныхъ камнями. Убитыхъ въ милиціи—до 10 человѣкъ, въ томъ числѣ и почетный бій, прапорщикъ Суранчи.

Потерю непріятеля опредѣлить въ точности нельзя; полагаю, что убитыхъ до 50 человѣкъ, а раненыхъ очень много.

Подпись: пор. *Абрамовъ.*

246.

Записка ген.-м. Мещеринова; 29 сентября 1864 г. С.-Петербургъ.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Имѣю честь представить при семъ Вашему Пр-ству полученное полковникомъ Полторацкимъ письмо отъ генераль-маіора Черняева, въ которомъ онъ излагаетъ соображенія, побуждающія его овладѣть Чимкентомъ. Уже 40 дней, какъ письмо это писано; слѣдовательно, если предположеніе взять означенную крѣпость открытою силою состоялось, то могло уже быть приведено въ исполненіе. Для разъясненія этсго, не изволите ли Вы признать полезнымъ спросить генерала Дюгамеля по телеграфу, нѣтъ ли извѣстія о послѣднихъ дѣйствіяхъ генераль-маіора Черняева.

Подпись: ген. м. *Мещериновъ.*

Приложенія. 1) Письма начальника Зачуйскаго отряда:
18 августа 1864 г. Ауліэ ата.

Оренбургское начальство, съ отдѣленіемъ отъ его вѣдѣнія Туркестана, имѣетъ намѣреніе отвести часть войскъ изъ тѣхъ, которыя прежде считались необходимыми для удержанія этого пункта и соединенія его съ Ауліэ-ата. Въ настоящемъ своемъ положеніи Туркестанъ совершенно уединенъ и не

имѣть безопаснаго сообщенія ни съ ф. Перовскимъ, ни съ Ауліз ата, въ чемъ опытъ убѣдилъ уже насъ. Сдѣлайте одолженіе, похлопочите, чтобы за мной оставлено было право распоряжаться всѣми войсками, расположенными по настоящее число въ Туркестанѣ, впредь до окончательнаго разъясненія военныхъ обстоятельствъ.

Генераль Веревкинъ увѣдомляетъ меня, что командующій Оренб. корп. предписалъ ему прекратить заготовку провіанта, такъ какъ обезпеченіе войскъ въ этомъ отношеніи возложено на Сибирское вѣдомство. Въ этомъ же отзывѣ начальникъ Сыръ-Дарьинской линіи сообщаетъ, что онъ распустилъ всѣхъ верблюдовъ, за исключеніемъ 150 караванныхъ, и предлагаетъ принять за границу ввѣренной ему линіи р. Джидоли.

Все это въ другое время было-бы очень забавно, но не теперь, когда нужно употребить всѣ средства, не исключая и Сыръ-Дарьинской линіи, для того чтобы удержать до весны Туркестанъ, взятіе котораго воспрепятствовало въ настоящемъ году соединенію линій.

Не можетъ быть, чтобы, при составленіи смѣты объ занятіи Туркестана, не было включено и снабженіе войскъ продовольствіемъ, а потому я убѣдительно прошу Васъ доложить, чтобы предписано было по телеграфу Оренб. начальству относительно продовольствія исполнить все то, что предположено было сдѣлать.

По весьма ограниченному здѣсь числу людей, на которыхъ можно возлагать отдѣльныя порученія, я прошу Васъ исходатайствовать о назначеніи въ мое распоряженіе Дерптскаго пѣхот. полка маіора Журавлева, изъявившаго желаніе служить подъ моимъ начальствомъ и лично мнѣ извѣстнаго, который съ пользою могъ-бы занять должность коменданта или баталіоннаго командира. Отвѣчайте мнѣ по телеграфу въ Туркестанъ, куда я завтра отправляюсь. Извините за торопливое письмо.

По достовѣрнымъ извѣстіямъ, подтвердившимся нѣсколько разъ, коканцы, вслѣдствіе громадной потери, понесенной во время движенія нашихъ отрядовъ на Чимкентъ, перессорились между собою, и кипчакская партія, взявъ верхъ, зарѣзала 6 главныхъ представителей - сартовъ, обнаружившихъ желаніе принять нашу сторону. Теперь самое удобное время нанести имъ послѣдній ударъ, послѣ котораго мы будемъ совершенными хозяевами занятаго края,—иначе зимою будетъ трудно.

Подпись: *М. Черняевъ.*

2) 20 августа 1864 г. Ауліэ-ата.

Сегодня получено здѣсь извѣстіе о наградахъ по реляціи за взятіе Ауліэ-ата, и я долженъ сказать откровенно, что извѣстіе это не только не обрадовало войскъ, но, напротивъ того, оне чалило всѣхъ предположеніемъ, что дѣйствіями нашими не вполне довольны въ Петербургѣ. За взятіе Пишпека награждены были лучше, хотя войска далеко не понесли тѣхъ трудовъ, какъ для взятія Ауліэ-ата. Настоящій результатъ не можетъ быть и сравниваемъ съ предыдущимъ, причемъ справедливо было бы взять также во вниманіе предположенную программу дѣйствій Сибирскаго отряда и то, что онъ до сихъ поръ сдѣлалъ. При очередномъ только поощреніи служащихъ, трудно будетъ привлечь сюда людей полезныхъ: каждый предпочтетъ искать себѣ службы въ мѣстахъ, болѣе населенныхъ, и въ климатѣ, болѣе сносномъ. Въ краѣ, еще неустроенномъ, и при ограниченныхъ нашихъ средствахъ, въ сравненіи съ численностью полудикаго населенія, привыкшаго къ безпорядочному коканскому управленію, дѣльные люди нужны здѣсь болѣе, чѣмъ въ мѣстахъ, гдѣ уже водворенъ разъ навсегда порядокъ.

Покорнѣйше прошу Васъ, Владиміръ Александровичъ, заявить объ этомъ Его Императорскому Дмитрію Алексѣвичу и представить его благосклонному вниманію сдѣланное мною представленіе, весьма важное для меня въ томъ случаѣ, если предположено меня здѣсь оставить.

Цѣня высоко оказанное мнѣ довѣріе подчиненіемъ края, занятаго Оренбургскимъ вѣдомствомъ, я употреблю всѣ усилія для того, чтобы осуществить мысль Дмитрія Алексѣвича объ соединеніи границъ, — мысль, которая здѣсь на мѣстѣ признается всѣми вопросомъ первостепенной важности для прочнаго устройства нашихъ Средне-Азіатскихъ владѣній и прекращенія военныхъ дѣйствій противъ Кокана. Не знаю, въ какой мѣрѣ удастся мнѣ исполнить это предначертаніе правительства въ этомъ году, но, во всякомъ случаѣ, я надѣюсь охранить до весны отъ коканскихъ нападеній Туркестанъ, который, находясь въ 300 верстномъ разстояніи отъ ф. Перовскаго и Ауліэ-ата, не можетъ служить соединительнымъ пунктомъ между Сыръ-Дарьинской и Зачуйской линіями, а только предметомъ тревогъ для обѣихъ, пока не будетъ занято теченіе Арыса.

Сообщеніе Ауліэ-ата съ Вѣрнымъ совершенно обезпечено, какъ постройкою Токмака и Мерке, такъ равно и выставленными на каждыя 25 — 30 верстъ жителями пикетами, которые на будущій годъ весьма удобно было бы обратить въ

почтовые станціи. Два казака, перемѣняя лошадей на пикетахъ, доставляютъ намъ почту изъ Вѣрнаго въ четверо сутокъ.

Несчастный случай съ подпоручикомъ Губаромъ нисколько не противорѣчитъ безопасности устроеннаго сообщенія и лучшимъ доказательствомъ тому служить то, что онъ произошелъ между Пишпекомъ и Токмакомъ, гдѣ и до занятія За-чуйскаго края считалось совершенно безопасно. Случай этотъ произошелъ отъ непонятной безпечности Губара, который вмѣстѣ съ подпор. Матюшенко отсталъ отъ транспорта безъ всякаго оружія и, когда послѣдній уѣхалъ догонять своихъ, то онъ остался одинъ пасти лошадь и самъ легъ на траву спать. Замѣтивъ это, дикокаменные игенчи, работавшіе вблизи на пашнѣ, зарѣзали его, а потомъ лошадь, которую хотѣли съѣсть. Убійцъ было 5 человѣкъ, всѣ они пойманы, сознались въ своемъ преступленіи и возвратили вещи Губара. Для предупрежденія подобныхъ преступленій на будущее время, я рѣшился привести въ исполненіе приговоръ собранной въ Гокмакъ судной комиссіи, не ожидая утвержденія изъ Омска, откуда нельзя получить рѣшенія раньше, какъ черезъ 2½ мѣсяца, между тѣмъ какъ медленность эта, непонятная для здѣшняго полудикаго населенія, можетъ поощрить ихъ на новыя подобныя преступленія.

Устройство сообщенія на изложенныхъ основаніяхъ съ Туркестаномъ невозможно въ настоящее время, въ чемъ мы имѣли уже случай убѣдиться, потерявъ 4 почтарей, схваченныхъ и зарѣзанныхъ коканцами между Чулакъ-курганомъ и Туркестаномъ. Занимая Чимкентъ, они легко могутъ прекращать сообщеніе между нами и заставить насъ посылать отряды для доставки конвертовъ.

Въ предыдущемъ письмѣ моемъ я сообщилъ Вамъ объ рѣзнѣ, произшедшей въ Чимкентѣ, по уходѣ нашихъ отрядовъ. Кипчакская партія, нынѣ господствующая въ Коканѣ, перерѣзала представителей сартовской, державшей, повидимому, нашу сторону. Въ числѣ казненныхъ было нѣсколько киргизскихъ биевъ, задержанныхъ въ Коканѣ еще до занятія нами Ауліэ-ата и Туркестана. Наиболѣе вліятельный изъ биевъ, родопрavitель многочисленнаго рода Чемыровъ, 75-лѣтній старикъ Байзахъ, разстрѣлянъ изъ пушки. Сынъ его Акмолла съ прочими братьями явился къ намъ немедленно, по занятіи Ауліэ-ата, и изъявилъ желаніе принять русское подданство, несмотря на то, что отецъ его былъ въ рукахъ коканцевъ. Когда отрядъ находился подъ Чимкентомъ и сообщенія наши съ Ауліэ-ата были прерваны, то коканскій парваначи написалъ къ

Акмолла письмо, въ которомъ, увѣдомляя о совершенномъ уничтоженіи русскихъ, требоваль, чтобы онъ съ Чемыровскимъ родомъ (которымъ управлялъ за отсутствіемъ отца) немедленно перекечеваль къ Чимкенту. Акмолла отвѣчалъ его посланному, что, принявши подданство Бѣлаго Царя, онъ къ коканцамъ не поидетъ, а письмо представилъ полковнику Богацевичу, остававшемуся въ Ауліэ-ата комендантомъ. Получивъ достовѣрное извѣстіе о смерти своего отца, Акмолла явился ко мнѣ вчера во главѣ депутаціи, съ предложеніемъ склонить 10 тыс. челоуѣкъ и доставить отряду всѣ перевозочныя средства для того, чтобы овладѣть Чимкентомъ.

Принявъ во вниманіе, что овладѣніе Чимкентомъ до наступленія зимы не только полезно, но даже необходимо для спокойствія края, и считая неудобнымъ отвергнуть предложенія киргизъ, привыкшихъ считать насъ своими защитниками противъ коканцевъ, я рѣшилъ взять на свою отвѣтственность овладѣніе Чимкентомъ. Городъ этотъ продолжаютъ укрѣплять, и, хотя собранныя скопища уже распущены, но постоянныя войска, въ числѣ около 6—8 тыс., еще остаются, и пунктъ этотъ сдѣлался средоточіемъ всѣхъ военныхъ средствъ коканскаго ханства. Овладѣвъ Чимкентомъ, мы нанесемъ рѣшительный ударъ Кокану и все Ташкентское ханство поступитъ въ наше распоряженіе.

Чимкентъ едва ли извѣстенъ европейцамъ даже по картамъ, и овладѣніе имъ не можетъ надѣлать шуму, а, имѣя съ собою тысячъ 5 киргизъ, мы можемъ облечься въ одежду защитниковъ угнетеннаго народа. Этого аргумента, мнѣ кажется, достаточно для того, чтобы оправдаться передъ англичанами, не оправдывающимися передъ нами въ своихъ дѣйствіяхъ въ Индіи.

При рекогносцировкѣ Чимкента мы крайне удивлены были скоростью и мѣткостью пальбы, произведенной коканцами настильно-рикошетно-разрывными снарядами большого калибра. По полученнымъ мною свѣдѣніямъ, въ Ташкентѣ находится европеецъ, пользующійся почетомъ и завѣдующій отливкою орудій. Дождаться ли намъ, пока посредствомъ европейцевъ военное искусство въ Коканѣ сравняется съ нашимъ, или отнять у нихъ возможность сопротивленія теперь, пока они еще не устроились. Вотъ вопросъ, который весьма и весьма интересуеъ меня, если рѣшено мнѣ здѣсь остаться. Мы дошли теперь до средоточія коканскихъ силъ и отдалились отъ своихъ средствъ, и какъ первыя въ настоящее время не ничтожны, то мнѣ кажется необходимымъ подавить ихъ теперь, чтобы впослѣдствіи не раскаиваться.

Овладевъ Чимкентомъ, если я застану тамъ запасы продовольствія, собираемые, по полученнымъ мною свѣдѣніямъ, для коканскаго гарнизона, то предполагаю тамъ остаться съ 7 ю ротами и 2 мя сотнями до весны, съ наступленіемъ которой потребуется для прочнаго занятія всего края еще 4 роты и 4 сотни.

Если разрѣшено будетъ съ 1 января вѣзывать подать со вновь покорившагося населенія, то едва-ли потребуются отъ казны значительныя сверхсметныя ассигнованія, а, быть можетъ, расходы по занятію края покроются средствами самой страны. Пользуясь нравственнымъ впечатлѣніемъ отъ овладѣнія Чимкентомъ, можно поручиться за совершенное спокойствіе края и въ продолженіи цѣлаго года.

Содержаніе настоящаго письма моего доложите Его Пр-ству Дмитрію Алексѣвичу.

Подпись: *М. Черняевъ.*

3) 26 сентября, кр. Чимкентъ.

Изъ послѣднихъ бумагъ, полученныхъ изъ штаба Сибирскаго корпуса, я заключаю, что вѣтеръ подулъ мнѣ въ самое рыло. Если это будетъ продолжаться то я стану отплеываться, а затѣмъ и совсѣмъ плюну. Я сдѣлалъ все то, что предполагалъ сдѣлать, будучи еще въ Петербургѣ, и могу продолжать дѣло, если будутъ имѣть ко мнѣ довѣріе и не станутъ слушать наговоровъ Безака *et toute la cotterie*. Нѣтъ ничего невыносимѣе, какъ служить въ отдаленномъ краѣ при нашей бюрократической формѣ. Я послалъ Вамъ нѣкоторыя оригинальности съ Тумановымъ и надѣюсь увеличить эту коллекцію, по возвращеніи изъ Ташкента.

Не представляйте себѣ коканцевъ такими, какими они были въ Пишпекѣ и т. п.; у нихъ руководители не хуже нашихъ, артиллерія гораздо лучше, доказательствомъ чего служатъ нарѣзные орудія, пѣхота вооружена штыками, а средствъ гораздо больше, чѣмъ у насъ. Если мы ихъ теперь же не доконаемъ, то черезъ нѣсколько лѣтъ будетъ второй Кавказъ.

Завтра идемъ въ Ташкентъ. До слѣдующаго письма. Пишите почаще.

Подпись: *М. Черняевъ.*

Резолюція: „Приложенное письмо ген.-м. Черняева весьма мнѣ не нравится: во-первыхъ—онъ не имѣетъ никакого права ни повода жаловаться на недостаточность наградъ, ко-

торыя я со своей стороны считаю вполне достаточными, въ особенности-же, если принять въ соображеніе, что онѣ были назначены Государемъ по первому извѣстію о взятіи Ауліэ-ата и служили знакомъ личнаго вниманія Его Величества. Награды эти нисколько не исключали послѣдующаго представленія черезъ начальство. Но во всякомъ случаѣ, неприлично и неумѣстно было г.-м. Черняеву выражать свое неудовольствіе, хотя и въ частномъ письмѣ, однако-же написанномъ для передачи Военному министру. Второе обстоятельство, которое нѣсколько пугаетъ меня, есть намѣреніе г. м. Черняева не только овладѣть Чимкентомъ, но и удержать его за собою. Такое распространеніе нашихъ границъ никогда не входило въ наши планы; оно чрезвычайно растягиваетъ нашу линію и требуетъ значительнаго увеличенія силъ. Къ сожалѣнію, сообщенія наши такъ медленны, что всякое предписаніе придетъ слишкомъ поздно; вѣроятно, дѣло уже сдѣлано. Не мѣшаетъ однако-же телеграфировать генералу Дюгамелю, чтобы онъ удержалъ Черняева отъ крайняго увлеченія. 29 сент.“

247.

Воен. министръ ген. губернатору Зап. Сиб.; 30 сентября 1864 г.
№ 151. С.-Петербургъ. (Телегр.).

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Есть свѣдѣнія, что Черняевъ намѣревался занять Чимкентъ. Поспѣшите дать ему инструкцію, чтобы отнюдь не увлекался далѣе того, что было предположено.

Подпись: *Милотинъ*

Примѣчаніе: О содержаніи телеграммы Его Пр-ства № 151 сообщено генералъ-маіору Черняеву курьеромъ 1 октября 1864 г. № 3. Омскъ.

248.

Исправляющій должн. командующаго войск. Оренб. края Военному министру; 30 сентября 1864 г. № 3197. Г. Оренбургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769

Слухъ о прибытіи въ коканскія владѣнія бывшаго хана Худояра, какъ доноситъ нынѣ помощникъ командующаго

*) Помѣтка: „12 октября 1864 г.“.

Сырѣ Дарьинскою линією, подтвердился; вслѣдствіе чего, регентъ ханства мулла Алимкуль, какъ уже было сообщено Вашему Пр—ству, съ большею частью войскъ отошелъ къ Ташкенту, оставивъ до 4 тыс. для защиты укрѣплений Чимкента. На пути же между этимъ городомъ и Ташкентомъ находится еще до 2 тыс. войскъ, которыя эшелонированы такъ, что могутъ быть обращены на помощь Чимкенту или Ташкенту, смотря по надобности.

По распоряженію генераль-маіора Черняева, въ Туркестанѣ дѣлаются приготовленія къ новому походу на Чимкентъ, куда предполагалось выступить около 10 числа сентября.

О чемъ довожу до свѣдѣнія Вашего Пр—ства.

Подпись: ген. -м. *Левенцовъ*.

249.

Военный министръ командующему войск. Зап.-Сиб. 30 сентября
1864 г. № 6634. Петербургъ. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

Вслѣдствіе представленія Вашего Высокопр—ства, я вмѣстѣ съ симъ прошу командующаго войсками Оренбургскаго края подтвердить генераль маіору Веревкину, что въ вѣдѣніи начальника передовой коканской линіи должны быть оставлены, какъ уже было сообщено въ предложеніяхъ моихъ отъ 18 іюня и 8 сентября за № 4817 и 6109, всѣ войска Оренбургскаго края, входившія въ составъ экспедиціоннаго отряда и присланныя впослѣдствіи для его усиленія изъ форта Перовскаго, кромѣ сводной роты 2 полубаталіона Оренбургскаго линейнаго № 5 баталіона, которая должна быть возвращена въ фортъ Перовскій, и съ замѣною стрѣлковаго взвода 2 баталіона взводомъ баталіона № 4, дабы такимъ образомъ послѣдній находился въ совокупности въ распоряженіи генераль-маіора Черняева.

За симъ, признавая вполне основательными распоряженія командующаго войсками Сырѣ-Дарьинской линіи о роспускѣ киргизскихъ волонтеровъ, прослужившихъ уже 3 мѣсяца на собственный счетъ, и соглашаясь съ его мнѣніемъ о необходимости разграничить киргизъ Сырѣ-Дарьинской линіи отъ

*) Помѣтка: „20 октября 1864 г.“.

вновь принявшихъ русское подданство и подвѣдомственныхъ начальнику передовой коканской линіи, я покорнѣйше прошу Ваше Высокопр—ство предложить генераль-маіору Черняеву условиться по сему предмету съ генераль-маіоромъ Веревкинымъ.

Что касается довольствія оренбургскихъ войскъ, вошедшихъ въ составъ новой линіи, то генераль-адъютантомъ Безакомъ уже сдѣланы распоряженія о снабженіи ихъ провіантомъ до 1 января 1866 года.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

250.

Военный министръ командующему войск. Оренб. края; 30 сентября 1864 г. № 6635. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. войскъ Оренб. края.

Командующій войсками Западной Сибири, представивъ копію съ рапорта къ нему начальника передовой коканской линіи за № 736 съ приложеніемъ, вновь просить меня объ оставленіи въ вѣдѣніи генераль-маіора Черняева всѣхъ войскъ Оренбургскаго края, входившихъ въ составъ экспедиціоннаго отряда, съ оставленіемъ ихъ довольствія до 1 января 1866 года на попеченіи Вашего Высокопр—ства.

Препровождая копію съ означеннаго рапорта генераль-маіора Черняева, я, согласно желанія генераль-отъ-инфантеріи Дюгамеля, покорнѣйше прошу Ваше Высокопр—ство подтвердить генераль-маіору Веревкину, что въ вѣдѣніи начальника передовой коканской линіи должны быть оставлены, какъ уже о томъ было сообщено въ предложеніяхъ моихъ отъ 18 іюня и 8 сентября за №№ 4918 и 6108, есѣ войска Оренбургскаго края, входившія въ составъ экспедиціоннаго отряда и присланныя въ послѣдствіи для его усиленія изъ форта Перовскаго, кромѣ сводной роты 2 полубаталіона Оренбургскаго линейнаго № 5 баталіона, которая должна быть возвращена въ фортъ Перовскій, и съ замѣною стрѣлковаго взвода 2 баталіона взводомъ баталіона № 4, дабы такимъ образомъ послѣдній находился въ совокупности въ распоряженіи генераль-маіора Черняева.

*) Копія съ копій.

За симъ, признавая вполнѣ основательными распоряженія командующаго войсками Сыръ-Дарьинской линіи о роспускѣ киргизскихъ волонтеровъ, прослужившихъ уже 3 мѣсяца на собственный счетъ, и соглашаясь съ его мнѣніемъ о необходимости разграничить киргизъ Сыръ-Дарьинской линіи отъ вновь принявшихъ русское подданство и подвѣдомственныхъ начальнику передовой коканской линіи, я покорнѣйше прошу Ваше Высокопр—ство предложить генераль-маіору Веревкину условиться по сему предмету съ генераль-маіоромъ Черняевымъ.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

251.

Ген.-м. Черняевъ регенту Коканскаго ханства муллѣ Алимкулу;
? октября 1864 г. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. воен. губ. Турк. обл.

Письмо Ваше, присланное съ Мирсабыромъ біемъ, я получилъ. Въ земли Ваши я пришелъ съ войсками по волѣ нашего великаго Бѣлаго Государя и могу согласиться только на временное прекращеніе военныхъ дѣйствій, но на заключеніе постоянного мира уполномочія не имѣю.

Если-же Вы желаете вступить съ русскимъ правительствомъ въ переговоры, чтобы имѣть прочный миръ, что, конечно, послужитъ къ несомнѣнной выгодѣ ханства и спокойствію, то я съ своей стороны могу предложить Вамъ избрать лучшихъ почетныхъ людей и отправить ихъ черезъ мое посредство въ Петербургъ, гдѣ и будетъ съ ними заключено должное условіе.

Проѣхавъ Россію и увидавъ благосостояніе милліоновъ нашихъ подданныхъ, они убѣдятся въ могущество Бѣлаго Царя и ясно поймутъ есѣ выгоды дружественныхъ къ намъ отношеній, отъ которыхъ вполнѣ зависитъ успѣхъ упавшей нынѣ у Васъ торговли, составляющей главный источникъ къ процвѣтанію ханства.

Отвѣтъ на это письмо я ожидаю на этомъ же мѣстѣ и приближеніе Вашихъ войскъ буду считать за нежеланіе снарядить посольство къ могущественнѣйшему изъ царей, а что, именно, ханство Ваше можетъ ожидать отъ нашего Великаго Государя, послы могутъ услышать отъ меня.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

*) Копія съ копій.

252.

Мулла Алимкулъ начальнику Ново-коканской линіи; 2 октября
1864 г. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. №. 1. Шт. воен. губ. Турк. обл.

Начальнику отряда, пришедшему съ войскомъ изъ Алматовъ и Ауліэ-ата.

Прежде Бѣлый Царь и Коканскій ханъ были въ хорошей дружбѣ, но съ недавняго времени между нами и Вами нашлись такіе люди, что заставляютъ насъ ссориться, а также извѣстно Вамъ, что, когда воцарился у Васъ нынѣшній Государь, то нашъ молодой ханъ посылалъ къ нему посланниковъ узнать о его здоровьи; но въ настоящее время нашъ ханъ услыхалъ, что войска Бѣлаго Царя заняли Ауліэ-ата и Туркестанъ и пришли сюда, вслѣдствіе чего, собравъ гарнизоны и кавалерію, пришелъ съ войскомъ въ Чимкентъ узнать, зачѣмъ пришли Ваши войска и что нужно. Къ пришедшему же изъ Туркестана Вашему отряду ханъ послалъ четырехъ начальниковъ, которые окружали русскихъ три дня, и когда хотѣли взять ихъ, то они послали намъ письмо, которымъ уведомили, что пришли не драться съ нами, и Русскій Царь ихъ сюда не посылалъ, а они только хотѣли узнать дорогу и просили насъ, чтобы мы освободили ихъ, обѣщаясь, по приѣздѣ въ Туркестанъ, написать Бѣлому Царю письмо объ освобожденіи Туркестана, почему мы, не причиняя имъ никакого вреда отправили обратно, чтобы не терять между Бѣлымъ Царемъ и ханомъ дружелюбія и мира. Но въ настоящее время мы увидѣли, что и Вы пришли изъ Ауліэ ата, а потому и посылаемъ къ Вамъ письмо узнать, зачѣмъ Вы пришли: чтобы проливать кровь Вашихъ воиновъ и нашихъ, или зачѣмънибудь другимъ, и чтобы не терять Вамъ свои войска, а намъ свои, то сначала переговоримъ и, если Вы не хотите съ нами ссориться, то дайте намъ отвѣтъ, зачѣмъ пришли, если же хотите драться, то посмотримъ, кто сильнѣе. Можетъ быть, хотите осмотрѣть земли, то также дайте отвѣтъ, а если хотите быть съ нами въ дружбѣ, то напишите намъ, а мы, смотря на это, отвѣтимъ Вамъ; выбирайте, что Вамъ лучше.

Печать муллы Алимкула.

*) Копія съ копій.

253.

Записка *) Военному министру; 7 октября 1864 г.

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6769.

Имѣю честь представить при семъ на утверждение Ваше
го Пр—ства проекты:

1) Телеграммы генераль-адъютанту Безаку относительно
отправленія къ генераль-маіору Черняеву одной сотни каза-
ковъ изъ форта Перовскаго.

2) Письма къ нему же о недоразумѣніяхъ между генераль-
маіорами Черняевымъ и Веревкинымъ и

3) Телеграммы генералу Дюгамелю о представленіи къ
наградѣ чиновъ отрядовъ, участвовавшихъ въ дѣйствіяхъ подъ
Чимкентомъ въ концѣ іюля мѣсяца.

Къ сему имѣю честь присовокупить, что Всемилостивѣй-
шее разрѣшеніе представить къ наградамъ лицъ, отличивших-
ся въ этихъ дѣйствіяхъ, сообщенное въ отзывѣ начальника
военно походной Его Величества канцеляріи отъ 2 го сего ок-
тября за № 732 (по Инспекторскому департаменту), до сихъ
поръ еще не было сообщено командующему войсками Запад-
ной Сибири.

254.

Командующій войск. Зап. Сибири начальнику передовой Кокан-
ской линіи; 1 октября 1864 г. № 1607. **)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Изъ письма Вашего Пр—ства отъ 20 августа я усмотрѣлъ,
что Вы имѣли намѣреніе двинуться къ Чимкенту, съ цѣлью
овладѣть означеннымъ городомъ. Вполнѣ раздѣляя Ваше мнѣ-
ніе въ этомъ отношеніи и признавая, что, въ видахъ спокой-
ствія ввѣреннаго Вамъ края, необходимо занять Чимкентъ, я
увѣренъ, что Ваше Пр—ство уже осуществили упомянутое
предпріятіе. Между тѣмъ, Военный министръ, извѣстясь о на-
мѣреніи Вашемъ занять Чимкентъ, телеграммою отъ 30 сен-
тября проситъ меня сообщить Вамъ, чтобы Вы отнюдь не
увлекались далѣе того, что было предположено.

*) Въ подлинникѣ пропускъ. Ред.

**) Копія съ копій.

О таковомъ приказаніи Его Пр — ства Дмитрія Алексѣевича имѣю честь увѣдомить Ваше Пр — ство къ надлежащему исполненію.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

255.

И. д. командующаго войсками Оренбургскаго края командующему войск. Зап. Сиб.; 1 октября 1864 г. № 3219. Оренбургъ. *,

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

Слухъ о прибытіи въ коканскія владѣнія бывшаго хана Худояра, какъ доносить нынѣ помощникъ командующаго Сыръ-Дарьинскою линіею, подтвердился; вслѣдствіе чего, регентъ ханства мулла Алимкулъ, какъ уже было сообщено Вашему Высокопр—ству, съ большею частію войскъ отошелъ къ Ташкенту, оставивъ до 4000 для защиты укрѣплений Чимкента. На пути же между этимъ городомъ и Ташкентомъ находится еще до 2000 войскъ, которыя эшелонированы такъ, что могутъ быть обращены на помощь Чимкенту или Ташкенту, смотря по надобности.

О чемъ довожу до свѣдѣнія Вашего Высокопр—ства.

Подпись: ген.-м. *Левешовъ.*

256.

Командиръ Сибир. корп. Военному министру; 5 октября 1864 г. Омскъ. № 110. **)

Арх. Гл. шт. Моск. отд. Деп. ген.-шт. св. 300, 1864 г. № 13.

Милостивый Государь, Дмитрій Алексѣевич! Содержаніе телеграммы Вашего Пр—ства отъ 30 сентября я на другой же день сообщилъ генераль-маіору Черняеву съ капитаномъ генеральнаго штаба Красовскимъ, отправленнымъ мною курьеромъ въ Ауліэ-ата. Но весьма можетъ быть, что Чимкентъ уже взятъ до полученія этого предписанія, такъ какъ генераль-маіоръ Черняевъ въ письмѣ своемъ отъ 20 августа, получен-

*) Помѣтка: „пол. 19 октября 1864 г.“

**) Помѣтка: „19 октября 1864 г.“

номъ мною въ половинѣ сентября, сообщаетъ, что, по уходѣ нашихъ войскъ изъ подъ Чимкента, въ коканскомъ лагерѣ произошли несогласія. Кипчакская партія одержала верхъ, перерѣзала главныхъ представителей сартовъ и въ числѣ ихъ нѣсколькихъ киргизскихъ биевъ, задержанныхъ въ Коканѣ еще до прибытія нашего въ Ауліэ-ата. Изъ числа казенныхъ биевъ родоправитель Чемыровскаго рода, 75-лѣтній старикъ, Байзакъ, разстрѣлянъ изъ пушки. Сынъ его Акмолла, перекочевавшій со всею волостью подъ нашу защиту на Таласъ и остававшійся все время намъ вѣрнымъ, явился къ Черняеву во главѣ депутаціи съ предложеніемъ выставить 10 тыс. человѣкъ милиціи и доставить бесплатно всѣ перевозочныя средства; если отрядъ двинется къ Чимкенту.

Пользуясь раздраженіемъ населенія противъ коканцевъ и подчиненіемъ ему войскъ, расположенныхъ въ Туркестанѣ, Черняевъ предполагаетъ до прекращенія подножнаго корма сдѣлать движеніе къ Чимкенту, съ цѣлью овладѣть имъ. Чтобы достигнуть этого результата, весьма необходимаго для спокойствія края, онъ рассчитываетъ сосредоточить подъ Чимкентомъ 10 ротъ, 3 сотни и 20 полевыхъ орудій, кромѣ мортиръ. Предпріятіе это возможно осуществить, по его словамъ, въ такомъ только случаѣ, если генераль-маіоръ Веревкинъ не увелъ еще изъ Туркестана части войскъ на Сыръ-Дарью, и начальникъ Алатаускаго округа признаетъ возможнымъ передвинуть на время въ Токмакъ одну роту и одну сотню, чтобы возможно было притянуть къ Ауліэ-ата гарнизонъ Мерке.

Если генераль-маіору Черняеву удалось-бы сосредоточить подъ Чимкентомъ сказанныя войска, то, по всей вѣроятности, успѣхъ будетъ несомнѣнный. Овладѣніе этой крѣпостью, по моему мнѣнію, составляетъ необходимое дополненіе къ тому, что уже сдѣлано въ настоящемъ году.

Окрестности Чимкента, по плодородію своему и развитію хлѣбопашества, имѣютъ такое же значеніе для праваго фланга передовой линіи, какъ Алатаускій округъ для лѣвой ея оконечности. Это двѣ житницы, одинаково необходимыя для продовольствія гарнизоновъ вновь пріобрѣтеннаго края, и, пока Чимкентъ не будетъ въ нашихъ рукахъ, нельзя рассчитывать на безопасность сообщеній между Ауліэ-ата и Туркестаномъ.

При этомъ, считаю пріятнымъ долгомъ увѣдомить Ваше Пр-ство, что дѣло разграниченія съ западнымъ Китаемъ приведено къ благополучному окончанію. Протоколы и карты подписаны комиссарами обѣихъ сторонъ на сѣздѣ въ Чу-

гучакѣ 25 сентября. Граничная черта проведена, согласно первоначальнаго проекта нашихъ комиссаровъ, безъ всякаго измѣненія, такъ что на будущій годъ останется только пройти границу въ натурѣ и обозначить ее межевыми знаками тамъ, гдѣ нѣтъ жилыхъ урочищъ.

Въ § VI протокола поставлено, чтобы уполномоченные обѣихъ сторонъ съѣхались черезъ 240 дней между пикетами Аруциндаланъ и Кабдагай, тамъ, гдѣ Чугучакская провинція граничитъ съ Кульджинскою, и чтобы отъ этого пункта одна партія направилась по границѣ къ югу до Тянь-шаньскаго хребта, а другая на сѣверъ до маяка Шабинъ-добоха.

Начальство надъ первую партіею я полагаю возложить на полковника Бобкова, а надъ вторую на коллежскаго ассесора Струве, который въ продолженіи трехъ лѣтъ хорошо ознакомился съ сѣвернымъ отдѣломъ пограничнаго пространства.

Коллежскій ассесоръ Струве, отправляемый съ протоколами и картами къ господину вице-канцлеру, будетъ имѣть честь вручить Вашему Пр—ству настоящее мое письмо и лично передастъ Вамъ, милостивый государь, всѣ подробности о послѣднихъ переговорахъ въ Чугучакѣ.

Вмѣстѣ съ этимъ я представляю обоимъ комиссаровъ и правителя дѣлъ комиссіи къ заслуженнымъ ими вполнѣ наградамъ и въ отношеніи оберъ-квартирмейстера ввѣренныхъ мнѣ войскъ полковника Бобкова, для котораго испрашиваю чинъ генераль-маіора и пожизненный пенсіонъ въ 600 руб., осмѣливаясь покорнѣйше просить Ваше Пр—ство не отказать въ благосклонномъ Вашемъ содѣйствіи.

Примите увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи и всегдашней преданности.

Подпись: А. Дюгамель.

257.

Командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 8
октября 1864 г. № 1654. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 2. Шт. Сибир. корп.

Представляя при семъ Вашему Пр—ству рапортъ начальника передовой Коканской линіи отъ 3 сентября № 826, доношу, что со своей стороны я нахожу ходатайство генераль-маіора Черняева о пожалованіи Сибирскому линейному № 8

*) Копія съ копій.

баталіону за єго доблестныя дѣйствія Георгіевскаго знамени
вполнѣ заслуживающимъ уваженія. По недостатку же въ гор.
Омскѣ кавалеровъ ордена св. Георгія, не имѣя возможности
составить кавалерскую думу, прошу Ваше Пр--ство, поверг-
нувъ заслуги сего баталіона обсужденію кавалерской думы
въ С.-Петербургѣ, не оставить Вашимъ ходатайствомъ о все-
милостивѣйшемъ Государя Императора соизволеніи на пожа-
лованіе линейному № 8 баталіону Западной Сибири Георгіев-
скаго знамени и о послѣдующемъ Высочайшемъ повелѣніи
почтить меня увѣдомленіемъ.

— Подпись: ген.-отъ инф. *Дюгамель.*

258.

Командующ. войск. Зап. Сибири Оренб. ген.-губернатору; 9
октября 1864 г. Омскъ. (Телегр.). *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Для вооруженія Чимкента необходимо 10 орудій. Не при-
знаете-ли Ваше Высокопр--ство возможнымъ отправить не-
медленно въ распоряженіе генерала Черняева 10 орудій изъ
форта Перовскаго или изъ другого мѣста Сыръ Дарьинской
линіи.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

259.

Приказъ по Оренб. корп.; 10 октября 1864 г. № 282. Оренбургъ

Общ. арх. Гл. шт.

Вступивъ, по возвращеніи изъ С. Петербурга, въ управле-
ніе Высочайше ввѣренными мнѣ краемъ и войсками, дѣлаю
объ этомъ извѣстнымъ и прошу временно-исправляющаго мою
должность, начальника штаба генераль-маіора Левенгофа
вступить по прежнему въ управленіе штабомъ.

Подпись: (ком. войсками) ген.-адъют. *Безакъ.*

*) Копія съ копій.

260.

Командующій войсками Сибир. корп. Военному министру: 10 октября 1864 г. № 1662. Омскъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Въ дополненіе рапорта отъ 26 августа № 1343, имѣю честь представить къ Вашему Пр—ству копію съ рапорта начальника отряда поручика Абрамова, который, послѣ движенія генераль маіора Черняева къ Чимкенту, былъ командированъ со стрѣлковою ротою и горнымъ орудіемъ для движенія вмѣстѣ съ отрядомъ капитана (нынѣ подполковника) Мейера къ Туркестану, откуда черезъ Чулакъ-курганъ возвратился въ Ауліэ-ата.

При семъ прилагается маршрутная карта движенія вышеупомянутаго отряда.

Подпись: ген.-отъ-инф. *А. Дюгамель.*

261.

Командующаго войск. Зап. Сиб. Военному министру: 10 октября 1864 г. № 1669. **)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

Имѣю честь представить при семъ Вашему Пр—ству копію съ рапорта ко мнѣ генераль маіора Черняева отъ 12 сентября № 62. Изъ этого донесенія Вы изволите усмотрѣть причины, побудившія начальника передовой Коканской линіи предпринять движеніе къ Чимкенту, съ цѣлью овладѣть этимъ городомъ. Нельзя не согласиться, что для успокоенія новой линіи занятіе Чимкента крайне необходимо, и я вполне увѣренъ, что генераль маіоръ Черняевъ, дѣйствующій во всѣхъ отношеніяхъ совершенно сообразно съ обстоятельствами, никогда не рѣшился бы на это предпріятіе, если-бы оно было ему не по средствамъ.

Жаль очень, что такъ мало сдѣлано относительно снабженія Туркестанскаго отряда всѣмъ необходимымъ для зим-

*) Помѣтка: „31 октября 1864 г.“

**) Копія съ копій.

ного времени, но я надѣюсь, что благоразумными распоряженіями генерала Черняева все будетъ произведено въ дальнѣйшій порядокъ.

Въ устраненіе затрудненій въ отношеніи денежныхъ средствъ, я вмѣстѣ съ симъ отнесся къ генераль-адъютанту Безаку съ просьбою о сообщеніи генералу Черняеву точныхъ свѣдѣній о состояніи экспедиціонной суммы и объ отправленіи къ нему всѣхъ денегъ, оставшихся отъ этой суммы, за расходомъ, сдѣланнымъ до вступленія Туркестанскаго отряда подъ начальство генерала Черняева. Кромѣ того, я прошу распоряженія командующаго войсками Оренбургскаго края о высылкѣ въ Туркестанъ недосланныхъ туда лазаретныхъ вещей и объ удовлетвореніи войскъ за прошедшую треть жалованьемъ и нѣкоторыхъ офицеровъ подъемными деньгами.

По мнѣнію начальника передовой Коканской линіи, для вооруженія Чимкента необходимо 10 орудій, поэтому я телеграммою просилъ генераль-адъютанта Безака о высылкѣ таковыхъ изъ форта Перовскаго, гдѣ находится 36 орудій, или изъ другого мѣста Сыръ-Дарьинской линіи. Изъ числа 16 орудій, находящихся въ Туркестанѣ, генераль-маіоръ Веревкинъ проситъ возвратить два подвижныхъ орудія, но такъ какъ эти два орудія необходимы генералу Черняеву, то объ оставленіи ихъ въ Туркестанѣ я также отнесся къ генераль-адъютанту Безаку.

Донося о семъ Вашему Пр—ству, имѣю честь покорнѣйше просить дать надлежащее предписаніе командующему войсками Оренбургскаго края по изложеннымъ предметамъ, ибо ясно, что генераль-маіоръ Черняевъ нуждается въ энергическомъ содѣйствіи какъ со стороны вѣреннаго мнѣ края, такъ и Оренбургскаго.

Подпись: ген. отъ-инф. *Дюгамель.*

262

Командующій войск. Зап. Сиб. командующему войск. Оренб. края;
10 октября 1864 г. № 1670. *)

Турк. окр. арх 1864 г. № 1. Шт. Зап. Сиб. окр.

Начальникъ передовой Коканской линіи отъ 12 сентября № 62, между прочимъ, донесъ мнѣ, что онъ не знаетъ, на ка-

*) Копія съ копіи.

кія суммы заготовлять ячмень для туркестанскаго отряда, а также чѣмъ покрывать другіе расходы по экспедиціи.

Вслѣдствіе чего, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопр—ство о сообщеніи генераль-маіору Черняеву точныхъ свѣдѣній относительно какъ экспедиціонной суммы, такъ и довольствія туркестанскаго отряда, т. е., какіе, именно, расходы должны быть относимы на счетъ суммъ провіантскаго и комиссаріатскаго вѣдомствъ и какіе на счетъ экспедиціонной суммы. Причемъ, не признаете-ли возможнымъ приказать выслать, по возможности, въ скорѣйшемъ времени въ распоряженіе начальника передовой Коканской линіи всѣ деньги оставшіяся отъ экспедиціонной суммы, за расходомъ, сдѣланнымъ до вступленія туркестанскаго отряда въ вѣдѣніе генерала Черняева, ибо на есѣ предстоящія по туркестанскому гарнизону расходы ему оставлено только 20.000 руб., имѣющіе свое опредѣленное назначеніе, какъ Вы это изволите усмотрѣть изъ прилагаемой вѣдомости.

Безъ этихъ денегъ генераль-маіоръ Черняевъ не имѣетъ никакихъ средствъ къ покрытію тѣхъ расходовъ, которые должны быть отнесены на экспедиціонную сумму, несвоевременная высылка которой въ его распоряженіе можетъ поставить войска въ весьма затруднительное положеніе.

Кромѣ того, генераль-маіоръ Черняевъ доноситъ, что лазаретныя вещи доставлены еще не всѣ и что войска не получили жалованья за прошедшую треть и нѣкоторые изъ офицеровъ подъемныхъ денегъ; не откажите Ваше Высокопр—ство въ надлежащемъ по сему предмету распоряженіи.

Изъ донесенія начальника передовой Коканской линіи также видно, что, во время слѣдованія его изъ Ауліэ-ата въ Туркестанъ, по всей дорогѣ пришлось ему выслушивать жалобы кочующихъ здѣсь киргизъ, только что принявшихъ наше подданство, на открытые грабежи разбѣзжающихъ коканскихъ отрядовъ, и просьбы о принятіи мѣръ къ ихъ защитѣ. Нѣкоторые, болѣе напуганные, рѣшились даже прямо объявить, что, если мы ихъ не защитимъ, то они должны идти къ коканцамъ. Поэтому генераль-маіоръ Черняевъ для установленія прочнаго и безопаснаго сообщенія между Ауліэ-ата и Туркестаномъ, а также для защиты киргизъ, разграбленныхъ коканскими отрядами, высылаемыми изъ Чимкента въ окрестности Туркестана, рѣшился безотлагательно, нынѣшнею-же осенью овладѣть Чимкентомъ—главнымъ сборнымъ пунктомъ коканскихъ силъ. Для вооруженія этого пункта начальникъ передовой Коканской линіи признаетъ необходимымъ имѣть 10 ору-

дій. Убѣдительноше прошу распоряженія Вашего Высокопр—ства о высылкѣ этихъ орудій въ распоряженіе генерала Черняева изъ форта Перовскаго или изъ другого мѣста Сыръ-Дарьинской линіи, по Вашему усмотрѣнію.

Въ заключеніе считаю себя обязаннымъ выразить свое мнѣніе, что, по ходу событій на передовой Коканской линіи, генераль-маіоръ Черняевъ для полного успѣха возложеннаго на него труднаго порученія нуждается въ энергическомъ содѣйствіи ближайшихъ мѣстныхъ начальниковъ какъ ввѣреннаго мнѣ края, такъ и Оренбургскаго; поэтому я позволяю себѣ надѣяться, что Ваше Высокопр—ство не откажется дать по сему предмету надлежащее предписаніе, какъ равно и о томъ, чтобы генераль-маіоръ Веревкинъ не только не вытребовалъ изъ Туркестана двухъ подвижныхъ орудій, какъ объ этомъ пишетъ генераль-маіоръ Черняевъ, а напротивъ, въ случаѣ надобности, усилилъ-бы туркестанскій отрядъ войсками.

Подпись: ген.-отъ инф. *Дюгамель.*

263.

Командующій войск. Зап. Сиб. Военному министру; 10 октября 1864 г. № 1671. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 3. Шт. Зап.-Сиб. корп.

Такъ какъ, съ занятіемъ Зачуйской страны и устройствомъ укр. близъ Токмака, Кастекское укрѣпленіе утратило свое значеніе передового пункта, то я отдалъ распоряженіе объ уничтоженіи укрѣпленія въ Кастекѣ, которое въ настоящее время обращенъ въ казачій постъ силою въ 28 чел. съ урядниками.

Имѣю честь донести объ этомъ Вашему Пр—ству.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

*) Копія съ копій.

264.

Командующій войск. Оренб. края командующему войск. Зап. Сиб.
11 октября 1864 г. № 75. Оренбургъ. (Телеграмма). *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

Четыре батарейныхъ орудія послать можно-бы теперь-же, а 6 придется доставить отсюда, но зимою перевести нельзя; притомъ мнѣ ассигнована сумма на устройство и вооруженіе Туркестана, но не Чимкента.

Подпись: ген.-адъют. *Безакъ*,

265.

Командиръ Оренб. корп. Военному министру; 11 октября 1864 г.
№ 76. Оренбургъ. (Телегр.).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Если Вы остаетесь при выраженномъ мнѣніи о необходимости усилить новую линію, то весною можно отправить 6-й линейный баталіонъ. О чемъ ожидаю увѣдомленія для составленія расчета.

Подпись: ген. *Безакъ*.

266.

Командующій войск. Оренб. края Военному министру; 13 октября 1864 года № 3285. Г. Оренбургъ. **)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Командующій Сыръ-Дарьинской линію, которому сообщалось къ исполненію Высочайшее повелѣніе, изложенное въ отзывѣ Вашего Пр-ства отъ 6 минувшаго августа за № 5259, нынѣ донесъ, что, для очистки эспланады въ г. Туркестанѣ передъ крѣпостными верками и для возведенія зданій внутри занятаго нами укрѣпленія, необходимые дома и сады у жите-

*) Помѣтка: „Получ. 16 октября 1864 г.“

**) Помѣтка: „28 октября 1864 г.“

лей куплены и снесены, на что и употреблено 604 рубля; затѣмъ, въ дальнѣйшей покупкѣ садовъ или домовъ для помянутой надобности, генераль-маіоръ Веревкинъ не предполагаетъ, чтобы могла встрѣтиться необходимость.

О чемъ довожу до свѣдѣнія Вашего Пр—ства.

Подпись: ген.-адъют. *Безакъ.*

267.

Командиръ Сибир. корп. Военному министру; 14 октября 1864 г.
№ 41. Омскъ. (Телегр.).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Чимкентъ, защищаемый десяти тысячнымъ гарнизономъ, взятъ нами штурмомъ 22 сентября. 11 бунчуковъ, 4 знамени, 19 чугунныхъ орудій, 4 мѣдныхъ, 8 мортиръ—вотъ трофеи этого славнаго дѣла. Потеря наша: убитыми—6 рядовыхъ, ранеными—41. Прибывшій съ донесеніемъ поручикъ князь Тумановъ отправится курьеромъ въ Петербургъ.

Подпись: ген. отъ-инф. *Дюгамель.*

268.

Начальникъ Ново-коканской линіи Военному министру; 14 октября 1864 г. № 1142. Кр. Чимкентъ. *)

Воен.-Учен. арх. Отд. II, № 6769.

По взятіи Чимкента, извѣстія о бѣжавшей части гарнизона были неопредѣленны и сбивчивы; начальствовавшій въ Чимкентѣ кушбеги Ташкентскій, по инымъ свѣдѣніямъ, былъ убитъ при штурмѣ, по другимъ, живъ; его бѣжавшее войско показывалось то вошедшимъ въ составъ ташкентскаго гарнизона, то не впущеннымъ въ городъ жителями. Наконецъ, какъ я уже имѣлъ честь писать Вашему Высокопр—ству, были и свѣдѣнія (теперь подтверждаемая), что Ташкентъ

*) Помѣтка: „1 декабря 1864 г.“.

вступилъ въ сношенія съ Бухарскимъ эмиромъ. Посему, для уясненія дѣлъ и оставшихся еще средствъ непріателя, я предпринялъ 27 сентября движеніе къ Ташкенту съ 8^{1/2} ротами неполнаго состава, 1^{1/2} сотнями казаковъ, всего 1550 человѣкъ, при 12 полевыхъ орудіяхъ. Отрядъ сопровождался 400 человѣками киргизской милиціи.

По малочисленности имѣющихся здѣсь войскъ, сравнительно съ населеніемъ края, я не имѣлъ въ виду овладѣнія такимъ огромнымъ городомъ, какъ Ташкентъ, гдѣ, на пространствѣ 40 верстъ въ окружности, живетъ до 100 т. населенія, но я былъ увѣдомляемъ постоянно, съ самаго начала настоящаго похода, какъ и въ прошлогодній мой походъ къ Чулаку, что это населеніе, мирное, промышленное, живущее преимущественно торговлею съ Россіей, сильно тяготится настоящими военными дѣйствіями, во всемъ обвиняетъ господствующихъ въ Коканѣ кипчаковъ, желаетъ мира, а большинство жителей и русскаго подданства.

Посему я думалъ, при возможности воспользоваться впечатлѣніемъ чимкентскаго погрома, лишившаго ханство почти всей артиллеріи, чтобы изгнать изъ Ташкента коканскій гарнизонъ и затѣмъ, если жители выскажутся въ нашу пользу, то отправить отъ нихъ депутацію въ Петербургъ и пока предоставить имъ собственное городское управленіе, наблюдая за устраненіемъ всякаго посторонняго вліянія, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій правительства.

Первые же два перехода показали, что въ Ташкентѣ есть коканскій гарнизонъ, кромѣ войскъ, разбитыхъ въ Чимкентѣ, и что эти коканскія войска еще повелѣваютъ населеніемъ между названными *двумя* городами; жилища, запасы хлѣба и сѣна по дорогѣ были покинуты.

За *одинъ* переходъ до Ташкента, я послалъ туда *четыре*хъ человѣкъ, имѣвшихъ тамъ связи по прежнимъ торговымъ дѣламъ, поручивши имъ вступить въ сношенія съ городскими аксакалами и извѣстными имъ болѣе вліятельными жителями, чтобы вывѣдать расположеніе населенія.

Посланные были задержаны коканскимъ разъѣздомъ, не впущены въ городъ, посажены въ яму и черезъ сутки возвратились съ весьма неопредѣленнымъ и неудовлетворительнымъ отвѣтомъ, безъ подписи: что, не посовѣтовавшись съ нѣкоторыми коканскими сановниками, ни на что нельзя рѣшиться.

Затѣмъ, 1 октября, обойдя городъ съ восточной стороны, я сталъ у его юго-восточнаго угла, верстахъ въ пяти отъ коканской дороги.

На слѣдующій день я перевелъ войска на эту дорогу и предпринялъ осмотръ цитадели. На стѣнахъ показались коканцы и открыли ружейный огонь по офицерамъ, производившимъ этотъ осмотръ; потомъ стали стрѣлять по подходившимъ войскамъ изъ выставленныхъ на валу 3-хъ орудій (два — весьма малаго калибра).

Отвѣчая на ихъ огонь, я занялъ высоты, командующія цитаделью на разстояніи 350 сажень, 8 батарейными орудіями и выдвинулъ справа, по кокандской дорогѣ, подъ прикрытіемъ подходящихъ къ самой городской стѣнѣ садовъ, 2 роты съ коннымъ дивизіономъ, подъ начальствомъ артиллеріи подполковника *Обуха*, который долженъ былъ открыть огонь съ этой стороны и о своихъ дѣйствіяхъ доносить мнѣ.

Послѣ мѣткаго съ нашей стороны артиллерійскаго огня, подполковникъ *Обухъ* донесъ, что сдѣлана въ стѣнѣ брешь и просилъ позволенія идти на штурмъ. Зная опытность, боевое хладнокровіе и осторожность этого превосходнаго штабъ-офицера, я отправилъ къ нему еще роту съ отличившимся подъ Чимкентомъ подполковникомъ *Лерхе* и отвѣчалъ: „если можно, такъ съ Богомъ“, а самъ двинулся къ нему съ 2 ротами.

Тогда подполковники *Обухъ* и *Лерхе* съ крикомъ „ура“ повели своихъ солдатъ къ стѣнѣ. Стѣны барбета у кокандскихъ воротъ были разбиты; но коканцы изнутри завалили ворота и успѣли разобрать передъ ними мостъ черезъ ровъ. Приближаясь ко рву, были ранены: подполковникъ *Обухъ* смертельно, подполковникъ *Лерхе* въ руку и въ лѣвый бокъ; оба пѣшкомъ шли впереди войскъ; затѣмъ были ранены два ротныхъ командира, поручики *Рейхардъ* и *Конотельскій*.

Лишившись своихъ офицеровъ и при невозможности взобраться на крутой эскарпъ крѣпостнаго рва, войска остановились, засѣли во рву и стали отстрѣливаться.

Подойдя съ двумя ротами на 100 сажень къ городской стѣнѣ и разсмотрѣвши положеніе дѣла, я долженъ былъ отказать отъ штурма, по его видимой невозможности безъ осадныхъ работъ.

Чтобы отвести войска, засѣвшія подъ городской стѣной, былъ направленъ противъ непріятеля въ эту сторону огонь изъ всѣхъ 12 орудій, подъ прикрытіемъ котораго эти войска возвратились къ нашимъ батареямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ была усилена стрѣлковая цѣпь на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи, гдѣ сады тоже близко подходятъ къ стѣнѣ, но, при подробномъ осмотрѣ непріятельскихъ укрѣпленій, и съ этой стороны немедленный штурмъ оказался невозможенъ.

Нашъ артиллерійскій огонь продолжался, пока не замолчалъ огонь непріятеля. У коканцевъ сбито орудіе и сильно повреждены всѣ *три* барбета, откуда они стрѣляли.

Мѣткій огонь нашихъ стрѣлковъ въ близкомъ разстояніи нанесъ имъ значительный уронъ, человекъ болѣе *двухсотъ*; почти всякая показывавшаяся на стѣнѣ чалма сбивалась нашими стрѣлками, но убитые непріатели смѣнялись вновь прибывающими.

Наша потеря тоже значительна: было изъ строя 16 убитыхъ и 62 раненыхъ. Изъ раненыхъ 4 хъ офицеровъ, подполковникъ *Обухъ* и поручикъ *Рейхардъ* вскорѣ умерли; о особіи ихъ семействамъ испрашиваю разрѣшенія Вашего Высочества войти съ особымъ представленіемъ. Послѣ этого дѣла всѣ войска рвались на новое, считая себя отраженными крутизной и глубиной рва, но не непріателемъ, который понесъ уронъ болѣе нашего. Но, видя огромное пространство Ташкента, до 15 верстъ въ длину и 8 верстъ въ ширину внутри городской стѣны, не включая предмѣстій, я не счелъ удобнымъ атаковать его съ другой стороны, кромѣ цитадели, которая командуетъ всѣмъ городомъ, и требовала большихъ средствъ, нежели остававшіяся въ моемъ распоряженіи. Притомъ, послѣ дѣла 2 октября, рисковать находившимся передъ Ташкентомъ отрядомъ, для составленія котораго я принужденъ былъ оставить, при полумилліонномъ населеніи, только одни гарнизоны въ Аулія-ата, Туркестанѣ и Чимкентѣ, рисковать единственнымъ резервомъ всего края для новаго нападенія значило бы поставить на карту самую безопасность Ново коканской линіи. Потому, несмотря на воодушевленіе войскъ, желавшихъ проручить сарта и во что-бы то ни стало взять Ташкентъ, я ограничился сдѣланной рекогносцировкой и возвратился въ Чимкентъ, куда прибылъ 7 октября; отъ Ташкента отошелъ 4-го.

Послѣ понесеннаго и за стѣнами урона, непріатель не осмѣлился даже показываться въ виду нашемъ.

Отправляясь на рекогносцировку Ташкента, я распорядился работами по устройству помѣщеній въ Чимкентѣ, для чего, кромѣ гарнизона изъ 2-хъ ротъ и сотни казаковъ, было оставлено до 600 человекъ киргизской милиціи и наняты каменщики изъ городскихъ жителей. Сверхъ того я еще распорядился заготовленіемъ провіанта въ хлѣбородныхъ окрестностяхъ города.

Работы, при возвращеніи, я засталъ настолько подвинутыми, что уже теперь всѣ больные имѣютъ помѣщеніе, а

черезъ *два* недѣли будутъ имѣть и всѣ остальные войска, въ числѣ 10 ротъ, 1½ сотенъ, *съ тремя* дивизіонами артиллеріи, которыя пока располагаются въ обывательскихъ домахъ и лавкахъ вокругъ цитадели.

Что же касается до провіанта, то мы имъ обезпечены на годъ: кромѣ запаса, оставленнаго намъ коканцами, выданы задатки на поставку 40000 пуд. пшеничной муки, которая уже подвозится, по 32 теньги за батманъ (9½ пуд.), т. е. по 65 коп. за пудъ, по 5 руб. за четверть.

Эта быстрота въ поставкѣ такого значительнаго количества провіанта и, кромѣ того, фуража и топлива, обезпечивая потребности войскъ, показываетъ и ежедневно возрастающее довѣріе жителей къ русской силѣ.

Но, чтобы поддержать это довѣріе, особенно въ виду упомянутыхъ уже сношеній Ташкента съ Бухарскимъ эмиромъ, изъ которыхъ могутъ для насъ здѣсь возникнуть серьезныя затрудненія, необходимо подкрѣпить Ново-коканскую линію немедленно присылкою *двухъ* ротъ и *одной* сотни, которыми я предполагаю усилить гарнизоны Ауліэ-ата и Туркестана.

Для обезпеченія же обороны края противъ всѣхъ возможныхъ случайностей, особенно если правительство имѣетъ въ виду покорить Ташкентъ и противодѣйствовать видамъ Бухарскаго эмира на Коканъ,—необходимы въ будущемъ году еще *шесть* ротъ и *четыре* сотни казаковъ, послѣднихъ изъ Оренбургскаго вѣдомства.

Сверхъ того, по успѣхамъ коканской артиллеріи, недавно усовершенствованной подъ европейскимъ руководствомъ, сравнявшейся съ имѣющейся у насъ въ степи по быстротѣ и мѣткости стрѣльбы и превосходящей ее дальностью, необходимо здѣсь во всякомъ случаѣ дивизіонъ наръзной артиллеріи, 8 фунтоваго калибра, *съ четырьмя* комплектами зарядовъ.

Всѣ эти подкрѣпленія, по плодородію нынѣ покореннаго края, могутъ продовольствоваться мѣстными средствами уже съ конца 1866 года на ассигнуемую на это, какъ и на всѣ потребности здѣшнихъ войскъ, исключительно звонкую монету и притомъ серебрянную; золотая принимается менѣе охотно, а кредитные билеты не идутъ вовсе. Таковой монеты уже немедленно нужно до 50 тыс. руб. для уплаты по заготовленію провіанта и фуража, по транспортировкѣ кладей, содержанію лазутчиковъ и вообще за все, что требуется отъ мѣстнаго населенія.

Вообще, для военнаго занятія покореннаго нынѣ края, я полагаю нужнымъ занимать слѣдующіе пункты:

1) Центръ военныхъ силъ—*одинъ*, ближайшій къ непріятелю и уже сильно укрѣпленный Чимкентъ, съ 2-мя баталіонами, 2 сотнями казаковъ, 12 подвижными орудіями и 12-же на вооруженіе, кромѣ годныхъ коканскихъ.

2) *Второклассныхъ* крѣпостей—*два*: Ауліз-ата и Туркестанъ, каждая съ полубаталіономъ, сотнею казаковъ, взводомъ подвижной артиллеріи и 10—12 орудіями на вооруженіе.

3) *Третьеклассныхъ* укрѣпленій—*четыре*: Токмакъ, Мерке, уже занятыя, Чулакъ-курганъ и укрѣпленіе на устьѣ Арыса, съ предполагаемыми въ каждомъ *одной* ротой, полусотней казаковъ и 4 орудіями на вооруженіе.

Всего—*семь* пунктовъ, съ 19 ротами, 5 сотнями казаковъ, 50 орудіями на вооруженіе и 16 подвижными, независимо отъ 6 ротъ, 4-хъ сотенъ и 4 наръзныхъ орудій.

Въ настоящее время находится на Ново-коканской линіи 16½ ротъ и 4 сотни.

Для успѣшности же военныхъ дѣйствій и самаго содержанія имѣющихся въ краѣ войскъ, а также администраціи вновь покореннаго населенія, впредь до окончательнаго установленія прочныхъ отношеній къ сосѣднимъ Средне-Азіатскимъ владѣніямъ, необходимо образовать здѣсь самостоятельное военно-гражданское управленіе съ отдѣльными артиллерійскими, инженерными, провіантскими и комиссаріатскими складами. Наконецъ, принимая въ соображеніе, что распоряженія военнаго министерства, получаемыя черезъ Омскъ, требуютъ, по меньшей мѣрѣ, 3½ мѣсяца, я этимъ обстоятельствомъ вынужденъ, для правильнаго и своевременнаго удовлетворенія мѣстнымъ потребностямъ, просить разрѣшенія обращаться по болѣе важнымъ военнымъ и политическимъ дѣламъ ввѣреннаго моему начальству края непосредственно къ Вашему Высокопр-ству, сообщая объ этомъ дубликатомъ командующему войсками Западной Сибири.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ*.

269.

Командующій войск. Зап. Сиб. командующему войск. Оренб. края;
14 октября 1864 г. № 1898. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Изъ отзыва моего отъ 10 октября № 1670 Ваше Высокопр-ство изволите усмотрѣть, что генераль-маіоръ Черняевъ

*) Копія съ копій.

рѣшился безотлагательно овладѣть Чимкентомъ, и я совершенно увѣренъ, что онъ въ точности исполнитъ свое намѣреніе, ибо имѣлъ достаточно времени ознакомиться съ краемъ, чтобы не предпринимать чего-либо свѣше своихъ средствъ.

Нельзя не сочувствовать этому предпріятію, если принять въ соображеніе важность занятія Чимкента какъ въ отношеніи стратегическомъ, такъ и въ отношеніи матеріальныхъ средствъ, приобретаемыхъ нами овладѣніемъ, сколько теперь извѣстно, населенною долиною р. Арыса, изобилующею всякаго рода хлѣбными растеніями. Это послѣднее обстоятельство, подающее надежду приобрести продовольствіе для войскъ покупкою на мѣстѣ, должно въ особенности обратить на себя наше вниманіе, ибо тѣмъ казна избавится отъ огромныхъ издержекъ на наемъ перевозочныхъ средствъ для транспортировки провіанта изъ Заилійскаго края въ далеко выдвинутыя впередъ укрѣпленія передовой Коканской линіи. По моему мнѣнію, необходимо занять Чимкентъ, по возможности, сильнымъ гарнизономъ, могущимъ отдѣлить еполнѣ самостоятельный отрядъ для дѣйствія противъ самыхъ сильныхъ коканскихъ скопищъ. Самое укрѣпленіе должно имѣть сильное артиллерійское вооруженіе, чтобы для обороны его во время полевыхъ дѣйствій гарнизона потребовалось, какъ можно меньшее число войскъ. При такихъ условіяхъ, Чимкентъ не иначе можетъ назваться, какъ ключомъ передовой Коканской линіи, откуда съ одинаковою выгодною можно двинуться по направленію къ Ауліэ ата и Туркестану и вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно находится въ угрожающемъ положеніи къ Ташкенту. Съ занятіемъ Чимкента, Ауліэ-ата и въ особенности Туркестанъ, остающійся совершенно сзади, могутъ быть вооружены гораздо слабѣе, чѣмъ предполагалось; слѣдовательно, большую часть суммы, ассигнованной на устройство укрѣпленій на передовой Коканской линіи, можно употребить на вооруженіе сильнаго укрѣпленія въ Чимкентѣ, какъ по численности гарнизона, такъ и по средствамъ обороны, артиллерійскимъ и фортификаціоннымъ. По этимъ соображеніямъ, я рѣшился обратиться къ Вашему Высокопр-ству съ покорнѣйшею просьбою объ отправленіи въ распоряженіе генераль-маіора Черняева 10 крепостныхъ орудій изъ числа 36, находящихся въ фортѣ Перовскомъ, такъ какъ, по отдаленности складовъ, высылка въ Чимкентъ достаточнаго числа орудій со стороны ввѣреннаго мнѣ края сопряжена съ величайшими затрудненіями, и на доставку ихъ потребуется очень много времени. Я полагаю, что и тѣ четыре орудія, о которыхъ упоминается въ телеграммѣ Вашего Высокопр-ства отъ 11 октября, принесли бы боль-

шую пользу генераль-маіору Черняеву, и потому прошу объ отправленіи ихъ съ тѣмъ, что, можетъ быть, раннею весною будущаго года Вы найдете возможнымъ выслать въ распоряженіе начальника передовой Коканской линіи и остальные 6 орудій.

Подпись: ген.-отъ инф. *Дюгамель.*

270.

Командующій войсками Сибир. окр. Военному министру; 15 октября 1864 г. № 1704. Омскъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Представляя при семъ Вашему Пр-ству подлинныя рапорты начальника передовой Коканской линіи отъ 25 сентября №№ 1051 и 1052, съ приложеніями о взятіи крѣпости Чимкентъ, для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, имѣю честь покорнѣйше просить не оставить Вашимъ ходатайствомъ о всемилостивѣйшемъ Его Императорскаго Величества соизволеніи войти съ представленіемъ о наградахъ г.г. офицерамъ и нижнимъ чинамъ, наиболѣе отличившимся при взятіи означенной крѣпости. Что-же касается награжденія генераль-маіора Черняева, то подвиги его выходятъ изъ ряда совершенныхъ до сихъ поръ въ степныхъ нашихъ походахъ, а потому, не испрашивая ходатайства Вашего о всемилостивѣйшемъ назначеніи ему той или другой награды, покорнѣйше прошу повергнуть заслуги этого достойнаго генерала на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

Резолюція: „Собственною Его Величества рукою написано: «славное дѣло». Ген.-адъют. Милютинъ.—30 октября.

271.

Командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 15 октября 1864 г. № 1706. **)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

По смѣтѣ расходовъ на экспедицію со стороны ввѣреннаго мнѣ края для соединенія границъ, препровожденной ко

*) Помѣтка: „31 октября 1864 г.“.

**) Копія съ копій.

мнѣ при отношеніи Вашего Пр-ства отъ 9 февраля № 36, ассигновано на экстраординарные расходы, полагая въ томъ числѣ и на подарочныя вещи для киргизъ, — 2500 р сер.

Имѣя въ виду, что, со взятіемъ Чимкента, когда наши дѣйствія во вновь занятомъ краѣ по устройству передовой линіи должны получить значительное развитіе, означенная сумма будетъ весьма недостаточна для новыхъ затратъ, тѣмъ болѣе, что по самому ходу событій могутъ возникнуть многіе непредвидѣнные расходы, на покрытіе которыхъ необходимо будетъ обратить оставшіяся сбереженія по экспедиціонной суммѣ, — покорнѣйше прошу Ваше Пр-ство не оставить распоряженіемъ объ ассигнованіи на покупку подарочныхъ вещей 3000 руб. серебромъ и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюамель.*

272.

Штабъ войскъ Оренб. края въ Главное управленіе генер. штаба;
15 октября 1864 г. № 3315 Оренбургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

Изъ донесенія командующаго Сыръ-Дарьинскою линіею отъ 21 минувшаго сентября за № 3332 видно, что въ составѣ войскъ передовой Коканской линіи, находящейся въ вѣдѣніи генераль-маіора Черняева, находятся: Оренбургскій линейный № 4 баталіонъ, сводная рота 2 полубаталіона Оренбургскаго линейнаго № 5 баталіона, одинъ взводъ стрѣлковой роты Оренбургскаго линейнаго № 2 баталіона, двѣ сотни казаковъ, г.о одной отъ Оренбургскаго и Уральскаго войскъ, артиллерійскихъ орудій: батарейныхъ—10, легкихъ—6, мортиръ полупудовыхъ—4, шестифунтовыхъ—2 и горный единорогъ—1, съ должнымъ числомъ артиллерійской прислуги.

Подпись: полк. *Зайновъ.*

273.

Командующій войсками Запад. Сибири Военному министру; 16 октября 1864 г. Омскъ. **)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Милостивый Государь, Дмитрій Алексѣевичъ! Въ письмѣ моемъ отъ 5 сего октября я выразилъ сомнѣніе, что предпи-

*) Помѣтка: „28 октября 1864 г.“.

**) Копія съ копій.

саніе Вашего Пр-ства о приістановленіи движенія къ Чимкенту дойдетъ во время къ генераль-маіору Черняеву, такъ оно и случилось: еще 22 сентября, войска наши смѣлымъ приступомъ овладѣли этою крѣпостью.

Откровенно долженъ сознаться, Ваше Пр-ство, что я весьма радъ подобному обороту дѣла, потому что взятіе Чимкента необходимо для владѣній нашихъ за р. Чу и, кромѣ того, оно довершило такъ удачно начатую экспедицію сего года.

Беру смѣлость представить при семъ въ подлинникѣ къ Вашему Пр-ству письмо, полученное мною отъ генераль-маіора Черняева, въ которомъ онъ, отзываясь лично о мужествѣ и самоотверженіи, показанныхъ всѣми чинами ввѣреннаго ему отряда, ходатайствуетъ о награжденіи подполковника Лерхе чиномъ полковника и орденомъ св. Георгія 4-й степени, о производствѣ въ генераль-маіоры полковника Качалова, съ утвержденіемъ начальникомъ артиллеріи Коканской передовой линіи, и о награжденіи инженеръ поручика Макарова золотую саблюю съ надписью „за храбрость“.

Такъ какъ награды, испрашиваемыя для подполковника Лерхе и полковника Качалова, изъ ряда обыкновенныхъ, то мнѣ остается только ходатайство генераль-маіора Черняева повергнуть на благосклонное вниманіе Вашего Пр-ства.

Взятымъ у непріятели запасомъ хлѣба обезпечивается продовольствіе войскъ Зачуйскаго отряда на 4 мѣсяца, но для приобрѣтенія хлѣба покупкою нужна звонкая монета, и ген.-маіоръ Черняевъ убѣдительно проситъ моего ходатайства о высылкѣ ему еще 30 тыс. руб. серебрянной монетою, о чемъ я уже вошелъ съ представленіемъ къ Вашему Пр-ству.

Примите увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи и преданности.

Подпись: А. Дюгамель.

Приложеніе. Начальникъ Зачуйскаго отряда командующему войсками Западной Сибири; 25 сентября 1864 г. кр. Чимкентъ.

Ваше Высокопр-ство!

Спѣшу поздравить Ваше Высокопр-ство со взятіемъ Чимкента, паденіе котораго окончательно упрочиваетъ за нами весь занятый въ этомъ году обширный край съ полумилліоннымъ населеніемъ. Считаю священнымъ долгомъ своимъ засвидѣтельствовать при этомъ, что войска исполнили свой долгъ съ такимъ мужествомъ и самоотверженіемъ, которыя

отрадно было видѣть. Если въ донесеніи моемъ, за исключеніемъ подполковника Лерхе, главнаго виновника побѣды, я не упомянулъ ни о комъ, то это потому только, что мнѣ пришлось-бы представить Вашему Высокопр-ству строевой рапортъ обо всѣхъ чинахъ отряда.

Считаю также себя обязаннымъ принести мою глубочайшую благодарность Вашему Высокопр-ству за назначеніе въ мое распоряженіе подполковника Лерхе и прошу, какъ особенной для себя милости, о производствѣ его въ полковники и награжденіи орденомъ св. Георгія 4-й степени, который онъ заслужилъ вполне по статуту.

Испрашиваю ходатайства Вашего о производствѣ полковника Качалова въ генераль-маіоры, съ утвержденіемъ начальникомъ артиллеріи Ново-коканской линіи, съ назначеніемъ ему столовыхъ денегъ наравнѣ съ начальниками артиллерійскихъ округовъ. Человѣкъ этотъ, по своей опытности и знанію, необходимъ здѣсь для приведенія въ порядокъ матеріальной части нашей артиллеріи, которая, какъ опытъ убѣдилъ насъ, въ настоящемъ своемъ видѣ съ трудомъ можетъ бороться съ неприятельской.

Всепокорнѣйше прошу также объ награжденіи инженеръ-поручика Макарова золотою саблею съ надписью „за храбрость“. Всѣхъ поименованныхъ лицъ, для пользы службы въ здѣшнемъ отдаленномъ краѣ, необходимо наградить не въ примѣръ прочимъ, не ожидая разрѣшенія на представленіе, на которое я буду ожидать соизволенія Вашего Высокопр-ства.

Кромѣ орудій и снарядовъ въ огромномъ количествѣ, мы нашли въ Чимкентѣ и довольно значительный запасъ продовольствія, большею частью въ зернѣ, который, вмѣстѣ съ контрибуціей, наложенной мною на жителей города Сайрама за измѣнническое убійство двухъ нашихъ казаковъ и 6 милиціонеровъ, составитъ, примѣрно, 4-хъ мѣсячную порцію для всего отряда, здѣсь находящагося. Объ происшествіи въ Сайрамѣ, случившемся до взятія Чимкента, я буду имѣть честь донести подробно. Въ настоящее время они совершенно смирились.

Чтобы, по возможности, избѣжать перевозки провіанта, я приступилъ уже къ покупкѣ пшеничной муки у жителей окрестныхъ селеній и убѣдительно прошу распоряженія Вашего Высокопр-ства о высылкѣ 30 тыс. серебрянной монеты, безъ которой операція эта не можетъ удасться, а изъ 20 тыс., ассигнованныхъ на экспедицію, остается серебромъ только

7 тыс. Коканцы, намѣреваясь сдѣлать изъ Чимкента свой главный оплотъ противъ насъ, устраивали здѣсь помѣщенія для многочисленнаго гарнизона, но, къ сожалѣнію, не успѣли еще покрыть ихъ, хотя лѣсъ заготовленъ.

Чтобы воспользоваться моральнымъ впечатлѣніемъ отъ взятія Чимкента, я предполагаю, не давая коканцамъ опомниться, сдѣлать движеніе къ Ташкенту, но не съ цѣлью занять его, а для того, чтобы, если обстоятельства будутъ благоприятны, то предупредить виды Бухарскаго эмира и поставить вопросъ такимъ образомъ, чтобы правительство имѣло въ своихъ рукахъ право распорядиться этимъ многолюднымъ, торговымъ городомъ по своему усмотрѣнію. Все движеніе я рассчитываю сдѣлать въ двѣ недѣли и на время нашего отсутствія оставить въ неприступной цитадели, приведенной наскоро въ оборонительное положеніе, двѣ роты и сотню казачковъ.

Городъ Чимкентъ, сильно укрѣпленный, по обширности своей и численности населенія, не уступаетъ Туркестану, а по богатству жителей и постройкамъ превосходитъ его. Въ ближайшихъ окрестностяхъ находятся: многолюдный городъ Сайрамъ и менѣе значительные—Карабулакъ и Манкентъ, селенія Карамуртъ, Сысрабатъ и нѣсколько другихъ.

Жители занимаются земледѣліемъ въ обширномъ размѣрѣ и, между прочимъ, разводятъ хлопчатую бумагу и рисъ.

Позвольте, Ваше Высокопр-ство, представить благосклонному Вашему вниманію посылаемаго съ донесеніемъ л. гв. сапернаго баталіона поручика князя Туманова: онъ вполне этого заслуживаетъ.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Высокопр-ства слугою.

Подпись: *М. Черняевъ.*

Резолюція: „Собственною Его Величества рукою написано: «На испрашиваемыя награды согласенъ». Кромѣ того, генераль-маіору Черняеву дать Георгія 3 степ., а поручику кн. Туманову Владимира 4 степ. съ бантомъ. Всѣмъ начальникамъ объявить благоволеніе въ приказѣ, а нижнимъ чинамъ по 1 руб. сер.“ Подпись: генераль-адъютантъ Милютинъ. 30 октября 1864 года.

274.

Командующій войск. Сибир. окр. Военному министру; 16 октября 1864 года. № 1728. Омскъ. *)

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6769.

Изъ донесенія моего отъ 10 октября № 1669, Ваше Пр-ство изволите усмотрѣть, что я просилъ генераль-адъютанта Безака сообщить начальнику передовой Коканской линіи точныя свѣдѣнія объ экспедиціонной суммѣ и объ отправленіи къ нему всѣхъ денегъ, оставшихся отъ этой суммы, за расходомъ, сдѣланнымъ до вступленія туркестанскаго отряда подъ начальство генераль-маіора Черняева. Для скорѣйшаго устройства передовой Коканской линіи, въ особенности по взятіи Чимкента, что вовсе не входило въ первоначально начертанный планъ экспедиціи въ Зачуйскомъ краѣ, я нахожу совершенно необходимымъ сосредоточить въ рукахъ начальника передовой Коканской линіи всѣ денежныя средства, которыя были ассигнованы на расходы по экспедиціи какъ со стороны ввѣреннаго мнѣ края, такъ и Оренбургскаго, а потому считаю долгомъ просить Ваше Пр-ство дать по сему предмету надлежащее предписаніе генераль-адъютанту Безаку, такъ какъ изъ телеграфической депеши его отъ 11 октября я долженъ заключить, что онъ затрудняется въ исполненіи моей просьбы, ибо ему ассигнована сумма на устройство и вооруженіе Туркестана, но не Чимкента.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

Резолюція: „Ген.-Шт. Надобно просить ген.-ад. Безака передать въ распоряженіе г.-м. Черняева всѣ остатки отъ суммы, назначенной на расходы экспедиціи со стороны Оренбургскаго края“. 30 окт.

275.

Командующій войск. Оренб. края Военному министру; 16 октября 1864 г. № 3321. **)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. войскъ Оренб. края.

По прибытіи въ г. Туркестанъ генераль-маіора Черняева,

*) Помѣтка: „30 октября 1864 г.“

**) Копія съ копій.

командующій Сыръ-Дарьинской линією, возвратился въ фортъ Перовскій и отъ 21 минувшаго сентября доносить:

1) Проектированныя на текущій годъ работы по укрѣпленію Туркестана окончены всѣ вчернѣ, какъ можно усмотрѣть изъ прилагаемой при семъ записки съ планомъ, кромѣ двухъ люнетовъ со сторонъ Ушъ-каюка и Джулека.

2) Сверхъ опредѣленнаго числа пѣхоты, т. е. Оренбургскаго линейнаго № 4 баталіона, оставлены въ Туркестанѣ сводная рота 2 полубаталіона № 5 баталіона и одинъ взводъ стрѣлковой роты линейнаго № 2 баталіона.

3) Для вооруженія крѣпости оставлено въ Туркестанѣ орудій: батарейныхъ—10, легкихъ - 6, мортирь $1\frac{1}{2}$ пуд.—4, 6-ти фунт.—2 и горный единорогъ—1, т. е. 6 орудіями болѣе противъ предназначавшагося туда числа орудій, и, кромѣ сего, согласно телеграммы ко мнѣ командующаго войсками Западной Сибири о томъ, не возможно ли будетъ выслать для вооруженія Чимкента 10 орудій, предложено генераль-маіору Веревкину, минуя всѣ препятствія, отправить немедленно въ Туркестанъ и послѣднія, оставшіяся свободными на Сыръ-Дарьинской линіи, 4 батарейныхъ запряжки.

Зарядовъ и матеріаловъ въ Туркестанѣ имѣется:

на каждый изъ 5— $1\frac{1}{2}$ пуд. единороговъ по	271
„ „ „ 5 - 12 фунт. пушекъ „	238
„ „ „ 4— $1\frac{1}{4}$ пуд. единороговъ „	173
„ „ „ 2—6 фунт. пушекъ „	233
„ „ „ 4— $1\frac{1}{2}$ пуд. мортирь	200
„ „ „ 2—6 фунт. „	150
на горный единорогъ „	15

Патроновъ какъ въ артиллерійскомъ запасѣ, такъ и въ баталіонѣ весьма достаточно.

При этомъ считаю долгомъ сообщить, что, хотя Ваше Пр—ство въ отзывѣ за № 6635 и передали мнѣ, что сводная рота 2 полубаталіона Оренбургскаго линейнаго № 5 баталіона и стрѣлковый взводъ 2 баталіона должны быть возвращены изъ Туркестана въ фортъ Перовскій, но, при настоящихъ обстоятельствахъ, особенно со взятіемъ Чимкента, я не рѣшился ослабить войска передовой Коканской линіи и потому предложилъ командующему Сыръ Дарьинскою линією взять изъ Туркестана одинъ только стрѣлковый взводъ 2 баталіона и то, если генераль Черняевъ не встрѣтитъ препят-

ствія, а сводную роту оставить по прежнему въ распоряженіи генераль-маіора Черняева, впредь до особаго распоряженія.

Подпись: ген.-адъют. *Безакъ.*

276.

Командующій войск. Оренб. корп. командующему Сырь-Дарьин. линію; 16 октября 1864 г. № 3322. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. войскъ Оренб. края.

Въ дополненіе предложеній Вашему Пр—ству отъ 18 іюля, 9 и 30 минувшаго сентября за №№ 2515, 2575, 3027, 3196 и 3213, препровождаю къ Вамъ въ копіи отзывъ Военнаго министра отъ 30 сентября № 6635, который и прошу принять къ точному исполненію, равно какъ и довести содержаніе его до свѣдѣнія генераль-маіора Черняева. Затѣмъ, хотя Военный министръ, какъ усмотрите изъ помянутаго отзыва его за № 6635, и полагаетъ сводную роту 2 полубаталіона № 5 баталіона и стрѣлковый взводъ 2 баталіона возвратитъ изъ Туркестана въ фортъ Перовскій, но, при настоящихъ обстоятельствахъ, особенно со взятіемъ Чимкента, я опасаюсь преждевременно ослабить войска генераль-маіора Черняева и потому предлагаю Вамъ взять изъ Туркестана одинъ только стрѣлковый взводъ 2 баталіона, если командующій Ново-коканскою линіею не встрѣтитъ къ тому препятствія, оставивъ сводную роту, по прежнему, въ распоряженіи начальника Ново-коканской линіи, впредь до особаго приказанія.

Что-же касается до упомянутаго въ рапортъ Вашемъ за № 3332 запряженнаго взвода артиллеріи, назначавшагося для форта № 1, то возвращеніе онаго изъ Туркестана въ настоящее время тоже не считаю нужнымъ, потому что, какъ это было уже сообщено Вамъ за № 3022, съ занятіемъ помянутаго города, форты Перовскій и № 1, расположенные въ тылу, вѣроятно, не встрѣтятъ такой необходимости въ подвижной артиллеріи, какъ это было до сихъ поръ, а если-бы такая необходимость и оказалась, то она легко можетъ быть удовлетворена дивизіономъ казачьей № 17 батареи.

Обращаясь, наконецъ, къ вопросу Вашему насчетъ удовлетворенія различныхъ требованій генерала Черняева, считаю нужнымъ еще разъ сообщить, что Ваше Пр—ство

*) Помѣтка: „получ. 30 октября 1864 г.“

должны оказать полное содѣйствіе къ устройству Туркестана, съ отнесеніемъ потребныхъ на перевозку туда съ Сыръ Дарьинской линіи предметовъ на 250,000 р., ассигнованныхъ на занятіе сѣверной части Каратаускаго хребта.

Подпись: ген.-адъют. *Безикъ.*

277.

Начальникъ передовой Коканской линіи командующему войск. Зап. Сибири; 17 октября 1864 г. № 1184.

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

Во время осады крѣпости Чимкента, послана была команда, подъ прикрытіемъ 25 человекъ конныхъ стрѣлковъ, за пріисканіемъ и покупкой фуража въ окрестностяхъ лагеря, при этомъ одинъ изъ нижнихъ чиновъ, при переходѣ лога, захваченъ былъ жителями г. Сайрама, расположеннаго верстахъ въ 8 отъ лагеря.

Вслѣдствіе чего, на другой день я послалъ отрядъ, подъ командою поручика Абрамова, съ требованіемъ возвратитъ захваченнаго ими солдата и 6 верблюдовъ, но бывшіе тамъ нѣсколько человекъ Чимкентскаго гарнизона вмѣстѣ съ жителями, какъ усмотрите Ваше Высочество изъ прилагаемой при семъ копіи съ рапорта поручика Абрамова, встрѣтили отрядъ выстрѣлами, отъ которыхъ мы понесли потерю въ нѣсколько человекъ убитыми и ранеными; въ тоже время трупъ захваченнаго жителями при фуражировкѣ солдата найденъ былъ возлѣ города съ отрубленной головой.

За таковыя непріязненныя противъ насъ дѣйствія жителей Сайрама, безъ всякаго съ нашей стороны повсда, я наложилъ на нихъ контрибуцію изъ 9 т. пуд. пшеницы и 9 т. пуд. сѣна, которыя въ настоящее время уже доставляются, а за убитыхъ киргизовъ приказалъ заплатить *кунг* по шаріату, согласно принятому у азіатцевъ обычаю.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

278.

Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 17 октября 1864 г. № 3323. Оренбургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Командующій Сыръ-Дарьинской линіею отъ 21 минувшаго сентября доносить:

Гарнизонъ Туркестана, по числу 44 штабъ и оберъ офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, 1841 человекъ нижнихъ чиновъ, строевыхъ и нестроевыхъ, и 4 киргизовъ, обезпечень продовольствіемъ: мукою по 1 декабрю текущаго года, а съ включеніемъ имѣющей быть въ войскахъ экономіи, по 1 января будущаго года, крупю по 1 января, полугаромъ по 1 февраля и ячменемъ на одинъ мѣсяць.

Остальное количество муки, крупы и полугару, необходимое на довольствіе войскъ по 1 іюня будущаго года, т. е. до открытія рейсовъ, будетъ подвезено въ сентябрѣ и октябрѣ водою или на наемныхъ верблюдахъ.

Суммы оставлено на содержаніе гарнизона:

На категорическое довольствіе нижнихъ чиновъ
1841 человекъ по 1865 годъ 6170 р.

На удовлетвореніе офицеровъ деньгами вмѣсто
натуральныхъ раціоновъ 1865 р.

На покупку ячменя для довольствія лошадей:
казачьихъ 327, артиллерійскихъ 61 и фуражн. 34, полагая за пудъ по 50 к. 7000 р.

На покупку экономическаго провіанта 2000 р.

На провіантъ почтарямъ и фуражъ 84 р.

По инженерной части: на плакатъ, на наемъ
подводъ для подвозки кирпича къ зданіямъ, на по-
купку мѣстнаго лѣса и другіе мелочныя расходы . . 2608 р.

Нижнимъ чинамъ за сѣнокосеніе 273 р.

Итого . . 20000 р.

Сѣна на всю потребность гарнизона (если взять лошадей съ травы не ранѣе 15 октября) на 10 мѣсяцевъ причисляется вмѣстѣ съ верблюдами и инженерными быками до 70 т. пуд., еѣ числѣ коихъ уже имѣется, какъ видно изъ при-

*) Помѣтка: „28 октября 1864 г.“

лагаемой вѣдомости 32.900 пуд., и притомъ сѣнокошеніе еще продолжалось, такъ что, если-бы не было прерываемо до 25 сентября, то могло-бы быть заготовлено сѣна на всю годовую потребность гарнизона.

Затѣмъ, обращаясь къ требованію генераль-маіора Черняева, изложенному въ рапортѣ его къ генералу Дюгамелю отъ 18 августа № 736, чтобы снабженіе продовольствіемъ войскъ, въ Туркестанѣ расположенныхъ, лежало бы на обязанности и отвѣтственности начальника Оренбургскаго края и вся предположенная доставка изъ Оренбурга или Сыръ-Дарьинской линіи была-бы непременно исполнена, а также и *заготовка на мѣстѣ*, считаю нужнымъ объяснить слѣдующее:

Для обезпеченія Туркестанскаго гарнизона провіантскимъ довольствіемъ до 1 января 1866 года всѣ необходимыя распоряженія мною будутъ сдѣланы на основаніяхъ, объясненныхъ въ отзывѣ къ Вашему Пр—ству отъ 9 сентября № 1117.

Изъ изложеннаго выше расчета генерала Веревкина Ваше Пр—ство усмотрѣть изволите, что имъ приняты, по возможности, всѣ мѣры къ снабженію Туркестана различнымъ мѣстнымъ довольствіемъ и даже, на примѣръ, такимъ дорогимъ въ тамошнихъ мѣстахъ продуктомъ, какъ сѣно, которымъ гарнизонъ могъ быть снабженъ и на всю годовую пропорцію, если-бы только люди не отрывались отъ необходимыхъ для сего работъ; но генераль Черняевъ 10 сентября предпринялъ движеніе къ Чимкенту съ большею частью гарнизона, а потому, вѣроятно, онъ принялъ особыя мѣры къ обезпеченію лошадей и рабочаго скота сѣномъ въ Туркестанѣ на полную годовую пропорцію. Къ этому нужнымъ считаю присовокупить, что, какъ генераль-маіоръ Верекинъ не находится въ Туркестанѣ и не долженъ тамъ распоряжаться, то дальнѣйшая заготовка припасовъ на мѣстѣ, какъ проситъ генераль Черняевъ, должна лежать на немъ самомъ; впрочемъ, она обусловливается тѣми денежными средствами, которыя для сего будутъ имѣться у командующаго Сыръ-Дарьинскою линіею.

Вашему Пр—ству извѣстно, что исчисленіе расходовъ на занятіе сѣверной части Каратаускаго хребта было сдѣлано, съ цѣлью овладѣнія лишь Сузакомъ; причемъ вся экспедиція рассчитывалась на мѣсяць или полтора, затѣмъ взятіе Туркестана, пункта населеннаго и несравненно важнѣйшаго по своему положенію, потребовало, конечно, и большихъ издержекъ чѣмъ для Сузака, удовлетворить которыя я могъ только при добавочномъ ассигнованіи мнѣ на расходы еще 50 т. руб. сер. Нынѣ-же обстоятельства измѣнились: передвиженіе войскъ и отвлеченіе ихъ отъ работъ продолжались все лѣто,

причемъ театръ военныхъ дѣйствій противъ предназначеннаго значительно распространился; все это должно было много увеличить издержки противъ первоначальнаго предположенія.

При такихъ условіяхъ и дабы не быть впослѣдствіи въ критическомъ положеніи, при недостаткѣ денегъ, считаю долгомъ теперь же сообщить Вашему Пр-ству, что обезпеченіе Туркестанскаго гарнизона довольствіемъ отъ Оренбургскаго начальства можетъ быть произведено лишь въ размѣрахъ ассигнованной, собственно, для занятія этого города суммы, что я вмѣстѣ съ симъ поручилъ генералъ-маіору Веревкину передать командующему передовою Коканскою линіею весь остатокъ, какой окажется отъ 250 т. руб., и впослѣдствіи такимъ-же образомъ пересылать ему суммы, кои поступятъ въ его, Веревкина, вѣдѣніе, по смѣтѣ 1865 г., для удовлетворенія войскъ Оренбургскаго вѣдомства, состоящихъ въ командировкѣ на Ново-коканской линіи, жалованьемъ и довольствіемъ, на мѣстѣ приобрѣтаемымъ, какъ на примѣръ, ячменемъ, и что расходы по движенію къ Чимкенту, по перевозкѣ туда боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ, а также по укрѣпленію этого новаго пункта должны быть отнесены на суммы, ассигнуемыя въ распоряженіе Сибирскаго вѣдомства.

Подпись: ген.-адъют. *Безакъ.*

Приложеніе: Общая потребность сѣна для лошадей гарнизона, инженерныхъ воловъ и казенныхъ верблюдовъ до 70 тыс. пудовъ.

Въ этомъ числѣ состоитъ:

Джунушки	3000 пуд.
Слѣдуетъ получить отъ аксакаловъ джунушки	1200 „
Итого	4200 пуд.
Считая джунушку вдвое противу обыкн. сѣна	8400 пуд.
Доставлено соломы	1000 „
Будетъ доставлено:	
Отъ бія Кунуса	10000 „
Отъ караванъ-баша	2500 „
Накошено нижними чинами	11000 „
Всего	32900 пуд.

Остальное количество до 38 тыс. можетъ быть накошено нижними чинами гарнизона въ теченіе сентября.

Подпись: полк. *Зайновъ.*

279.

Военный министръ командующему войск. Зап. Сибири; 17 октября 1864 г. № 7044. Петербургъ *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

Вполнѣ раздѣляя мнѣніе Вашего Высокопр—ства касательно усиленія передовой Коканской линіи, я покорнѣйше прошу Васъ доставить подробныя соображенія о перемѣщеніи туда, согласно Вашего предположенія, одного Сибирскаго линейнаго баталіона и двухъ дивизіоновъ конной казачьей артиллеріи, съ показаніемъ расчета тѣхъ дополнительныхъ расходовъ, котрые потребуются какъ для передвиженія этихъ частей, такъ и для содержанія ихъ на передовой линіи. Но при этомъ считаю долгомъ обратить вниманіе Вашего Высокопр—ства, что, въ отвращеніе раздробленія баталіоновъ, казалось бы болѣе правильнымъ послать въ распоряженіе генераль-маіора Черняева линейный № 9 баталіонъ изъ Вѣрнаго, отъ котораго одна рота находится уже въ Зачуйскомъ краѣ; баталіонъ же этотъ замѣнить въ Вѣрномъ баталіономъ № 12, мѣсто котораго въ Усть Каменогорскѣ можетъ занять 4 баталіонъ изъ Омска.

За таковымъ усиленіемъ войскъ передовой линіи, куда изъ Оренбургскаго края будущей весною также будетъ отправленъ одинъ баталіонъ Оренбургскій линейный № 6, необходимо имѣть въ виду, что стрѣлковыя роты 3, 5 и 7 Сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ, по минованіи въ нихъ крайней надобности, должны быть возвращены на присоединеніе къ своимъ баталіонамъ.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

280.

Начальникъ Зачуйскаго отряда командующему войск. Зап. Сибири; 20 октября 1864 г. № 1208. Укр. Чимкентъ. **)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Списокъ вновь вступившимъ въ подданство Россіи родамъ киргизовъ Дикокаменной и Большой ордѣ, съ опредѣленіемъ

*) Копія съ копій.

**) Помѣтка: „25 ноября 1864 г.“

числа юртъ и съ обозначеніемъ болѣе вліятельныхъ манаповъ и бievъ и ихъ кочевокъ, а также исчисленіе осѣдлаго населенія во вновь занятомъ по вѣренной мнѣ линіи краѣ, вмѣстѣ съ картою при семъ Вашему Высокопр-ству представляю. Въ списокѣ этомъ, какъ изволите усмотрѣть, кочевго населенія означено 34500 юртъ. Число это заявлено біями уже по объявленіи имъ, что съ 1 января будущаго года съ нихъ будетъ вѣдаться кибиточная подать, но, при первоначальномъ поступленіи ихъ въ подданство, число юртъ было показано ими значительно болѣе, и такъ какъ теперь, по краткости времени, невозможно произвести во всей ордѣ правильнаго исчисленія, то мною объявлено біямъ, что, въ случаѣ открытія въ какой-либо волости большаго противъ показаннаго числа юртъ, мною будетъ взысканъ съ этой волости двойной кибиточный сборъ, одинъ изъ которыхъ поступитъ въ пользу доказавшаго эту неправильность. Во всякомъ же случаѣ, я полагаю, что кибиточный сборъ, менѣе какъ съ 40 тыс. юртъ, въ будущемъ году произведенъ быть не можетъ.

Подпись: г.-м. *Черняевъ.*

281.

Командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 21 октября 1864 г. № 1740. Омскъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Для поддержанія требованія нашихъ комиссаровъ о принадлежности всей долины р. Кегена русскому владѣнію, а также и для собранія свѣдѣній о ходѣ возстанія дунганъ въ прилегающихъ къ границѣ областяхъ западнаго Китая, былъ двинутъ, по приказанію моему, отрядъ, стоявшій близъ устья р. Каркары, къ верховьямъ Кегена, по направленію къ Буддійскому монастырю Сумбэ. Совершивъ это движеніе, отрядъ сей, послѣ непродолжительной стоянки близъ монастыря Сумбэ, 14 сентября возвратился на прежнюю позицію, у соединенія р. Кегена съ р. Каркарою. По прибытіи къ Сумбэ, отрядъ нашъ былъ встрѣченъ ламайскимъ духовенствомъ и самимъ настоятелемъ монастыря, а также и начальникомъ стоявшаго вблизи китайскаго отряда. При этомъ китайскія власти выказали много дружелюбія къ русскому отряду и даже вырази-

*) Помѣтка: „14 ноября 1864 г.“

лись, что Пекинское правительство для подавленія возмущенія въ западной части своего государства намѣрено просить насъ о помощи.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ мною отъ начальника Алатаускаго округа и киргизовъ Большой орды, возстаніе дунганъ все еще усиливается. Во время пребыванія генераль-маіора Колпаковского на озерѣ Иссыкъ-куль, явились къ нему двое почетныхъ людей изъ дикокаменныхъ киргизовъ, рода Чирикъ, и доставили письмо отъ старшаго манапа Турдуке. Въ этомъ письмѣ манапъ Турдуке заявляетъ отъ имени всего чириковского рода жалобу на китайскихъ инсургентовъ, дѣйствующихъ въ Кашгаріи, подъ предводительствомъ ходжей, которые дѣлаютъ чирикамъ разныя притѣсненія; берутъ насильно и въ большомъ количествѣ верблюдовъ для перевозки тяжестей и разныхъ скотъ для продовольствія своего войска. Самого же Турдуке съ 50 джигитами силою увлекли подъ Кашгарь. Находясь въ такомъ положеніи, Турдуке проситъ защитить чириковский родъ, принявшій подданство Россіи. На эту просьбу начальникъ Алатаускаго округа отвѣчалъ, что, по случаю наступленія осени, когда ущелья Небеснаго хребта завалены глубокими снѣгами, невозможно послать войска для защиты чириковъ, кочующихъ почти подъ стѣнами Кашгара. Но для того, чтобы не подвергать народа разнымъ бѣдствіямъ отъ необузданнаго произвола инсургентовъ, генераль-маіоръ Колпаковскій совѣтовалъ удалиться отъ театра инсurreкціи на Сыртъ, Нарынъ и Казартъ, не принимая никакого участія въ борьбѣ дунганъ съ манджурами. Такимъ образомъ, распространившійся слухъ, что въ возстаніи дунганъ принимаютъ участіе дикокаменные киргизы и даже поступившіе въ русское подданство чирики, подтверждается съ тою только разницею, что послѣдніе, въ лицѣ главнаго своего манапа Турдуке, увлечены силою.

О положеніи дѣлъ въ Кашгаріи пріѣзжавшіе на Иссыкъ-куль чирики показали, что 4 сентября 7 тыс. инсургентовъ, предводительствуемыхъ ходжей Бурханы, прошли черезъ ихъ аулы на Кокъ-шаѣ и направились для овладѣнія Кашгаромъ, защищаемымъ 1200 чел. китайскаго войска. Прочіе, менѣе значительные города Кашгаріи, въ томъ числѣ Аксу и Турпанъ, уже находятся во власти дунганъ. Другой, болѣе сильный корпусъ инсургентовъ въ 17 тыс., стоитъ будто бы на Музартѣ. По слухамъ, назначеніе этого корпуса заключается въ томъ, чтобы не пропускать китайскихъ отрядовъ, направляемыхъ изъ Кульджи въ Кашгарію.

Слухи о намѣреніи китайскаго правительства обратиться къ намъ съ просьбою о помощи не перестаютъ распространяться между киргизами. Откочевавшіе отъ насъ въ предѣлы Китая, во время прошлгодныхъ столкновеній на границѣ, Адбаны и Бугинцы, послѣ неудачъ китайцевъ въ борьбѣ съ дунганями, стали склоняться на нашу сторону; болѣе ста юртъ ихъ уже откочевали изъ Китая, и изъ остающихся еще тамъ многіе ищутъ сближенія съ нами.

Имѣя въ виду, что въ 5-й статьѣ договора, заключеннаго въ Чугучакѣ 25 сентября сего года, постановлено: „къ какому государству отошли мѣста кочевокъ народовъ, обитающихъ вдоль границы, къ тому государству вмѣстѣ съ землею отходятъ и самые люди и тѣмъ государствомъ управляются,“ я предписалъ начальнику Алатаускаго округа, въ видахъ противодѣйствія проiscaмъ китайцевъ увлечь на свою сторону ближайшія къ ихъ предѣламъ волости пограничныхъ киргизовъ, слѣдить за перекочевками ихъ и своевременно принимать надлежащія мѣры для воздержанія сихъ ордынцевъ отъ перехода въ китайскіе предѣлы, за черту опредѣленной границы.

Что-же касается до отношеній къ намъ магометанской инсurreкціи въ Китаѣ, то, принимая во вниманіе съ одной стороны, что возстаніе дунганъ, подвигаясь къ нашимъ предѣламъ, можетъ произвести волненіе въ киргизской степи, а съ другой, что вмѣшательство въ эти дѣла не общаетъ для насъ особенныхъ выгодъ, я нахожу, что въ семъ отношеніи было бы удобнѣе, по крайней мѣрѣ, на первое время сохранять наблюдательное положеніе на пограничномъ пространствѣ, прилежащемъ къ западному Китаю; съ этою цѣлью, съ наступленіемъ весны будущаго года, выставить наши отряды на юго восточной части границы и отнюдь не допускать инсургентовъ переходить за черту ея для поборовъ въ аулахъ подданныхъ намъ киргизовъ и въ то-же время не позволять послѣднимъ откочевывать въ китайскіе предѣлы. Въ семъ смыслѣ и даны мною также надлежащія инструкціи начальнику Алатаускаго округа и киргизовъ Большой орды.

Изложенное мнѣніе мое считаю долгомъ представить на благоусмотрѣніе Вашего Пр—ства, покорнѣйше прося о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

Резолюція: „Соображеніе генерала Дюгамеля о предстоящемъ образѣ дѣйствій Высочайше одобрено. Генераль-адъютантъ Милютинъ. 17 ноября“.

282.

Влангали Стремоухову; 22 октября 1864 г. № 219. Пекинъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

М. Г., Петръ Николаевич! Во вчерашнемъ номерѣ пекинской газеты помѣщенъ богдыханскій указъ объ удаленіи бывшаго Илійскаго цзянь-цзюня Чанъ-цина отъ занимаемой имъ должности и о замѣщеніи его бывшимъ хэбей-амбанемъ Минъ-суй. Обвиненія, по которымъ онъ разжаловывается и предается суду, заключаются въ томъ, что онъ допустилъ возстаніе магометанъ въ Кучѣ и другихъ мѣстахъ, не принялъ для подавленія его надлежащихъ мѣръ и, со времени назначенія въ должность Илійскаго цзянь-цзюня до настоящаго времени, не былъ въ состояніи привести въ надлежащій порядокъ всѣ вообще дѣла пограничнаго края. Кромѣ сего, онъ также обвиняется въ лихоимствѣ и въ произвольныхъ распоряженіяхъ.

Сколько мнѣ извѣстно изъ переписки бывшаго нашего генеральнаго консула въ Кульдѣ статскаго совѣтника Захарова, Чанъ-цинъ наиболѣе противодѣйствовалъ успѣшному окончанію нашихъ дѣлъ на западной границѣ съ Китаемъ, и на него болѣе всѣхъ жаловалось наше консульство въ Кульдѣ.

Увѣдомивъ о всемъ вышеизложенномъ генераль-губернатора Западной Сибири, я вмѣстѣ съ тѣмъ считаю долгомъ довести это обстоятельство до свѣдѣнія Императорскаго министерства и покорнѣйше просить Ваше Пр-ство принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и таковой же преданности.

Подпись: А. Влангали.

283.

Генераль-маіоръ Кроіерусъ Военному министру; 23 октября 1864 г. Омскъ. (Шифр. Телегр.) **) ***)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769

Генераль Черняевъ доноситъ, что 2 октября, при дѣйствіяхъ противъ Ташкента, ранены подполковникъ Обухъ, по-

*) Копія съ копій.

) Помѣтка: „ 25 ноября 1864 г.“ * Копія съ копій.

ручикъ Конопельскій. *) Первые два умерли. Нижнихъ чиновъ убито 16, ранено 62. Коканцы потеряли болѣе 200 человѣкъ. 4 октября генераль Черняевъ отошелъ съ отрядомъ къ Чимкенту; сюда **) прибылъ 7 октября. Послѣ понесеннаго и за стѣнами урона, непріятель не осмѣлился даже показаться въ виду нашего отряда. На линіи все спокойно.

284.

Штабъ войскъ Зап. Сибири, за отсутствіемъ ген.-квартирмейст. Главнаго штаба, ген.-маіору Мещеринову; 24 октября 1864 г. № 1761. Омскъ. ***)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

На предписаніе Вашего Пр—ства отъ 30 сентября № 6637 имѣю честь донести, что въ укрѣпленіи Токмакъ до 1 іюня находилась одна рота пѣхоты, 1-же іюня въ укрѣпленіе Токмакъ былъ передвинутъ изъ Кастекскаго укрѣпленія 2 й взводъ 1-й роты линейнаго № 6 баталіона Западной Сибири, о чемъ было донесено въ Главное управленіе генеральнаго штаба отъ 9 іюля за № 1088, затѣмъ въ укрѣпленіи Токмакъ осталось въ гарнизонѣ полторы роты пѣхоты. Двѣ сотни казаковъ не были показаны въ квартирномъ расписаніи, исправленномъ по 15-е августа, вслѣдствіе опечатки; въ квартирномъ же расписаніи, исправленномъ по свѣдѣніямъ, полученнымъ къ 15-му сентября, вышеупомянутыя двѣ сотни показаны въ Ауліэ-ата.

Послѣ послѣднихъ передвиженій войскъ передовой Коканской линіи, въ штабъ войскъ Западной Сибири не были доставлены генераль маіоромъ Черняевымъ какъ свѣдѣнія о передвиженіяхъ ввѣренныхъ ему частей войскъ, такъ равно и квартирнаго расписанія, вслѣдствіе чего отъ 1 октября № 1609 было предложено генераль-маіору Черняеву доставлять въ штабъ войскъ Западной Сибири квартирныя расписанія и вѣдомости о передвиженіяхъ, согласно приказу по Генеральному штабу отъ 30 сентября прошлаго года за № 633.

О численномъ составѣ частей войскъ Коканской передовой линіи вмѣстѣ съ симъ запрашивается генераль-маіоръ

*) Здѣсь, вѣроятно, что нибудь пропущено въ телеграммѣ.

**) Вѣроятно „сюда“ употреблено вмѣсто „туда“.

***) Помѣтка: „ 1о ноября 1864г.“.

Черняевъ. По полученіи вышеупомянутыхъ свѣдѣній, штабъ войскъ Западной Сибири будетъ имѣть честь немедленно представить въ Главное управленіе генеральнаго штаба подробное квартирное расписаніе войскъ Коканской передовой линіи, съ обозначеніемъ численнаго состава частей.

Подпись: шт.-кап. *Гольмстремъ.*

285.

Генераль-квартирмейстеръ командиру Сибир. корп.; 25 октября 1864 г. № 7176. Петербургъ. *)

Турк. окр. арх. 1863 г. № 4. Шт. Сибир. корп.

По разсмотрѣніи представленія Вашего Высокопр-ства объ усиленіи довольствія войскъ Заилійскаго края, Главное управленіе генеральнаго штаба, имѣя въ виду, что войска эти, по роду службы и мѣстнымъ условіямъ, болѣе всего могутъ быть сравниваемы съ войсками Сыръ-Дарьинской линіи, со своей стороны полагало-бы справедливымъ назначить и въ Заилійскомъ краѣ довольствіе въ размѣрѣ, производимомъ на Сыръ-Дарьѣ, согласно положенія Высочайше утвержденнаго 3 декабря 1861 года, а именно:

По комиссаріатской части:

а) Всѣмъ чинамъ, состоящимъ на службѣ въ войскахъ, расположенныхъ въ Заилійскомъ краѣ и на Коканской передовой линіи, жалованье производить по усиленнымъ окладамъ; б) Всѣмъ строевымъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ линейныхъ баталіоновъ и крѣпостной артиллеріи этихъ войскъ сапоги отпускать по тому же положенію, какъ и для нижнихъ чиновъ Кавказской арміи, согласно приказа по Военному Вѣдомству 21 мая 1859 г. № 126, т. е. сверхъ ежегодно опредѣленныхъ 2 паръ сапогъ и подметокъ и 55 к. на шитье, мелкій приборъ и черненіе, отпускать еще третью пару длинныхъ сапогъ кавказскаго образца съ ремнемъ, подобно кавказской арміи, назначая въ первый годъ третью пару длинныхъ сапогъ, а въ второй—головки къ нимъ, съ выдачею на шитье сихъ сапогъ, приборъ и черненіе въ первый годъ по 30, а во второй по 19¹/₂ коп. сер.

По провіанской части:

а) Всѣмъ строевымъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ вышеозначенныхъ войскъ, не исключая денщиковъ и каза-

*) Помѣтка: „Получено 20 ноября 1864 г.“

ковъ, производить указанную дачу провіанта, но съ увеличеніемъ дачи крупъ вдвое, именно, по $\frac{3}{30}$ гарнца на человѣка въ день, а взамѣнъ отпуска мяса и соли, приварочныя деньги по 10 руб. въ годъ, и, сверхъ того, винную порцію въ натурѣ, спиртомъ, полагая по 3 чарки въ недѣлю на человѣка,

б) Означенное провіантское довольствіе производить также и состоящимъ въ войскахъ Заилійскаго края и Коканской передовой линіи генераламъ, штабъ и оберъ офицерамъ и класснымъ чиновникамъ, но безъ отпуска приварочныхъ денегъ.

в) Чинамъ войскъ Заилійскаго края и Коканской передовой линіи, коимъ, по роду службы и назначенію, необходимо имѣть верховыхъ и вьючныхъ лошадей, производить постоянно натуральные раціоны, согласно съ табелью, приложенною къ примѣчанію къ 250 ст. IV части, III кн. Свода Военныхъ Постановленій (прилож. XCIX).

Примѣчаніе 1-е. Всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ Коканской передовой линіи отпускать, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 4 февраля сего года, сверхъ натуральныхъ, денежные раціоны, по 6 коп. въ день, согласно табели, приложенной къ 2501 ст. IV части, III кн. Св. Воен. Пост.

2-е) Войска прочихъ частей Западной Сибири, высылаемые на китайскую границу, за время нахожденія въ отрядахъ, получаютъ все усиленное довольствіе, которое будетъ разрѣшено войскамъ Заилійскаго края, за исключеніемъ сапоговъ кавказскаго образца.

Но предварительно внесенія всего этого вопроса на обсужденіе Военнаго Совѣта, необходимы слѣдующія дополнителныя свѣдѣнія:

1) Какія войска расположены нынѣ въ Заилійскомъ краѣ, на Коканской передовой линіи и на китайской границѣ.

2) Какого прибавочнаго расхода потребуетъ усиленіе довольствія означеннымъ частямъ войскъ, въ случаѣ, если довольствіе это будетъ назначено въ размѣрѣ, опредѣленномъ положеніемъ о Сыръ-Дарьинской линіи, причемъ Военному Совѣту былъ-бы необходимъ, по возможности, точный, а не приблизительный расчетъ.

и 3) Во что обходится фуражъ, отпускаемый офицерамъ Заилійскаго края.

Увѣдомляя о семъ, Главное управленіе генеральнаго штаба покорнѣе проситъ Ваше Высочайшее Высочайшее о доставленіи означенныхъ свѣдѣній.

Подпись: ген.-адъют. *Вершингъ.*

286.

Записка Военного министра; 27 октября 1864 г.

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6769.

Прилагаемое при семъ письмо генераль-маіора Черняева требуетъ отвѣта и рѣшенія по тремъ пунктамъ:

1) По вопросу его о дальнѣйшихъ политическихъ видахъ русскаго правительства въ Средней Азіи. Вопросъ этотъ, конечно, долженъ-бы быть разрѣшенъ министромъ Иностран-ныхъ Дѣлъ, но въ настоящее время сомнѣваюсь, чтобы мы могли получить какое-либо положительное объясненіе. Тѣмъ не менѣе, полагаю нужнымъ сдѣлать категорическій вопросъ князю Горчакову конфиденціальнымъ письмомъ, принявъ за исходный пунктъ настоящее наше положеніе по занятіи Чим-кента и возможность занятія Ташкента или нами, или бухарцами.

2) О подкрѣпленіи генераль-маіора Черняева одною сотнею казаковъ изъ форта Перовскаго. Надобно спросить по телеграфу генераль-адъютанта Безака, можетъ-ли онъ исполнить это? Кромѣ того, не слѣдуетъ-ли сообщить ему конфиденціальнымъ письмомъ то, что генераль-маіоръ Черняевъ пишетъ относительно распоряженія ген.-маіора Веревкина, не показавшаго никакой готовности оказать содѣйствіе Черняеву.

3) Наконецъ, о наградахъ надобно справиться въ инспекторскомъ департаментѣ, не было-ли представленій отъ генерала Дюгамеля за дѣла, происходившія въ концѣ іюля мѣсяца? Кажется, за нихъ никто еще не получалъ наградъ. Взятіе же Чим-кента даетъ войскамъ ген.-маіора Черняева право на новыя награды. Самъ Черняевъ заслужилъ примѣрную награду. Если отъ генерала Дюгамеля не поступало никакого представленія, то надобно спросить его по телеграфу.

Подпись: *Д. Милютинъ.*

287.

Военный министр командиру Сибир. корп.; 27 октября 1864 г.
№ 159. Петербургъ. (Телегр.). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Государь Императоръ, съ удовольствіемъ узнавъ о взятіи Чимкента, изволить ожидать представленія Вашего Высочества о награжденіи отличившихся въ этомъ дѣлѣ.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

288.

Начальникъ Зачуйскаго отряда Военному министру; 27 октября 1864 г. № 1235. Кр. Чимкентъ. **)

Воен.учен. арх. Отд. II, № 6769.

Честъ имѣю донести Вашему Высочеству, что, по ежедневно получаемымъ изъ Ташкента свѣдѣніямъ, мулла Алимкулъ, регентъ Коканскаго ханства, со скопищемъ, котораго въ настоящее время, при первомъ извѣстіи о занятіи нами Чимкента, могъ набрать только около 10 тыс. человекъ, прибылъ въ гор. Ташкентъ и, испытавши неоднократно, что каждому занятію нами какого либо пункта предшествовала всегда рекогносцировка, дѣятельно занялся усиленіемъ цитадели и отливкою орудій на имѣющемся въ Ташкентѣ заводѣ.

По занятіи нами линіи по Арысу, вслѣдствіе остановки каравановъ изъ степи, а также и сбора коканскихъ войскъ, цѣны на жизненные припасы въ Ташкентѣ возвысились до небывалыхъ въ здѣшнемъ краѣ размѣровъ: одна четверть хлѣба вмѣсто 5-ти рублей въ настоящее время стоитъ 12 руб., одинъ баранъ вмѣсто 3 р. 50 к. — отъ 7 до 9 руб.

Между жителями Ташкента, истощенными содержаніемъ значительнаго гарнизона, составленъ былъ заговоръ противъ Алимкула, но ему удалось схватить зачинщиковъ.

Извѣстія о прибытіи въ Ташкентъ Худояръ хана съ отрядомъ войскъ Бухарскаго эмира до сихъ поръ еще не подтверждаются. Но свѣдѣнія о сношеніяхъ Ташкента съ Буха-

*) Копія съ копій.

**) Помѣтка: „11 декабря 1864 г.“

рой подтвердились, и заговоръ, заблаговременно открытый Алимкуломъ, имѣлъ цѣлью передачу Ташкента Бухарскому эмиру.

Вслѣдствіе этихъ сношеній, Бухарскій эмиръ требовалъ отъ Алимкула передачи ему Ташкента, въ случаѣ чего выразилъ намѣреніе послать посольство въ Россію для опредѣленія границъ, но Алимкуль отвѣтилъ, что намѣренъ оборонять Ташкентъ какъ отъ русскихъ, такъ и отъ бухарцевъ, и въ крайнемъ случаѣ предпочитаетъ передаться русскимъ.

Есть также свѣдѣнія, что, будто-бы, съ окончаніемъ работъ по усиленію Ташкентской цитадели, коканцы намѣрены двинуться къ Чимкенту.

Но весьма сомнительно и трудно предположить, чтобы Алимкуль рѣшился осаждать Чимкентъ, цитадель котораго по самой мѣстности неприступна и въ настоящее время приведена уже въ оборонительное положеніе, тогда какъ движеніе нашихъ отрядовъ въ іюлѣ мѣсяцѣ убѣдило его, что даже въ полевомъ дѣлѣ и съ гораздо большими силами, нежели собранныя имъ въ настоящее время, онъ не только не смогъ ничего сдѣлать нашимъ отрядамъ, но и потерпѣлъ значительный уронъ.

Въ отрядѣ и на всей линіи все обстоитъ благополучно. Больныхъ, вмѣстѣ съ ранеными, состоитъ 105 человекъ.

Подпись: г.-м. *Черняевъ.*

289.

Приказъ по Сибир. корп.; 29 октября 1864 г. № 192. Омскъ.

Общ. арх. Гл. шт.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему Его Величеству докладу ходатайства моего, всемилостивѣйше соизволилъ наградить киргизъ Большой и Дикокаменной ордѣ, поименованныхъ въ прилагаемомъ при семъ списокѣ, за оказанныя ими или храбрость въ дѣлахъ съ китайцами 1-го, 18 и 22 іюня 1863 года, или особенное усердіе при исполненіи разныхъ порученій при отрядахъ Кушъ-мурунскомъ, Айдарлыкумскомъ, Зачуйскомъ и Кашгарскомъ, наградами, въ списокѣ противъ фамиліи cadaго означенными. О таковой монаршей милости объявляю войскамъ Западной Сибири для свѣдѣнія.

Подпись: ген.-отъ-ифан. *Дюгамель.*

290.

Военный министръ командиру Сибир. корп.: 30 октября 1864 г.
№ 160. Петербургъ. (Телеграмма)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Государь Императоръ соизволилъ всемилостивѣйше разрѣшить представить къ наградамъ всѣхъ чиновъ, участвовавшихъ въ дѣйствіяхъ подъ Чимкентомъ въ концѣ іюля. Для раздачи нижнимъ чинамъ Его Величество жалуеъ 40 знаковъ отличія военнаго ордена.

Поспѣшите представлениемъ, независимо отъ наградъ за взятіе Чимкента.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

291.

Военный министръ командиру Оренб. корп.: 30 октября 1864 г.
№ 161. Петербургъ. (Телеграмма). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

Не признаете-ли возможнымъ отправить изъ форта Перовскаго одну сотню казаковъ на подкрѣпленіе Черняева въ Чимкентъ.

Подпись: *Милютинъ.*

292.

Военный министръ командующему войсками Зап. Сибири: 30 октября 1864 г. № 162. Петербургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

Не признаете-ли нужнымъ и возможнымъ исполнить теперь же передвиженіе, предположенное для подкрѣпленія войскъ на передовой Коканской линіи.

Подпись: *Милютинъ.*

*) Ботъ съ копій.

293.

Военный министръ командующему войсками Зап. Сибири; 30 октября 1864 г. № 163. Петербургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

Усиленіе войскъ передовой Коканской линіи необходимо; удобнѣе послать туда 9 й баталіонъ изъ Вѣрнаго, замѣнивъ его 12-мъ баталіономъ, мѣсто котораго въ Усть-Каменогорскѣ займетъ баталіонъ изъ Омска. Представьте соображеніе о передвиженіи на передовую линію 9-го баталіона и двухъ дивизионовъ казачьей артиллеріи, если возможно, немедленно.

Подпись: *Милютинъ.*

294.

Военный министръ командиру Сибир. корп.; 30 октября 1864 г. № 164. Петербургъ. (Телеграмма)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Государь Императоръ за взятіе Чимкента всемилостивѣйше пожаловалъ: генераль-маіору Черняеву орденъ св. Георгія 3-й степени; подполковнику Лерхе тотъ же орденъ 4-й степени и слѣдующій чинъ; полковнику Качалову чинъ генераль-маіора, съ утвержденіемъ начальникомъ артиллеріи Коканской передовой линіи; поручику Макарову золотую саблю; поручику князю Туманову орденъ св. Владиміра 4 й степени. Нижнимъ чинамъ по одному рублю серебромъ.

Кромѣ того, всѣмъ начальникамъ будетъ объявлено Высочайшее благоволеніе.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

295.

Военный министръ командиру Оренб. корп.; 30 октября 1864 г. № 188. С.-Петербургъ (Конфиденціально). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

М. Г., Александръ Павловичъ! Изъ свѣдѣній, полученныхъ нынѣ о ходѣ дѣйствій Сибирскаго отряда по занятію

* Копія съ копій.

Ауліэ-ата и при движеніи къ Чимкенту, можно заключить, что со стороны начальства Сыръ-Дарьинской линіи не было оказываемо того дружнаго содѣйствія, которое было необходимо при совмѣстномъ дѣйствіи двухъ отрядовъ противъ одного общаго врага.

Такъ, напримѣръ, на приглашеніе генераль-маіора Черняева двинуться къ Чимкенту съ тѣмъ, чтобы разсѣять коканское скопище, готовившееся идти на Туркестанъ или Ауліэ-ата, генераль-маіоръ Вережкинъ отвѣчалъ положительнымъ отказомъ, отзываясь, какъ Вы изволите усмотрѣть изъ прилагаемаго при семъ въ копіи письма его отъ 2 іюля, что „овладѣніе Чимкентомъ будетъ весьма легко и безъ его содѣйствія, такъ какъ оборонительныя средства Чимкента ничтожны: по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, тамъ находится не болѣе 600 человѣкъ и вообще всякій значительный сборъ для коканцевъ невозможенъ до окончанія уборки хлѣба съ полей“; между тѣмъ, въ это время у Чимкента находились главныя силы коканскаго ханства, въ числѣ до 30 тыс. человѣкъ, подъ личнымъ предводительствомъ хана.

Первое распоряженіе, которое сдѣлалъ ген.-м Вережкинъ, получивъ приказаніе о подчиненіи Туркестанскаго отряда ген.-маіору Черняеву, было прекратить всѣ прсвіантскія заготовленія, начатыя въ Туркестанѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что отнынѣ все довольствіе Туркестанскаго гарнизона должно лежать на попеченіи сибирскаго начальства, хотя такое распоряженіе, не вынуждаемое никакими причинами, могло поставить войска наши въ Туркестанѣ въ затруднительное положеніе.

Считаю долгомъ сообщить о дошедшихъ до меня свѣдѣніяхъ, въ той увѣренности, что Ваше Высокопр—ство изволите признать необходимымъ подтвердить ген.-м. Вережкину, что, только при добромъ согласіи и взаимномъ содѣйствіи пограничныхъ начальниковъ, наши въ тѣхъ отдаленныхъ окраинахъ Имперіи могутъ имѣть достаточную энергію и единство.

Примите, милостивый государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подпись: *Д. Милютинъ.*

Всеподданнѣйшій докладъ вице-канцлера; 31 октября 1864 года.

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1862 г. № 15 (1 ч., 1—9).

Принимая во вниманіе неопредѣленность нашего политическаго положенія въ Средней Азіи, постоянное перенесеніе впередъ нашей граничной линіи и результаты, достигнутые нашею экспедиціею въ нынѣшнемъ году, осмѣливаюсь поднести при семъ на Высочайшее воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества составленныя въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ записки, изъ которыхъ первая излагаетъ историческій очеркъ нашихъ дѣйствій въ степи; вторая представляетъ географическія данныя о томъ краѣ; третья перечисляетъ разные проекты соединенія линій Сибирской и Оренбургской, съ указаніемъ ихъ выгодъ и невыгодъ, и, наконецъ, четвертая заключаетъ въ себѣ предположеніе о новой нашей линіи и границѣ, а также о политическомъ образѣ нашихъ дѣйствій относительно Средней Азіи. Военный министръ, которому эти записки были сообщены въ общихъ чертахъ, выразилъ со своей стороны одобреніе тѣхъ мыслей, которыя служатъ имъ основаніемъ.

Долгомъ считаю присовокупить, что, при составленіи этого труда, имѣлось преимущественно въ виду сокращеніе расходовъ, устройство нашей торговли на широкихъ и прочныхъ основаніяхъ, окончательное опредѣленіе нашего положенія въ Средней Азіи и непремѣнная неподвижность въ будущемъ нашей тамъ границы.

Резолюція: „Доложено Государю Императору въ Ц. Селѣ 31 октября 1864 г.“

Приложеніе. 1) Историческій обзоръ нашихъ дѣйствій въ степи.

Отношенія Россіи къ Средней Азіи, при самомъ бѣгломъ обзорѣ, обнаруживаютъ, что, не взирая на наше постоянное нежеланіе распространять завоеванія свои предѣлы, мы, подъ вліяніемъ настоятельныхъ требованій нашей торговли и какого-то таинственнаго, но непреодолимаго тяготѣнія къ востоку, постоянно подвигались въ глубь степи. Кочевыя племена киргизовъ, раздробленныя на множество отдѣльныхъ родовъ, тревожили наши предѣлы, а особенно нашу караванную

торговлю частью грабительскими предпріятіями, а частью хронической между ними неурядицею. Мало-по малу эти племена вступали въ наше подданство: одни—вслѣдствіе принятыхъ противъ нихъ мѣръ строгости, другія-же для того, чтобы имѣть право на нашу защиту противъ хищническихъ сосѣдей. Мы не имѣли возможности отказывать киргизамъ въ нашемъ подданствѣ и, дѣйствительно, этою мѣрою избавили свой Оренбургскій и Сибирскій край отъ безпокойствъ и грабежа, но вмѣстѣ съ тѣмъ приняли на себя неизбѣжное обязательство обезпечить спокойствіе новыхъ подданныхъ отъ племенъ, кочующихъ далѣе отъ нашихъ предѣловъ, противъ которыхъ и должны были предпринимать экспедиціи и наѣзды. Эти экспедиціи въ свою очередь имѣли послѣдствіемъ вступленіе въ наше подданство новыхъ племенъ и движеніе впередъ нашей военной линіи. Такимъ образомъ, мы вошли въ соприкосновеніе съ коканскими владѣніями. Независимо отъ грабежа нашихъ киргизовъ и каравановъ подвластными Кокану кочевыми племенами, стали дѣлаться набѣги и гарнизоны коканскихъ укрѣпленій. Вынужденные необходимостью, мы стали сперва предпринимать летучія экспедиціи, потомъ разорять болѣе или менѣе сильныя коканскія крѣпостцы и, наконецъ, устраивать цѣпь изъ своихъ передовыхъ укрѣпленій. Такъ была незамѣтно оставлена позади старая степная линія, и наша граница выдвинулась со стороны Сибири до верховьевъ рѣки Чу и до сѣвернаго берега озера Иссыкъ-куля (укрѣпленіе Вѣрное и Кастекъ) и со стороны Оренбургскаго края до Сыр-Дарьи (фортъ Перовскій и Джулекъ). Но эти передовые пункты нашей границы не имѣли между собою не только надлежащей связи, но даже не были соединены прямымъ сообщеніемъ; напротивъ, между ними какъ бы вдавались въ наши предѣлы кочевыя племена, вовсе не признававшія нашей зависимости или признававшія ее только номинально, а непосредственно за ними шли уже коканскія укрѣпленія. Весьма понятно, что, при такомъ положеніи, мы не имѣли никакой возможности оказать дѣйствительное покровительство покорнымъ намъ племенамъ, которыя потому очень часто, по силѣ необходимости, измѣняли своей присягѣ, перекочевывали въ коканскія владѣнія и даже дѣйствовали иногда враждебно противъ насъ, а это не могло не ронять значенія и не уничтожать вліянія Россіи въ Средней Азіи, подвергая въ то же время наши уединенныя укрѣпленія опасности и вовлекая правительство въ огромные расходы. Всякому извѣстно, что азіатцы уважаютъ лишь дѣйствительную силу; на нихъ неотразимо дѣйствуетъ лишь непремѣнная воля и упорство въ достиженіи предположенной цѣли; они покоряются только со-

вершившемуся факту. Коканцы не имѣютъ яснаго понятія о могуществѣ Россіи; неудача экспедиціи графа Перовскаго дала имъ объ этомъ могуществѣ крайне ложное понятіе, и взятіе, съ большими промежутками времени, Акъ-мечети, Джулека, Токмака и Мерке, хотя производило выгдное для насъ впечатлѣніе, но изглаживалось отступленіемъ нашихъ отрядовъ, которое азіатцы объяснили себѣ нашимъ безсиліемъ. По этимъ же причинамъ коканцы и не перестаютъ грабить и дѣлать набѣги; по этимъ же причинамъ и большая часть семирѣченскихъ и дикокаменныхъ киргизовъ, хотя и принявшихъ наше подданство, повинуются внушеніямъ коканцевъ и, если не всѣ явно къ намъ враждебны, то не имѣютъ никакого довѣрія къ нашимъ средствамъ защитить ихъ. Должно сознаться также, что самыя намѣренія нашего правительства относительно этого края подвергались непрерывнымъ и весьма существеннымъ измѣненіямъ и что мы, постоянно руководясь искреннимъ желаніемъ не увлечься новыми пріобрѣтеніями, должны были противъ воли повиноваться влеченію немумолимой необходимости. Какъ ни опасались мы обратить на себя своими дѣйствіями въ Средней Азіи завистливое вниманіе Европы и въ особенности Англіи, мы все углублялись внутрь степи и становились, хотя нерѣшительною, но въ то же время завоевательною ногою въ этомъ заманчивомъ краѣ. Это замѣчаніе не должно служить упрекомъ Россіи: весьма естественно и справедливо желаніе ея не раздражать Европы, не расширять и безъ того слишкомъ обширныхъ своихъ предѣловъ, сохранять всѣ свои средства для внутренняго своего развитія; но строго-миролюбивая политика невозможна для государства сильнаго и гражданственнаго, при соприкосновеніи его съ племенами полудикими; эти племена или силою внутренняго переворота должны сами стать на тотъ же уровень гражданственности, или должны быть поглощены сильнымъ сосѣдомъ. Примѣры въ защиту этого мнѣнія слишкомъ изобильны: образованныя государства Американскаго материка поглощаютъ съ быстрою постепенностью всѣ племена туземцевъ; Франція, какъ бы вопреки желанію, постоянно расширяетъ свои предѣлы въ сѣверной и западной Африкѣ, въ то время какъ англичане почти безъ участія своего правительства, подвигаются въ южной; голландцы распространяютъ свои владѣнія въ Индійскомъ архипелагѣ; громадное созиданіе англійскаго владычества въ Индустанѣ продолжалось безостановочно, не взирая на проявлявшіяся не разъ стремленія правительства положить предѣлъ ему; это владычество уже давно переступило за естественную границу самаго полуострова и близится къ границамъ Персіи и Бухары; самый Египетъ

стремится распространиться на счет Сенаара и других сосѣдних племенъ. А потому намъ кажется, что не слѣдуетъ сожалѣть о совершившемся уже движеніи нашей границы внутрь степи и должно только, во-первыхъ, извлечь изъ него возможно выгодные результаты и, во-вторыхъ, постараться изыскать такое средство, которое, удовлетворяя законнымъ требованіямъ торговли и политики, дозволило-бы намъ остановить движеніе своей линіи, прекратить расходы и упрочить за собою занятый край.

Мысль о необходимости соединенія линій Сибирской и Оренбургской между рѣкою Чу и Сыръ-Дарьею была одобрена еще въ 1851 году Императоромъ Николаемъ, и уже въ 1857 г. говорено было, между прочимъ, о пользѣ постояннаго занятія Туркестана; но эти предположенія казались столь завоевательными и требующими столь огромныхъ расходовъ и усилій, что были отвергаемы или откладываемы. Однако, на что не рѣшалось правительство, къ тому вынуждали насъ сами коканцы и подвластныя имъ племена; и достойно замѣчанія, что въ этомъ краѣ движеніе линіи впередъ происходило не вслѣдствіе задуманнаго предположенія, а какъ бы само собою, и правительству приходилось только признавать фактъ совершившимся и какъ бы подчиняться ему, а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ движеніе дѣлалось даже и вслѣдствіе рѣшеннаго плана, достигаемые результаты всегда далеко превосходили предначертанные размѣры. Не одно центральное правительство было такимъ образомъ увлекаемо какъ бы противъ воли; сами мѣстные главные начальники, ставившіе себѣ программю строгую неподвижность, силою обстоятельствъ вынуждаемы были постоянно покоряться совершившемуся движенію впередъ.

Любопытно и поучительно прослѣдить вкратцѣ журналы особаго комитета по дѣламъ Средней Азіи.

8 іюля 1861 г. генераль-губернатору Западной Сибири разрѣшено переговариваться съ коканцами, но отнюдь не постановлять конечной границы по рѣкѣ Чу (тутъ видно извлеченное изъ фактовъ сознаніе въ томъ, что эта граница не будетъ соотвѣтствовать всѣмъ условіямъ, но еще нѣтъ убѣжденія въ томъ, гдѣ она можетъ быть окончательно проведена).

9 марта 1862 г. предложеніе генераловъ Безака и Ковалевскаго подвинуть впередъ Сыръ-Дарьинскую линію отвергнуто для избѣжанія расходовъ и по причинѣ незнанія этой мѣстности, но разрѣшено произвести рокогносцировку вверхъ по теченію Сыръ-Дарьи.

2 марта 1863 г. въ комитетѣ уже выражается необходимость соединенія линій и даже говорится о возможности занятія Туркестана и самаго Ташкента, причемъ приводятся доказательства невыгодъ оборонительнаго положенія относительно коканцевъ и дороговизны неизбѣжныхъ мелкихъ экспедицій противъ нихъ; но для избѣжанія дальнѣйшихъ единовременныхъ расходовъ, рѣшено вовсе отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій, кромѣ разрушенія возобновленнаго коканцами Пишпека; не занимать Ауліэ-ата и предписать кому слѣдуетъ, чтобы, при рекогносцировкѣ Сырь-Дарьи, избѣгать всякихъ столкновеній съ коканцами.

Между тѣмъ, при рекогносцировкѣ 1863 г., сдались почти безъ боя коканскія крѣпостцы Сузакъ и Чулакъ-курганъ, и Военный министръ (отношеніе 7 іюля 1863 г.) заявляетъ уже, что линіи Сибирская и Оренбургская рано или поздно должны быть соединены устройствомъ новыхъ пограничныхъ постовъ по горному хребту Кара-тау. Въ своемъ отвѣтѣ (16 іюля 1863 г.) вице канцлеръ соглашается съ этимъ мнѣніемъ и присовокупляетъ, что должно исполнить желаніе племенъ, просящихъ подданства Россіи (между Ауліэ-ата, Сузакомъ и Чулакъ-курганомъ) съ тѣмъ, чтобы ихъ дѣйствительно оградить нашею линіею и чтобы наше начальство, для сокращенія расходовъ, старалось извлечь выгоды изъ занятаго края. Въ противоположность рѣшеніямъ комитета, перенесеніе линіи на Кара-тау до такой степени уже сознается правительствомъ, что невзятіе Ауліэ-ата Сибирскимъ отрядомъ вызываетъ неодобреніе и сожалѣніе.

Въ августѣ 1863 г. (записка генерала Игнатьева, служащая, собственно, повтореніемъ мнѣнія генераловъ Безака и Ковалевскаго) показывается, что, для избѣжанія расходовъ, мы должны достигнуть осѣдлыхъ мѣстностей коканскихъ владѣній, т. е. прорваться до Ташкента и поставить его въ зависимость отъ насъ.

Въ теченіе 1863 г., какъ бы для того, чтобы доказать намъ необходимость движенія линіи впередъ, многіе подданные намъ киргизскіе роды, не видя отъ настоящей линіи достаточнаго для себя покровительства, перекочевываютъ въ коканскія владѣнія и платятъ дань коканцамъ.

Въ началѣ 1864 г. (отношеніе военнаго министра 9 января) послѣдовало Высочайшее повелѣніе соединить обѣ линіи по хребту Кара тау съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи перенести границу на рѣкѣ Арысь отъ Ауліэ-ата черезъ Чимкентъ (Чимкентъ значитъ пунктомъ линіи Арыса по той лишь

причинѣ, что мы думали тогда, что этотъ городъ лежитъ на правой (нашей) сторонѣ рѣки).

Устройство Кара-тауской линіи положительно признается временнымъ (отношеніе военнаго министра 19 апрѣля 1864 г.), для чего въ Су такъ даже не предполагается дѣлать капитальныхъ построекъ и, въ случаѣ возможности овладѣть Туркестаномъ безъ большихъ пожертвованій, это предпріятіе разрѣшается. Въ теченіе этого года мы взяли Аулія-ата, Туркестанъ и, переступивъ Арысь, самый Чимкентъ; быть можетъ, экспедиція, пользуясь обстоятельствами, проникнетъ и до Ташкента.

Приложеніе 2-е. Проектъ соединенія Оренбургской и Сибирской линій.

Приступая къ изложенію мнѣнія какъ о проведеніи прочной и окончательной линіи нашей въ Средней Азіи, такъ и къ опредѣленію будущихъ нашихъ отношеній къ ханствамъ Коканскому и Бухарскому, мы прежде всего должны взять въ основаніе, что вопросъ о соединеніи линій Оренбургской и Сибирской уже не подлежитъ обсужденію и долженъ считаться рѣшеннымъ какъ вслѣдствіе явной необходимости, такъ и на основаніи многолѣтняго опыта.

Затѣмъ, рассмотримъ различные способы, коими наша линія могла-бы быть соединена, и постараемся, объяснивъ выгоды и невыгоды этихъ способовъ, прійти къ такому заключенію, которое, удовлетворяя законнымъ требованіямъ нашей торговли и политики, дозволило-бы намъ остановить окончательнымъ образомъ дальнѣйшее передвиженіе нашей линіи, сократить расходы и упрочить за собою занятый уже край.

1) Линія отъ Сыръ-Дарьи черезъ Сузакъ, Чулакъ-курганъ, по Кара-таускому хребту на Аулія-ата, къ укрѣпленію Вѣрному.

Эта линія была уже, согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Военнаго министра, признана временною и подлежащею дальнѣйшему перенесенію впослѣдствіи, а слѣдовательно не представляла-бы собою окончательнаго рѣшенія вопроса.

Сверхъ того, невыгоды ея слишкомъ наглядны: а) она была-бы линіею степною; б) требовала-бы прежнихъ постоянныхъ расходовъ; в) принудила бы насъ покинуть Туркестанъ, Чимкентъ и Сауракъ, а слѣдовательно, произвела бы на средне-азіатцевъ то же впечатлѣніе, какъ и наши прежнія экспе-

диціи; г) дѣлала-бы столь же затруднительными и дорогими, какъ прежде, какъ сообщенія между разными пунктами, такъ и снабженіе гарнизоновъ провіантомъ и снарядами; д) не позволяла-бы прочной колонизаціи, необходимой для устройства благоденствія края, потому что полоса, удобная для заселенія мѣстности, была-бы слишкомъ узка (между Голодною степью и горами Кара-тау), и, наконецъ, е) торговые пути для прямыхъ сношеній съ Коканомъ и Кашгаромъ не имѣли-бы достаточнаго основанія.

Мнѣніе, что оставленіемъ линіи по сѣверному склону Кара-таускихъ горъ и очищеніемъ занятыхъ нами городовъ мы совершенно успокоимъ опасенія Европы, врядъ-ли можетъ быть признано основательнымъ, потому что мы не будемъ еще имѣть возможности съ твердостью и откровенностью ни объяснить нашихъ прежнихъ дѣйствій, ни заявить о непоколебимомъ рѣшеніи не двигаться болѣе впередъ.

2) Линія по Сыръ-Дарьѣ до устья рѣки Арыса, вверхъ по теченію этой рѣки на Ауліз-ата и по сѣверному склону Ала-таускихъ горъ на Кастекъ и Вѣрное.

Эта линія представляетъ уже много выгодъ для своего устройства; главныя изъ этихъ выгодъ—это облегченіе сообщеній посредствомъ Арыса между нашими постами и возможность прочной колонизаціи непосредственно позади линіи, что, конечно, сократитъ расходы и упрочитъ наше владычество.

Невыгоды же этой линіи суть: а) очищеніе нами Чимкента, пункта для насъ весьма важнаго въ стратегическомъ отношеніи и могущаго сдѣлаться, при оставленіи его въ рукахъ кокандцевъ, источникомъ тревоги и неудобства для нашей новой линіи; б) направленіемъ линіи на Ауліз-ата, Кастекъ и Вѣрное мы лишили-бы себя возможности связать ее удобнымъ образомъ съ новою нашею границею и съ Западнымъ Китаемъ и в) озеро Иссыкъ-куль осталось-бы совершенно внѣ нашихъ предѣловъ, тогда какъ обладаніе имъ можетъ быть весьма для насъ полезно, что будетъ объяснено впоследствии.

3) Не только оставить за собою Чимкетъ, но, занявъ и Ташкентъ, поставить его отъ насъ въ зависимость, учредивъ тамъ правленіе подъ нашимъ покровительствомъ.

Подобная мѣра была-бы крайне опасна и не только не положила-бы предѣла нашему движенію въ глубь Средней-Азіи, но, напротивъ, сдѣлала-бы наши отношенія къ ней крайне неопредѣленными и вовлекала бы насъ въ прямое участіе

во всѣхъ войнахъ и смутахъ, безпрестанно возникающихъ между разными ханствами. Учредивъ въ Ташкентѣ правленіе, мы были-бы уже обязаны, не взирая на тяжесть пожертвованій, защищать его и противъ сосѣднихъ владѣній, и противъ внутреннихъ возмущеній, а это неминуемо повело бы насъ къ движенію на Коканъ, потомъ на Бухару и, наконецъ, и далѣе.

4) Занявъ Ташкентъ, принять его въ наше владѣніе и провести линію отъ Сыръ-Дарьи по хребтамъ горъ, сперва по Кендырь-тау, а потомъ по Кызы куртъ или по Кетмень-тюбе, до западной оконечности озера Иссыкъ-куля.

Богатство произведеній и предметовъ продовольствія и торговли въ Ташкентскомъ краѣ дѣлають это предположеніе крайне заманчивымъ, но, какъ кажется, невыгоды его далеко превышаютъ преимущества, основанныя, впрочемъ, на данныхъ, болѣе или менѣе гадательныхъ: а) занятіе этого края, уже осѣдло населеннаго, принесло бы менѣе дѣйствительныхъ выгодъ, чѣмъ соприкосновеніе къ нему нашей границы (что будетъ точнѣе объяснено далѣе); б) наша колонизація, а вмѣстѣ съ тѣмъ обрусѣніе края и гражданское въ немъ устройство были-бы, если не совершенно невозможны, то, по крайней мѣрѣ, несравненно труднѣе, чѣмъ въ земляхъ, занятыхъ лишь кочевыми племенами; в) установленіе со временемъ прочныхъ, мирныхъ отношеній къ Кокану и Бухарѣ сдѣлалось-бы неисполнимымъ и потребовались-бы уже не наѣзды, а веденіе постоянной разорительной войны, которая надолго воспрепятствовала-бы торговлѣ извлечь ожидаемая выгоды изъ занятаго края, и г) для обезпеченія новаго владѣнія съ востока, потребовалось-бы покореніе всѣхъ коканскихъ городовъ и укрѣпленій, находящихся въ горной странѣ, между рѣкою Чу и Нарыномъ, а также и хищническихъ племенъ дикокаменныхъ киргизовъ, тамъ кочующихъ, что завлекло бы насъ въ большія издержки, потребовало-бы великихъ усилій и доставило-бы намъ страну, весьма мало способную къ заселенію и представляющую множество затрудненій къ удержанію въ зависимости.

297.

Командиръ Оренб. корп. Военному министру; 31 октября 1864 г.
№ 218. Оренбургъ. (Телегр.).

Всен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

Петербургъ. Военному министру.

Вережкину предписано нарочнымъ отправить немедленно въ Туркестанъ сотню казаковъ, отнеся издержки передвиженія на 250 тысячъ.

Подпись: ген. *Безакъ*

298

Генераль-квартирмейстеръ командующему войсками Западной Сибири; 31 октября 1864 г. № 7302. Петербургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Препровождая при семъ, по приказанію Военнаго министра, копію съ отзыва командующаго войсками Оренбургскаго края относительно довольствія войскъ Сыръ-Дарьинской линіи, переданныхъ въ распоряженіе начальника передовой Коканской линіи, покорнѣйше прошу Ваше Высочество доставить подробное соображеніе относительно довольствія и способовъ снабженія войскъ передовой Коканской линіи.

Подписи: ген.-адъют. *Веригинъ* и ген.-м. *Мещериновъ*.

299.

Генераль-квартирмейстеръ Гл. шт. командующему войскъ Зап. Сиб.;
31 октября 1864 г. № 7303. **)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Командующій войсками Оренбургскаго края сообщилъ Военному министру слѣдующія свѣдѣнія относительно войскъ

*) Копія съ копій.

**) Помѣтка: „получ. 23 ноября 1864 г.“

Сырѣ-Дарьинской линіи, переданныхъ въ распоряженіе начальника передовой Коканской линіи.

1) Сверхъ опредѣленнаго числа пѣхоты, т. е. Оренбургскаго линейнаго № 4 баталіона, оставлены въ Туркестанѣ сводная рота 2 полубаталіона № 5 баталіона и одинъ взводъ стрѣлковой роты линейнаго № 2 баталіона.

2) Для вооруженія крѣпости оставлено въ Туркестанѣ орудій: батарейныхъ—10, легкихъ—6, мортирь $\frac{1}{2}$ пуд.—4, 6 фунт.—2 и горный единорогъ—1, т. е. 6 орудіями болѣе противъ предназначавшагося туда числа орудій и, кромѣ сего, генераль-адъютантомъ Безакомъ предложено генераль-маіору Вережкину, минуя всѣ препятствія, отправить немедленно въ Туркестанъ для вооруженія Чимкента послѣднія оставшіяся свободными на Сырѣ-Дарьинской линіи 4 батарейныхъ орудія, съ однимъ комплектомъ зарядовъ.

Зарядовъ и матеріаловъ въ Туркестанѣ имѣется:

на каждый изъ	5— $\frac{1}{2}$	пудовыхъ единороговъ по	271
"	"	" 5—12 фунтовыхъ пушекъ	238
"	"	" 4— $\frac{1}{4}$ пуд. единороговъ	173
"	"	" 2—6 фунт. пушекъ	233
"	"	" 4— $\frac{1}{2}$ пуд. мортирь	200
"	"	" 2 · 6 фун.	150
на горный единорогъ			15

Патроновъ какъ въ артиллерійскомъ запасѣ, такъ и въ баталіонѣ весьма достаточно.

При этомъ командующій войсками Оренбургскаго края присовокупляетъ, что, хотя, на основаніи предложенія Военнаго министра, сводная рота 2 полубаталіона Оренбургскаго линейнаго № 5 баталіона и стрѣлковый взводъ 2 баталіона должны быть возвращены изъ Туркестана въ фортъ Перовскій, но, при настоящихъ обстоятельствахъ, особенно со взятіемъ Чимкента, онъ не рѣшился ослабить войска передовой Коканской линіи и потому предложилъ командиру Сырѣ-Дарьинской линіи взять изъ Туркестана одинъ только стрѣлковый взводъ 2 баталіона, и то, если генераль-маіоръ Черняевъ не встрѣтитъ препятствій, а сводную роту оставить по прежнему въ распоряженіи генераль-маіора Черняева, впредь до особаго распоряженія.

Подпись: ген.-адъют. *Вережкинъ.*

300.

Справка изъ дѣлъ штаба Оренбургскаго корпуса о распоряженіяхъ для обезпеченія Ново-коканской линіи войсками и припасами отъ Оренбургскаго вѣдомства; ноября 1864 г.

Турк. окр. арх. 1864 г. № 5. Шт. Оренб. корп.

Командующимъ войсками Оренбургскаго края отъ 4 апрѣля № 1 было сдѣлано представленіе о пользѣ занятія Туркестана, взамѣнъ прежде предположенныхъ занятій Сузака и Чулакъ-кургана.

Въ отвѣтъ на это Военный министръ телеграфическою депешою отъ 18 апрѣля сообщилъ, что Высочайше утвержденный планъ дѣйствій на лѣто 1864 г. не долженъ мѣняться, что главная цѣль дѣйствій есть установленіе связи между Сибирскою и Оренбургскою линіями, что оба отряда должны непременно содѣйствовать другъ другу, не уклоняясь отъ главной цѣли, и что движеніе къ Туркестану допускается только тогда, когда представится несомнѣнный и легкій случай занять его постояннымъ гарнизономъ.

На новый вопросъ по тому-же предмету Военный министръ отъ 23 апрѣля отвѣчалъ, что занятіе Туркестана можетъ быть допущено только въ томъ случаѣ, когда оно будетъ вызвано особыми обстоятельствами и притомъ, если средствъ къ тому вполне достаточно.

Руководствуясь такою основною мыслью, что дѣйствія 1864 г. отнюдь не должны выходить за предѣлы Высочайше утвержденной программы, т. е. соединенія линій и прочнаго устройства занятыхъ укрѣпленій, для чего только и имѣлись въ рукахъ Веревкина достаточныя денежныя и боевыя силы, Командующій Сыръ-Дарьинскою линіею, по взятіи Туркестана, приступилъ немедленно къ работамъ по приведенію старыхъ верковъ этого города въ лучшее оборонительное положеніе; причемъ расходы по укрѣпленіямъ и заготовленію различныхъ предметовъ довольствія для отряда дѣлались съ крайнею бережливостію въ томъ вниманіи, что расширеніе предпріятій, сравнительно съ предположенными, могло заставить выйти изъ предѣловъ ассигнованной суммы и вообще данныхъ средствъ, пополненіе которыхъ, въ случаѣ какой-либо убыли, въ такихъ далекихъ мѣстахъ было-бы крайне медленно и даже невозможно.

[Въ то же время командующій Сырь-Дарьинскою линією донесъ, что, до устройства Туркестана, онъ находитъ положительно неудобнымъ раздроблять свои силы и занимать Чимкентъ, къ которому намѣревался тогда двинуться отрядъ генераль-маіора Черняева, такъ какъ Чимкентъ—крѣпость слабая, находится недалеко отъ центровъ коканскихъ населеній и потребуеъ весьма значительнаго гарнизона; для связи же съ Сибирскимъ отрядомъ генераль Веревкинъ командировалъ къ Чулакъ-кургану отрядъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба штабсъ-капитана Мейера. Эти распоряженія командующаго линією были сообщены Военному министру телеграммою отъ 27 іюля.

Вслѣдъ за симъ, телеграфическими депешами отъ Военнаго министра и отзывомъ отъ 18 іюля № 4918 было сообщено командующему войсками, что, въ видахъ единства военныхъ дѣйствій какъ со стороны Оренбургскаго, такъ и со стороны Сибирскаго корпусовъ, Высочайше повелѣно подчинить генераль-маіору Черняеву линію отъ рѣки Чу до Яны-куртана. При этомъ главное начальство надъ этою линією возлагалось на командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, на котораго также возложено, по удобству путей сообщенія изъ Сибири, и обезпеченіе линіи всѣмъ необходимымъ довольствіемъ.

Такое распоряженіе, переданное немедленно къ исполненію ген. Веревкину, конечно, могло нѣсколько пріостановить дѣятельность его по обезпеченію Туркестанскаго гарнизона продовольствіемъ, но только временно, и то очень не надолго, такъ какъ вслѣдъ за симъ послѣдовали новыя распоряженія, которыми довольствіе Туркестана возлагалось на попеченіе Оренбургскаго начальства.

Руководясь основною программою и прежними мѣрами осторожности, такъ необходимыми въ такихъ отдаленныхъ странахъ, какъ Средняя Азія, и при такомъ измѣнчивомъ населеніи, какъ коканское, командующій Сырь-Дарьинскою линією, и съ подчиненіемъ Туркестана генералу Черняеву, не измѣнилъ характера своихъ распоряженій, отличавшихся чрезвычайною осмотрительностію. Но несмотря однако же на это и зная, что движеніе къ Чимкенту выходило изъ предѣловъ разрѣшенныхъ дѣйствій и потребовало новыхъ средствъ, онъ все-таки предоставилъ въ распоряженіе генерала Черняева, при наступленіи его къ означенному городу, все то, что могъ дать изъ состава Туркестанскаго гарнизона безъ крайняго опасенія оставить этотъ неукрѣпленный еще тогда городъ съ 10.000 жителей безъ необходимаго охраненія.]

За симъ, послѣ подчиненія отряда Оренбургскихъ войскъ ген. Черняеву, всѣ дальнѣйшія распоряженія командующаго войсками Оренбургскаго края, а равно и генерала Веревкина, были только неуклоннымъ исполненіемъ Высочайшей воли и представленій Военнаго министерства касательно содѣйствія по устройству Туркестана всѣми средствами Сыръ-Дарьинской линіи.

Такъ 15 августа за № 2771 генераль-маіору Веревкину предписано было вещи, назначенныя для Чулакъ-кургана, отпрavitъ немедленно изъ форта Перовскаго въ Туркестанъ, въ распоряженіе генерала Черняева, равно какъ и впредь доставлять послѣднему, по его требованію, все необходимое для обезпеченія новой линіи въ такой мѣрѣ, въ какой дозволить это безопасность Сыръ-Дарьинскихъ укрѣпленій.

25 іюля и 15 августа сообщено съ нарочнымъ, чтобы генераль Верекинъ принялъ со своей стороны всѣ мѣры къ обезпеченію Туркестана провіантомъ и фуражемъ; независимо отъ сего, представлено на полное его усмотрѣніе покупать провіантъ на мѣстѣ и вообще предложено оказывать всѣми зависящими отъ него средствами полное содѣйствіе, чтобы войска Туркестанскаго отряда были вполнѣ обезпечены провіантомъ и другими довольствіями, по ближайшему соглашенію съ генераль-маіоромъ Черняевымъ.

На донесеніе же командующаго Сыръ-Дарьинскою линіею, что покупка провіанта на мѣстѣ до 11 августа не могла быть вовсе производима, по причинѣ общаго безпокойствія и волненія въ краѣ, 9 сентября ему предписано отнюдь не останавливаться мѣстною закупкою провіанта, какъ единственною въ то время мѣрою обезпечить таковымъ довольствіемъ гарнизонъ Туркестана, и, вслѣдъ за симъ, сдѣлано распоряженіе о немедленной перевозкѣ провіанта прямо въ фортъ Перовскій для означеннаго отряда изъ корпусныхъ запасовъ Оренбурга 3650 четв. и Троицка 750 четв., а генералу Веревкину предложено немедленно озаботиться перевозкою онаго въ г. Туркестанъ.

Наконецъ, по послѣдне полученнымъ отъ генераль-маіора Веревкина донесеніямъ 18 октября, видно (изъ отзыва генерала Веревкина къ генералу Черняеву 24 сентября за № 3369), что Туркестанскій отрядъ до наступленія зимы будетъ обезпеченъ провіантомъ до 1 іюня 1865 г., т. е. до открытія навигаціи по рѣкѣ Сыру, и дальнѣйше будетъ снабженъ сполна по 1 января 1866 года.

9 же сентября за № 3021, вслѣдствіе отношенія командующаго войсками Западной Сибири, предложено было снаб-

жать, по мѣрѣ надобности, войска Туркестанскаго гарнизона артиллерійскими припасами изъ складовъ Сырь-Дарьинской линіи, по личному соглашенію съ генераль-маіоромъ Черняевымъ.

9 же сентября за № 3027, вслѣдствіе предложенія Военнаго министра, предписано оставить въ Туркеставѣ весь отрядъ и всѣ части войскъ, которыя были отправлены туда со дня взятія города. Такимъ образомъ, въ Туркестанѣ оставлено 6 ротъ пѣхоты, 2 сотни казаковъ, 10 батарейныхъ, 6 легкихъ и одно горное орудіе, 4 полупудовыхъ и 2 кегорновыхъ мортиры.

14 октября за № 3289, вслѣдствіе телеграммы командующаго войсками Западной Сибири, предписано отправить немедленно изъ форта Перовскаго оставшіяся еще тамъ 4 батарейныхъ орудія, кои уже и доставлены въ Туркестанъ.

16 октября за № 3322 предписано, что, хотя Военный министръ и полагаетъ сводную роту 2 полубаталіона № 5 баталіона и стрѣлковый взводъ № 2 баталіона возвратить изъ Туркестана на Сырь Дарьинскую линію, но что, при настоящихъ обстоятельствахъ, особенно со взятіемъ Чимкента, командующій войсками не рѣшился ослабить безъ новаго приказанія Военнаго министра передовую Коканскую линію, а предложилъ генераль-маіору Веревкину взять только одинъ стрѣлковый взводъ, и то, если генераль-маіоръ Черняевъ не встрѣтитъ къ тому препятствій. При этомъ, было еще разъ подтверждено командующему Сырь-Дарьинскою линіею оказывать генералу Черняеву все содѣйствіе къ устройству и прочной оборонѣ Туркестана.

27 октября за № 3428 предписано оставить на Сырь-Дарьѣ одинъ только комплектъ зарядовъ для всѣхъ орудій фортовъ, изъ остальныхъ же запасовъ снабжать войска новой Коканской линіи.

31 октября за № 3465 предписано выслать къ Чимкенту еще одну сотню казаковъ изъ состава войскъ Сырь-Дарьинской линіи.

Наконецъ, 11 ноября предписано, въ случаѣ какого либо неблагопріятнаго хода нашихъ дѣлъ на Ново-коканской линіи, употребить всѣ возможныя средства къ подкрѣпленію гарнизона Туркестана войсками и боевыми припасами, переведя для этого, если будетъ нужно, въ фортъ Перовскій и послѣднюю, находящуюся въ фортѣ № 1, роту пѣхоты.

Изъ такого, хотя краткаго, обзора распоряженій уже видно, что со стороны главнаго начальника Оренбургскаго края и генерала Веревкина было оказываемо всевозможное содѣйствіе къ устройству дѣль на Ново-коканской линіи, несмотря на то, что сумма 250.000 руб., отпущенная на экспедицію, была высчитана лишь на занятіе одного Туркестана. Но, дѣйствуя такимъ образомъ въ общихъ интересахъ русскаго оружія на новомъ театрѣ войны, командующій войсками и генералъ Веревкинъ въ то же время не могли забывать и тѣхъ особыхъ обязанностей, которыя лежатъ на нихъ, какъ на начальникахъ фортвъ Сыръ-Дарьинской линіи.

Въ виду этихъ послѣднихъ соображеній, не рѣшившись, хотя на это и было приказаніе Военнаго министра, требовать изъ Туркестана всѣ засланные туда съ Сыръ-Дарьинской линіи войска, предписавъ оставить на Сырѣ только одинъ комплектъ боевыхъ зарядовъ, командировавъ въ Туркестанъ еще одну сотню казаковъ и возложивъ охраненіе форта № 1, окруженнаго непріязненнымъ для насъ хивинскимъ и киргизскимъ населеніемъ, почти на однихъ казаковъ, командующій войсками Оренбургскаго края, безъ крайняго опасенія за безопасность собственно Сыръ-Дарьинской линіи, ничего не могъ сдѣлать болѣе.

Конечно, вслѣдствіе случившейся неудачи подъ Ташкентомъ, обстоятельства могутъ заставить командующаго Сыръ-Дарьинской линіею направить и еще какую-либо часть ввѣренныхъ ему войскъ въ Туркестанъ, но тогда ему придется не только фортъ № 1, но и фортъ Перовскій оставить безъ надежной обороны, не говоря уже о томъ, что, за такимъ ослабленіемъ гарнизоновъ въ фортахъ, въ нихъ должны остановиться всѣ хозяйственныя и ремонтныя работы, по недостатку рукъ.

301.

Командующій войсками Зап. Сибири Военному министру: ? ноября 1864 г. (Телеграмма). *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Частныя письма, полученныя здѣсь изъ Чимкента, отчасти подтверждаютъ свѣдѣнія, сообщенныя Вашему Пр—ству

*) Копія съ копія.

генераль-адъютантомъ Безакомъ, но официальнаго донесенія нѣтъ, хотя рекогносцировочный отрядъ возвратился въ Чимкентъ 6 чис., послѣдній рапортъ Черняева о депутаціи отъ 13 октября. Можетъ быть, что одна почта перехвачена.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

302.

Командующій войск. Зап. Сибири Военному министру; 1 ноября 1864 г. № 3. Омскъ. (Телеграмма).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

Генераль Черняевъ пишетъ изъ Чимкента, что пѣхоты и подвижныхъ орудій въ его распоряженіи достаточно для прочнаго занятія края. Передвиженіе войскъ въ степи зимою чрезвычайно затруднительно, за неимѣніемъ подножнаго корма и обывательскихъ квартиръ на ночлегахъ; увеличеніе состава отряда въ настоящее время затруднило бы Черняева въ продовольствіи и размѣщеніи войскъ, посему считаю необходимымъ отложить движеніе одного баталіона и двухъ дивизіоновъ конной артиллеріи въ Зачуйскій край до будущей весны.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

303.

Военный министръ командующему войсками Зап. Сибири; 2 ноября 1864 г. № 166. Петербургъ. (Телеграмма.)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

Генераль-адъютантъ Безакъ сдѣлалъ распоряженіе о направленіи изъ форта Перовскаго въ Туркестанъ, въ распоряженіе генерала Черняева, сотни казаковъ, отнеся издержки передвиженія на 250.000.

Подпись: *Милютинъ.*

*) Копія съ копій. Получено 7 ноября 1864 г.

304.

Военный министр командующему войсками Зап. Сибири: 2 ноября 1834 г. № 167. Петербургъ. (Отвѣтъ на телеграмму № 3). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

Предположенное движеніе войскъ на передовую Коканскую линію отложить до весны.

Подпись: *Милютинъ.*

305.

Военный министр командующему войск. Зап. Сибири: 5 ноября 1864 г. № 10740. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Государь Императоръ, по прочтеніи донесенія Вашего Высочества о взятіи 22 минувшаго сентября коканской крѣпости Чимкента, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать: генераль-маіору Черняеву—орденъ св. Георгія 3 ст.; адъютанту Вашего Высочества, подполковнику Лерхе—чинъ полковника и тотъ же орденъ 4 степени; командиру крѣпостной артиллеріи форта Перовскаго полковнику Качалову—чинъ генераль-маіора, съ назначеніемъ его помощникомъ начальника передовой Коканской линіи; военному инженеръ-поручику Макарову—золотую саблю, съ надписью „за храбрость“ и л. гв. сапернаго баталіона поручику князю Туманову—орденъ св. Владимира 4 ст. съ мечами и бантомъ.

Независимо отъ этихъ наградъ, генераль-маіору Черняеву за всѣ вообще распоряженія и дѣйствія его послѣ взятія крѣпости Ауліэ-ата Всемилостивѣйше пожалованъ орденъ св. Станислава 1 степени съ мечами; за взятіе Чимкента Высочайше повелѣно объявить всѣмъ начальникамъ Монаршее благоволеніе въ приказѣ, нижнимъ чинамъ пожаловано по рублю серебромъ на человѣка и, кромѣ того, пожаловано знаковъ отличія военнаго ордена 4 степени:

На 10¹/₂ ротъ пѣхоты и на 2¹/₂ сотни казаковъ—по 3 знака на роту и сотню, милиціонерамъ—5 знаковъ и чинамъ при 19 орудіяхъ—6 знаковъ.

*) Копія съ копій.

Сообщая объ этомъ Вашему Высокопр—ству, имѣю честь присовокупить, что о производствѣ Качалова и Лерхе вслѣдъ за симъ объявится въ Высочайшемъ приказѣ, пожалованные ордена и знаки отличія будутъ доставлены, по полученіи изъ капитула орденовъ.

Относительно же объявленія въ приказѣ Высочайшаго благоволенія и ассигнованія денегъ нижнимъ чинамъ, не угодно ли будетъ приказать доставить о первыхъ—списокъ и послѣднихъ перечневую вѣдомость; равномерно объ отличившихся при взятіи Чимкента сдѣлать, согласно Высочайшему разрѣшенію, представленіе къ наградамъ.

Подпись: ген. адъют. *Милютинъ.*

306.

Командующій войск. Семипалагинской области командующему войск. Зап. Сибири; 7 ноября 1864 г. № 3169. Семипалатинскъ.*)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 4. Шт. Сибир. корп.

Борохудзирскій отрядъ, въ составѣ стрѣлковой роты и одного взвода 1 роты № 6 баталіона Западной Сибири, 2 взвода конно-артиллерійской № 21 батареи и одной полусотни боевого резерва, съ полнымъ комплектомъ боевыхъ патроновъ, казеннымъ обозомъ, 2 орудіями и 4 зарядными ящиками, 13 числа октября выступилъ тремя эшелонами въ укр. Вѣрное, куда, согласно маршрута, и прибылъ первый эшелонъ 25, второй 28, а третій 29 числа того же мѣсяца.

Подпись: ген.-лейт. *Паповъ.*

307.

Записка Военнаго министра: 9 ноября 1864 года.

Воен.-учен. арх. Огд. II, № 6769

Приложенную записку одобряю. Полагаль-бы я сдѣлать только одно измѣненіе: рѣка Арысь не можетъ уже служить собственно *границею*, такъ какъ впереди ея лежитъ Чимкентъ,

*) Помѣтка: „получ. 17 ноября 1864 г.“.

уже занятый нашими войсками и составляющій передовой пунктъ, весьма выгодный для прикрытія всего позади лежащаго пространства.

Поэтому мнѣ кажется, что р. Арысь можетъ служить только развѣ указаніемъ направленія нашей передовой *линіи* и въ особенности сообщенія Сыръ-Дарьинской линіи съ Ауліэ-ата; по всѣмъ вѣроятіямъ, потребуется устроить въ верховьяхъ долины Арыса нѣкоторые укрѣпленные *посты* для обезпеченія этого сообщенія. *Пограничная* же линія должна быть проведена впереди Чимкента. Можетъ быть, найдется между Чимкентомъ и Ташкентомъ какой нибудь отрогъ горъ или водораздѣлъ, которые всегда бываютъ выгоднѣе для границы, чѣмъ теченіе рѣки, особенно же рѣки столь незначительной, какова Арысь. Подобная рѣка уже потому не можетъ служить *границею*, что намъ необходимо владѣть обоими ея берегами; безъ этого мы не можемъ и обезпечить сообщенія по долинѣ Арысь съ Ауліэ ата.

Гдѣ, именно, можно положить границу между Чимкентомъ и Ташкентомъ, — отсюда рѣшить нельзя; надобно предоставить это рѣшеніе самому генералъ-маіору Черняеву на мѣстѣ.

Подпись: *Д. Милютинъ.*

308.

Командиръ Сибир. корп. Военному министру; 9 ноября 1864 г.
№ 60. Омскъ. (Телегр.). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Вступленіи въ подданство Россіи, кочевое и осѣдлое населеніе передовой Коканской линіи желаетъ отправить депутацію къ Высочайшему двору. Генералъ-маіоръ Черняевъ полагаетъ направить оную черезъ Оренбургъ, въ сопровожденіи полковника Лерхе; расхода на оба пути потребуется до 4.000 рублей. Испрашиваю разрѣшенія.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

*) Поимѣтка: „11 ноября 1864 г.“.

309.

Записка Военного министра; 10 ноября 1864 года.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Получена отъ ген.-адъют. Безака слѣдующая шифрованная телеграмма:

„Дошло частное свѣдѣніе до Веревкина, что въ отрядѣ Черняева подъ Ташкентомъ была неудача. Убиты два офицера, тяжело ранены Лерхе и два капитана. Посылаю нарочнаго къ Веревкину, чтобы на линіи приняты были мѣры предосторожности, а главное, чтобы подкрѣпилъ, при требованіи, по возможности, Туркестанъ. Хотя опасно отправлять войска зимою, но дѣлаю, на случай, соображеніе для двухъ ротъ.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

Резолюція: На поляхъ этой записки сдѣлана противъ словъ: „убиты два офицера и т. д.“ — помѣтка: „весьма жаль“, и въ самомъ концѣ записки противъ словъ: „для двухъ ротъ“ — помѣтка: „хорошо“.

310.

Военный министр генералу Дюгамелю; 11 ноября 1864 г. № 171.
(Телегр.). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Разрѣшеніе вопроса Вашего о депутаціи надобно отложить на нѣсколько дней, до полученія новыхъ свѣдѣній отъ Черняева о ходѣ дѣла подъ Ташкентомъ. Надобно дожидаться результата его движенія.

Подпись: *Милютинъ.*

*) Копія съ копій.

311.

Воен. мин. командиру Оренб. корп.; 11 ноября 1864 г № 172. Оренбургъ. (Телегр.). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

На передовую Коканскую линію назначено 40 полевыхъ орудій, съ лафетами, передками, ящиками, снарядами, 500 ракетами. Желательно отправить ихъ на Оренбургъ и фортъ № 1, для доставленія далѣе съ открытіемъ навигаціи, на судахъ Аральской флотиліи.

Признаете-ли возможнымъ отправить такимъ образомъ эту артиллерію.

Подпись: *Милютинъ.*

312.

Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 11 ноября 1864 г. № 3562. Оренбургъ. **)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Въ частныхъ свѣдѣніяхъ изъ Бухары сообщаютъ, что отъ городовъ Коканскаго ханства, а именно: Маргелана, Андижана и Намангана, пріѣзжала къ эмиру депутація и просила защиты его противъ русскихъ, но отвѣта отъ эмира никакого не послѣдовало, хотя бухарскіе духовенство, за совѣтомъ къ которому эмиръ обращался, и объявило ему, что, по магометанскому закону, нельзя отказать въ помощи государю одного съ ними исповѣданія.

Главная же причина невниманія эмира къ просьбамъ коканцевъ, какъ говорятъ, заключается въ томъ, что жители Ташкента, несмотря на многократныя требованія прочихъ городовъ ханства, депутаціи къ эмиру не послали и даже отвѣчали, что, въ крайнемъ случаѣ, лучше подчиняться русскому правительству, нежели эмиру Бухары.

Подпись: ген.-адъют. *Безакъ.*

Резолюція: „Государь Императоръ изволилъ читать“. 25 ноября.

*) Копія съ копии.

**) Помѣтка: „24 ноября 1864 г.“

313.

Россійско-Императорскій консулъ въ Чугучакѣ въ Азіатскій Департаментъ министерства Иностр. Дѣлъ; 12 ноября 1864 г № 171. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Со времени отправленія моего послѣдняго донесенія, здѣсь ничего особеннаго не случилось, только нужда въ хлѣбѣ, или, лучше сказать, голодъ между жителями Чугучака со дня на день дѣлается ощутительнѣе; теперь дошло до того, что жителямъ отпускается изъ лабазовъ только по 5 фунтовъ на человѣка; не знаю на какой срокъ выдается такая скудная порція; при всемъ томъ, при каждомъ лабазѣ видны, говорятъ, вороха мѣшковъ, оставленныхъ нуждающимися въ муку жителями, которымъ лабазники не выдаютъ, вѣроятно, потому, что они уже слишкомъ часто являются со своими требованіями или же по неплатежу ими денегъ за муку. Намъ совершенно отказываютъ въ продажѣ муки, говоря, что ея нѣтъ, но мы всетаки находимъ ее. платя, разумѣется вдвое дороже; даже китайскій приставъ, къ которому я обращался по этому предмету, прося его приказать выдать мнѣ муки, отзывался, что онъ не можетъ ничего сдѣлать, если лабазники отказываютъ въ продажѣ намъ муки, а намъ всего-то на три семейства нужно только 8—9 пудовъ въ мѣсяцъ (казаки получаютъ провіантъ) Неизвѣстно, что будетъ далѣе, а къ веснѣ, когда лабазы не въ состояніи будутъ удовлетворить требованія народа, потому что сами имѣютъ, какъ я слышалъ, небольшіе запасы муки, тогда, я думаю, наступитъ голодъ въ полномъ смыслѣ этого слова.

Разсказываютъ, что въ Урумцы спокойно; даже и теперь здѣшніе жители-китайцы боятся чугучакскихъ дунганъ, но я не думаю, что теперь здѣсь могло быть возстаніе, такъ какъ выпалъ уже снѣгъ; но весною, при томъ голодѣ, какой, я полагаю будетъ, возможно что и здѣшніе дунгане ездунтуются, если въ Урумцы, Турфанъ и прочихъ городахъ къ тому времени не утихнутъ волненія, что, впрочемъ, весьма сомнительно.

Уласутайскій цзянь-цзюнь выѣхалъ изъ Чугучака 9 октября и поѣхалъ не черезъ Урумцы, а калмыцкими кочевками, такъ какъ это безопаснѣе. Изъ этого видно, что или толки о безпорядкахъ въ Урумцы справедливы, или китайское начальство, такъ же какъ и частные люди, не можетъ получить

*) Копія съ копій.

достоверныхъ свѣдѣній о томъ, что дѣлается въ Урумцы и прочихъ городахъ. Изъ разспросовъ же я давно уже убѣдился, что то и другое справедливо.

Здѣсь появилась какая-то простудная болѣзнь, вродѣ горячки; однакожъ несчастныхъ случаевъ, слава Богу, не было; больные есть какъ въ моемъ семействѣ, такъ равно и въ семействѣ священника, въ томъ числѣ и онъ самъ; казаки тоже заболѣваютъ; самъ я начинаю теперь поправляться.

Подпись: вице консулъ *М. Вердунинъ*.

314.

Военный министръ командующему войсками Оренб. края; 12 ноября 1864 г. № 474. Петербургъ. (Телеграмма). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Мѣры, принимаемыя Вами къ подкрѣпленію, на случай надобности, передовой Коканской линіи, Высочайше одобрены. Всѣ получаемыя Вами свѣдѣнія благоволите сообщать генералу Дюгамелю.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ*.

315.

Командующій Сибир. корп. Военному министру; 12 ноября 1864 г. № 1962. г. Омскъ **)

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6769.

Начальникъ передовой Коканской линіи отъ 14 октября № 1138 доносить, что черезъ ввѣренную ему линію изъ киргизской степи постоянно проходятъ караваны съ баранами, въ которыхъ Коканское ханство, по возрастающей на нихъ цѣнѣ, сильно нуждается. Между тѣмъ, коканцы отъ себя не выпускаютъ къ намъ каравановъ.

Имѣя въ виду лишить ихъ возможности содержать излишнее войско, продовольствующееся преимущественно бара-

*) Копія съ копій.

**) Помѣтка: „30 ноября 1864 г.“.

нами, а также приостановить нѣкоторымъ образомъ торговлю внутри самого ханства и тѣмъ вынудить пропускъ къ намъ каравановъ, генераль-маіоръ Черняевъ уже сдѣлалъ по ввѣренной ему линіи, въ видѣ временной мѣры, распоряженіе не пропускать каравановъ въ Коканъ, разрѣшивъ имъ продавать скотъ въ Зачуйскомъ краѣ или направлять ихъ въ Бухару черезъ фортъ Перовскій, или же слѣдовать въ Семипалатинскъ, Петропавловскъ, Троицкъ и другія мѣста нашей старой линіи.

Съ измѣненіемъ же настоящаго положенія дѣлъ и съ установленіемъ болѣе мирныхъ отношеній къ ханству, ген.-маіоръ Черняевъ полагаетъ необходимымъ со всѣхъ проходящихъ каравановъ какъ изъ нашихъ владѣній, такъ равно и изъ Кокана пошлины взыскивать въ крѣпостяхъ ввѣренной ему линіи: Ауліз-ата, Чимкентъ и Туркестанъ, въ томъ вниманіи, что, въ противномъ случаѣ, всѣ караваны, идущіе въ Кульджу и Чугучакъ, а также и оттуда, будутъ проходить черезъ нашу степь положительно безпошлинно, и караваны, слѣдующіе въ мѣста, гдѣ существуютъ теперь таможи, точно также безпошлинно могутъ распродавать свои товары по пути въ степи, куда провозится изъ Кокана значительное число ихъ для закупки скота.

Въ виду вышеприведенныхъ обстоятельствъ, генераль-маіоръ Черняевъ ходатайствуетъ о перенесеніи таможенъ на передовую Коканскую линію.

Утвердивъ распоряженіе ген.-маіора Черняева о недопущеніи каравановъ въ предѣлы Коканскаго ханства и донося объ этомъ Вашему Пр-ству, имѣю честь присоединить, что о перенесеніи таможенъ на Коканскую линію будетъ сдѣлано мною сношеніе съ г. министромъ финансовъ, по званію моему генераль-губернатора Западной Сибири.

Подпись: ген.-отъ инф. *Дюгамель.*

316.

Командующій войск. Оренб. края командующему войсками Зап. Сибири; 12 ноября 1864 г. № 3571. Оренбургъ. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

Не встрѣчая препятствій къ отправленію въ распоряженіе начальника новой Коканской линіи 6 орудій, я вмѣстѣ съ

*) Помѣтка: „получ. 23 ноября 1864 г.“.

симъ предписаль командующему Сырь-Дарьинскою линією отправить въ городъ Туркестанъ, по его усмотрѣнію, 6 батарейныхъ или легкихъ орудій, съ однимъ комплектомъ зарядовъ, раннею весною, до высоты Туркестана водою, а далѣе уже по распоряженію генераль-маіора Черняева.

Подпись: ген.-адъют. *Безакъ.*

317.

Командиръ Оренб. корп. Военному министру; 14 ноября 1864 г.
№ 3608. Оренбургъ. *)

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6791.

Изъ отзыва моего отъ 16 октября настоящаго года за № 3321 Вашему Пр-ству извѣстно, что, вслѣдствіе телеграммы командующаго войсками Западной Сибири, предписано мною ген.-м. Вережкину отправить немедленно въ Туркестанъ послѣднія, оставшіяся свободными на Сырь-Дарьинской линіи, 4 батарейныхъ орудія, съ однимъ комплектомъ зарядовъ.

Нынѣ ген.-отъ-инфант. Дюгамель проситъ меня, въ видахъ крайней необходимости, выслать къ ген.-м. Черняеву еще 6 орудій непременно весною будущаго года.

Вслѣдствіе сего, предписавъ командующему Сырь-Дарьинской линією принять своевременно всевозможныя мѣры къ высылкѣ въ г. Туркестанъ 6 батарейныхъ или, если такихъ нельзя, то легкихъ орудій изъ числа имѣющихся на ввѣренной ему линіи, съ однимъ комплектомъ зарядовъ, и доставить ихъ водою до высоты Туркестана, а далѣе, по распоряженію начальника новой Коканской линіи, довожу объ этомъ до свѣдѣнія Вашего Пр-ства.

Подпись: ген.-адъют. *Безакъ.*

318.

Командиръ Оренб. корп. Военному министру; 15 ноября 1864 г.
№ 80. Оренбургъ. (Телегр.). **)

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6791.

Артиллерійскія тяжести, полагая болѣе 12/0***) пудовъ, отправить изъ Оренбурга до № 1 сухопутно, далѣе водою на высо-

*) Помѣтка: „25 ноября 1864 г.“

**) Копія съ копій.

***) Въ подлинникѣ нѣтъ но. Ред.

ту Туркестана, можно, перевоза взаимѣнъ того столько же провіанта верблюдами; ящиковъ полевыхъ прошу не присылать; ихъ здѣсь много, лучше тяжести доставить сюда зимою, весною разливы помѣшаютъ, транспортъ отсюда выступить въ маѣ и до Туркестана нужно три мѣсяца.

Подпись: ген. адъют. *Безакъ.*

319.

Командующій войсками Сибир. окр. Военному министру; 16 ноября 1864 г. № 1986. Омскъ.

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6769.

Представляю при семъ Вашему Пр—ству копію съ рапорта ко мнѣ начальника передовой Коканской линіи отъ 17 октября сего года № 1184.

Подпись: ген. отъ-инф. *Дюгамель.*

Примѣчаніе ред. На поляхъ этого рапорта сдѣлана карандашемъ помѣтка: *Гл. упр. ген. шт. „къ дѣлу“. 4 декабря.*

320.

Командующій войск. Зап. Сибири начальнику передовой Коканской линіи; 16 ноября 1864 г. № 1987. Омскъ. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. воен. губ. Турк. обл.

Изъ частныхъ писемъ, полученныхъ въ Омскѣ, видно, что ввѣренный Вамъ отрядъ подъ гор. Ташкентомъ понесъ значительную потерю, причемъ подполковникъ Обухъ убитъ, полковникъ Лерхе сильно раненъ и, кромѣ того, довольно значительное число нижнихъ чиновъ убито и ранено.

Обстоятельство это уже доведено до свѣдѣнія Военнаго министра ген.-адъют. Безакомъ, до котораго также, по всей вѣроятности, дошли подобные слухи черезъ г.-м. Веревкина.

Не допуская мысли, чтобы Ваше Пр—ство во время не донесли мнѣ о дѣйствіяхъ ввѣреннаго Вамъ отряда подъ Ташкентомъ, такъ какъ мною получены отъ Васъ бумаги по другимъ дѣламъ отъ 17 октября, и полагая, что отправленный

*) Помѣтка: „Получ. 4 декабря 1864 г.“.

Вами курьеръ былъ убитъ или захваченъ въ дорогѣ киргизами, прошу Васъ, съ полученіемъ сего, немедленно донести мнѣ во всей подробности и съ этимъ же курьеромъ о рекогносцировкѣ и дѣйствіяхъ подъ Ташкентомъ ввѣреннаго Вамъ отряда, а спустя сутки, отправить въ городъ Омскъ дубликатъ сего донесенія обыкновеннымъ порядкомъ, по почтѣ.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

321.

Командующій войсками Зап. Сибири Военному министру: 16 ноября 1864 г. № 5868. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 2. Шт. войскъ Зап. Сибири.

Съ развитіемъ военныхъ дѣйствій на южной границѣ Западной Сибири, число войскъ, расположенныхъ въ Заилійскомъ краѣ, стало недостаточнымъ, что и было причиною командирования туда стрѣлковыхъ ротъ 3, 5, 7 и 12 баталіоновъ.

Для единства управленія, изъ нихъ составленъ сводный стрѣлковый баталіонъ, съ назначеніемъ командиромъ онаго штабъ-офицера, специально знакомаго съ стрѣлковымъ дѣломъ.

Мѣра эта принесла несомнѣнную пользу относительно строевого образованія своднаго баталіона, но въ хозяйственномъ отношеніи остались всѣ невыгоды, происходящія отъ удаленія на громадныя разстоянія стрѣлковыхъ ротъ отъ сеоихъ баталіоновъ.

По незначительности ремонта, отпускаемаго въ Сибирскіе линейные баталіоны, командиры ихъ едва имѣютъ возможность содержать въ порядкѣ свои роты, когда онѣ находятся въ сборѣ или въ большемъ отъ нихъ разстояніи. Но, такъ какъ роты своднаго стрѣлковаго баталіона удалены отъ сеоихъ штабовъ на 1500 верстъ, то командиры баталіоновъ уже не въ состояніи исправлять экономически оружіе и другія вещи при сеоихъ мастерскихъ, а должны отправлять въ мѣсторасположеніе стрѣлковыхъ ротъ почти двойной ремонтъ, что невыгодно отзывается на хозяйственной части линейныхъ ротъ. Самое обмундированіе стрѣлковыхъ ротъ затруднительно потому, что онѣ, будучи постоянно заняты военными дѣйствіями, не въ состояніи во время приготовить себѣ мундирной одежды.

*) Копія съ копій.

Неудобства эти заставляют желать, чтобы изъ стрѣлковыхъ ротъ 3, 5, 7 и 12 баталіоновъ былъ сформированъ самостоятельный стрѣлковый баталіонъ, по штату военного времени дѣйствующихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ № 27.

Такъ какъ, съ расширеніемъ границъ нашихъ на передовой Коканской линіи, неминуемо потребуется сформировать хотя одинъ линейный баталіонъ, то при этомъ выгоднѣе образовать стрѣлковый баталіонъ, который по качествамъ своимъ смѣло замѣнить два баталіона, только около 5 тысячъ будетъ стоить дороже линейнаго, и, кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей, будетъ служить еще разсадникомъ знаній стрѣлковаго дѣла для нижнихъ чиновъ и въ особенности для офицеровъ, которые, служа въ Сибири, не имѣли возможности получить спеціальнаго образованія по этой важной отрасли военного искусства, для чего, при сформированіи баталіона, необходимо назначить ротныхъ командировъ изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ. Баталіоннымъ командиромъ можетъ быть назначенъ завѣдывающій своднымъ стрѣлковымъ баталіономъ стрѣлковаго № ? баталіона, маіоръ Де ла-Кроа.

По распоряженію Вашего Пр-ства, 9-ть баталіоновъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ будутъ снабжены въ непродолжительномъ времени нарѣзными 7-ми линейными ружьями, слѣдовательно, расходъ на сформированіе баталіона будетъ самый ограниченный.

Если настоящее представленіе будетъ уважено, то въ формируемый стрѣлковый баталіонъ можно зачислить половину списочнаго числа людей стрѣлковыхъ ротъ 3, 5, 7 и 12 баталіоновъ и затѣмъ остальное число пополнить рекрутами въ предстоящій наборъ.

Стрѣлковые роты 3, 5, 7 и 12 баталіоновъ также слѣдуетъ пополнить рекрутами и части эти возвратить къ своимъ баталіонамъ.

Подпись: ген -отъ-инф. *Дюгамель.*

322.

Начальникъ Ново-коканской линіи командующему войск. Запад. Сибири: 17 ноября 1864 г. № 1498. Кр. Чимкентъ. *)

Воен.-Учен. Арх. Отд. II, № 6790.

На требованіе Вашего Высокопр-ства отъ меня соображеній, относительно учрежденія русскихъ поселеній въ Зачуй-

*) Помѣтка: „22 декабря 1864 г.“.

скомъ краѣ отъ 10 октября 1864 года за № 1674, съ приложеніемъ копій съ отзыга военнаго министра отъ 12 сентября за № 6213, честь имѣю отвѣтить, что удобныхъ мѣстъ для такихъ поселеній, съ предоставленіемъ поселенцамъ поземельнаго надѣла, принятаго въ Алатаускомъ и Копальскомъ округахъ, въ Зачуйскомъ краѣ не имѣется. Всѣ мѣста, удобныя для оскѣдлости и земледѣлія, уже заняты и обрабатываются мѣстными жителями, киргизами и сартами, и отнятіе у нихъ земель, для водворенія русскихъ поселеній, можетъ произвести только общее неудовольствіе населенія, безъ пользы для оброну края и особенно для его производительности, которую земледѣльцы, не освоившіеся съ мѣстными условіями (каковы казаки старой Сибирской линіи), могутъ скорѣе уменьшить, чѣмъ усилить. Гораздо полезнѣйшими русскихъ сельскихъ жителей, казаковъ или крестьянъ, я, по соображенію мѣстныхъ условій, полагаю поселенцевъ городскихъ, именно:

1) Семейныхъ солдатъ, желающихъ, и по окончаніи службы, остаться въ краѣ съ семействами.

2) Торговцевъ и ремесленниковъ.

Семейнымъ солдатамъ полагаю отводить небольшіе участки земли подъ дома и огороды, пріобрѣтая ихъ покупкой на счетъ казны, что обойдется дешевле узаконенныхъ пособій земледѣльческимъ переселенцамъ. Что-же касается до купцовъ и ремесленниковъ, то полезны здѣсь только люди состоятельные, привлекаемые мѣстными промышленными и торговыми выгодами, безъ всякаго прямого пособія отъ казны. Затѣмъ для всѣхъ русскихъ, водворяющихся въ Зачуйскомъ краѣ, полагаю на первое время полезными слѣдующія льготы:

1) Право торговать какъ внутри Зачуйскаго края, такъ и съ Средне-Азіатскими ханствами по бесплатнымъ свидѣтельствамъ, т. е. безъ записи въ гильдію и взноса гильдейскихъ повинностей, если припишутся въ обыватели здѣшнихъ городовъ и пріобрѣтутъ въ нихъ недвижимую собственность. Этимъ правомъ здѣсь всегда пользовались сарты, почему нельзя не распространить его на русскихъ.

2) Освобожденіе ихъ отъ рекрутской повинности на 20 лѣтъ.

3) Освобожденіе мѣщанъ и ремесленниковъ отъ подушной и прочихъ податей на 20 же лѣтъ.

Пріобрѣтеніе же поселенцами поземельной собственности можетъ быть допущено только на общемъ основаніи, посредствомъ покупки у мѣстныхъ жителей, по взаимнымъ условіямъ.

По изложеннымъ соображеніямъ, я полагаю бы земледѣльческія поселенія въ Зачуйскомъ краѣ несвоевременными.

Подпись: ген.-м. Черняевъ.

323.

Военный министр графу Строганову; 17 ноября 1864 г.
№ 7810. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Милостивый Государь, графъ Сергѣй Григорьевичъ. Генеральнаго штаба полковникъ Черняевъ (нынѣ генераль-маіоръ), предъ отправленіемъ изъ Петербурга весною сего года въ Заилійскій край, для принятія тамъ начальства надъ экспедиціоннымъ отрядомъ для дѣйствія противъ коканцевъ, удостоился тогда благосклоннаго пріема отъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.

Овладевъ крѣпостью Чимкентомъ 22 прошедшаго сентября открытою силою, генераль-маіоръ Черняевъ представилъ для поднесенія Его Императорскому Высочеству взятая при штурмѣ этой крѣпости *кольцу, щитъ и саблю* правителя Ташкента съ арабскою надписью на клинкѣ: „Мечъ главнокомандующаго“.

Препровождая доставленные трофеи и письмо генераль-маіора Черняева на имя Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Сіятельство не оставить меня увѣдомленіемъ о томъ, какое приказаніе угодно будетъ дать Его Императорскому Высочеству относительно упомянутыхъ вещей.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подпись: *Д. Милютинъ.*

324.

Воен. министръ командующему войск. Зап. Сибири; 17 ноября 1864 г. № 7812. Петербургъ. **)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ ходатайства Вашего Высокопр—ства объ отпускѣ въ распоряженіе начальника передовой Коканской линіи 3.000 руб. серебромъ на покупку

*) Копія съ копій.

**) Помѣтка: „получ. 7 декабря 1864 г.“

подарочныхъ вещей для киргизовъ и для экстраординарныхъ расходовъ по внось учрежденной линіи въ дополненіе къ суммамъ, ассигнованнымъ уже для экспедиціи, Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ отпустить изъ Государственного казначейства означенную сумму, сверхсмытнымъ экстраординарнымъ кредитомъ.

Сообщивъ о такой Высочайшей волѣ министру финансовъ, я просилъ статсъ-секретаря Рейтерна отпустить, въ счетъ этой суммы, изъ Государственного казначейства до 1.500 руб., по требованію Главн. управленія генеральн. штаба, на которое, согласно съ просьбою генераль-маіора Черняева, возможно пріобрѣсти вещи въ Петербургѣ; остальную же часть денегъ ассигновать въ распоряженіе Вашего Высочайства изъ Омскаго окружнаго казначейства.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

325.

Начальникъ Ново-коканской линіи Военному министру; 19 ноября 1864 г. № 1532. Кр. Чимкентъ.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Вслѣдствіе необыкновенной дороговизны въ Ташкентѣ на жизненные припасы, происходящей отъ непропуска туда изъ киргизской степи скота и изъ долины Арыса хлѣба, правитель ханства мулла Алимкулъ, вынужденъ былъ распустить значительную часть собраннаго имъ скопища и въ настоящее время остается только при 8 тыс., съ 30-ю орудіями. Жители Ташкента, разоряемые поборами для содержанія этого войска чрезвычайно тяготеютъ своимъ положеніемъ.

На линіи и въ окрестностяхъ Чимкента все благополучно и спокойно.

Поставка хлѣба продолжается и половина заподряженнаго количества, т. е. 20 тыс. пудовъ уже доставлены и приняты.

Уплата за доставляемый хлѣбъ производится по мѣрѣ сбора пошлинъ съ каравановъ, слѣдующихъ въ степь внѣ черты таможенной линіи. Таковой пошлины въ продолженіи октября собрано около 6 тыс. руб. коканскою серебряною монетою.

Наличнымъ провіантомъ, находящимся въ магазинѣ, войска Чимкентскаго гарнизона, въ составѣ 10¹/₂ ротъ, 1¹/₂ сотенъ

и *трехъ* дивизіоновъ артиллеріи, обезпечены по 1-е іюня 1865 года.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ*.

Резолюція: „Доложено Его Величеству“. 23 декабря.

326.

Всеподданнѣйшая записка министровъ Иностр. Дѣлъ и Военнаго относительно будущихъ нашихъ дѣйствій въ Средней Азіи; 20 ноября 1864 г. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

Прослѣдивъ историческій ходъ постепеннаго распространенія русской власти въ Средней Азіи, нельзя не придти къ заключенію, что до послѣдняго времени всѣ пріобрѣтенія наши въ этой странѣ дѣлались не на основаніи опредѣленной системы, не для достиженія извѣстной цѣли, но подъ вліяніемъ временныхъ обстоятельствъ и личныхъ, иногда одностороннихъ, воззрѣній мѣстныхъ начальниковъ.

Кочевое племя киргизовъ, населяющее всю степную часть Турана, отъ Тянь-шаня до Каспійскаго моря и отъ Иртыша и Урала до Сыръ-Дарьи, приняло русское подданство еще въ 30 годахъ прошлаго столѣтія; но въ продолженіи цѣлаго вѣка мы не принимали никакихъ мѣръ, чтобы измѣнить это номинальное подданство въ дѣйствительную подвластность, ограничиваясь высылкою въ степь временныхъ отрядовъ съ Сибирско-уральской линіи для прекращенія возникавшихъ въ степи безпорядковъ и для преслѣдованія хищническихъ шаекъ, производившихъ грабежи подъ самыми укрѣпленіями.

Первый шагъ къ упроченію русской власти въ степи былъ сдѣланъ въ 1822 году введеніемъ между киргизами болѣе правильнаго управленія. Затѣмъ, въ 30 годахъ, для прекращенія безпорядковъ между кочевыми племенами и для огражденія ихъ отъ вторженій сосѣднихъ ханствъ, приступлено къ постройкѣ въ степи нѣсколькихъ укрѣпленій. Такимъ образомъ, постепенно подвигаясь далѣе къ югу, отыскивая тотъ рубежъ, который могъ-бы служить естественною границею и прикрытіемъ нашихъ владѣній, къ 1854 году мы достигли со стороны Западной Сибири до озера Иссыкъ-куля и

* Копія съ подлинной записки.

р. Чу; со стороны же Оренбургскаго края заняли нижнюю часть теченія Сыръ-Дарьи рядомъ укрѣпленій.

Съ распространеніемъ нашихъ владѣній, мы вошли въ ближайшее соприкосновеніе съ Средне Азіатскими ханствами Хивою и Коканомъ, считавшими киргизовъ въ числѣ своихъ подданныхъ.

Пользуясь слабостью нашихъ пограничныхъ Оренбургской и Сибирской линій, раздѣленныхъ между собою незанятымъ пространствомъ въ 800 верстъ, хивинцы и коканцы непрерывно вторгались въ наши предѣлы для грабежа подвластныхъ намъ киргизовъ. Съ цѣлю прекращенія подобныхъ вторженій, мы въ свою очередь предпринимали экспедиціи и разоряли ближайшія къ нашимъ границамъ укрѣпленія, служившія сборными пунктами коканскихъ скопищъ. Такимъ образомъ, послѣдовательно взяты Акъ-мечеть, Джулекъ, Яны и Динь-курганы на Сыръ-Дарьѣ, Токмакъ и Пишпекъ за р. Чу; но всѣ подобныя временныя экспедиціи, несмотря на сопряженные съ ними громадныя расходы, были недостаточны для прочнаго охраненія края. Вслѣдствіе чего и признано было необходимымъ сомкнуть Сибирскую и Оренбургскую линіи возведеніемъ на незанятомъ пространствѣ нѣсколькихъ промежуточныхъ укрѣпленій.

Нынѣ предпріятіе это не только исполнено, но блестящіе успѣхи настоящаго года дали возможность въ одно лѣто довершить предположеніе, которое имѣлось въ виду исполнить лишь впослѣдствіи, при особо благоприятныхъ обстоятельствахъ, а именно: не останавливаясь на временной границѣ вдоль сѣвернаго склона Александровскаго и Каратаускаго хребтовъ, сразу занять всю Туркестанскую область, устроивъ передовую линію отъ Вѣрнаго до Ауліз-ата, вдоль подошвы горъ и далѣе, по южную сторону горъ, черезъ Чимкентъ на Туркестанъ.

Въ виду необъятнаго пространства киргизской степи, постепенно занятой нами безъ всякой опредѣленной системы, невольно увлекаешься мыслью, что въ поступательномъ движеніи Россіи къ юго востоку есть опредѣленный законъ, не подчиняющійся человѣческимъ соображеніямъ, и что, занимая среднюю и нижнюю части Сыръ-Дарьи, мы неминуемо, рано или поздно, должны будемъ занять и ея верховья, т. е. все Коканское ханство. Дѣйствительно, русскія владѣнія въ Средней Азійи получили бы тогда естественные рубежи, а именно: Тянь-шаньскій хребетъ, отрогъ его Кашгаръ-даванъ, отдѣляющій горную часть Коканскаго ханства отъ Бухары, и Кизиль-кум-

скіе пески. Но, не дѣлая заключеній о томъ что предстоитъ намъ въ будущемъ, необходимо теперь-же рѣшить вопросъ, *на чемъ должны мы остановиться въ настоящее время въ Средней Азіи*, дабы, согласно рѣшенію, которое будетъ принято, наши пограничные начальники могли дѣйствовать на основаніи точныхъ инструкцій, систематически направляя всѣ усилія къ достиженію опредѣленной цѣли.

Изъ числа Средне-Азіатскихъ ханствъ, Хива и Бухара, отдѣленные отъ нашихъ предѣловъ Кизиль-кумскими песками, не представляютъ большой опасности; притомъ Хива слишкомъ слаба, чтобы дѣлать какія-либо непріязненные покушенія; Бухара же связана съ нами торговыми интересами.

Напротивъ того, Коканъ издавна составляетъ для насъ самаго безпокойнаго сосѣда; съ начала утвержденія въ степи, всѣ военныя дѣйствія съ нашей стороны предпринимались преимущественно для защиты нашихъ киргизовъ отъ грабежей вторгающихся коканскихъ шаекъ или для наказанія сихъ послѣднихъ за эти вторженія. Въмѣстѣ съ тѣмъ, постоянныя смуты и неурядицы въ Коканѣ отнимали всякую возможность устроить отношенія къ этому ханству путемъ мирнаго соглашенія и договоровъ съ безпрестанно мѣняющимися коканскими правителями.

Оставаться въ такомъ положеніи относительно ничтожнаго врага мы не можемъ. Было бы несовмѣстно съ достоинствомъ Имперіи терпѣть вблизи ея предѣловъ постоянныя смуты и неурядицы, отражающіяся грабежами подвластныхъ ей племенъ, задерживающія какъ развитіе азіатской ея торговли, такъ и введеніе между киргизами правильнаго гражданскаго устройства и заставляющія предпринимать дорого стоющія экспедиціи.

Соединеніемъ линій и имѣлось въ виду выйти изъ этого положенія; но затѣмъ остается опредѣлить, можемъ-ли мы довольствоваться полученными результатами, или-же должны стремиться къ достиженію какихъ-либо дальнѣйшихъ видовъ.

При обсужденіи этого вопроса, прежде всего является мысль, что въ настоящее время дальнѣйшее распространеніе нашихъ владѣній въ Средней Азіи не будетъ согласно ни съ видами правительства, ни съ интересами государства.

Всякое новое завоеваніе, увеличивая протяженіе нашихъ границъ, требуетъ значительнаго усиленія военныхъ средствъ и расходовъ, между тѣмъ какъ подобное расширеніе владѣній

не только не усиливаетъ, а ослабляетъ Россію, доставляя взаимнѣ явнаго вреда лишь гадательную пользу.

Намъ выгоднѣе остановиться на границахъ осѣдлаго населенія Средней Азіи, нежели включать это населеніе въ число подданныхъ Имперіи, принимая на себя новыя заботы объ устройствѣ ихъ быта и огражденія ихъ безопасности.

Принявъ за основаніе, что правительство не желаетъ завоеваній въ Средней Азіи, виды наши въ этой странѣ можно ограничить:

1) Прочнымъ утвержденіемъ русской власти на занятомъ уже пространствѣ, устройствомъ быта и введеніемъ цивилизаціи между подвластными ордынцами.

2) Дѣйствительнымъ огражденіемъ этихъ племенъ отъ хищничества и нападений средне-азиатскихъ народовъ, поставивъ ихъ въ невозможность вредить намъ или, по крайней мѣрѣ, убѣдивъ, что никакое непріязненное дѣйствіе съ ихъ стороны не останется безъ наказанія и возмездія.

3) Приобрѣтеніемъ нравственнаго вліянія на Средне-Азіатскія ханства, не вмѣшиваясь въ ихъ управленіе, внутреннія дѣла и политическія отношенія, но стараясь путемъ мирныхъ и торговыхъ сношеній разсѣять ихъ недовѣріе къ нашей политикѣ и установить прочныя отношенія, чтобы имѣть возможность ограждать въ самыхъ ханствахъ интересы и безопасность нашихъ подданныхъ, развить нашу азіатскую торговлю и открыть новые рынки для сбыта русскихъ произведеній и, наконецъ,

4) удешевленіемъ содержанія нашихъ войскъ, довольствуя ихъ мѣстными способами, а не подвозомъ изъ Россіи, и покрывая хотя часть расходовъ на ихъ содержаніе доходами съ занимаемаго края.

Занятіе Чуйской долины и всей Туркестанской области до р. Арыса доставило уже весьма значительныя выгоды, передавъ въ нашу власть остальные киргизскіе роды Большой орды и плодородную, населенную страну, представляющую полную возможность продовольствовать войска передовой Коканской и Сыръ-Дарьинской линій.

Покоренный же нынѣ Чимкентъ, занятый сильнымъ подвижнымъ резервомъ, составляетъ важный стратегическій пунктъ, хорошо прикрывающій со стороны Кокана передовую линію по Арысу, отъ его истока изъ Казы-куртскаго хребта

до впаденія въ Сыръ-Дарью. Занятіе этого пункта позволяетъ уменьшить число войскъ въ Туркестанѣ и Аутиэ-ата, оставивъ тамъ гарнизоны скорѣе для наблюденія за жителями, нежели для ихъ защиты; сверхъ того, въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій коканцевъ, даетъ возможность не ограничиваться одною обороною или безплоднымъ преслѣдованіемъ хищническихъ шаекъ, но угрожать важнѣйшему пункту всѣхъ коканскихъ владѣній—Ташкенту (удаленному отъ Чимкента лишь на 105 верстъ), держа его въ постоянномъ страхѣ и заставляя отвѣчать за всякій грабежъ въ нашихъ предѣлахъ.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Военное, по взаимномъ обсужденіи системы будущихъ дѣйствій нашихъ въ Средней Азіи, пришли къ заключенію, что въ настоящее время Россія можетъ ограничиться достигнутыми уже результатами, *отказываясь отъ дальнѣйшаго наступленія* и принявъ границу линію отъ китайскихъ предѣловъ по Тянь шаньскому хребту, водораздѣльной чертѣ между долинами Чу и Таласа и бассейномъ Сыръ-Дарьи; затѣмъ, по одному изъ отроговъ Казыкурта, впереди Арыса, на Сыръ-Дарью.

Принявъ для огражденія нашихъ предѣловъ соотвѣтствующія всенныя мѣры, дабы занимаемые нами пункты и ихъ гарнизоны не только доставляли бы дѣйствительную защиту нашимъ подданнымъ и караванамъ, но могли бы служить опорными пунктами на случай наступательныхъ дѣйствій, мы можемъ считать наше положеніе въ Средней Азіи достаточно обезпеченнымъ, особенно при настоящемъ состояніи Кокана, ослабленнаго рядомъ поражений и потерю Туркестанской области.

Но затѣмъ, чтобы водворить спокойствіе въ нашихъ предѣлахъ, необходимо, по возможности, устроить будущія наши отношенія къ Кокану.

Для этого мы должны, не вмѣшиваясь въ распри и внутреннія дѣла ханства, стараться поощрять торговые и дружественныя сношенія, если не съ Коканомъ, то, по крайней мѣрѣ, съ Ташкентомъ, давъ понять жителямъ, что ихъ собственный интересъ заставляетъ быть въ мирѣ съ русскими; но вмѣстѣ съ тѣмъ, посредствомъ консуловъ или иныхъ дипломатическихъ агентовъ, которые, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, могутъ быть туда командированы или даже водворяемы, зорко слѣдить за положеніемъ дѣлъ въ ханствахъ, чтобы быть въ состояніи своевременно принимать необходимыя мѣры для подавленія въ самомъ началѣ всякихъ замы-

словъ, противныхъ нашимъ интересамъ; въ случаѣ же грабежей или нападеній, не оставлять ни одно непріязненное дѣйствіе безъ должнаго наказанія и возмездія.

Настойчиво продолжая подобную систему дѣйствій, мы заставимъ уважать русское имя въ степи и бояться русскаго оружія; но вмѣстѣ съ тѣмъ, отказываясь отъ завоеваній, не угрожая постоянно существованію независимыхъ владѣній, мы подготовимъ возможность мирныхъ отношеній къ Средне-Азіатскимъ ханствамъ, которыя со временемъ, при вступленіи ихъ на путь цивилизаціи, могутъ быть скрѣплены и формальнымъ договоромъ.

Въ случаѣ, если вышеизложенныя соображенія удостоятся Высочайшаго одобренія Вашего Императорскаго Величества, Вице-канцлеръ и Военный министръ полагаютъ сообщить ихъ для руководства командующимъ войсками Западной Сибири и Оренбургскаго края, предоставивъ министерству Иностранныхъ Дѣлъ подробности тѣхъ политическихъ мѣръ, которыя со временемъ должны быть приняты для устройства нашихъ отношеній къ Кокану и другимъ ханствамъ, развить впослѣдствіи, по полученіи отъ начальника передовой Коканской линіи свѣдѣній о настоящемъ положеніи дѣлъ Средней Азіи.

Опредѣленіе же, какія, именно, военныя мѣры должны быть приняты для огражденія вновь занятаго края, должны были быть для се. о построены новыя укрѣпленія, какой силы и въ какихъ пунктахъ, необходимо предоставить генералъ-маіору Черняеву, сообразуясь съ мѣстными условіями и тѣми военными, матеріальными и денежными средствами, которыя правительство можетъ предоставить въ его распоряженіе.

Подпись: князь А. Горчаковъ, Д. Милютинъ

Резолюція: На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „исполнить“.

Примѣч. ред.: Копіи этой записки съ резолюціей на ней сообщены Военнымъ министромъ вице-канцлеру и командующимъ войсками Оренб. края и Зап. Сибири при №№ 196, 197 и 198 отъ 23 ноября 1864 г.

327.

Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 20 ноября 1864 г. 8 ч. 52 м. попол. Оренбургъ. (Шифров. телегр.) *,

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Изъ частнаго достовѣрнаго письма отъ 16 октября изъ Чимкента видно, что Черняевъ дзума ротами штурмоваль Ташкентъ и былъ отбитъ, потерявъ убитыми до 125 человекъ. 7 октября возвратился въ Чимкентъ. По письму изъ ф. Перовскаго 1 ноября, полагать должно, что къ Чимкенту собираются скопища коканскія, и Черняевъ потребоваль у Веревкина полсотни казаковъ. По Вашему распоряженію, уже велѣно послать сотню. Отправленіе отсюда войскъ зимою можно лишь въ крайности. Буду ожидать Вашихъ приказаній.

Подписи нѣтъ.

328.

Приказъ по Сибир. корп.; 20 ноября 1864 г. № 208. Омскъ.

Общ. арх. Гл. Шт.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему Его Величеству докладу ходатайства моего, Всемилостивѣйше соизволилъ наградить хорунжаго № 7 полкового округа Сибирскаго казачьяго войска Маслосова орденомъ св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ за отличіе, оказанное имъ въ военныхъ дѣйствіяхъ 18 іюня 1863 года. О таковой Монаршей милости объявляю войскамъ Западной Сибири для свѣдѣнія.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель*

*) Копія съ копій.

329.

Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 21 ноября 1864 г. № 3678. *)

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6769.

Получивъ нынѣ съ Сыръ Дарьинской линіи два знамени: одно красное, взятое въ Туркестанѣ, а другое, пестрое—въ дѣлѣ при Акъ-булакѣ, имѣю честь препроводить ихъ къ Вашему Пр - ству съ адъютантомъ моимъ ротмистромъ Вульффертомъ, лично участвовавшимъ съ особеннымъ отличіемъ въ овладѣніи городомъ Туркестаномъ.

Подпись: ген.-адъют. *Безакъ.*

Резолюція: „Высочайше повелѣно знамена эти передать Царскосельскому коменданту“. 11 декабря.

330.

Военный министръ генералу Дюгамелю; 22 ноября 1864 г. № 178.

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Къ какому времени полагаете прибыть въ Петербургъ? Считаете-ли возможнымъ, чтобы Черняевъ былъ вытребованъ сюда хотя на нѣсколько дней въ теченіе зимы? Еще лучше, если-бы могъ быть во время Вашего здѣсь пребыванія.

Подпись: *Милютинъ.*

331.

Военный министръ командующему войск. Оренб. края; 22 ноября 1864 г. № 179. (Телеграмма въ Оренбургъ). **)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Если Черняевъ просилъ о присылкѣ полсотни казаковъ, не зная еще, что отправлена къ нему цѣлая сотня, то луч-

*) Помѣтка: „12 декабря 1864 г.“.

**) Копія съ копій.

ше теперь не посылать требуемой полусотни. Впрочемъ, Вашему Высокопр-ству Высочайше предоставляется распоряжаться въ подобныхъ случаяхъ по ближайшему соображенію.

Подпись: *Милютинъ.*

332.

Генераль Кроіерусъ Военному министру; 23 ноября 1864 г.
№ 171. Омскъ. (Телеграмма).

Генераль Дюгамель выѣхалъ въ Петербургъ, куда предполагалъ прибыть 3 декабря, ему сообщенъ въ Пермь вопросъ Вашего Пр-ства относительно вытребованія генерала Черняева въ Петербургъ.

Подпись: ген.-м. *Кроіерусъ.*

333.

Врем. командующій войск. Зап. Сибири Военному министру; 23 ноября 1864 г. № 2029. Омскъ. *)

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6769.

Представляя при семъ Вашему Пр-ству подлинное донесеніе начальника передовой Коканской линіи отъ 14 октября № 1142, имѣю честь присовокупить, что означенное донесеніе ген.-м. Черняева доставлено было сюда поздно, вслѣдствіе ошибки, сдѣланной на конвертѣ, на которомъ былъ адресъ командующему войсками Семипалатинской области въ гор. Омскъ.

Омская почтовая контора, получивши этотъ конвертъ, препроводила его въ г. Семипалатинскъ и оттуда уже донесеніе № 1142 было представлено командующему войсками Западной Сибири при рапортѣ, за отсутствіемъ командующаго войсками Семипалатинской области, полковника Ивкова отъ 14 ноября № 3220 и получено мною 22 ноября.

Подпись: ген.-м. *Кроіерусъ.*

Резолюція. Ген. шт.: „Тоже донесеніе, которое здѣсь получено уже нѣсколько дней прямо отъ г.-м. Черняева“. 8 декабря.

*) Помѣтка: „8 декабря 1864 г.“

334.

Врем. командующій войск. Зап. Сибири Военному министру; 23 ноября 1864 г. № 2030. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

Имѣю честь представить при семъ Вашему Пр—ству подлинный рапортъ начальника передовой Коканской линіи къ командующему войсками Западной Сибири отъ 27 октября сего года за № 1254.

Подпись: ген.-м. *Кроіерусъ*.

335.

Начальникъ Алатаускаго округа и киргизовъ Большой орды командующему войсками Зап. Сибири; 23 ноября 1864 г. № 3899. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Съ распространеніемъ въ западномъ Китаѣ инсуррекціи, кульджинское начальство настолько выказало дѣятельности и энергіи въ принятіи мѣръ обороны города, что инсургенты долго не рѣшались напасть на Кульджу открыто, но непредвидѣнный случай — восстаніе дунганъ въ Кульджѣ — безъ всякой посторонней помощи помогъ имъ овладѣть оною. Сигналомъ возстанія кульджинскихъ дунганъ было извѣстіе о прибытіи большихъ силъ ихъ единовѣрцевъ изъ внутренняго Китая въ мѣстечко Танъ янзе, лежащее на берегу озера Сайрама, при устьѣ Талькинскаго прохода. Противъ этихъ дунганъ было выслано изъ Кульджи 8 т. манджуровъ, чѣмъ и ослаблены были силы ея; въ это время манджуры приступили къ сбору верблюдовъ для перевозки довольствія, за что дунгане первоначально подрались съ манджурами, а потомъ явно вооружились и напали на городъ. 1 го ноября до 1 т. чело-вѣкъ дунганъ овладѣли гостиннымъ деоромъ, базаромъ и разграбили оные, а выступившихъ противъ нихъ манджуровъ они вогнали въ цитадель; только одни чампаны отчаянно защищались въ своемъ предмѣстьѣ; на другой день, хотя манджуры, вышедшіе изъ цитадели, и имѣли незначительный успѣхъ на городской площади, но инсургенты, ободряемые муллами, обратили въ бѣгство войско манджуровъ; во время

* Копія съ копіи.

боя убитъ Тамбанъ, командовавший въ прошломъ году китайскими войсками, выставленными на границу; успѣхъ этотъ доставилъ имъ въ руки 27 пушекъ и много другого оружія. Катастрофа эта заставила вызвать въ Кульджу на помощь сибо и солонъ, но таковыя усилившимися изъ внутреннихъ мѣстностей дунганами были 3 ноября разбиты и прогнаны изъ Кульджи. Киргизы китайскаго вѣдѣнія, пользуясь этимъ, грабятъ караулы и сняли всѣ пикеты на рѣкѣ Или; такимъ образомъ, въ западномъ Китаѣ существуетъ совершенная анархія, и положеніе его чрезвычайно плачевное; китайцы Илійскихъ поселеній и солдаты изъ тайпенговъ, или черныхъ китайцевъ, какъ извѣстно, скорѣе сочувствуютъ инсургентамъ, чѣмъ своему правительству, снабжая ихъ оружіемъ и лошадьми. По нѣкоторымъ же извѣстіямъ, должно полагать преувеличеннымъ и не заслуживающимъ совершеннаго вѣроятія получены свѣдѣнія, что цзянь-цзюнь отравился; сибо и солонъ приняли исламъ и пристали къ инсургентамъ. Но положительно извѣстно, что Кульджа взята и факторія наша разграблена, а казакъ, бывший въ оной, укрывается въ караванѣ знакомаго мнѣ торговца.

О таковомъ положеніи дѣлъ въ Китаѣ, доношу Вашему Высокопр—ству.

Подпись: ген.-м. *Колмаковский.*

336.

Вице-канцлеръ генераль-губернатору Зап. Сибири; 23 ноября 1864 г. № 4058; (Конфиденціально).

Турк. окр. арх. 1864 г. № 2. Шт. Сибир. корп.

Имѣю честь препроволить при семъ къ Вашему Высокопр—ству для свѣдѣнія копію циркуляра, разосланнаго миссіямъ нашимъ по дѣламъ Средней Азіи.

Подпись: вице-канцлеръ, князь *А. Горчаковъ.*

Приложеніе. Circulaire. Les journaux Russes ont rendu.

337.

Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 24 ноября 1864 г. № 3703. Г. Оренбургъ. *)

Воен. учен. арх, Отд, II, № 6769.

Принимая во вниманіе, что начальникъ отряда дѣйствовавшего въ настоящемъ году противъ г. Туркестана, ген.-м. Веревкинъ, не получая никакого особеннаго довольствія, долженъ былъ дѣлать на собственный счетъ угощенія и подарки многимъ вліятельнымъ и почетнымъ ордынцамъ, а также производить и другія необходимыя въ степныхъ командировкахъ издержки, я признаю вполне справедливымъ выдать ему въ пособіе 1.000 руб. сер. изъ 25.000 руб., ассигнуемыхъ ежегодно въ мое распоряженіе на случай высылки въ степь отрядовъ, по примѣру, какъ это сдѣлано въ прошедшемъ году, вслѣдствіе ходатайства моего, для полковника (нынѣ генераль-маіора) Черняева, начальствовавшего отрядомъ, рекогносцировавшимъ Каратаускія горы и окрестности г. Туркестана, на что и испрашиваю разрѣшенія Вашего Превосходительства.

Подпись: ген.-адъют. *Безакъ.*

338.

Командиръ Оренб. корп. командующему Сыръ-Дарьинской линіей; 25 ноября 1864 г. № 3724. **)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 5. Шт. Оренб. корп.

Считаю необходимымъ, въ видахъ предосторожности, на случай, если-бы дѣла на новой Коканской линіи приняли неблагоприятный исходъ, вновь подтвердить Вашему Пр—ству, что Вы обязаны оказывать ген.-м. Черняеву, въ случаѣ его требованія, всевозможное содѣйствіе не только тѣмъ числомъ войскъ, которое разрѣшено Вамъ перевести изъ форта № 1 предложеніемъ моимъ № 3555, но поддерживать его, въ случаѣ крайности, и всѣми тѣми средствами, которыя нынѣ находятся въ Вашемъ распоряженіи въ фортѣ Перовскомъ.

Подпись: ген.-адъют. *Безакъ.*

*) Помѣтка: „5 декабря 1834 г.“.

**) Копія съ копій,

339.

Дежурный генераль командующему войск. Зап. Сибири; 26 ноября 1864 г. № 11380. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 2. Шт. Сибир. корп.

Государь Императоръ Всемиловствѣйше соизволилъ пожаловать Сибирскому линейному № 8 баталіону Георгіевское знамя съ надписью: «за отличіе при занятіи открытою силою города и крѣпости Ауліз-ата 4 іюня 1864 г. «

Препровождая при семъ Высочайшую грамоту, Инспекторскій Департаментъ увѣдомляетъ, что объ этомъ пожалованіи объявлено въ Высочайшемъ приказѣ сего числа, а самое знамя будетъ доставлено по распоряженію Главнаго интендантскаго управленія.

Подпись: ген.-адъют. *графъ Гейденъ.*

Примѣчаніе ред.: Копіи грамоты въ дѣлѣ не имѣется.

340.

Временно командующій войск. Зап. Сибири Военному министру; 28 ноября 1864 г. № 2059. Омскъ. **)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Начальникъ Алатаускаго округа и киргизовъ Большой орды доноситъ, что возстаніе тайпинговъ и дунганъ распространяется въ западномъ Китаѣ съ чрезвычайною скоростью. Китайское начальство не имѣетъ никакой возможности подавить его: всѣ города и селенія, лежащіе вверхъ по р. Или, къ востоку отъ Кульджи, заняты инсургентами, и войска ихъ уже приблизились къ Кульджѣ. Сибо и солоны, способные носить оружіе, вызваны для защиты Кульджи. Съ этой-же цѣлью вытребованы туда и нѣкоторые киргизы, перешедшіе отъ насъ на сторону китайцевъ. Имѣю честь донести объ этомъ Вашему Пр—ству.

Подпись: ген.-м. *Кроіерусъ.*

*) Помѣтка: „получ. 17 декабря 1864 г.“

**) Помѣтка: „14 декабря 1864 г.“

341.

Начальникъ Ново-кокандской линіи командующему войскъ Зап. Сибири; 30 ноября 1864 г. № 1752. Кр. Чимкентъ. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

На письмо Вашего Высокопр—ства отъ 2 ноября считаю долгомъ донести, что въ настоящее время, по общему положенію дѣлъ, я надѣюсь удержать спокойствіе во вновь занятой странѣ и тѣми силами, которыми располагаю, тѣмъ болѣе, что не имѣю особенныхъ причинъ опасаться какихъ-либо серьезныхъ предпріятій со стороны кокандцевъ теперь, съ наступленіемъ зимы.

Къ ранней-же веснѣ, на случай возможности сбора кокандскихъ войскъ и открытія военныхъ дѣйствій, усиленіе войскъ линіи нѣсколькими ротами было-бы вообще полезно, а потому, въ видахъ этого, я и просилъ Ваше Высокопр—ство о высылкѣ теперь же на линію двухъ ротъ пѣхоты и одной сотни казаковъ, въ томъ расчетѣ, что, если войска эти будутъ отправлены теперь же, то могутъ прибыть на линію только къ ранней веснѣ.

Затѣмъ отправленіе на линію предполагаемаго Вашимъ Высокопр—ствомъ баталіона и артиллеріи полагалъ-бы, во избѣжаніе большихъ неудобствъ дальняго зимняго похода, а также не имѣя особенно крайней надобности въ этихъ войскахъ въ настоящее время, отложить до весны и двинуть въ походъ съ первымъ подножнымъ кормомъ.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

342.

Начальникъ Алатаускаго округа командующему войсками Зап. Сибири; 30 ноября 1864 г. № 3969.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Въ дополненіе рапорта моего за № 3899 Вашему Высокопр—ству доношу, что о положеніи дѣлъ въ Западномъ Китаѣ получены слѣдующія извѣстія:

*) Помятка: „Получ. 8 февраля (?) 1864 г.“

Инсургенты очистили Кульджу и сосредоточили свои силы въ Баянь-даѣ, всѣ окрестности ея находятся въ рукахъ дунганъ и высылаемые изъ Кульджи отряды манчжуровъ терпятъ пораженіе; сибо и солоны въ большомъ числѣ переходятъ на сторону инсургентовъ, слѣдовательно, дѣло инсurreкціи далеко еще до окончанія. Но, что положеніе манчжуровъ, дѣйствительно, плачевное, это можно видѣть изъ слѣдующаго факта: вчера прибыли въ Вѣрное два манчжура—мандарина, одинъ—Са-калдай, пострадавшій за Чугучакскую катастрофу, а другой—помощникъ Тургенскаго Занги; они доставили мнѣ два письма отъ китайскаго Илійскаго начальства, цзянь-цзюня и хэбей-амбана, въ которыхъ цзянь-цзюнь проситъ помощи отъ насъ, человекъ тысячу войска, на условіяхъ, какія угодно будетъ предложить намъ; при представленіи же, послы эти мнѣ объяснили, что положеніе ихъ такъ затруднительно, что помощь имъ теперь же необходима и, если въ настоящее время нельзя будетъ командировать войскъ, то, по крайней мѣрѣ, дозволить присоединить къ нимъ киргизскую милицію на время военныхъ дѣйствій; при этомъ выразили, что, если мы не окажемъ имъ услуги войскомъ, то нѣтъ сомнѣній, что порядокъ въ Западномъ Китаѣ не водворится, и инсургенты, завладѣвъ онымъ, будутъ угрожать нарушеніемъ спокойствія и въ нашихъ предѣлахъ. Я передалъ означеннымъ посламъ и въ письмѣ къ цзянь-цзюню, что подаваніе помощи имъ есть государственное дѣло, разрѣшеніе котораго зависитъ отъ Высочайшей воли нашего Государя, а потому письма ихъ, желаніе и просьба будутъ представлены мною къ главному начальнику Западной Сибири. На дняхъ китайскіе послы возвращаются въ Кульджу. 26 ноября старшій адбановскій султанъ также получилъ письмо отъ цзянь-цзюня, гдѣ онъ проситъ прислать до 3-хъ тысячъ киргизовъ для подавленія возстанія, но я строго приказалъ султану безъ разрѣшенія не вмѣшиваться въ дѣла китайцевъ.

Перешедшіе на сторону китайцевъ адбановскіе киргизы, султанъ Дуралы и его послѣдователи, обратились ко мнѣ съ просьбою о дозволѣніи возвратиться съ подвѣдомственными имъ киргизами на прежнія кочевки въ наши предѣлы; пользуясь замѣшательствомъ въ Китаѣ, я секретнымъ образомъ разрѣшилъ эту просьбу. Прежніе слухи о разграбленіи факторіи были преувеличены; во время происходившей въ Кульджѣ драки дунганъ съ манчжурами, она была обкрадена, но что, именно, выкрадено неизвѣстно; въ настоящее же время факторія наша, по словамъ пословъ, служитъ убѣжищемъ для находящихся въ Кульджѣ иностранныхъ купцовъ. Кульджинскіе каравансарай и торговые дворы сожжены. Кирги-

зы китайскаго протекторства занимаются грабежомъ, отъ чего движеніе торговыхъ каравановъ совершенно прекратилось: многіе караваны, слѣдовавшіе изъ Ташкента въ Кульджу, остановились въ Вѣрномъ или разошлись для торговли по ауламъ, но въ Китай слѣдовать не рѣшаются. Казакъ Богдашинъ находится въ факторіи.

Приложеніе. Два китайскихъ письма отъ цзянь-цзюня и хэбэй-амбана и таковое же письмо къ Тезеку Аблайханову.

Подпись: ген.-м. *Колтаковскій*.

343.

Записка Директора Аз. департ. о юго-восточномъ берегѣ Каспійскаго моря; декабря 1864 г.

С.-Пет. гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1864 г. № 11, (1-9).

I. Замкнутое положеніе Каспійскаго моря и впаденіе въ него Волги должны были неизбежно породить въ Россіи стремленіе къ пріобрѣтенію на его водахъ господства. Еще прежде, чѣмъ правительство наше приняло какія-либо мѣры къ обезпеченію и развитію судоходства на Каспійскомъ морѣ и торговли на его побережьяхъ, частныя лодки, купцы, казаки и вольницы стали имъ пользоваться, одни — для прибыльной торговли, а другіе — для не менѣе прибыльныхъ разбоевъ. Волжскіе удалцы, наскучивъ морскимъ плаваніемъ, или слишкомъ тѣсными полицією, или желая большаго простора для своихъ предпріятій, весьма часто пускались въ Хвалынское море, грабили торговые суда и даже окрестности Мазандерана.

Петръ Великій, изыскивая вездѣ пути и основанія для торговли, обратилъ вниманіе и на Каспійское море и вполне уразумѣлъ, что для широкаго развитія торговли въ этомъ краѣ недостаточно владѣть западными берегами, но необходимо имѣть на восточномъ побережьи опорные пункты и станціи на пути въ Среднюю Азію, которая представлялась, при смутныхъ пограничныхъ данныхъ того времени, таинственнымъ хранилищемъ несмѣтныхъ богатствъ. Ко времени Петра Великаго относятся и планы завести посредствомъ Каспійскаго моря прямыя торговые сношенія съ Индією въ огромныхъ размѣрахъ и даже направить къ этому морю теченіе Аму-Дарьи по старому ея руслу. Несчастный исходъ экспе-

дичіи князя Бековича положилъ предѣлъ этимъ планамъ, которые были надолго оставлены въ забвеніи; даже устроенныя Бековичемъ укрѣпленія на полуостровахъ Мангишлакскомъ и Красноводскомъ были покинуты.

Лишь въ 1834 году было заложено укрѣпленіе Ново-Александровское въ заливѣ Мертвый Култукъ для содержанія въ покорности киргизъ адляевского рода, для развитія рыболовства прекращеніемъ морскихъ разбоевъ, для предоставленія возможности судамъ укрываться отъ бурь, для привлеченія хивинскихъ каравановъ къ этому пункту. Вѣсьма скоро обнаружилось, что мѣсто для укрѣпленія было выбрано вполнѣ неудачно, потому что въ гарнизонѣ развились въ страшной степени разныя болѣзни, издержки возрастали непрерывно, бесплодіе окрестной почвы дѣлало невозможнымъ земледѣліе и разведеніе огородовъ, а между тѣмъ, по самому своему положенію, укрѣпленіе не могло ни защищать каравановъ рыбопромышленниковъ отъ хищниковъ, ни служить важнымъ торговымъ пунктомъ.

Вслѣдствіе этого, въ 1846 году было построено новсе укрѣпленіе на Мангишлакскомъ полуостровѣ, гдѣ была устроена крѣпость при Петрѣ Великомъ княземъ Бековичемъ. Укрѣпленіе Ново-Александровское было тогда упразднено, а новое названо Ново Петровскимъ, потомъ переименовано въ фортъ Александровскій.

Въ 1856 году генераль Катенинъ, признавая, что фортъ Александровскій не можетъ ни прочнымъ образомъ оберегать нашу торговлю съ Хивою, ни подчинить нашему нравственному вліянію туркменовъ, предлагалъ построить укрѣпленіе въ Балханскомъ или Красноводскомъ заливѣ и затѣмъ упразднить фортъ Александровскій.

Отправленная для рекогносцировки этой мѣстности экспедиція, подъ начальствомъ полковника Дандевилля, имѣла непріязненныя столкновенія съ туркменами, и это обстоятельство, равно какъ неопредѣленность отношеній нашихъ съ Персією, было причиною того, что устройство укрѣпленія въ Красноводскомъ заливѣ было отложено на неопредѣленное время.

Между тѣмъ, послѣ восемнадцатилѣтняго опыта, нынѣ оказалось уже, что, хотя фортъ Александровскій во все не соотвѣтствуетъ своему назначенію, морскіе разбои прекратились, и рыбопромышленники ограждены лишь въ непосредственномъ его сосѣдствѣ. Хивинскіе и бухарскіе караваны не

направляются къ этому пункту какъ по причинѣ совершенно бесплоднаго пространства на большомъ протяженіи вокругъ форта, такъ и вслѣдствіе разбоевъ туркменскихъ племенъ, кочующихъ между хивинскими владѣніями и Мангишлакомъ; наконецъ, отдѣльное положеніе форта отъ туркменскихъ кочевьевъ не дало возможности гарнизону пріобрѣсть на эти племена необходимаго вліянія, и бесплодность почвы не дозволила ему сдѣлаться центромъ осѣдлаго поселенія.

II) *Разныя предположенія.* При обсужденіи вопроса о необходимости занятія какого-либо новаго пункта на восточномъ берегу Каспійскаго моря, возникали разныя предположенія. Такъ, въ одно время существовала мысль о прочномъ занятіи и укрѣпленіи острова Ашураде въ Астрабадскомъ заливѣ; послѣ думали построить укрѣпленіе у самаго устья рѣки Гюргеня или нѣсколько сѣвернѣе, на Серебряномъ Бугрѣ. Но, не говоря уже о различныхъ неудобствахъ этихъ мѣстностей, постройка всякаго укрѣпленія къ югу отъ рѣки Атрека прямо противорѣчило бы офиціальному заявленію нашего правительства, сдѣланному черезъ посредство нашего посланника въ Тегеранѣ въ 1836 году (депешами графа Нессельроде къ графу Симоничу 2 августа и 28 ноября 1836 года и депешей графа Симонича отъ 26 марта 1837 г.), въ силу котораго нами положительно признаны права Персіи на всѣ земли до Атрека.

Что же касается до завладѣнія островомъ Ашураде, то подобное дѣйствіе явно противорѣчило-бы нашимъ многократнымъ заявленіямъ о томъ, что наша эскадра помѣщается тамъ лишь временно для преслѣдованія и уничтоженія морскихъ разбойниковъ, тревожащихъ персидскіе берега, такъ какъ Персія, на основаніи трактатовъ, не имѣетъ сама правъ имѣть вооруженныхъ судовъ; притомъ же завладѣніе островомъ у самыхъ персидскихъ владѣній обнаружило-бы столь настойчивые завоевательные замыслы, что Персія никакимъ образомъ не могла-бы остаться равнодушной.

Затѣмъ, въ послѣднее время существовало предположеніе о постройкѣ укрѣпленія на сѣверной сторонѣ устья Атрека, въ заливѣ Гасанъ-кули, или нѣсколько еще сѣвернѣе, на Бѣломъ Бугрѣ. Хотя въ этомъ случаѣ мы не противорѣчили бы признаннымъ уже нами правамъ Персіи, но и занятіе этихъ пунктовъ представило бы также важныя неудобства, которыя постараемся изложить подробнѣе.

1) Постройка укрѣпленій въ столь близкомъ разстояніи отъ Атрека не можетъ не возбудить подозрѣній и жалобъ

персидскаго правительства, чему, конечно, будутъ усердно содѣйствовать англійскіе агенты.

2) Имѣя укрѣпленіе въ этихъ мѣстностяхъ, мы заявимъ свое владычество надъ окружными туркменами, надъ всѣми племенами, кочующими къ сѣверу и востоку отъ укрѣпленія, и, слѣдовательно, примемъ на себя ручательство за ихъ образъ дѣйствій: такимъ образомъ, отвѣтственность за всякое хищничество туркменъ и за набѣги ихъ на Персію стала-бы возлагаться на насъ, и намъ пришлось-бы удовлетворять всѣ жалобы и притязанія персіянъ. А между тѣмъ, туркмены рода Теке, наиболѣе извѣстны своими разбойническими подвигами, кочуютъ на сѣверѣ верховьевъ Атрека и считались-бы подъ номинальнымъ нашимъ владычествомъ, тогда какъ всякая экспедиція противъ нихъ потребовала-бы большихъ усилій и издержекъ, съ весьма ограниченою надеждою на рѣшительный успѣхъ.

3) Занятіе укрѣпленнаго пункта на восточномъ берегу Каспійскаго моря потребно для насъ, конечно, не для завоеванія огромныхъ и почти безлюдныхъ пространствъ, на которыхъ кочуютъ полудикіе и бѣдные туркмены, а для развитія вдоль этихъ береговъ рыбныхъ промысловъ, для распространенія нашихъ торговыхъ сношеній съ Среднею Азією и для искорененія морскихъ разбоевъ. Но ни Бѣлый Бугоръ, ни Гассанъ кули не удовлетворили бы условіямъ, необходимымъ для *торговой* факторіи, которая могла бы служить станцією и мѣновымъ дворомъ для нашихъ купцовъ и для средне-азіатцевъ, которая въ то же время должна-бы быть центромъ рыболовной промышленности, потому что оба эти мѣста слишкомъ удалены отъ пути средне-азіатскихъ каравановъ, важнаго для нашей, собственно, торговли, и находятся въ юго-восточномъ углу моря и въ концѣ рыболовной линіи, а слѣдовательно, не только въ глазахъ персіянъ, но и по самой сущности дѣла имѣли-бы значеніе, какъ передовые *стратегическіе* пункты противъ Персіи.

4) Утвержденіе наше въ столь близкомъ разстояніи отъ Атрека было бы несовмѣстно съ отсутствіемъ завоевательныхъ замысловъ съ нашей стороны и никакъ не могло-бы быть объяснено и оправдано требованіями нашей торговли; слѣдовательно, мы принуждены были-бы оставлять и на будущее время туркменскій вопросъ неразрѣшеннымъ и покрытымъ какимъ-то таинственнымъ мракомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не могли-бы избавиться отъ основательныхъ опасеній, чтобы

Персія, отъ страха основательнаго недовѣрія къ намъ, не предалась вполнѣ внушеніямъ англійскихъ агентовъ.

III) *Туркменскій вопросъ*. Петръ Великій, имѣя въ виду поставитъ нашу торговлю въ непосредственное соприкосновеніе съ богатою Индіею, съ этой цѣлью хотѣлъ овладѣть не только всѣмъ восточнымъ берегомъ Каспія, но даже и его южными побережьями, отнявъ у Персіи Гилянъ и Мазандеранъ, сдѣлавъ такимъ образомъ это море совершенно русскимъ озеромъ. Для выполненія этого громаднаго плана, всѣ ханства Средней Азіи должны-бы были подчиниться подданству или, по крайней мѣрѣ, непосредственному вліянію Россіи. Весьма понятно, что Англія не могла оставаться равнодушною къ этому плану, и можно съ достовѣрностію предположить, что опасеніе нашего приближенія къ Индіи было одною изъ побудительныхъ причинъ къ быстрѣйшему распространенію англійскаго владычества къ сѣверу отъ Индостана; конечно, по этой же причинѣ англійскіе агенты такъ усердно объясняли персидскому правительству въ самыхъ преувеличенныхъ размѣрахъ значеніе и цѣль нашей Каспійской эскадры, въ то же время подстрекали честолюбивые замыслы Персіи на завоеваніе всѣхъ туркменъ. Не только берега Персіи, но и ея сухопутныя границы подвергались постояннымъ грабежамъ и вторженіямъ туркменскихъ племенъ; лишивъ это государство, по туркменчайскому трактату, права имѣть вооруженныя суда на Каспійскомъ морѣ, мы весьма справедливо приняли на себя обязанность содержать эскадру для преслѣдованія и наказанія морскихъ разбойниковъ, но ревниво слѣдили за всякою попыткою персіянъ утвердить свое владычество надъ ближайшими туркменскими родами и тѣмъ оградить свою сухопутную границу.

Должно сознаться, что такой образъ дѣйствій былъ съ нашей стороны стѣснительнымъ и даже несправедливымъ къ Персіи и въ то же время не имѣлъ прочнаго политическаго основанія.

Постараемся это доказать.

Хотя мы не разъ заявляли офиціально персидскому правительству, что, благодаря нашей эскадрѣ, морскіе разбои прекращены, эти заявленія были далеко несогласны съ истиною.

Въ дѣйствительности, разбои и набѣги продолжаются и на морѣ, и на персидскомъ побережьи, и на сухопутной границѣ, и въ этомъ отнюдь нельзя обвинять нашу эскадру.

Во-первыхъ, крейсера не въ состояніи оберегать всякую рыболовную ватагу, всякое торговое судно на всемъ протяженіи берега отъ Астрабадскаго до Кара-бугазскаго залива отъ покушеній туркменъ; во вторыхъ, они не имѣютъ возможности преслѣдовать по необозримымъ отмелямъ, покрытымъ высокими и густыми камышами, пиратовъ и хищниковъ, которые легко укрываются въ камышахъ на своихъ легкихъ лодкахъ; въ-третьихъ, морскими разбоями занимаются преимущественно не береговые туркмены, а тѣ ихъ племена, которыя кочуютъ довольно далеко отъ моря, и нашей эскадрѣ не представляется средствъ дѣлать значительныя высадки и предпринимать трудныя, дальнія экспедиціи внутрь края для нанесенія хищникамъ чувствительнаго наказанія, а часто случалось, что наказанію подвергались племена, живущія ближе къ морю и прямо не участвовавшія въ хищническихъ предпріятіяхъ.

Такимъ образомъ, при неопредѣленности туркменскаго вопроса, персіяне продолжаютъ съ недовѣріемъ и опасеніемъ смотрѣть на нашу эскадру, а ихъ соотечественники продолжаютъ подвергаться грабежамъ и уводу въ плѣнъ.

Вслѣдствіе этого, стремленіе Персіи подчинить себѣ ближайшихъ туркменъ и расширить свою границу вполне естественно и справедливо, потому что лишь этимъ путемъ можетъ она пріобрѣсти дѣйствительное вліяніе на эти племена и оградить свои предѣлы. Тѣмъ не менѣе, мы всегда смотрѣли и смотримъ не только съ недовѣріемъ, но даже съ недоброжелательствомъ на каждую экспедицію персіянъ противъ туркменъ. Тѣмъ не менѣе, инструкціями, которыя давались нашимъ посланникамъ при Тегеранскомъ дворѣ, вмѣнялось имъ въ настоящую обязанность зорко слѣдить за предпріятіями персіянъ въ направленіи къ Атреку, противиться, по возможности, въ случаѣ ихъ успѣховъ, достиженію прочныхъ результатовъ, а главное всячески избѣгать окончательнаго разрѣшенія туркменскаго вопроса, стараясь охранять независимость этихъ кочевниковъ. Въ чемъ-же заключалась для насъ опасность отъ распространенія персидскаго владычества въ Туркменіи, и почему, сознавая пользу добрыхъ сосѣдственныхъ отношеній съ Персіею, мы однако-же опасались упрочить эти отношенія разрѣшеніемъ этого страшнаго туркменскаго вопроса, тогда какъ черезъ это разрѣшеніе мы уничтожили-бы самымъ легкимъ образомъ подозрѣнія Персіи и поставили-бы свое тамъ вліяніе на самомъ твердомъ основаніи.

По самомъ тщательномъ разсмотрѣніи переписки, должно прійти къ сознанію, что подобное направленіе нашей поли-

тики происходило отъ затаеннаго намѣренія овладѣть рано или поздно всѣмъ восточнымъ берегомъ Каспійскаго моря и что это намѣреніе какъ-бы перешло къ намъ, по преданію, отъ времени Петра Великаго.

Но такое пріобрѣтеніе составляло необходимую часть громаднаго плана Петра, имѣвшаго въ виду подчинить себѣ Хиву и другія средне азіатскія владѣнія, занять и южный берегъ Каспія, съ подчиненіемъ самой Персіи, и стать въ прямое соприкосновеніе съ Индією.

Если бы исполненіе этого плана было возможно, то, конечно, овладѣніе Туркменією дѣлалось-бы логически необходимымъ.

Но въ послѣдствіи и особенно въ наше время, съ пріобрѣтеніемъ болѣе вѣрныхъ пограничныхъ данныхъ, съ усиленіемъ политическихъ отношеній, всѣ эти замыслы покинуты, но, кажется, до сихъ поръ не былъ еще возбуждаемъ вопросъ, до какой степени намъ нужно и полезно занятіе всего восточнаго берега Каспійскаго моря и утвержденіе нашего дѣйствительнаго владычества надъ всѣми туркменами.

Эти кочевыя племена, стоящія на столь низкой степени гражданскаго устройства, признаютъ номинально надъ собою владычество Персіи и Хивы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ кочевья подходятъ къ персидскимъ или хивинскимъ границамъ; въ сущности же, за исключеніемъ нѣсколькихъ родовъ, осѣдло водворенныхъ около рѣки Гюргеня и платящихъ дань Персіи, и тѣхъ племенъ, которыя кочуютъ около форта Александровскаго и признаютъ себя русскими подданными, всѣ вообще туркмены, не составляя даже подобія государства, пользуются такою независимостью для междоусобій и разбоевъ на сушѣ и на морѣ. Отдѣльные роды ихъ успѣшно борются съ персіянами, а также заставляютъ трепетать и колебаться Хивинское ханство. Кромѣ разбоевъ, туркмены снискиваютъ пропитаніе скотоводствомъ и рыболовствомъ и вымѣниваютъ необходимый для нихъ хлѣбъ, который достаютъ въ Персіи, Хивѣ и отчасти отъ нашихъ торговцевъ, на соль, легко добываемую въ малочисленныхъ соляныхъ озерахъ, на нефть и нефтолинъ съ острова Челекена и на разные рыбные товары.

Туркмены весьма бѣдны, вслѣдствіе врожденнаго отвращенія къ постоянному труду и вѣчной неурядицы между ними; кромѣ того, отсутствіе рѣкъ и бесплодіе почвы составляютъ важное противодѣйствіе къ развитію земледѣлія и осѣдлости. Всѣ эти данныя дѣлаютъ весьма непривлекательнымъ обла-

даніе этимъ краемъ, и лишь берегъ моря, отличающійся огромнымъ изобиліемъ рыбы, представляетъ поприще для промышленности и торговли, а уже вдали, за угрюмою степью, лежатъ плодородные оазисы Хивы, Бухары и Кокана.

Заключеніе. Слѣдовательно, намъ должно желать: 1) имѣть на восточномъ берегу такой пунктъ, который служилъ бы опорой и средоточіемъ для оборотовъ нашей торговли; 2) предоставить нашей торговлѣ пригвозъ къ этому берегу хлѣба и другихъ произведеній, необходимыхъ для туркменовъ, а также тѣхъ мануфактурныхъ товаровъ, которые могутъ сбываться въ Средней Азіи; 3) взамѣнъ этихъ товаровъ и хлѣба вывозить нефть, нефточилъ и произведенія рыболовства изъ Туркменіи, хлопокъ и шелкъ изъ Хивы и Бухары; 4) обезпечить наши торговые суда и караваны отъ хищничества туркменовъ, не принимая этихъ племенъ въ свое подданство и 5) при доставленіи этого развитія нашей торговлѣ и промышленности, не только сохранить, но, по возможности, улучшить и упрочить наши дружественныя отношенія къ Персіи, чѣмъ мы въ то-же время утвердимъ нравственное вліяніе наше надъ нею и сдѣлаемъ безуспѣшными всѣ происки англичанъ.

По всѣмъ имѣющимся даннымъ, самымъ выгоднымъ опорнымъ пунктомъ для этихъ цѣлей былъ бы Красноводскій заливъ, гдѣ предполагалъ уже устроить укрѣпленіе (вмѣсто нынѣ существующаго Александровскаго форта) бывшій Оренбургскій генераль-губернаторъ Катенинъ (при входѣ въ заливъ, на оконечности Красноводскаго мыса видны еще слѣды укрѣпленія, построеннаго при Петрѣ Великомъ). Почти всѣ экспедиціи, произеодившія изслѣдованія восточнаго берега, указывали на разные пункты заливовъ Красноводскаго и Балханскаго, какъ на самые удобные для нашего укрѣпленія.

Полковникъ-же Дандевиль, сдѣлавшій самые тщательные осмотры и проекты, доказалъ, что лучшее для этого мѣсто есть образуемая въ Красноводскомъ заливѣ Кувудаскими горами береговая долина. Дѣйствительно, въ этомъ мѣстѣ есть изобиліе прѣсной воды, камень, глина и известь для построекъ, подножный кормъ и кустарникъ для топлива, а бухта позволяетъ устроить весьма удобную и безопасную гавань.

При этихъ условіяхъ, здѣсь могла-бы быть построена большая торговая факторія съ мѣновымъ дворомъ и учрежденъ складъ топлива и морскихъ запасовъ для военныхъ пароходовъ; для защиты-же этихъ заведеній отъ хищниковъ на сухомъ пути должны быть воздвигнуты укрѣпленія съ достаточ-

нымъ гарнизономъ, а въ гавани находится на стоянкѣ одно или два военныхъ судна нашей эскадры. Послѣдствія-же указали-бы, насколько необходимо и возможно перестроить передовыя укрѣпленія въ восточной оконечности Балханскаго залива.

Эта мѣра должна-бы имѣть весьма выгодныя послѣдствія:

а) Въ военномъ отношеніи.

1) Фортъ Александровскій оказался-бы излишнимъ и могъ-бы быть упраздненъ.

2) Красноводское укрѣпленіе, какъ центральный пунктъ восточнаго берега, упрочило-бы наше вліяніе на окрестныя туркменскія племена и послужило-бы къ прекращенію безпорядковъ и разбоевъ на значительномъ протяженіи этого берега (этотъ результатъ достигнуть фортомъ Александровскимъ до самаго Кара-бугазскаго залива).

3) Наши военныя суда имѣли-бы превосходный пріютъ отъ ненастья, а крейсерская эскадра постоянный опорный пунктъ для снабженія углемъ и другими припасами.

4) По общимъ отзывамъ, это мѣсто какъ по изобилію прѣсной воды, такъ и по климатическимъ условіямъ и свойствамъ почвы было-бы невредно для здоровья гарнизона и торговцевъ и допустило-бы разведеніе огородовъ.

5) На всемъ восточномъ берегу оно есть ближайшій пунктъ съ одной стороны отъ Хивы, къ которой пролегаетъ удобнѣйшій путь (около 7 дней коннаго хода по старому руслу Аму-Дарьи, и съ другой — отъ нашего кавказскаго берега, отъ Баку и Дербента.

б) Въ коммерческомъ отношеніи.

1) При удобствѣ сообщенія съ Астраханью, Закавказьемъ и персидскими берегами и по нахожденію своему въ средоточіи рыболовной промышленности, вблизи отъ Челекенскихъ нефтяныхъ промысловъ и на самомъ естественномъ караванномъ пути отъ Хивы къ Каспійскому морю, укрѣпляемая факторія имѣла бы всѣ данныя, чтобы въ короткое время сдѣлаться важнымъ торговымъ пунктомъ.

2) Если-бы было признано возможнымъ привезти сюда съ Кавказа и Волги все количество пшена и другого хлѣба, необходимаго для пропитанія туркменъ, то черезъ нѣсколько лѣтъ они привыкли-бы запасаться въ нашей факторіи всѣмъ

тѣмъ хлѣбомъ, который до сихъ поръ они должны были получать съ большимъ трудомъ въ Персіи и Хивѣ. Туркмены, кочующіе къ сѣверу отъ Кара бугазскаго залива, покупаютъ весь хлѣбъ для своего пропитанія у проживающихъ въ фортѣ Александровскомъ армянь, не взирая на жадность и недобросовѣстность послѣднихъ.

— 3) Всѣ рыбные товары восточнаго берега, равно какъ нефть и нефточиль съ острова Челекена, не миновали бы нашихъ торговцевъ какъ для вывоза въ Россію, такъ и для перепродажи персіянамъ и хивинцамъ.

4) При постоянныхъ усиліяхъ торговцевъ, съ содѣйствіемъ правительства, караваны съ товарами, предназначенными для Россіи, должны будутъ направляться изъ Бухары и Хивы къ нашей факторіи, по причинѣ огромнаго сокращенія пути и удобствъ, представляемыхъ старымъ русломъ Аму-Дарьи; потому эти товары отправятся въ море или черезъ Астрахань Волгою, или чрезъ Баку и Закавказье въ Черное море. Предпріимчивости нашихъ купцовъ оставалось бы приписать тѣ произведенія, которыя нашли бы болѣе легкій сбытъ въ Средней Азіи, и правительству надлежало бы только обезопасить этотъ важный караванный путь отъ хищничества туркменовъ.

5) Такое оживленіе торговли на восточномъ берегу имѣло-бы неминуемымъ слѣдствіемъ значительное и быстрое расширеніе частнаго пароходства и умноженіе торговыхъ судовъ на Каспійскомъ морѣ.

6) Съ разрѣшеніемъ туркменскаго вопроса, съ уясненіемъ для Персіи нашихъ видовъ и намѣреній въ этомъ краѣ, сдѣлалось-бы возможнымъ и развитіе нашей торговли съ персидскимъ побережьемъ, такъ какъ прекращеніемъ преувеличенныхъ подозрѣній можно-бы надѣяться, что и персидскія мѣстныя власти перестали бы относиться столь враждебно къ нашимъ торговымъ предпріятіямъ.

и в) Въ отношеніи политическомъ:

1) Сознавъ бесполезность завладѣнія всѣмъ восточнымъ берегомъ Каспійскаго моря, мы могли-бы отказаться отъ нашихъ притязаній на туркменовъ, кочующихъ къ югу и востоку отъ Красноводска, а слѣдовательно, и не отклоняться далѣе отъ откровенныхъ объясненій съ персидскимъ правительствомъ по туркменскому вопросу.

2) По достиженіи соглашенія съ Персіею по этому пред-

мету, мы вышли бы изъ сферы неопредѣленныхъ цѣлей и стремленій, всегда препятствующихъ систематическому образу дѣйствій.

3) Наша главная цѣль—убѣдить персіянъ, что нами руководятъ лишь мирные торговые виды, а отнюдь не завоевательные, и что наша собственная польза заключается не въ ослабленіи ихъ государства, но въ упроченіи дружественныхъ къ нимъ отношеній.

4) Заключеніемъ соглашенія мы не только установили бы самымъ надежнымъ образомъ свое вліяніе въ Персіи, но поставили бы самую лучшую преграду попыткамъ англичанъ сдѣлаться участниками въ каспійской торговлѣ, потому что персіяне, вѣроятно, не затруднятся при этомъ случаѣ заключить положительное обязательство не допускать на берегахъ Каспія земельныхъ приобрѣтеній какой либо иностранной державы такъ, чтобы это море всегда было окружено лишь владѣніями Россіи и Персіи.

5) Устраненіемъ недоразумѣній по туркменскому вопросу мы достигнемъ болѣе тѣсныхъ и правильныхъ сношеній, телеграфическихъ и торговыхъ, Персіи съ нашимъ Закавказскимъ краемъ, и тогда, именно, вся персидская торговля съ Европою направится транзитомъ чрезъ Грузію.

6) При дознанной необходимости для нашей политики существованія Персіи, какъ независимаго и, по возможности, сильнаго государства, для насъ будетъ весьма полезно устроить наши отношенія къ ней на самыхъ откровенныхъ и дружественныхъ основаніяхъ, потому что въ такомъ случаѣ правительство шаха будетъ съ большимъ довѣріемъ внимать нашимъ совѣтамъ, клонящимся къ предупрежденію опаснаго для насъ столкновенія съ англичанами, а съ тѣмъ вмѣстѣ Персія можетъ всегда служить полезною для насъ опорой при какихъ-либо недоброжелательныхъ, подъ вліяніемъ западныхъ государствъ, дѣйствіяхъ Турціи.

344.

Записка Военнаго министра; 1 декабря 1864 г.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Представляемое при семъ донесеніе генераль-маіора Черныева заключаетъ въ себѣ описаніе неудачнаго его похода къ Ташкенту. Ему, вѣроятно, не были еще извѣстны сдѣланныя

уже распоряженія относительно подкрѣпленія Ново-коканской линіи. Весною у него будетъ гораздо болѣе силъ. чѣмъ признаетъ онъ необходимымъ. Что же касается до устройства вообще новозанятаго края, то распоряженія будутъ сдѣланы, по прибытіи сюда генерала Дюгамеля.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

Резолюція: „Собственною Его Величества рукою написано: «сожалѣю весьма, что онъ рѣшился на ненужный штурмъ, стоившій намъ столько людей». Ген.-ад. Милютинъ. 2 декабря 1864 г.“

345.

Донесеніе консула 1 декабря 1864 г. № 186. Чугучакъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Въ Чугучакѣ распространился слухъ, что помощникъ тамошняго губернатора командирется съ семьюстами человѣкъ въ Кульджу на помощь войскамъ, отправляющимся противъ дунганъ и претерпѣвшимъ уже нѣсколько поражений.

Разсказываютъ, что бывший приставъ китайскаго торговаго двора въ Чугучакѣ, чиновникъ Са, предводительствуя отрядомъ противъ мятежниковъ, былъ убитъ въ окрестностяхъ Кульджи.

Примѣчаніе. Извѣстіе о вызовѣ изъ Чугучака тамошняго гарнизона довольно важно: съ одной стороны оно доказываетъ, что китайцы, вынужденные необходимостью, стягиваютъ со всѣхъ сторонъ войска для подавленія возстанія, а съ другой, что они рѣшаются, повидимому, оставить Чугучакъ на произволь судьбы.

346.

Приказъ по Сибир. корп.; 2 декабря 1864 г. № 213. Омскъ.

Общ. арх. Гл. шт.

Государь Императоръ за всѣ вообще распоряженія и дѣйствія начальника передовой Коканской линіи ген.-м. Черныева, исполненныя послѣ взятія укрѣпленія Ауліэ-ата, все-

*) Копія съ копій.

милостивѣйше соизволилъ пожаловать его знакомъ ордена св. Станислава 1-й степени съ мечами. О таковой Монаршей милости, сообщенной въ предписаніи Военнаго министра отъ 5-го ноября за № 10740, объявляю по командуемымъ мною войскамъ для свѣдѣнія.

Подпись: врем. команд. войск. г.-м. *Кроіерусъ.*

347.

Приказъ по Сибир. норп.; 2 декабря 1864 г. № 214. Омскъ.

Общ. арх. Гл. шт.

Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать чинамъ, поименованнымъ въ прилагаемомъ при семь списокѣ, награды, въ ономъ противъ фамиліи каждого означенныя, за отличіе, оказанное ими при взятіи коканской крѣпости Чимкента, а нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ, по 1 руб. на человѣка. О таковой Монаршей милости, сообщенной въ предписаніи Военнаго министра отъ 5 ноября № 10740, объявляю по командуемымъ мною войскамъ для свѣдѣнія.

Подпись: врем. команд. войск. ген -м. *Кроіерусъ.*

348.

Врем. командующій войск. Зап. Сиб. начальнику передовой Коканской линіи; 3 декабря 1864 г. № 2110. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

Изъ рапорта Вашего Пр—ства отъ 14 октября № 1142 видно, что для военнаго занятія покореннаго края необходимо имѣть въ Вашемъ распоряженіи 19 ротъ пѣхоты.

Вслѣдствіе сего, мною предписано начальнику Алатаускаго округа выслать, по требованію Вашему, немедленно изъ укрѣпленія Вѣрнаго на Коканскую передовую линію 1½ роты пѣхоты; тогда въ распоряженіи Вашего Пр—ства будетъ находится пѣхоты 19 ротъ.

*) Копія съ копій.

Что-же касается сотни казаковъ, которую Вы считаете необходимымъ выслать на передовую Коканскую линію, увѣдомляю, что она уже выслана изъ форта Перовскаго въ Туркестанъ, что Ваше Пр—ство усмотрите изъ телеграммы Военнаго министра, препровожденной къ Вамъ при отзывѣ командующаго войсками № 1855, и изъ отзыва ген.-м. Левенгофа, препровожденнаго къ Вамъ при отзывѣ моемъ за № 2049.

Подпись: ген.-м. *Кроіерусъ*.

349.

Командующій войск. Оренб. края Военному министру; 3 декабря 1864 года № 3795. Г. Оренбургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Командующій Сыръ-Дарьинскою линіею доносить, что ѣздившіе по своимъ дѣламъ въ Бухару подвѣдомственные намъ киргизы сообщили, что, будто-бы, туда прибыло изъ Константинополя посольство, состоящее изъ 4-хъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ находился одинъ ружейный мастеръ. Посольство это, какъ разсказываютъ, привезло отъ султана къ эмиру грамоту съ упрекомъ, что послѣдній равнодушно смотритъ на русскія завоеванія въ Коканскомъ ханствѣ, вслѣдствіе чего эмиръ съ огромнымъ войскомъ, будто-бы, выступилъ уже къ Туркестану на помощь коканцамъ, которые со своей стороны должны дѣйствовать противъ Чимкента.

Сообщая объ этомъ Вашему Пр—ству, присовокупляю, что изложенныя свѣдѣнія требуютъ подтвержденій.

Подпись: ген.-адъют. *Безакъ*,

350.

Начальникъ Ново-коканской линіи командующему войск. Зап. Сибири; 6 декабря 1864 г. № 1771. Кр. Чимкентъ. **)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

На предписаніе Вашего Высокопр—ства отъ 16 ноября за № 1987 имѣю честь донести, что о рекогносцировкѣ Таш-

*) Помѣтка: „13 декабря 1864 г.“.

**) Помѣтка: „пол. 4 января 1865 г.“

кента и о дѣлѣ бывшемъ 2 октября подъ этимъ городомъ, я отправилъ Вамъ подробное донесеніе изъ Чимкента еще 15 октября.

Полагая, что донесеніе это не застанетъ Ваше Высокопр—ство въ Омскѣ, я вмѣстѣ съ нимъ отправилъ дубликатъ его Военному министру черезъ Оренбургъ, въ томъ расчетѣ, чтобы частныя извѣстія не могли предупредить въ Петербургѣ officialнаго донесенія и не представили-бы дѣла въ другомъ видѣ.

Послѣ этого представленія, я имѣлъ честь доносить Вашему Высокопр—ству, а также и Военному министру, рапортами отъ 19 ноября объ общемъ, совершенно спокойномъ, состояніи страны, о дороговизнѣ всѣхъ жизненныхъ припасовъ въ Ташкентѣ и о томъ, что мулла Алимкулъ распустилъ большую часть своего войска.

Въ настоящее время имѣю честь сообщить то же самое: войска муллы Алумкула, вслѣдствіе недостатка продовольствія, съ прекращеніемъ движеній туда каравановъ со скотомъ, почти всѣ распущены; осталось не болѣе 3 или 4 тысячъ. Худояръ ханъ съ войсками Бухарскаго эмира, въ числѣ около 4000, наблюдаетъ за Ташкентомъ, въ двухъ переходахъ отъ него. Мулла Алимкулъ уже казнилъ нѣсколько человѣкъ за выраженную ими приверженность къ бухарскому правительству и нѣсколько человѣкъ изъ болѣе вліятельныхъ сослалъ въ Куртка.

Общее состояніе страны совершенно спокойно, даже мелкія шайки кокандцевъ до сихъ поръ нигдѣ не показывались.

Дубликатъ съ моего представленія отъ 12 октября за № 1142 представляется.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

351.

Начальникъ Ново-коканской линіи начальнику шт. войскъ Зап. Сибири; 6 декабря 1864 г. № 1772. Кр. Чимкентъ. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

Въ послѣдствіе предписанія ко мнѣ командующаго войсками отъ 16 ноября за № 1987, я нашелъ нужнымъ командировать въ г. Омскъ для личнаго доклада Его Высокопр—ству генеральнаго штаба капитана Красовскаго.

*) Помѣтка: „Получ. 4 января 1865 г.“

Полагая возможнымъ, что капитанъ Красовскій и мое донесеніе за № 1771 не застанутъ уже командующаго войсками въ Омскѣ, я прошу Ваше Пр—ство, не найдете-ли удобнымъ командировать г. Красовскаго въ Петербургъ, въ томъ вниманіи, что изъ предписанія за № 1987 видно, что частныя извѣстія и донесенія изъ Оренбурга представили въ Петербургъ совершенно въ другомъ видѣ какъ самое дѣло подъ Ташкентомъ, такъ и общее положеніе дѣлъ въ странѣ.

Подпись: г.-м. *Черняевъ.*

352.

Начальникъ Ново-коканской линіи Военному министру; 6 декабря 1864 г. № 1774. Кр. Чимкентъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6798.

Въ дополненіе рапорта моего отъ 19 ноября за 1532 имѣю честь донести Вашему Высокопр—ству, что, съ прекращеніемъ движеній каравановъ со скотомъ въ Ташкентъ, вслѣдствіе общей дороговизны на всѣ жизненные припасы, войска муллы Алимкула почти всѣ распушены; осталось не болѣе 3-хъ или 4-хъ тысячъ, но и они терпятъ недостатокъ какъ въ продовольствіи, такъ и въ теплой одеждѣ. Худояръ-ханъ съ войсками Бухарскаго эмира, въ числѣ не болѣе 4 т., стоитъ въ 2-хъ переходахъ отъ Ташкента. Мулла Алимкуль уже казнилъ нѣсколько человѣкъ за выраженную ими приверженность къ бухарскому правительству. Общее положеніе страны совершенно спокойно, даже мелкихъ коканскихъ шаекъ до сихъ поръ нигдѣ не видно.

Поставка хлѣба почти окончена, и гарнизонъ Чимкента будетъ обезпеченъ мѣстнымъ провіантомъ по 1-е октября будущаго года.

Подпись: г.-м. *Черняевъ.*

253.

Начальникъ отряда подпоручикъ Сукорно исправляющему должность коменданта г. Туркестана; 8 декабря 1864 г. № 19. **)

Воен.-Учен. арх. Отд. II, № 6796.

5 числа сего мѣсяца я былъ командированъ въ 10 часовъ пополудни съ отрядомъ, въ числѣ 2-хъ оберъ-офицеровъ,

*) Помѣтка: „2 февраля 1865 г.“

**) Копія съ копій.

152 нижнихъ чиновъ, при двухъ $1\frac{1}{4}$ пуд. единорогахъ, къ деревнѣ Иканъ на помощь Уральской сотнѣ казаковъ.

Пройдя не болѣе 4 хъ верстъ отъ Туркестана, были замѣчены небольшіе непріятельскіе пикеты, и по направленію къ Икану была слышна сильная пушечная стрѣльба, почему я ускорилъ движеніе отряда впередъ; пройдя верстъ 15, былъ встрѣченъ огромными массами коканцевъ и окруженъ ими съ пальбой изъ ружей, на что я отвѣчалъ стрѣльбой орудійной и ружейной; другія же колонны коканцевъ, около трехъ тысячъ, обойдя отрядъ, отправились къ Туркестану.

Имѣя Ваше приказаніе, словесное и письменное (записка получена на маршѣ), ежели встрѣтятся коканцы въ огромныхъ массахъ, то немедленно долженъ вернуться въ Туркестанъ, не выручая сотни казаковъ, такъ какъ гарнизонъ здѣсь слабъ, что мною было исполнено.

Исполняя приказаніе, по встрѣчѣ съ массами коканцевъ, окружившихъ меня, я началъ отступленіе по дорогѣ къ Туркестану. Во время отступленія, изъ среды непріятеля, не взирая на стрѣльбу, съ его стороны выскакали джигиты къ отряду на весьма близкое разстояніе, но которые, какъ и отрядъ непріятельскій, были поражаемы сильнымъ ружейнымъ нашимъ огнемъ.

Подходя къ разрушенной крѣпостцѣ, въ которой была замѣчена непріятельская засада, и какъ число непріятеля въ засадѣ мнѣ было неизвѣстно, то я, во избѣжаніе встрѣчи, отрядъ свернулъ съ дороги вправо, въ обходъ крѣпостцы. Слѣдуя по новому направленію, встрѣчена была большая канава и чтобы переправить отрядъ черезъ оную, берега ея были скрыты. По переправѣ черезъ сію канаву, слѣдовать далѣе по избранному мною направленію было невозможно, встрѣтя по дорогѣ канаву же съ замерзшей водой, почему переправы черезъ нее быть не могло; движенію отряда дано направленіе къ крѣпостцѣ. По принятіи новаго направленія, отрядъ былъ встрѣченъ огнемъ непріятеля съ крѣпостцы, отъ котораго ранена принадлежащая сводной ротѣ лошадь, находившаяся подъ орудіемъ, вслѣдствіе чего были посланы стрѣлки, которые, съ крикомъ „ура“ бросились на засаду и прогнали непріятеля. По вступленіи отряда на дорогу, непріятель продолжалъ свое преслѣдованіе съ ружейнымъ огнемъ, который только на время былъ прекращенъ. Не доходя садовъ г. Туркестана, верстахъ въ 4-хъ, когда отрядъ вступилъ въ сады, непріятель снова сдѣлалъ выстрѣлъ фальконетомъ съ лѣвой стороны садовъ изъ-за стѣнокъ и, какъ нужно полагать, выстрѣлъ сей былъ произведенъ изъ колонны непріятеля, окружившаго Туркестанъ съ лѣвой стороны, на что съ нашей стороны былъ отвѣтомъ ружейный огонь.

На другой день, т. е. 6-го числа, въ военномъ совѣтѣ рѣшено было выслать вновь отрядъ подъ моимъ начальствомъ, въ числѣ двухъ оберъ-офицеровъ, 207 нижнихъ чиновъ, при двухъ $\frac{1}{4}$ пуд. единорогахъ; отрядъ двинулся въ часъ пополудни. Слѣдуя съ ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ форсированнымъ маршемъ, по выходѣ изъ садовъ, облегающихъ г. Туркестанъ, мною замѣченъ былъ съ правой стороны конный коканскій пикетъ въ числѣ 4-хъ человѣкъ. Пикетъ непріятеля, замѣтивъ отрядъ нашъ, бросился къ своимъ силамъ по дорогѣ, идущей къ деревнѣ Иканъ, вслѣдствіе чего мною были высланы казаки въ означенную крѣпостцу прислушаться, нѣтъ-ли орудійнаго или ружейнаго огня и не замѣтятъ-ли вдали какой-нибудь колонны; отрядъ же маршъ усилилъ. Получивъ свѣдѣнія отъ сихъ казаковъ, что впереди, верстахъ въ 3-хъ или 4-хъ отъ крѣпостцы, стоитъ непріятельскій отрядъ и слышны ружейные выстрѣлы, отрядъ двинулся впередъ бѣгомъ. Не добѣгая версты полторы до непріятеля, я повелъ отрядъ шагомъ на нѣкоторое разстояніе, а потомъ, съ крикомъ „ура“ бросился на непріятеля, который, замѣтивъ быстрое наше движеніе, началъ отступать.

Продолжая такимъ образомъ наступленіе, въ сторонѣ отъ дороги замѣчены были казаки, почему, соединясь съ ними, я дальнѣйшія преслѣдованія непріятеля пріостановилъ. Непріятель на пути своего отступленія оставилъ свой пикетъ, въ числѣ 10 или 15 человѣкъ, который завязалъ перестрѣлку во время перевязки раненыхъ казаковъ, но такъ какъ былъ встрѣченъ удачнымъ ружейнымъ огнемъ съ нашей стороны, то обратился въ бѣгство къ своимъ силамъ. Соединясь съ высланнымъ отрядомъ казаковъ Уральскаго казачьяго войска, по приказанію моему, были взяты раненые и оказано имъ, по мѣрѣ возможности, медицинское пособіе находящимся при отрядѣ фельдшеромъ; по принятіи мѣръ медицинскихъ и по приведеніи всего въ порядокъ, отрядъ началъ отступать къ Туркестану, и во время отступленія никакихъ дѣйствій со стороны непріятеля замѣчено не было. Въ г. Туркестанъ отрядъ прибылъ благополучно часовъ въ 7 пополудни.

354.

Графъ Строгановъ Военному министру; 8/20 декабря 1864 г.
№ 43. Флоренція. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Милостивый Государь, Дмитрій Алексѣевичъ. Содержаніе отношенія Вашего Пр—ства отъ 17-го прошлаго ноября за № 7810 я имѣлъ честь, вмѣстѣ съ письмомъ генераль-маіора Черняева, довести до свѣдѣнія Государя Наслѣдника Цесаревича.

Его Императорское Высочество, принимая съ удовольствіемъ взятые при штурмѣ крѣпости Чимкентъ кольчугу, щитъ и саблю правителя Ташкента, поручить мнѣ извоилиль просить Васъ, милостивый государь, передать ген. Черняеву искреннюю благодарность за это поднесеніе, самое же оружіе приказать препроводить въ собственную контору Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ Императорскихъ Величествъ, для храненія онаго въ комнатахъ Государя Наслѣдника Цесаревича до возвращенія Его Высочества изъ за границы.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть Вашего Пр—ства покорнѣйшимъ слугою.

Подпись: графъ *Серій Строгановъ*.

Резолюція: „Къ исполненію“. 18 декабря.

355.

Начальникъ Уральской казачьей сотни есаулъ Сѣровъ исправляющему должность коменданта г. Туркестана; 8 декабря 1864 г.
№ 372. **)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6796.

Командированный предписаніемъ отъ 4 декабря за № 853 и получивши личныя приказанія Вашего Высокобл—дія, того же дня, часа въ два пополудни, я выступилъ съ ввѣренной мнѣ сотнею въ деревню Иканъ, всего въ числѣ 2-хъ оберъ-

*) Помѣтка: „19 декабря 1864 г.“.

**) Копія съ копій.

офицеровъ, 5 урядниковъ, 98 казаковъ, 1 фельдшера, съ 2 вожаками изъ волонтеровъ, при одномъ горномъ единорогѣ, 4-мя артиллеристами и 1-мъ фурштатѣ.

Сотня была вооружена нарѣзными ружьями, а для поднятiя тяжестей находилось при отрядѣ 13 верблюдовъ. По выступленiи изъ города, встрѣтился между садами киргизъ изъ волонтеровъ—Ахметъ, который сообщилъ, что за Иканомъ видѣлъ коканцевъ, но въ какомъ числѣ, онъ, Ахметъ, положительно не знаетъ, о чемъ я тотчасъ же далъ знать Вамъ черезъ казака Андрея Борисова, съ которымъ потомъ получилъ приказанiе идти на рысяхъ, что и было съ точностiю исполнено; далѣе, за окрестными садами встрѣтилось еще двое почтарей—киргизъ, возвращавшихся отъ Икана (у одного изъ нихъ была ранена лошадь), причемъ они передали мнѣ, что были встрѣчены коканцами и вернулись обратно. Не основываясь на ихъ показанiяхъ, я продолжалъ слѣдованiе, а между тѣмъ послалъ съ этимъ извѣстiемъ къ Вамъ казака Платона Добрынина, который, встрѣтившись, передалъ приказанiе продолжать слѣдованiе, во время коего ни авангардомъ, ни боковыми патрулями непрiятель замѣченъ не былъ; а не доходя версты 4 до Икана (что было подъ вечеръ), въ окрестностяхъ виднѣлись огни и болѣе съ правой стороны; догадываясь, что это былъ непрiятель, я тотчасъ же остановился и послалъ впередъ одного вожака—киргиза разузнать, дѣйствительно-ли это коканцы и въ какомъ числѣ, но посланный тутъ же вернулся въ отрядъ и передалъ, что встрѣтилъ непрiятельскiй разъѣздъ, человекъ изъ 4-хъ, почему немедленно сдѣлалъ небольшое отступленiе на замѣченную случайно раньше позицiю, и, пройдя не болѣе полверсты, отрядъ моментально былъ окруженъ огромными скопищами коканцевъ, которые съ гикомъ начали дѣлать наступленiе. Не находя возможности держаться на лошадяхъ и продолжать отступленiе, я живо спѣшилъ отрядъ, приказавши наскоро сбатовать коней, залечь въ небольшую канаву и съ открытыхъ сторонъ устроить заваль изъ мѣшковъ съ провiантомъ и фуражемъ и изъ всего, чѣмъ можно было оградиться, поставивши въ то же время на одномъ изъ фасовъ единорогъ. Предупредивъ казаковъ не тратить зря выстрѣловъ и подпустивши непрiятеля на самую близкую дистанцiю, разомъ былъ сдѣланъ залпъ изъ ружей и единорога (изъ послѣдняго даже успѣли выпустить два выстрѣла картечью), что и заставило непрiятеля съ значительнымъ урономъ отступить въ сильномъ безпорядкѣ и дѣлать снова неоднократныя нападенiя, которыя были совершенно безуспѣшны, причемъ, чтобы не показать непрiятелю численности своего отряда и его вооруженiя, старались передвигать единорогъ съ одного фаса на другой и дѣлать выстрѣлы.

Отойдя и построившись въ правильныя колонны, непріятель держался далекаго разстоянія, и мѣткіе выстрѣлы моихъ казаковъ окончательно пріостановили наступленіе его конницы; вслѣдъ за этимъ же непріятель открылъ изъ трехъ орудій сильный навѣсный огонь гранатами, осколками которыхъ было убито нѣсколько лошадей; изъ людей же, прикрывающихъ завалы, были только четверо контужены. Кононада эта продолжалась цѣлую ночь; съ праваго и лѣваго фланговъ ихъ позицій были направлены выстрѣлы изъ нѣсколькихъ фальконетовъ, причинявшіе вредъ только лошадямъ и верблюдамъ. Изъ тѣхъ же пунктовъ дѣйствовала и пѣхота — сарбазы изъ ружей, но пули ихъ не приносили вреда отряду. Конница, построенная въ боевомъ порядкѣ, во все время ночи стояла на мѣстѣ. На слѣдующее утро, 5-го декабря, огонь непріятельскихъ орудій усилился: гранаты и ядра безпрепятственно летѣли въ отрядъ, причиняя особенно значительный вредъ лошадямъ и оружію *), причемъ ранено нѣсколько казаковъ.

Пѣхота непріятеля замѣтно подходила массами изъ подъ Икана на усиленіе осаждавшихъ войскъ и увеличивая ружейную перестрѣлку, однакожь мало вредила отряду.

Весь этотъ день казаки держались молодецки, не допуская своими правильно рассчитанными выстрѣлами на близкое разстояніе непріятеля, часто уничтожая его орудійную прислугу, заставляли передвигать орудія. Многіе даже, несмотря на огромное скопище коканцевъ, которыхъ было болѣе 10.000, просились кинуться въ штыки, но, по малочисленности отряда, этой храброй рѣшительности допустить было нельзя.

Видя совершенную невозможность подойти ближе къ нашему отряду безъ всякаго прикрытія, непріятель началъ подвозить камышъ и разный мелкій лѣсъ для устройства мантелетовъ и какихъ то щитовъ на двухколесныхъ арбахъ, что объяснилось послѣ. Стрѣльба продолжалась до ночи.

Выстрѣловъ изъ единорога въ первую ночь было выпущено числомъ до 8-ми, при послѣднемъ изъ нихъ сломалось колесо, почему встрѣтилось затрудненіе продолжать стрѣльбу; но смѣтливость и удалая находчивость вице-фейерверкера Грѣхова съ товарищами выручила и изъ этого положенія: они тотчасъ, снявши колеса изъ подъ ящика съ снарядами, подѣли ихъ къ единорогу, но такъ какъ ступицы пришлись длиннѣй оси, то фейерверкеръ изловчился прикрѣпить ихъ веревками, отчего они не могли вращаться, и, при передвиженіи съ одного мѣста на другое, приходилось артиллеристамъ съ помощью казаковъ переносить на рукахъ и спинахъ

*) Осколками гранатъ не мало помято ружей.

особенно полезными были при этомъ лихачи — казаки: Терентій Толкачевъ, Василій Казанцевъ, Кузьма Бизяновъ и Платонъ Добрынинъ; всѣ они, подъ градомъ пуль и картечи, на спинахъ своихъ передвигали единорогъ; Толкачевъ, кромѣ этого наводилъ и стрѣлялъ, когда уже были ранены артиллеристы. Дорогой, при отступленіи, несмотря на раны, мѣтко и ловко поражали непріятеля изъ ружей. Добрынинъ, имѣя сквозную рану въ плечо и контузію въ руку, шелъ до соединенія съ отрядомъ, высланнымъ на помощь, слегка придерживаясь за рукавъ моего пальто.

Днемъ 5 числа, для сбереженія снарядовъ, которыхъ всего было числомъ 42, и чтобы не показать непріятелю, что при отрядѣ былъ одинъ единорогъ, выстрѣловъ изъ него не производилось.

Того же числа, часа въ два пополудни, въ сторонѣ къ Туркестану слышались выстрѣлы изъ пушекъ и ружей и, какъ оказалось послѣ, это былъ отрядъ, высланный къ намъ на выручку и вернувшійся, не дойдя до нашей позиціи версты 3 или 4, послѣ чего вскорѣ изъ лагеря непріятеля явился посланный съ запискою на татарскомъ діалектѣ, съ печатью Алимкула, такого содержанія: предлагалась сдача, съ принятіемъ магометанской вѣры и, между прочимъ, говорилось въ ней, что русскій отрядъ, высланный на выручку, прогнанъ назадъ и что помощи не должны ждать больше, и если я не сдамся, то отрядъ будетъ уничтоженъ (переводилъ записку киргизъ Ахметъ). Какой былъ данъ отвѣтъ на это дикое предложеніе, показываетъ само дѣло; дождавшись ночи и несмотря на стрѣльбу непріятельскихъ орудій, казаки укрѣпляли свою позицію, дѣлая завалы изъ убитыхъ лошадей и верблюдовъ; въ эту ночь я вызвалъ охотниковъ, чтобы дать знать въ Туркестанъ о незавидномъ положеніи отряда; исполнить это весьма трудное и почти невозможное порученіе охотно вызвались удалцы — казаки: кавалеръ Андрей Борисовъ, изъ дворянъ Павелъ Мезиновъ и Варфоломей Коноваловъ; второму изъ нихъ, Мезинову, по слабости его здоровья, я тогда-же отказалъ, а Борисовъ и Коноваловъ съ киргизомъ Ахметомъ, вызвавшимся также охотно на это рискованное дѣло, отправились верхами въ правую сторону, чтобы горами пробраться къ Туркестану, но, наткнувшись на непріятельскій разъѣздъ и сдѣлавши выстрѣлъ изъ револьвера, живо вернулись въ отрядъ. Несмотря на неудачу, казаки снова настояли, чтобы отправиться имъ лѣвой стороною, причемъ удалецъ Борисовъ вызвался даже пробраться одинъ пѣшимъ, а Коновалова, не пожелавшаго уже ѣхать вторично, замѣнилъ

лихой казакъ Акимъ Черновъ, которые, отправившись втроемъ (опять съ Ахметомъ), удачно пробрались между непріятельскою цѣпью и пикетами и исправно доставили извѣстіе (съ ними была послана и записка Алимкула). Рано утромъ 6 декабря замѣтивши, что у непріятеля были уже готовы мантилеты и щиты съ разныхъ сторонъ нашей позиціи, числомъ 16, видя болѣе чѣмъ критическое положеніе всего отряда и въ ожиданіи помощи изъ Туркестана, чтобы какъ-нибудь оттянуть время, предупредивъ казаковъ, я вышелъ впередъ на нѣскольکو шаговъ изъ занятой позиціи, махнулъ къ непріятелю рукой, показывая этимъ, что хочу имѣть переговоры; вышелъ коканецъ съ оружіемъ въ рукахъ, которое я настоялъ положить на землю; на желаніе мое видѣть самого Алимкула, онъ отвѣчалъ на чистомъ русскомъ нарѣчій, что онъ — Государь и далеко отойти отъ своей линіи не можетъ. Причемъ коканецъ этотъ предлагалъ подойти мнѣ самому къ Алимкулу и совѣтовалъ сдаться на самыя лестныя (только для нихъ) обѣщанія. Замѣтивши въ это время, что мантилеты и щиты начали подкатывать къ отряду, я упрекнулъ коканца, что при переговорахъ наступленія никогда не дѣлается и тотчасъ же вернулся на позицію, выигравъ времени больше часа на два.

Снова началась стрѣльба и началась прежде изъ моего отряда, чтобы не дать непріятелю подойти ближе, что и продолжалось часовъ съ 7 утра до часу пополудни. Ожесточенный непріятель стрѣлялъ чрезвычайно часто и мѣтко, раза четыре кидался изъ-за мантилетовъ, но былъ отбиваемъ нашими выстрѣлами; при чемъ окончательно были перебиты всѣ лошади и убито нашихъ: 3 урядника, 33 казака и 1 фураштатъ; ранено: 4 артиллериста и нѣсколько человѣкъ казаковъ. При отбитіи этихъ нападеній, артиллеристъ Огнивовъ, несмотря на сильную рану, полученную въ руку, вскакивалъ на заваль и держась совершенно открыто, махалъ шашкою и ободря товарищей, кричалъ „ура!“ Не находя рѣшительно никакой возможности держаться болѣе на своей позиціи при такой сильной стрѣльбѣ и натискѣ тысячной кавалеріи непріятеля, живо заклепали единорогъ и, съ крикомъ „ура“ кинулись отступать, выстрѣлами пролагая дорогу, рѣшившись пасть или пробраться къ своему отряду (надежду на послѣдній я не терялъ). Отступление продолжалось часовъ до 4-хъ вечера и во все время, почти на 8-ми верстномъ разстояніи, подъ сильнымъ перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ, причемъ непріятель, заѣзжая впередъ, строился густыми колоннами съ двухъ сторонъ, спѣшивался и стрѣлялъ по нашему отряду изъ винтовокъ и нарѣзныхъ ружей; потеря была страшная; тяжело раненые и убитые падали и оставались на дорогѣ, въ

глазахъ отряда коканцы рубили ихъ шашками и отнимали головы. Ружья и патроны послѣ убитыхъ отбирались товарищами, которые потомъ ломали ихъ и кидали по дорогѣ; брать и нести съ собой не было положительно никакой возможности, потому что всѣ почти были ранены и весьма тяжело; нѣкоторые имѣли по 5 и 6 ранъ, а все-таки бодро шли впередъ, поддерживая другъ друга, несмотря на изнуреніе (двое сутокъ ничего не ѣли и не пили) во время осады, и эти самые люди, соединившись съ высланнымъ на выручку къ намъ отрядомъ, послѣ небольшого привала, истекая кровью, не могли даже и встать съ мѣста безъ посторонней помощи. Всѣ они потомъ были размѣщены по телѣгамъ и доставлены въ городъ. Въ продолженіе всей осады и во время геройскаго отступленія казаки и артиллеристы показали дивную и примѣрную храбрость; имѣя страшныя раны дѣйствовали молодецки. Всего убито: оберъ-офицеровъ 1, урядниковъ 4, казаковъ 50, фельдшеръ 1, фурштатъ 1 и ранено: оберъ-офицеръ 1, урядникъ 1, казаковъ 36, артиллеристовъ 4 и вожакъ изъ киргизъ 1.

Донося о семъ Вашему Высокобл—дію, имѣю честь доложить, что подробный всему списокъ будетъ представленъ вслѣдъ за симъ же, при особомъ рапортѣ. Въ заключеніе, не могу умолчать о изумительной храбрости урядника Александра Желѣзнова и казаковъ Василия Рѣзанова и Павла Мезинова: первый изъ нихъ ободрялъ товарищей и въ дѣлѣ выказалъ себя смѣтливымъ и ловкимъ стрѣлкомъ, выбирая цѣлью между коканцами преимущественно начальствующихъ лицъ; Мезиновъ и Рѣзановъ во время осады, подъ самымъ сильнымъ огнемъ непріятеля, разносили товарищамъ патроны и вообще дѣйствовали энергично. Рѣзановъ, получивши рану въ ногу, шелъ до встрѣчи съ отрядомъ подпоручика Сукорко, отстрѣливаясь и сдерживая натиски непріятеля. На мѣстѣ онъ подбилъ лошадь подъ Алимкуломъ. Не нахожу словъ, чтобы вполне передать всѣ молодецкіе подвиги своихъ лихихъ удалцовъ-товарищей и вѣрныхъ слугъ Государю; не было ни одного, который бы чѣмъ либо не заявилъ себя; эта горсть храбрыхъ защитниковъ, во время отступленія между тысячами непріятеля, несмотря на сильный холодъ, вся измученная и израненная, побросавъ съ себя послѣднюю одежду, шла въ однихъ рубашкахъ съ ружьемъ въ рукахъ, обливая кровью путь свой.

Подпись: есауль *Споровъ*.

356.

Начальникъ Ново-коканской линіи командующему войскъ Зап. Сиб.:
8 декабря 1864 г. № 1814 Кр. Чимкентъ. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Считая походы настоящаго года конченными, испрашиваю разрѣшенія Вашего Высокопр-ства занести ихъ въ послужные списки, причемъ я полагаю-бы раздѣлить экспедицію этого года на два періода: *первый* — отъ выхода изъ укр. Вѣрнаго до занятія коканской крѣпости Ауліэ-ата и *второй* — со взятія этой крѣпости до возвращенія изъ Ташкента.

Дѣла перваго періода:

Движеніе отъ укр. Вѣрнаго до Ауліэ-ата (съ 2 мая по 2 іюня), дѣло 2 іюня, рекогносцировка этой крѣпости 3 іюня и штурмъ 4 іюня.

Дѣла втораго періода:

а) Движеніе отряда подполковника Лерхе чрезъ снѣжный хребетъ Кара-бура въ долину р. Чирчика для разогнанія собиравшагося скопища кара-киргизъ (съ 18 іюня по 1 іюля) и дѣло овладѣнія коканскою крѣпостью Чиназъ.

в) Движеніе отъ Ауліэ-ата до урочища Язъ-кичу (съ 7 по 11 іюля), аванпостное дѣло подъ Манкентомъ 11 іюля, движеніе отъ Язъ-Кичу до Кошъ-Тюрменя (съ 13 по 15 іюля), дѣло 15 числа. Рекогносцировка кр. Чимкента 22 іюля.

г) Обратное движеніе 24 іюля къ Арысу съ боемъ; движеніе съ Арыса: главныхъ силъ отряда къ Ауліэ-ата (съ 26 іюля по 3 августа) и небольшого отряда, подъ командою поручика Абрамова, къ Туркестану (съ 25 по 28 мая) и потомъ къ Ауліэ-ата.

д) Вторичное движеніе къ Чимкенту: изъ Туркестана (съ 12 по 18 сентября) и изъ Ауліэ-ата (съ 14 по 19 сентября), аванпостное дѣло подъ стѣнами крѣпости 18 сентября, осада крѣпости (съ 19 по 21), штурмъ 22 числа.

е) Движеніе къ Ташкенту (съ 27 по 8 октября), усиленная рекогносцировка крѣпости 2 октября.

Подпись: ген.-м. М. Черилевъ.

*) Помѣтка: „получ. 12 января 1865 г.“

357.

Военный министръ командующему войсками Зап. Сибири 8 декабря 1864 г. № 8309. С. Петербургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Ходатайство Вашего Высокопр—ства, изложенное въ телеграммѣ за № 60, о разрѣшеніи отправить къ Высочайшему двору депутацію отъ вновь вступившаго въ подданство Россіи кочеваго и осѣдлаго населеній передовой Коканской линіи я имѣлъ счастье повергнуть на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе, и Его Императорское Величество соизволило повелѣть повременить присылкою депутаціи, разрѣшивъ ген-маіору Черняеву возобновить представленіе по сему предмету въ то время, когда о томъ будутъ просить извѣстные и вліятельнѣйшія лица вновь занятаго края, безъ всякаго вызова со стороны русскихъ начальниковъ.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

358.

Исправляющій должность коменданта г. Туркестана командующему Сырь-Дарьинской линіею; 9 декабря 1864 г. № 57. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II. № 6796.

Предполагая отправить въ Чимкентъ транспортъ подъ командою сотника Свиридова, я 3-го числа послалъ къ начальнику Ново-кокандской линіи нарочнаго почтаря съ донесеніемъ и письмомъ отъ меня на имя Его Пр—ства.

4-го числа поутру прискакали изъ Чилика съ просьбою о помощи трое караульныхъ киргизъ и дали знать, что вечеромъ 3-го числа кокандцы обложили Чиликъ, но въ какомъ числѣ—неизвѣстно. Имѣя предписаніе Его Пр—ства, что Садыкъ съ 400 человекъ находится по прямой дорогѣ отъ Чимкента къ Туркестану, я предполагалъ сначала, что партія должна быть невелика, а потому и приказалъ сейчасъ же собраться Уральской сотнѣ, вооруженной наръзными ружьями, взявъ съ собою двойной комплектъ патроновъ и при 1-мъ горномъ единорогѣ (съ сорока двумя зарядами), запряженномъ

*) Копія съ копій.

парой фуруштатскихъ лошадей, слѣдовать въ Иканъ для наблюденія за движеніемъ непріятеля, а между тѣмъ послалъ почтаря Паспака съ письмомъ къ генераль-маіору Черняеву о томъ, что транспортъ мною остановленъ и что для разузнанія о численности коканцевъ услао 3 киргизовъ. Вскорѣ, по выступленіи отряда, въ числѣ 2 хъ оберъ офицеровъ, 5 урядниковъ, 98 казаковъ, 4-хъ артиллеристовъ, 1 фельшера, 1 фуруштата и трехъ киргизъ верблюдовожатыхъ, подъ командою есаула Сѣрова, которому приказано было не вступать въ неравный бой, прискакалъ отправленный наканунѣ нарочный почтарь Ахметъ и просилъ отъ имени Иканскаго аксакала о помощи для Икана, ибо коканцы уже подходили къ послѣднему, а вслѣдъ за нимъ пріѣхало еще трое киргизъ изъ числа высланныхъ для разузнанія о численности коканцевъ и объявили, что семеро изъ нихъ взяты небольшою шайкой коканцевъ въ плѣнъ, версты за 12 отъ Туркестана. Вслѣдствіе этого, я послалъ къ отряду есаула Сѣрова здѣшняго жителя Амира съ тѣмъ, что, ежели послѣдній увидитъ большое скопище коканцевъ, то остановился-бы верстахъ въ 10 отъ Туркестана въ разрушенной крѣпости Тышанакъ и наблюдалъ за движеніемъ непріятеля. Амиръ, вернувшись обратно, далъ знать, что Иканъ окруженъ коканцами и, кажется, что уже занять ими, приблизительно въ числѣ около 1000 человекъ, и что отрядъ, высланный мною, остановился версты за 4, не доходя до Икана, и дѣла у нихъ никакого еще не было. О всемъ этомъ я сейчасъ донесъ съ тѣмъ же Амиромъ начальнику Ново-коканской линіи, а съ другимъ нарочнымъ Вашему Пр—ству. Съ 5 часовъ вечера стала слышаться довольно сильная и частая перестрѣлка изъ орудій и фальконе-товъ, продолжавшаяся всю ночь и слѣдующій день. Не получая никакихъ свѣдѣній о томъ, что дѣлается въ отрядѣ Сѣрова и боясь за недостатокъ патроновъ, я рѣшился послать новый отрядъ, въ составѣ 152 человекъ пѣхоты, при 2-хъ легкихъ орудіяхъ, двухъ почтарей и 8 казаковъ, подъ командою подпоручика Сукорко, для помощи сотнѣ съ тѣмъ, однако, что, если отрядъ этотъ встрѣтитъ значительныя силы непріятеля — преграду для соединенія съ сотней — и увидитъ движеніе непріятеля къ Туркестану, то, не выручая сотни, слѣдовалъ-бы обратно. Въ 3 часа пополудни съ цитадельнаго барбета и съ могилы Азретъ-Султана усмотрѣна была передовая цѣпь непріятеля, движущаяся по направленію къ Туркестану, а за ней 6 сомкнутыхъ колоннъ, въ которыхъ приблизительно можно было положить до 4000, почему сейчасъ же опять были посланы нарочные къ Вашему Пр—ству и къ начальнику Ново-коканской линіи, а въ 4 часа непріятель былъ уже подъ

стѣнами города и обложилъ его съ трехъ сторонъ. Въ 6 часовъ вечера отрядъ подпоручика Сукорко вернулся обратно и донесъ, что, видя движеніе непріятеля къ Туркестану и огромныя массы коканцевъ предъ собою, онъ принужденъ былъ отступить къ Туркестану. О всѣхъ же дѣйствіяхъ подпоручика Сукорко съ высланнымъ съ нимъ два раза отрядомъ, Ваше Пр—ство изволите усмотрѣть изъ прилагаемой при семъ копіи съ рапорта подпоручика Сукорко за № 19. По возвращеніи отряда, старшіе аксакалы города, видя свое критическое положеніе и не имѣя никакихъ средствъ защищать городъ и остаться вѣрными правительству, хотя и выставили большіе караулы у каждаго воротъ, убѣдительно просили меня подать имъ помощь, почему я и рѣшился, несмотря на малочисленность гарнизона, выставить на барханъ Куль-тюбя одно легкое орудіе съ прикрытіемъ изъ 60 человѣкъ пѣхоты, подъ командою подпоручика Степанова.

Подъ Иканомъ слышна была усиленная пальба изъ орудій и фальконетовъ и продолжалась цѣлый день, а часу въ 9-мъ вечера небольшія партіи непріятеля начали разъѣзжать около стѣнъ Туркестана и подѣзжали даже къ городскимъ воротамъ, гдѣ, встрѣтивши ружейные выстрѣлы, скрылись. Въ 10 часовъ вечера явились ко мнѣ два казака: Андрей Боровъ и Екимъ Черновъ и почтарь Ахметъ, храбро и смѣло пробравшіеся изъ сотни есаула Сѣрова сквозь огромныя массы непріятеля какъ подъ Иканомъ, такъ и около Туркестана, и передали мнѣ 2 записки: одну отъ есаула Сѣрова, съ просьбою о подаваніи ему помощи, а другую, въ копіи при семъ прилагаемую, отъ Коканскаго регента муллы Алимкула къ Сѣрову. На разспросы мои казаки и почтарь Ахметъ объявили, что казаковъ въ отрядѣ пока убитыми нѣтъ, но что есть 4 человѣка легко раненыхъ, лошадей же убито много и что съ муллою Алимкуломъ, судя по числу знаменъ, всего 18 колоннъ, въ которыхъ можно считать не менѣе 9.000 человѣкъ, третья только часть которыхъ отправилась къ Туркестану, а остальные двѣ трети, при четырехъ орудіяхъ и большомъ количествѣ фальконетовъ, остались тамъ, производя непрерывный огонь по отряду есаула Сѣрова. Сверхъ того, узналъ я, что у непріятеля были приготовлены мантилеты для болѣе удобнаго приступа къ сотнѣ, расположенной въ то время Сѣровымъ въ небольшой канавѣ. Имѣя въ виду, что городъ окруженъ коканцами, я не могъ сейчасъ же выслать помощь Сѣрову, но на слѣдующій день (6 декабря), когда непріятеля уже не было видно и посланный разъѣздъ донесъ, что въ садахъ никого нѣтъ, я рѣшился вгорично и немедленно выслать отрядъ, подъ командою подпоручиковъ Сукорко и Степанова,

въ числѣ 207 человекъ пѣхоты при 2-хъ легкихъ орудіяхъ, 10 казаковъ и 3 почтарей, съ приказаніемъ непременно присоединиться къ сотнѣ есаула Сѣрова. Часу во 2-мъ пополудни прискакалъ отъ подпоручика Сукорко нарочный киргизъ съ извѣстіемъ, что сотня есаула Сѣрова, окруженная огромнымъ скопищемъ непріятеля, отступаетъ и, вѣроятно, скоро соединится съ отрядомъ. Вслѣдъ затѣмъ, прискакалъ другой нарочный съ донесеніемъ, что Сукорко съ казаками уже соединился и просилъ только прислать въ добавокъ къ отправленнымъ съ нимъ 7-ми параконнымъ телѣгамъ, которыя заняты были артиллерійскими снарядами и запасными патронами, еще двѣ телѣги для поднятія раненыхъ казаковъ; телѣги были тотчасъ высланы съ сотникомъ Свиридовымъ при остальныхъ, находящихся въ Туркестанѣ 25 казакахъ. Часовъ въ семь вернулся отрядъ пѣхоты и при немъ есауль Сѣровъ (раненый въ спину и контуженный въ шею, имѣя пальто прострѣленнымъ въ 8 мѣстахъ), 1 урядникъ, 48 казаковъ и 4 артиллериста; изъ нихъ тяжело раненыхъ: артиллеристовъ 3, казаковъ 20; легко раненыхъ: артиллеристъ 1, казаковъ 17, киргизъ—верблюдожоватый 1, контуженныхъ казаковъ 4. Всѣ они помѣщены для пользованія въ лазаретъ.

О подробностяхъ этого геройскаго дѣла Уральской сотни, отвлекшей, какъ въ послѣдствіи оказалось, отъ приступа къ Туркестану всѣ силы муллы Алимкула, и о понесенной ею потерѣ Ваше Пр—ство изволите усмотрѣть изъ представляемой при семъ копіи съ рапорта есаула Сѣрова за № 372.

Со своей-же стороны считаю священнымъ долгомъ заявить Вашему Пр—ству, что въ то время, когда въ лазаретѣ дѣлали перевязку раненыхъ, эти герои, несмотря на то, что у нѣкоторыхъ было по 5 и 6 ранъ и даже въ то время, когда у нѣкоторыхъ вырѣзывали пули, они хладнокровно и даже нѣкоторые, смѣясь, рассказывали про свое молодецкое дѣло и единодушно всѣ хвалили своего командира есаула Сѣрова за его распорядительность, храбрость и неутомимость; нѣкоторые-же изъ казаковъ, сверхъ того, прибавляли, что они бывши во многихъ жаркихъ дѣлахъ подъ Севастополемъ, при взятіи Акъ-мечети, въ Кумсуатскомъ дѣлѣ и прочее, почти не видали у себя еще ни одного такого распорядительнаго и неустрашимаго командира.

7-го числа поутру мною посланъ былъ почтарь Ахметъ съ 4 киргизами къ Икану для разузнанія о непріятелѣ, и вечеромъ, часу въ 9-мъ, донесъ мнѣ, что коканцы еще расположены кругомъ Икана; 8 числа, съ разсвѣтомъ, тотъ-же Ахметъ, вторично отправленный къ Икану, далъ знать, что Алимкуль съ войскомъ отправился по направленію къ Сырь-

Дарѣ, взявъ съ собою иканскаго аксакала и почти всѣхъ иканскихъ жителей съ имуществомъ и сакли зажегъ; оставшіеся въ Иканѣ постарости и дряхлости (въ томъ числѣ отецъ иканскаго аксакала съ женой) объявили, что у Алимкула было всего войска болѣе 20.000 и что въ дѣлѣ съ Уральскою сотнею, подъ командою есаула Сѣрова, потеря коканцевъ простирается убитыми до 90 человекъ однихъ главныхъ начальниковъ и до 2.000 пѣхоты и кавалеріи; сколько же раненыхъ — неизвѣстно. Подъ самимъ Алимкуломъ ранена лошадь. Того же числа отправленъ мною отрядъ для уборки убитыхъ нашихъ казаковъ въ Иканъ.

Съ полученіемъ извѣстія 4-го декабря о приближеніи къ Туркестану коканцевъ, я тотчасъ же распорядился перевезти въ крѣпость сѣно и все, что было внѣ города, и затѣмъ привелъ послѣдній по возможности, въ лучшее оборонительное положеніе, причемъ весь гарнизонъ по 9 число находился въ постоянной готовности встрѣтить непріятеля и, по малочисленности своей, не имѣлъ ни днемъ, ни ночью покоя. При двукратномъ снаряженіи отряда на выручку Уральской сотни, офицеры, съ удовольствіемъ отдавая своихъ лошадей и сбрую подъ орудія, а также упряжь и телѣги, были во все время самыми добросовѣстными моими помощниками, въ особенности находившіеся при мнѣ для передачи распоряженій баталіонный адъютантъ подпоручикъ Киндъ и прапорщикъ Зазеркинъ, штабсъ-капитанъ Боровковъ, поручикъ Кириченко, подпоручикъ Сукорко, прапорщикъ Ахмашетевъ и губернскіе секретари Петровъ и Карловъ. Аксакалы города давали своихъ лошадей и разсылныхъ изъ числа жителей для посылокъ, а бии Кунградскаго рода — Кунусъ и Арганскаго рода — Кунакбай Тюлабаевъ дали верблюдовъ для перевозки тяжестей въ крѣпость и въ отрядъ есаула Сѣрова. Послѣдній, сверхъ того, по своему вызову, самъ ѣздилъ въ первый день къ Икану для разузнанія о коканцахъ и нашей сотнѣ.

Обо всемъ вышеизложенномъ имѣю честь донести Вашему Пр—ству.

Подпись: подполк. *Жемчужниковъ*.

Примѣчаніе ред.: Копія съ рап. и. д. коменданта г. Туркестана отправлена начальнику Ново-коканской линіи 9 декабря 1864 года за № 56.

359.

Командующій Сыръ-Дарьинскою линією командиру Оренб. корп.;
12 декабря 1864 г. Фортъ Перовскій. (Письмо). *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 5. Шт. Оренб. корп.

Въ ночь съ 7 на 8 число декабря я совершенно неожиданно получилъ отъ подполковника Жемчужникова записку карандашемъ на клочкѣ бумаги такого содержанія: „Ваше Пр-ство, пришлите помощь“, потомъ, съ другимъ нарочнымъ, 8 числа получилъ записку отъ 4 декабря, гдѣ было буквально слѣдующее; „Чиликъ взять, Иканъ тоже и, наконецъ, высланный наблюдательный отрядъ окруженъ и идетъ къ Туркестану“.

Изъ разспросовъ киргизъ, привезшихъ эти записки можно было заключить, что, несмотря на нѣсколько странныя записки Жемчужникова, передъ Туркестаномъ находится не болѣе, какъ мелкая шайка коканская, тѣмъ болѣе, что генералъ-маіоръ Черняевъ не переставалъ увѣрять меня, что Туркестану никакая серьезная опасность угрожать не можетъ; почему я отправилъ къ полковнику Жемчужникову двухъ нарочныхъ киргизъ съ требованіемъ болѣе положительныхъ свѣдѣній, приказавъ между тѣмъ начать немедленно собирать верблюдовъ, на случай движенія отряда въ помощь Туркестану. 9 числа снова была прислана записка съ нарочнымъ, и въ этой запискѣ уже положительно говорилось, что Туркестанъ осажденъ большимъ скопищемъ, подъ начальствомъ Алимкула; нарочный же, привезшій записку, рассказалъ, что, дѣйствительно, около Икана находится самъ Алимкуль съ 10.000 кавалеріей, что коканцы подошли къ Икану совершенно неожиданно и захватили тамъ нашего **), г. Жемчужниковъ, узнавъ объ этомъ, выслалъ наблюдательный отрядъ изъ 50 казаковъ, при одномъ орудіи; послѣ этого, окруженный немедленно коканцами былъ притиснутъ къ полевымъ оградѣмъ д. Иканъ и отстрѣливался. На выручку его было послано изъ Туркестана 200 человекъ пѣхоты съ 2 орудіями, но отрядъ этотъ, будучи встрѣченъ коканцами верстахъ въ 10 отъ Туркестана, не только не могъ подать помощи отрѣзаннымъ казакамъ, но и самъ принужденъ былъ отступить, причемъ коканцы преслѣдовали его до самыхъ садовъ.

*) Помѣтка: „30 декабря 1864 г.“

**) Въ оригиналѣ пропускъ. Ред.

Вслѣдствіе такихъ свѣдѣній, я сдѣлалъ всѣ усилія къ поспѣшнѣйшему сформированію отряда и движенію; но 12 числа, когда уже отрядъ (2¹, роты, 100 казаковъ и 4 орудія) начиналъ трогаться къ Джулеку, я получилъ новое письмо отъ подполковника Жемчужникова, гдѣ онъ сообщалъ, что мулла Алимкулъ, пришедшій къ Туркестану съ войскомъ изъ 20.000, 8-го числа отступилъ, направляясь къ Дарьѣ, между Иканомъ и Чиликомъ. По полученіи этого извѣстія, я тотчасъ же остановилъ движеніе отряда и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы пріостановленные въ Джулекѣ транспорты провіанта, артиллерійскихъ и прочихъ тяжестей, дождавшись конвойной, посылаемой отсюда, сотни, слѣдовали-бы въ Туркестанъ.

Такъ разыгралось это странное и очень похожее на какой-то кошмаръ дѣло. По собраннымъ еще невѣрнымъ свѣдѣніямъ, дѣло происходило такъ. Алимкулъ, желая совершенно замаскировать свои намѣренія, еще 19 ноября вышелъ изъ Ташкента и вывезъ часть артиллеріи на востокъ, видимо, къ Кокану, что и успокоило Черняева. Между тѣмъ, Алимкулъ дошелъ только до крѣпости Кеучи (верстъ 30 отъ Ташкента) и, пробывъ тамъ нѣсколько дней, неожиданно перешелъ на лѣвый берегъ Дарьи и уже этимъ послѣднимъ берегомъ быстро направился внизъ по рѣкѣ, а дойдя до высоты Икана, онъ снова перешелъ рѣку (по льду) и двинулся къ Туркестану, дѣйствуя и двигаясь съ значительною арміею такъ, какъ, по нашимъ европейскимъ понятіямъ, возможно только съ самымъ легкимъ партизанскимъ отрядомъ. Вообще эта экспедиція Алимкула принадлежала-бы къ весьма замѣчательнымъ, если-бы имѣла какой-нибудь нужный, а не такой жалкій результатъ. Что заставило его предпринять эту общую операцію? Надежда ли захватить Туркестанъ врасплохъ, овладѣть имъ при помощи измѣны жителей, или какія другія соображенія мудрено рѣшить; думаю однакожь, что имѣлъ такую надежду, и что, когда она оказалась неудобоисполнимой, то онъ, опасаясь движенія Черняева изъ Чимкента въ тылъ ему и движенія моего отсюда, рѣшился также быстро убраться за рѣку, какъ и пришелъ изъ-за нее.

Случай этотъ, разыгравшійся благополучно (не знаю только судьбы 50 казаковъ и орудія), доказываетъ однакожь справедливость идеи, которую уже неоднократно высказывалъ, что зимою, когда Дарья становится, наши заднія укрѣпленія отнюдь не могутъ почитаться совершенно безопасными подъ прикрытіемъ передового, да еще доказываетъ онъ тоже не новую вещь, что подполковникъ Жемчужниковъ не соответствуетъ занимаемой имъ должности.

Спѣша сообщить о всемъ изложенномъ Вашему Высокопр—ству, чтобы успокоить Васъ въ случаѣ, если дойдутъ до Васъ какіе либо слухи о здѣшнихъ дѣлахъ, отъ всей души желаю Вашему Высокопр—ству добраго здоровья и всего самаго лучшаго.

Съ глубочайшею преданностью и безпредѣльнымъ уваженіемъ имѣю честь быть Вашего Высокопр—ства покорный слуга.

Подпись: *Николай Веревкинъ.*

360.

Командующій войсками Зап. Сибири временно-командующему войсками Зап. Сибири; 12 декабря 1864 г. № 9. Петербургъ.

Турк. окр. арх. 1864 г. № 2. Шт. Сибир. корп.

Прилагая при этомъ копію доклада Вице-канцлера Государю Императору, имѣю честь препроводить Вашему Пр—ству для свѣдѣнія записку о новой нашей границѣ и политическомъ образѣ дѣйствій нашихъ относительно Средней-Азіи. Остальныя три записки, какъ не имѣющія особаго интереса, я не счелъ нужнымъ посылать Вашему Пр—ству.

При этомъ прошу Васъ настоящую записку сообщить въ копіи и генераль маіору Черняеву.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

Приложеніе 1-е. Докладъ Вице-канцлера Государю Императору 31 октября 1864 г.

Принимая во вниманіе неопредѣленность нашего политическаго положенія въ Средней Азіи, постоянное перенесеніе впередъ нашей граничной линіи и результаты, достигнутые нашею экспедиціею въ нынѣшнемъ году, осмѣливаюсь поднести при семъ на Высочайшее воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества составленныя въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ записки, изъ которыхъ первая излагаетъ историческій очеркъ нашихъ дѣйствій въ степи, вторая представляетъ географическія данныя о томъ краѣ, третья перечисляетъ разные проекты соединенія линій Сибирской и Оренбургской, съ указаніями ихъ выгодъ и невыгодъ, и, наконецъ, четвертая заключаетъ въ себѣ предположеніе о новой нашей линіи и границѣ, а также о политическомъ образѣ нашихъ дѣйствій относительно Средней Азіи.

Военный министр, которому эти записки были сообщены въ общихъ чертахъ, выразилъ съ своей стороны одобреніе тѣхъ мыслей, которыя служили имъ основаніемъ.

Долгомъ считаю присовокупить, что, при составленіи этого труда, имѣлось преимущественно въ виду сокращеніе расходовъ, устройство нашей торговли на широкихъ и прочныхъ основаніяхъ, окончательное опредѣленіе нашего положенія въ Средней Азіи и непремѣнная неподвижность въ будущемъ нашей тамъ границы.

Подпись: князь Горчаковъ.

**Приложеніе 2-е. Предположенія Министерства Иностран-
ныхъ Дѣлъ.**

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ всѣ тѣ проекты линіи, которые проистекаютъ изъ бывшей переписки и изъ мнѣній, высказанныхъ разными лицами, мы постараемся изложить въ общихъ чертахъ то устройство линіи и отношеній нашихъ къ Средней Азіи, которое, казалось бы, можетъ устранить объясненныя выше невыгоды и во всякомъ случаѣ сдѣлать то, что уже правительство наше не будетъ подчиняться безотчетнымъ влеченіямъ, а будетъ въ состояніи руководить, по принятой программѣ, дальнѣйшими событіями и посвятить всѣ свои усилія на устройство края, находящагося внутри нашей постоянной границы.

Направленіе линіи.

Отъ фортовъ Перовскаго и Джулекъ линія пойдетъ вверхъ по теченію Сыръ-Дарьи; одно укрѣпленіе строится между Джулекомъ и устьемъ р. Арыса, вѣроятно, на высотѣ Туркестана, а другое, болѣе сильное, у этого устья. Потребность небольшого укрѣпленія на Арысѣ, ниже Чимкента, можетъ быть усмотрѣна лишь по ближайшимъ соображеніямъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Чимкентъ, долженствующій служить центральнымъ пунктомъ линіи, укрѣпляется, занимается соотвѣтственнымъ гарнизономъ и соединяется мостомъ съ правымъ берегомъ, гдѣ строится предмостное укрѣпленіе.

Слѣдующая затѣмъ крѣпостца ставится гдѣ-либо въ верховьяхъ Арыса, по всей вѣроятности, при спускѣ этой рѣки въ долину, въ отрасли Каратаускаго хребта (покуда трудно сообразить, потребуетъ-ли укрѣпленія находящійся на лѣвомъ берегу городъ Саурамъ). Мѣстныя условія укажутъ военному начальству, долженъ-ли слѣдующій постъ находиться въ Аулізата, или, что кажется вѣроятнымъ, будетъ перенесенъ къ югу,

на правый берегъ Таласа, а равно также гдѣ должна быть учреждена еще крѣпостца (между южнымъ склономъ Алатаускихъ горъ и Таласомъ), и конечный пунктъ линіи устроится въ крайнемъ западномъ углу озера Иссыкъ-куля, около истока изъ озера рѣчки Кутемалды.

Казалось-бы также крайне полезнымъ построить укрѣпленный постъ на восточной оконечности Иссыкъ-куля, который, вмѣстѣ съ предыдущимъ укрѣпленіемъ, и связывалъ-бы нашу новую линію съ рядомъ нашихъ пикетовъ вдоль границы съ Китаемъ.

Собственно граница нашихъ владѣній.

Объясненная укрѣпленная линія не будетъ, впрочемъ, составлять въ строгомъ смыслѣ нашей границы, которая будетъ считаться отъ устья рѣчки Келеса по верховьямъ рѣчекъ, впадающихъ въ Арысь, и потомъ по сѣверному склону Кызыл-куртскаго хребта до Иссыкъ-куля. Такое опредѣленіе границы, которая ни въ какомъ случаѣ не должна быть выдвигаемая; необходимо потому, что, во первыхъ, дозволяетъ намъ оставить за собою города Чимкентъ и Саурамъ, а во-вторыхъ, устраняетъ неудобство проведенія ея по руслу рѣкъ Арыса и Таласа, не допустившее бы насъ пользоваться противоположными берегами этихъ рѣкъ.

Гарнизонъ укрѣпленныхъ постовъ, колонизація и устройство кирзизовъ.

Гарнизоны всѣхъ постовъ должны быть достаточно сильны для высылки, въ случаѣ надобности, экспедиціонныхъ отрядовъ или конвоевъ для каравановъ и транспортовъ.

Плодородіе края, а также близость осѣдлыхъ мѣстностей, изобилующихъ всѣми родами хлѣба, даетъ возможность продовольствовать войска безъ затрудненія и съ несравненно меньшими издержками, чѣмъ въ степи. Для окончательнаго-же и прочнаго утвержденія линіи и устройства занятаго края, должны быть употреблены всѣ мѣры для привлеченія, сколь возможно, многочисленныхъ русскихъ переселенцевъ какъ казаковъ, такъ и сельскихъ обывателей. Плодородіе мѣстности, орошаемой многочисленными рѣчками, и изобиліе лѣса въ Каратаускихъ горахъ даетъ полную къ тому возможность.

Въ то же время дѣйствительная сила линіи, вполне могущей ограждать оставшіяся позади ея и подвластныя намъ кочевыя племена, дѣлаетъ возможнымъ учрежденіе между ними, подъ наблюденіемъ нашихъ начальствъ, самоуправленіе

на родовыхъ началахъ, которыя были приняты для киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства, такъ какъ эта система оказалась на опытѣ болѣе выгодною и удобною, чѣмъ управленіе посредствомъ нашихъ приказовъ, введенное для киргизовъ Сибирскаго края. Само собою разумѣется, что со временемъ всякому кочевому племени или части его, перешедшимъ къ осѣдлой жизни, должны быть безотлагательно предоставляемы общія права сельскихъ обывателей.

Собщенія.

Намъ уже извѣстно, что небольшіе пароходы, а тѣмъ болѣе плоскодонныя шлюпки или баржи могутъ безъ большихъ затрудненій подниматься по Сыру до устья Арыса; по всей вѣроятности, они могутъ плавать также по Арысу и по Таласу. Если-бы это предположеніе оправдалось, то оставалось-бы только тщательно разработать дорогу для перевала отъ верховьевъ первой рѣки ко второй и отъ верховьевъ Таласа къ Иссыкъ-кулю. Въ противномъ случаѣ, должна быть устроена, по возможности, удобная дорога вдоль линіи, для поставленія въ сообщеніе между собою всѣхъ ея постовъ.

Отношенія къ Ташкенту, Кокану и Бухарѣ.

Если-бы Ташкентъ взятъ былъ нашимъ отрядомъ въ нынѣшнемъ году или если-бы мы вынуждены были непріязненными дѣйствіями коканцевъ взять его въ будущемъ, этотъ городъ долженъ быть нами очищенъ во всякомъ случаѣ, по взысканіи съ правительства и жителей города или съ окрестнаго края контрибуціи деньгами или товарами, которая, по естественному богатству страны, можетъ быть весьма значительна. Вмѣстѣ съ этимъ должно быть формально заявлено черезъ отправленіе военнаго уполномоченнаго Коканскому правительству, а также какимъ-либо способомъ обнародовано между всѣмъ племенами дикокаменныхъ киргизъ, что: 1) при всегдашнемъ нежеланіи нашемъ подвигать линію впередъ, что было сопряжено съ большими неудобствами и расходами, мы вынуждены были довести ее до настоящаго ея направленія многолѣтними и дерзкими нападеніями на наши торговые караваны, на подвластныя намъ племена и даже на наши укрѣпленія; 2) линія эта устраивается нами нынѣ навсегда и занятія мѣстности не будутъ уже нами возвращены Кокану; но точно также, не желая завоеванія, мы твердо рѣшились не занимать болѣе новыхъ земель; 3) мы добровольно принимаемъ на себя обязательство не допускать подвластныхъ

намъ кочевыхъ племенъ и вообще нашихъ подданныхъ враждебно переходить границу и тревожить предѣлы нашихъ сосѣдей или, въ случаѣ подобныхъ дѣйствій съ ихъ стороны, обязываемся наказать виновныхъ и возратить награбленное; равномѣрно обязываемся принимать подъ свою защиту и покровительство торговые караваны, которые вступали-бы въ наши предѣлы изъ коканскихъ владѣній; 4) на этихъ-же основаніяхъ мы требуемъ, чтобы наши подданные не были тревожимы осѣдлыми или кочевыми коканскими подданными и чтобы наши торговые караваны были-бы безпрепятственно пропускаемы по коканскимъ владѣніямъ. Во всякомъ случаѣ наблюденія этого требованія, за каждый грабежъ подвластныхъ намъ жителей и нашихъ каравановъ будетъ производимо строгое возмездіе, а именно: или коканское правительство немедленно накажетъ виновныхъ и возратить награбленное, или нашъ отрядъ вступитъ въ его владѣнія и взыщетъ контрибуцію въ размѣрахъ, назначенныхъ нашимъ правительствомъ; 5) для разбора взаимныхъ жалобъ, для учрежденія правилъ для торговли ко взаимной выгодѣ и для устройства мирныхъ сосѣдственныхъ отношеній могутъ быть предложены два способа: или назначеніе постоянного агента нашего для нахождения въ Ташкентѣ, такового же коканскаго для пребыванія въ какомъ-либо пунктѣ нашей линіи, или періодическій съездъ въ извѣстномъ назначенномъ пунктѣ обоюдныхъ уполномоченныхъ отъ правительства и купечества. Содержаніе этого объявленія должно быть сообщено въ дружественномъ тонѣ и для свѣдѣнія эмиру Бухарскому, для объясненія ему нашихъ намѣреній и политики и какъ-бы въ доказательство нашего искренняго желанія успокоить его и сохранить съ нимъ добрыя отношенія.

Выгоды новой линіи и предлагаемаго образа дѣйствій.

Въ военномъ отношеніи, насколько можно судить, не имѣя специальныхъ военныхъ познаній, новая линія обезопаситъ отдѣльные посты близкимъ между ними разстояніемъ и удобствомъ сообщенія и, кажется, будетъ дѣйствительною оградой для нашихъ предѣловъ, для кочевого и осѣдлаго населенія. Продовольствіе гарнизоновъ сдѣлается дешевымъ и легкимъ, вслѣдствіе соприкосновенія съ изобильнымъ земледѣльческимъ краемъ и еще болѣе вслѣдствіе густого заселенія русскими переселенцами мѣстностей непосредственно позади линіи и вдоль ея.

Аральское море, рѣка Сыръ, по всей вѣроятности, Арысь и Таласъ и озеро Иссыкъ-куль представляютъ прекрасную дорогу для снабженія гарнизоновъ и поселенцевъ всѣмъ необходимымъ и при перевозкѣ въ Россію товаровъ изъ Средней Азіи, для чего, конечно, будетъ необходима постройка мелкихъ пароходовъ или плоскодонныхъ баржей, какъ для Сыра и Арыса, такъ равно для Таласа и особенно для озера Иссыкъ-куль, потому что посредствомъ этого озера и, при построении на двухъ противоположныхъ его оконечностяхъ укрѣплений, учредится весьма полезная связь новой линіи съ нашею китайскою границею и Сибирскимъ краемъ.

Въ финансовомъ отношеніи, содержаніе войска и укрѣплений окажется несравненно болѣе дешевымъ, расходы на экспедиціи окажутся излишними, потому что, если бы и пришлось вторгаться въ коканскія владѣнія для наказанія за грабежи, то контрибуціи должны болѣе чѣмъ покрывать расходы; торговля, же должна получать весьма важное развитіе и доставить Россіи несомнѣнныя выгоды. Ханство Коканское богато хлопкомъ, шелкомъ, мареною и даже разными металлами, такъ что произведеніямъ нашей фабричной промышленности представится самый легкій и выгодный способъ сбыта, въ обменъ за эти цѣнные товары. Указанный-же нами водяной путь дозволить сохранить время и расходы для доставленія товаровъ изъ Россіи и обратно. Должно присовокупить, что для водворенія нашихъ поселеній представляются большія облегченія тѣмъ, что лѣсъ, растущій въ изобиліи на Каратаускомъ хребтѣ, можетъ быть сплавляемъ по многочисленнымъ рѣчкамъ, текущимъ съ этого хребта на югъ.

Принятіемъ предлагаемой системы дѣйствій уяснятся и улучшатся наши политическія отношенія по Средне-азиатскимъ дѣламъ какъ, собственно, къ независимымъ владѣніямъ этого края и къ кочевымъ его племенамъ, такъ и къ Европѣ, передъ которою мы можемъ откровенно заявить свое прошедшее и свое окончательное рѣшеніе по этимъ дѣламъ.

Дѣйствительно формальнымъ объявленіемъ Кокану и Бухарѣ нашихъ требованій и нашей рѣшимости учредить прочную и неподвижную линію, а карать грабежъ и вторженія посредствомъ весьма понятной для азіатцевъ системы возмездія, мы, держась твердо этой системы, въ нѣсколько лѣтъ заставимъ ихъ уважать наши предѣлы и караваны и въ то же время убѣдимъ ихъ въ отсутствіи съ нашей стороны завоевательныхъ замысловъ.

При этомъ, конечно, должна быть нами соблюдаема строго система невмѣшательства во внутреннія распри и переворо-

ты Средне-Азіатскихъ ханствъ, какъ бы ни представлялись заманчивыми для насъ обстоятельства. Очищенія нами послѣ взятія контрибуціи тѣхъ мѣстностей, которыя будутъ занимаемы при карательныхъ экспедиціяхъ, не будутъ уже имѣть, какъ прежде, невыгодное дѣйствіе на наше вліяніе въ Средней Азіи, такъ какъ это очищеніе будетъ производится, вслѣдствіе программы, нами же добровольно себѣ поставленной и заявленной.

Конечно, племена, принявшія наше подданство и остающіяся за нашею линіею, будутъ, дѣйствительно, ограждаемы отъ набѣговъ; не будутъ уже платить дань Кокану и могутъ вступить въ періодъ постепеннаго мирнаго развитія. Тѣ изъ нихъ, которыя останутся внѣ предполагаемой линіи, должны будутъ или отказаться отъ нашего подданства, или перекочевать за линію. Наконецъ, тѣ племена, которыя, вслѣдствіе принимаемой нами системы, мы рѣшаемся не допускать уже никогда въ наше подданство, должны быть заставлены неумолимымъ, карательнымъ средствомъ уважать нашу границу и наши караваны. Въ нѣсколько лѣтъ можно надѣяться достигнуть этого результата, и тогда наступитъ удобная минута для открытія прямыхъ торговыхъ сношеній съ Кашгаромъ, посредствомъ безопасной караванной дороги черезъ многочисленныя отрасли Тянь-шаньскихъ горъ.

Не ожидая того, чтобы европейская журналистика возбуждала преувеличенныя подозрѣнія относительно нашихъ дѣйствій въ Средней Азіи, мы, при новомъ порядкѣ вещей на нашей линіи, могли-бы, посредствомъ нашихъ журналовъ или даже разсылкою нашимъ посланникамъ объяснительныхъ записокъ, смѣло и откровенно изложить и наше прошедшее въ этомъ краѣ и настоящее положеніе дѣла и, наконецъ, ту программу, которую мы поставили себѣ въ руководство и къ неуклонному выполненію; причемъ самое наше невольное движеніе въ степь сдѣлается весьма понятнымъ для тѣхъ государствъ, которыя въ свое время повиновались или нынѣ еще повинуются силѣ подобныхъ обстоятельствъ.

Отказываясь отъ легкаго, повидимому, завоеванія Ташкента, мы даемъ доказательство нашей умѣренности и оставляемъ себѣ возможность, не прибѣгая къ тщетнымъ съ азіатцами трактатамъ и договорамъ, установить прямые, мирныя отношенія къ Кокану и Бухарѣ, но въ то же время избавляемся отъ тяжелой необходимости удерживать желѣзною рукою въ повиновеніи сплошныя осѣдлыя мусульманскія населенія. Смежность же нашей линіи и нашихъ поселеній съ этою богатою страню доставитъ намъ полную возможность:

1) развить до большихъ размѣровъ прямыя и выгодныя торговыя съ нею сношенія; 2) извлекать есъ выгоды изъ обильныхъ и разнородныхъ ея произведеній для нашей линіи и нашихъ поселеній и 3) въ теченіе немногихъ лѣтъ заставить богатую и торговую область Ташкентскую уважать нашу границу и караваны посредствомъ неуклоннаго изысканія контрибуцій.

Въ заключеніе должно присовокупить, что подносимый проектъ изложенъ въ общихъ чертахъ и что весьма вѣроятная недостаточность топографическихъ данныхъ можетъ потребовать значительныхъ измѣненій въ его приложеніи; но главное его основаніе есть *непреклонная на будущее время неподвижность нашей границы и отреченіе отъ всякихъ дальнѣйшихъ завладѣній въ этомъ краѣ.*

Министръ Военнаго министра.

Прочитавъ эту записку, я вполне сознаю необходимость установить неподвижность нашей границы, въ чемъ, кажется, главная цѣль Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Но основываться на тѣхъ данныхъ для проведенія линіи, которая здѣсь изложена, мнѣ кажется, невозможно, и для этого потребны болѣе точныя свѣдѣнія о мѣстности, которая можетъ доставить намъ только одинъ Черняевъ.

По ходу настоящихъ обстоятельствъ, я полагалъ-бы дать рѣшительное повелѣніе Черняеву ограничиться на нынѣшній годъ занятіемъ Чимкента, не дѣлая ни одного шага далѣе, а заняться изслѣдованіемъ края по направленію къ р. Таласу и къ оз. Иссыкъ-куль, которое одно можетъ указать намъ, гдѣ и какъ должно основать линію. Что же касается да установленія отношеній съ Коканскими правителями и Бухарой, то мѣры, объясненныя здѣсь, весьма хороши и могутъ быть вменены даже въ обязанность начальнику линіи.

361.

Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 12 декабря 1864 г. № 3916. Оренбургъ. *)

Воен.учен. арх. Отд. II, № 6769

Командующій Сыръ-Дарьинскою линіею, вслѣдствіе увѣдомленія исправляющаго должность коменданта г. Туркестана

*) Пошѣлка: „ 22 декабря 1864 г. “.

отъ 21 ноября донесъ, что почта, отправленная послѣднимъ изъ г. Туркестана въ Чимкентъ, захвачена коканцами и что въ числѣ пакетовъ находился тамъ конвертъ за № 3297, адресованный на имя ген.-м. Черняева изъ Азіатскаго Департамента министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

О чемъ сообщаю Вашему Пр-ству.

Подпись: ген.-адъют. *Безакъ.*

Резолюція: нужное. „Увѣдомить Д. С. С. Стремоухова и спросить какой это конвертъ? не тотъ ли, въ которомъ была инструкція относительно нашихъ дальнѣйшихъ дѣйствій въ Средней Азіи? Вѣроятно, съ тою же почтою были отправлены и наши секретныя инструкции г.-м. Черняеву. Прошу сообщить по числамъ. 23 декабря.“

362.

Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 13 декабря 1864 г. № 164. Оренбургъ. (Телегр. въ Петербургъ).

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6769.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Чимкента отъ 20 ноября, тамъ все благополучно.

Подпись: ген.-адъют. *Безакъ.*

363.

Военный министръ командующему войск. Оренб. края; 13 декабря 1864 г. № 8420. С.-Петербургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Вслѣдствіе ходатайства Вашего Высокопр-ства, Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить выдать командующему Сыръ-Дарьинскою линіею, ген.-м. Вережкину въ пособіе 1000 руб. сереб., обративъ этотъ расходъ на счетъ указаннаго Вами источника.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

*) Копія съ копія.

364.

Военный министр командующему войсками Оренб. края; 13 декабря 1864 г. № 8424. Петербургъ. *)

Всен. учен. грх. Отд. II, № 6791.

Для обезпеченія обороны вновь занятаго края противъ всѣхъ возможныхъ случайностей, признается необходимымъ сверхъ предназначенныхъ уже на передовую линію подкрѣплений, о которыхъ Вашему Высокопр-ству извѣстно изъ отзыва моего отъ 17 октября № 7043, одной сотни казаковъ и 4 орудій, посланныхъ въ Туркестанъ въ послѣднее время изъ форта Перовскаго, усилить передовую Коканскую линію еще четырьмя сотнями казаковъ, изъ числа которыхъ три должны быть вновь вызваны на службу изъ Уральскаго или Оренбургскаго казачьихъ войскъ, по усмотрѣнію Вашего Высокопр-ства.

Вслѣдствіе сего, покорнѣйше прошу Ваше Высокопр-ство сдѣлать распоряженіе объ отправленіи означенныхъ трехъ сотенъ раннею весною будущаго года въ распоряженіе ген.-м. Черняева, представивъ расчетъ сверхсмѣтныхъ расходовъ, которые потребуются въ будущемъ году для передвиженія этихъ сотенъ и содержанія ихъ на передовой линіи.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ*.

365.

Военный министр командующему войск. Зап. Сибири; 13 декабря 1864 г. № 8425. Петербургъ. **)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

Государь Императоръ, по прочтеніи донесенія начальника передовой Коканской линіи о движеніи его къ Ташкенту, Высочайше соизволилъ положить на немъ слѣдующую собственноручную резолюцію: «сожалѣю весьма, что онъ рѣшился на ненужный штурмъ, стоившій намъ столькихъ людей.»

Обращаясь къ разсмотрѣнію изложенныхъ въ томъ-же рапортѣ предположеній ген.-м. Черняева относительно военнаго занятія и устройства вновь покореннаго пространства, я

*) Копія съ копій.

**) Помѣтка: „получено 14 декабря 1864 г.“

по соображенію съ мнѣніемъ Вашего Высочества по этому предмету, считаю долгомъ сообщить Вамъ слѣдующее:

1) Изъ представленнаго ген. м. Черняевымъ распредѣленія войскъ на передовой Коканской линіи видно, что для прочнаго занятія вновь покореннаго края онъ полагаетъ необходимымъ имѣть 25 ротъ, 10 сотенъ казаковъ и 70 орудій. Такъ какъ въ настоящее время тамъ находится уже, вмѣстѣ съ вновь присланными изъ форта Перовскаго, — 17 ротъ и 6 сотенъ, то, съ прибытіемъ будущимъ лѣтомъ предназначенныхъ къ отправленію на передовую линію двухъ линейныхъ баталіоновъ, 2 конныхъ дивизіоновъ казачьей артиллеріи и 40 орудій, въ томъ числѣ 8 наѣзныхъ, ген.-м. Черняевъ будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи большія силы, нежели онъ считаетъ нужнымъ, и для полного удовлетворенія его просьбы остается лишь командировать на передовую линію 4 сотни казаковъ.

Вслѣдствіе сего, сообщивъ командующему войсками Оренбургскаго края, что отъ Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ на передовую линію должны быть отправлены будущей весною 3 сотни казаковъ, я покорнѣйше прошу Ваше Высочество сдѣлать распоряженіе объ отправленіи туда же, одновременно съ прочими частями войскъ, одной сотни казаковъ отъ Сибирскаго войска.

2) Назначеніе подъемныхъ денегъ офицерамъ отправленныхъ на передовую линію частей я полагаю вполне справедливымъ въ томъ же размѣрѣ, какъ было назначено уже въ настоящемъ году офицерамъ экспедиціонныхъ отрядовъ Заилійскаго края и Сырь-Дарьинской линіи.

3) Окончательное избраніе баталіона, который долженъ быть отправленъ на передовую линію, предоставляется ближайшему Вашему усмотрѣнію, но при этомъ не могу не обратить еще разъ вниманія Вашего Высочества на необходимость, по возможности, избѣгать смѣшенія частей различныхъ баталіоновъ. Между тѣмъ, въ настоящее время 5¹/₂ ротъ, находящіяся на передовой линіи отъ войскъ Западной Сибири, сверхъ 8 линейнаго баталіона, взяты изъ 5 различныхъ баталіоновъ, а именно: стрѣлковыя роты 3, 5 и 7 баталіоновъ, взводъ линейной роты 6 и 2 роты 9 баталіоновъ.

Отрядъ же изъ 1¹/₂ роты, оставленный на зимовку на восточной оконечности Иссыкъ-куля, также составленъ изъ частей 2 баталіоновъ (1 линейной и 1¹/₄ стрѣлковой роты 9 и 1¹/₄ стрѣлковой роты 12 баталіоновъ).

4) Вполнѣ признавая необходимость, чтобы суммы, нуж-

ныя для заготовленія всѣхъ предметовъ довольствія войскъ передовой линіи, закупаемыхъ у жителей, отпускались серебрянной монетой, я вмѣстѣ съ симъ вошелъ о томъ въ сношеніе съ министромъ финансовъ.

5) Соглашаясь съ мнѣніемъ Вашего Высокопр-ства, что начальникъ передовой линіи непременно долженъ быть подчиненъ главному начальнику края, я полагаю тѣ основанія, на которыхъ будетъ образована передовая линія, обсудить прежде всѣхъ другихъ вопросовъ въ предстоящихъ въ самомъ непродолжительномъ времени засѣданіяхъ относительно будущаго устройства Оренбургскаго края и Западной Сибири, и затѣмъ сообщить эти основанія ген.-м. Черняеву для составления проекта положенія о новой линіи.

Если Вашему Высокопр-ству угодно будетъ снабдить начальника передовой линіи надлежащими указаніями по сему предмету, то не признаете-ли нужнымъ, для выигранія времени, отправить Ваше предписаніе ген.-м. Черняеву черезъ Оренбургъ съ курьеромъ, который можетъ быть для сего отсюда посланъ.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

366.

Начальникъ Ново-коканской линіи Военному министру; 14 декабря 1864 г. Чимкентъ. (Телеграмма). *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Мулла Алимкулъ, со скопищемъ до 10.000, кинулся на Туркестанъ и близъ лежащія селенія. Уральская сотня есаула Сѣрова, посланная 4 числа къ Икану, была окружена коканцами и, засѣвши въ канаву, два дня выдерживала натискъ непріятеля. 6 числа остатки этой сотни, подъ начальствомъ того же есаула, пробились сквозь непріятеля и соединились съ высланной изъ Туркестана помощью. Движеніе изъ Чимкента первоначально 2 ротъ, потомъ всего отряда заставило Алимкула, понесшаго въ этомъ дѣлѣ большую потерю, отступить къ Ташкенту. Наша потеря—убито: офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 56; ранено: офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 42. Подробности будутъ донесены.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

*) Копія съ копій.

367.

Ген.-м. Кроіерусъ Военному министру: 14 декабря 1864 г. № 57.
Омскъ. (Телеграмма). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Генераль Колпаковскій доноситъ отъ 23 ноября, что дунгане овладѣли Кульджою, что факторія наша разграблена и бывший тамъ казакъ находится въ караванѣ знакомаго Колпаковскому торговца; послѣ того получена почта изъ Вѣрнаго, но генераль Колпаковскій объ этомъ событіи ничего не пишетъ. Объ изложенномъ донесено мною Вашему Пр-ству по почтѣ; въ Чугучакѣ, судя по послѣднимъ свѣдѣніямъ, спокойно.

Подпись: ген.-м. *Кроіерусъ*.

368.

Временно командующій войск. Зап. Сибири Военному министру;
14 декабря 1864 г. № 2242. Омскъ. **)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Представляя Вашему Пр-ству копію съ рапорта начальника Алатаускаго округа и киргизовъ Большой орды отъ 23 ноября № 3899 о взятіи Кульджи дунганами, имѣю честь довести, что, послѣ того хотя и была получена почта изъ укрѣпленія Вѣрнаго, но ген.-м. Колпаковскій объ этомъ событіи ничего не пишетъ.

Подпись: ген.-м. *Кроіерусъ*.

Резолюція: „Доложено Его Величеству. 31 декабря 1864 г.“

369.

Военный министръ начальнику передовой Конанской линіи; 14 декабря 1864 г. № 8433. С.-Петербургъ ***)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Государь Императоръ, по прочтеніи донесенія Вашего Пр-ства о движеніи къ Ташкенту, Высочайше соизволилъ по-

*) Помѣтка: „16 декабря 1864 г.“

**) Помѣтка: „30 декабря 1864 г.“

***) Копія съ копій.

ложить на немъ слѣдующую собственноручную резолюцію:
„Сожалѣю весьма, что онъ рѣшился на ненужный штурмъ, стоившій намъ столькихъ людей“.

О таковой Высочайшей резолюціи сообщая Вашему Пр-ству, прошу о пособіи семействамъ умершихъ отъ ранъ подполковника Обуха и поручика Рейхерта войти съ представленіемъ по командѣ.

Что касается изложенныхъ въ донесеніи № 1142 изображеній Вашего Пр-ства относительно военного занятія вновь покореннаго края, то, одобряя вообще предположенные Вами мѣры, я просилъ командующаго войсками Западной Сибири дать Вамъ отъ себя всѣ необходимыя указанія и разъясненія по симъ предметамъ.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ*.

370.

Директоръ Азіат. Департ. министер. Иностр. Дѣлъ генераль-квартирмейстеру; 15 декабря 1864 г. № ?

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

М. Г. Александръ Ивановичъ! Имѣя честь препроводить при семъ къ Вашему Пр-ству для прочтенія телеграмму, полученную изъ Омска отъ Кульджинскаго консула нашего, вмѣстѣ съ запискою, составленною по сему случаю для поднесенія Его Императорскому Величеству, считаю долгомъ присовокупить, что извѣстіе о взятіи Кульджи, полученное изъ Вѣрнаго, а не прямымъ путемъ, необходимо требуетъ подтвержденія.

Покорнѣйше прошу Ваше Пр-ство принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подпись: *Петръ Стремоуховъ*.

Приложеніе: *Записка о дунганахъ*. Дунганами называются мусульмане въ Западномъ Китаѣ, которые въ послѣднее время производили непрерывныя смуты въ пограничныхъ городахъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1863 года, во время отсутствія изъ Кульджи по дѣламъ разграниченія нашего генеральнаго консула, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Захарова, завѣдующій консульствомъ хорунжій Колотовкинъ, уstraшенный ложными слухами о возмущеніи дунганъ въ окрестностяхъ города, удалился въ наши предѣлы съ состоявшими при немъ казаками. Въ факторіи остался только одинъ казакъ, кото-

рый, вмѣстѣ съ приставленной мѣстнымъ начальствомъ стражею, охранялъ нашу факторію до настоящаго времени.

371.

Проектъ вице-канцлера занятія юго-восточнаго берега Каспійскаго моря; 15 декабря 1864 г. С.-Петербургъ.

С.-Петер. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1864 года, № 11, (1—9).

Если изложенныя въ общихъ чертахъ соображенія будутъ признаны основательными, то программа нашихъ дѣйствій по каспійско-туркменскому вопросу представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Прежде всего должно установиться предварительное соглашеніе между министерствами Иностранныхъ Дѣлъ, Военнымъ, Морскимъ и Финансовъ и главнымъ управленіемъ Закавказскаго края.

Затѣмъ, посланникъ нашъ въ Тегеранѣ долженъ быть снабженъ инструкціею для вступленія въ переговоры съ персидскимъ правительствомъ, причемъ удобное время для открытія и веденія предоставлено ближайшему усмотрѣнію посланника.

Въ той секретной конвенціи, которая будетъ заключена, мы формально заявимъ:

1) Что занятіе нашею эскадрою острова Ашураде есть лишь временная мѣра, вызванная морскими разбоями туркменовъ; что это занятіе прекратится вмѣстѣ съ окончательнымъ прекращеніемъ этихъ разбоевъ; что принадлежность этого острова шаху нами вполне признается и не подлежитъ никакому сомнѣнію.

2) Что нами вновь подтверждаются признанныя уже прежде права шаха на земли, лежащія до рѣки Атрека.

3) Въ случаѣ заявленія притязаній Персіи на туркменскія земли къ сѣверу отъ Атрека, можно объявить, что, хотя Россія вовсе не желаетъ, невзирая на многократныя просьбы туркменъ, завладѣть землями, лежащими между Балхашскимъ заливомъ и рѣкою Атрекомъ, тѣмъ не менѣе она не можетъ формально признать и права на нихъ Персіи, покуда правительство шаха на самомъ дѣлѣ не подчинитъ кочующихъ на этомъ пространствѣ туркменовъ своей власти, не учредитъ между ними своего управленія и не приметъ, вслѣдствіе того,

на себя полного ручательства за образъ дѣйствій этихъ подданныхъ на сушѣ и на морѣ. До окончательнаго же устройства такого порядка вещей, мы вынуждены будемъ, отнюдь не подчиняя туркменовъ своей власти, заставлять ихъ силою уважать личность и собственность нашихъ подданныхъ.

4) Мы обязываемся на будущее время не строить укрѣпленій южнѣ Балханскаго залива.

5) Отдача въ откупъ права рыболовства по берегу до устья Атрека можетъ производиться лишь съ согласія и утвержденія персидскаго правительства между устьемъ Атрека и Балханскимъ заливомъ (впредь до упроченія здѣсь власти шаха), по добровольному соглашенію промышленниковъ и торговцевъ русскихъ или персидскихъ съ мѣстными туркменскими племенами.

6) Въ Красноводскомъ и Балханскомъ заливахъ Россія построить укрѣпленныя торговыя факторіи, въ которыхъ персидскіе подданные могутъ торговать на тѣхъ же основаніяхъ, какъ они торгуютъ въ разныхъ городахъ Россіи.

7) Россія и Персія, долженствующія быть единственными владѣтелями береговъ Каспійскаго моря, взаимно обязываются никогда и ни подъ какимъ видомъ не уступать какой-либо части этого побережья никакому третьему государству и не допускать на восточномъ берегу моря постоянно:о военнаго или торговаго учрежденія какой-либо иностранной державы.

Примѣчаніе. Должно, чтобы нашъ посланникъ вызвалъ самихъ персіянъ на таковое заявленіе.

8) Россія не будетъ противиться или препятствовать признанію туркменами, кочующими отъ Хивинскаго залива и стараго русла Аму Дарьи до рѣки Атрека, власти шаха, но съ тѣмъ, что въ такомъ случаѣ Персія обязуется удерживать ихъ отъ разбоевъ и вознаграждать дѣлаемые ими убытки нашей торговлѣ и промышленности, а также будетъ соблюдать постановленія трактатовъ относительно правъ русскихъ подданныхъ торговать на этомъ пространствѣ.

По заключеніи конвенціи на этихъ основаніяхъ, Военное и Морское вѣдомства и Главное Кавказское управленіе озаботятся перевозкою въ Красноводскій заливъ необходимаго отряда и матеріаловъ и постройкою тамъ факторіи съ такими укрѣпленіями, какія будутъ признаны нужными, а также устройствомъ гавани и складовъ для военныхъ и торговыхъ судовъ.

Нефтяные и соляные промыслы на островъ Челекенъ и на твердой землѣ должны быть оставлены во владѣніи нынѣшнихъ хозяевъ, которые будутъ имѣть право отдавать ихъ въ аренду или продавать, какъ всякую другую частную собственность.

Отъ усмотрѣнія министерства финансовъ будетъ зависѣть постановленіе правилъ для торговли отпускной и привозной въ факторіи и для сношеній ея съ Баку, Дербентомъ и Астраханью.

Необходимо воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ для того, чтобы отправить къ хану хивинскому извѣщеніе объ открытіи факторіи и мѣнового двора въ Красноводскомъ заливѣ съ тѣмъ, чтобы караваны изъ Хивы и Бухары могли быть туда направляемы.

Вообще же подробности мѣръ политическихъ, военныхъ и торговыхъ, сопряженныхъ съ занятіемъ Красноводскаго залива, могутъ быть обсуждены и разрѣшены лишь особо для того назначенными комитетами.

Подпись: *Горчаковъ.*

372.

Приказъ по Оренб. корп.; 15 декабря 1864 г. № 351. Оренбургъ.

Общ. арх. Гл. шт.

Высочайшимъ Его Императорскаго Величества приказомъ, послѣдовавшимъ 26 го ноября, Государь Императоръ, въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія и въ награду мужества и храбрости, оказаннымъ Оренбургскимъ № 4 баталіономъ въ дѣлахъ съ коканцами и хивинцами въ 1853 и 1864 годахъ, Всемиловѣйше жалуетъ сему баталіону знаки на головные уборы, съ надписью „за отличіе въ 1853 и 1864 годахъ“. Производятся за выслугу узаконенныхъ лѣтъ въ хорунжіе урядники Оренбургскаго казачьяго войска полковъ: № 12-го Василій Федоровъ и № 6-го—Аркадій Коневъ; конно-артиллерійской № 18-го батареи—Василій Шупелевъ, съ отчисленіемъ отъ артиллеріи въ войско; конныхъ полковъ: № 6-го—Алабуженинъ, № 12-го—Александръ Бояльскій, № 4-го—Петръ Лосевъ и № 2-го Алексѣй Красноярецъ.

Подпись: ген.-адъют. *Безакъ.*

373.

Командующій Сыръ-Дарьинской линіею командующему войс.
Оренб. края; 15 декабря 1864 г. № 182. Фортъ Перовскій.
(Секретно). *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 5. Шт. Оренб. корп.

Подробное донесеніе и. д. коменданта города Туркестана о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ противъ коканцевъ при этомъ представляю Вашему Высокопр-ству въ подлинникѣ, присовокупляя, что уральская сотня есаула Сѣрова есть та самая, которая была отправлена отсюда, по предписанію Вашему за № 3465, для усиленія войскъ Ново-коканской линіи и только 2 числа декабря прибывшая въ Туркестанъ; сотня эта была вооружена нарѣзными ружьями и вообще была лучшею сотнею изъ состоящихъ на службѣ на вѣрѣнной мнѣ линіи.

Подпись: ген.-м. *Веревкинъ.*

374.

Ген.-квартирмейстеръ Гл. шт. командующему войсками Зап. Си-
бири; 15 декабря 1864 г. № 8443. Петербургъ. **)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

Препровождая при семъ къ Вашему Высокопр-ству копію съ предписанія Военнаго министра къ начальнику передовой Коканской линіи по поводу извѣстнаго уже Вашему Высокопр-ству донесенія его о движеніи къ Ташкенту, я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопр-ство, въ случаѣ, если Вамъ угодно будетъ послать какія-либо бумаги къ генераль-маіору Черняеву, то приказать доставить ихъ въ Главное управленіе генеральнаго штаба для отправленія въ Оренбургъ вмѣстѣ съ прочими пакетами.

Подпись: ген.-адъют. *Веревкинъ.*

*) Помѣтка: „получ. 30 декабря 1864 г.“

**) Помѣтка: „пол. 15 декабря 1864 г.“

375.

Командующій войск. Зап. Сибири начальнику передовой Коканской линіи; 16 декабря 1864 г. № 13. Петербургъ. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Согласно отзыва Военнаго министра за № 8425, въ копіи при этомъ прилагаемаго, я вмѣстѣ съ этимъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы отъ вѣренныхъ мнѣ войскъ были посланы будущей весной на Коканскую передовую линію: 4 линейный баталіонъ, дивизіонъ конной № 21 батареи, дивизіонъ конной № 22 батареи и одна сотня Сибирскихъ казаковъ.

Линейный № 4 баталіонъ я полагаю направить черезъ Акмоллы, идѣ присоединится къ нему дивизіонъ № 22 батареи, Актавъ и Голодную степь за р. Чу. Дальнѣйшее направленіе этой колонны предоставляется Вашему усмотрѣнію, о чемъ предлагаю Вамъ благовременно донести командующему войсками генераль-маіору Кроіерусъ для сообщенія начальнику колонны. Дивизіонъ конной № 21 батареи отправится подъ прикрытіемъ сотни казаковъ.

Если же по донесенію генеральнаго штаба капитана Красовскаго, посланнаго для изслѣдованія пути черезъ Голодную степь, движеніе войскъ по этому направленію окажется невозможнымъ или, по соображеніямъ Вашимъ, Вамъ необходимъ баталіонъ самой ранней весной, то Сибирскій № 4 баталіонъ будетъ направленъ въ Копаль, а № 6 баталіонъ изъ Копала за р. Чу. Желательно, чтобы осуществилось первое предположеніе, потому что передвиженіе баталіонныхъ штабовъ сильно разстраиваетъ ихъ и сопряжено съ расходами для казны.

По вышеизложеннымъ предметамъ прошу Ваше Пр-ство обратиться къ генераль-маіору Кроіерусъ, который уполномоченъ дѣлать сообразныя съ обстоятельствами распоряженія.

По военнымъ причинамъ, были командированы прошедшимъ лѣтомъ въ распоряженіе Ваше находящіяся подъ рукой разныя части баталіоновъ, а такъ какъ черезъ это произошло смѣшеніе частей, то нужно озаботиться присоединить ихъ къ своимъ баталіонамъ.

На этомъ основаніи прошу Васъ, при первой возможности, возвратитъ къ своему баталіону 2 взводъ 1 линейной роты 6 баталіона, если баталіонъ этотъ не будетъ двинутъ за р. Чу, а къ концу лѣта возвратитъ въ укр. Вѣрное 2 и 4

*) Копія съ копій.

роты 9 баталіона. Что же касается до стрѣлковыхъ ротъ 3, 5 и 7 баталіоновъ, то, по отдаленности, онѣ не могутъ быть возвращены къ своимъ частямъ, тѣмъ болѣе, что я вошелъ уже съ представленіемъ къ Военному министру о сформированіи изъ своднаго стрѣлковаго баталіона штатнаго стрѣлковаго баталіона. Стрѣлковую роту 12 баталіона, вмѣстѣ со штабомъ своднаго баталіона, необходимо будетъ, при первой возможности, командировать на ввѣренную Вамъ линію. *)

Затѣмъ, о всѣхъ нуждахъ ввѣренной Вамъ линіи прошу входить съ представленіями по командѣ.

Приложеніе: копія отзыва Военнаго министра № 8425.

Подпись: ген.-отъ-ифан. *Дюгамель.*

376

Вр. командующій войск. Зап. Сиб. начальнику артиллеріи Зап. Сиб.; 16 декабря 1864 г. № 2249. **)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Генераль-маіоръ Черняевъ рапортомъ отъ 14 ноября № 1142 доносить, что, по успѣхамъ коканской артиллеріи, недавно усовершенствованной подъ европейскимъ руководствомъ, сравнявшейся съ имѣющейся у насъ въ степи по быстротѣ и мѣткости стрѣльбы и превосходящей ее дальностію, необходимъ во всякомъ случаѣ на передовой Коканской линіи дивизіонъ нарѣзной артиллеріи 8 фунтоваго калибра, съ четырьмя комплектами зарядовъ. Подкрѣпленіе это, равно какъ и другія обозначенныя въ вышеупомянутомъ рапортѣ № 1142, по плодородію нынѣ покореннаго края, можетъ довольствоваться мѣстными средствами уже съ конца 1866 года.

Вообще, для военныхъ занятій покореннаго нынѣ края генераль-маіоръ Черняевъ, между прочимъ, считаетъ нужнымъ имѣть слѣдующее количество артиллеріи:

1) Въ укрѣпленіи Чимкентъ 12 подвижныхъ орудій и 12 на вооруженіе.

*) Возвращеніе упомянутыхъ 21½ ротъ не должно васъ обезсилить, потому что на Коканскую передовую линію посылается болѣе, нежели Вы полагали нужнымъ, и, кромѣ того, въ распоряженіи Вашемъ будетъ стрѣлковая рота 12 баталіона.

**) Копія съ копій.

2) Въ укрѣпленіяхъ Туркестанъ и Ауліз-ата въ каждомъ по взводу подвижной артиллеріи и отъ 10 до 12 орудій на вооруженіе.

3) Въ Чулакъ курганъ и въ предполагаемомъ укрѣпленіи на устьѣ Арыса, въ каждомъ по 4 орудія на вооруженіе.

Хотя въ рапортъ № 1142 упоминается о занятыхъ уже укрѣпленіяхъ Токмакъ и Мерке, но вооружены ли они орудіями и если вооружены, то въ какомъ числѣ, генераль-маіору Черняевъ не доноситъ.

Сообщая объ этомъ Вашему Пр-ству для свѣдѣнія, присовокупляю, что мною о вышеупомянутомъ донесено Военному министру.

Подпись.

377.

Приказъ по Оренб. корп.; 17 декабря 1864 г. № 357. Оренбургъ.

Общ. арх. Гл. шт.

По Высочайшему повелѣнію, отправляясь по дѣламъ ввѣреннаго мнѣ края въ С. Петербургъ, я, на основаніи Высочайше предоставленнаго мнѣ права, изъясненнаго въ указѣ правительствующаго сената отъ 7-го февраля 1859 г. за № 8257, поручилъ исправленіе должности Оренбургскаго и Самарскаго генераль-губернатора и командованіе войсками Оренбургскаго края начальнику штаба здѣшнихъ войскъ, генераль-маіору Левенгофу. О чемъ объявляю по войскамъ ввѣреннаго мнѣ края для свѣдѣнія и исполненія.

Подпись: ген. адъют. *Безакъ.*

378.

Начальникъ Ново-коканской линіи Военному министру; 17 декабря 1864 г. № 1875. Кр. Чимкентъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

Телеграммой отъ 14 декабря изъ Чимкента я имѣлъ честь доносить Вашему Высокопр-ству о быстромъ движеніи

*) Помѣтка: „2 февраля 1865 г.“

муллы Алимкула на Туркестанъ и близь лежащія къ нему селенія. Хотя набѣгъ этотъ былъ блистательно отбитъ подъ Иканомъ, но, имѣя въ виду возможность повторенія подобныхъ набѣговъ какъ на Туркестанъ, такъ и на другіе пункты линіи, я, въ видахъ большаго обезпеченія спокойствія страны, нахожу нужнымъ теперь же усилить войска линіи, и съ этою цѣлью уже просилъ начальника Алатаускаго округа и командующаго войсками Сыръ-Дарьинской линіи о высылкѣ въ мое распоряженіе отъ перваго — двухъ ротъ пѣхоты и отъ втораго — полторы роты пѣхоты, полсотни казаковъ и 2-хъ орудій.

Донося о семъ Вашему Высокопр-ству, я имѣю честь испрашивать Вашего утвержденія по настоящей моей просьбѣ.

Подпись: г.-м. Черняевъ.

379.

Начальникъ Ново-коканской линіи командующему войсками Зап. Сибири; 17 декабря 1864 г. № 1876. Кр. Чимкентъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6796.

Представляя при семъ Вашему Высокопр-ству копію съ рапорта исправляющаго должность Туркестанскаго коменданта о дѣлѣ съ коканцами, бывшемъ 4, 5 и 6 го числа подъ Иканомъ, вмѣстѣ съ донесеніями, въ копіяхъ же, есаула Сѣрова и подпоручика Сукорко, я имѣю честь донести Вашему Высокопр-ству слѣдующее.

Первое извѣстіе о движеніи шаекъ вблизи Туркестана было получено въ Чимкентѣ 5 числа; въ этотъ же день былъ высланъ отрядъ изъ 2 ротъ пѣхоты съ двумя легкими орудіями, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Гребенкина, на Арысь. 6 числа отрядъ этотъ подошелъ къ Арысу. Сообщение съ Туркестаномъ и съ близь лежащими селеніями было прервано. Посланные изъ отряда почтари къ Туркестану всѣ захвачены, и такимъ образомъ настоящаго положенія дѣлъ въ Туркестанѣ и его окрестностяхъ въ отрядѣ извѣстно не было. 7 числа я, не имѣя еще никакихъ точныхъ свѣдѣній ни объ Алимкулѣ, ни объ его движеніи, но, единственно, безпокоясь неполученіемъ извѣстій изъ Туркестана, приказалъ отряду перейти Арысь и непремѣнно войти въ сношеніе съ Туркестаномъ. Только 9 числа получены были болѣе или менѣе

достоверныя извѣстія о движеніи Алимкула, и 10 числа, рано утромъ, я выступилъ съ 5-ю ротами пѣхоты, при 6 орудіяхъ, по направленію Арыса, приказавъ штабсъ-капитану Гребенкину немедленно слѣдовать къ Чилику. 11 числа я подходилъ уже къ Арысу, когда получилъ извѣстіе о дѣлѣ подѣ Иканомъ и объ отступленіи Алимкула. Отступленіе это было слѣдствіемъ движенія отрядовъ изъ Чимкента. Потерпѣвъ огромный уронъ подѣ Иканомъ, Алимкулъ, опасаясь встрѣчи съ свѣжими войсками и преслѣдованія, кинулся черезъ Дарью на лѣвый берегъ и поспѣшно пошелъ по дорогѣ къ Ташкенту. Дѣло подѣ Иканомъ, какъ Ваше Высокопр-ство извоите усмотрѣть изъ донесенія есаула Сѣрова, должно, по всей справедливости, принадлежать къ числу самыхъ блестящихъ дѣлъ, бывшихъ когда-либо въ Средней Азіи. Два дня горсть храбрецовъ, предводимая безстрашнымъ своимъ начальникомъ, отбивалась отъ нѣскольکو тысячной толпы наѣздниковъ Алимкула. Выдерживая атаки коканской кавалеріи, артиллерійскій и ружейный огонь, они умирали, но не сдѣлали и шагу назадъ. Израненные и изнуренные физически и нравственно, потерявъ надежду на помощь и не видя возможности удержать за собою позицію, кинулись они на непріятеля и своею смѣлостью и мужествомъ проложили себѣ дорогу обратно. Восемь верстъ шли они, измученные, подѣ огнемъ, отбиваясь отъ натисковъ въ 100 разъ сильнѣйшаго непріятеля. Почти всѣ они заплатили за свое геройское мужество и безпримѣрную храбрость: половина изъ нихъ легла на мѣстѣ, другая половина обозначила кровью путь своего безстрашнаго отступленія. Никто изъ нихъ ни на минуту не поколебалъ славы русскаго оружія и всѣ они честно и свято исполнили долгъ свой и заслужили справедливое вниманіе своему мужеству и самоотверженію.

Я считаю своимъ святымъ долгомъ просить особеннаго ходатайства Вашего Высокопр-ства о примѣрномъ награжденіи этихъ честныхъ и вѣрныхъ слугъ отечества. Особенному вниманію Вашего Высокопр-ства представляю есаула Сѣрова, доказавшаго въ этомъ дѣлѣ, крѣмъ личной отваги и безпримѣрной храбрости и самоотверженія, еще и необыкновенную энергію, распорядительность, мужество и хладнокровіе. Примѣрное награжденіе этого отличнаго офицера было-бы, кромѣ личной ему, вполнѣ заслуженной, награды, еще и общею наградой его безстрашнымъ боевымъ товарищамъ.

Потеря наша, какъ Ваше Высокопр-ство извоите усмотрѣть изъ представляемыхъ донесеній, заключается въ 57 человѣкахъ убитыхъ и 43 раненыхъ. Кромѣ этого, оставленъ на мѣстѣ заклепаннымъ подбитый 10 фунгъ единорогъ и все оружіе поломаннымъ съ убитыхъ и раненныхъ.

Какъ ни блестяще это дѣло и при настоящей потерѣ, но, къ крайнему сожалѣнію, надо сознаться, что дѣло это могло бы имѣть совершенно другіе результаты, если бы не оплошность Туркестанскаго коменданта, подполковника Жемчужникова, и не странныя дѣйствія посланнаго съ отрядомъ подпоручика Сукорко. Офицеръ этотъ, отправленный 5 числа на выручку къ сотнѣ, не дошелъ до нея только 3 или 4 версты и, встрѣтивъ большія толпы непріятеля, отступилъ назадъ, не предпринявъ ничего, чтобы соединиться съ сотней. Черезъ это сотня была предоставлена только самой себѣ, а войска Алимкула, ободренныя отступленіемъ помощи, противопоставлены только сотнѣ.

Горсть людей, какъ она храбра и безстрашна ни была, не могла сдѣлать сверхъестественнаго: есть и для героевъ невозможное. Она пала почти вся, защищая свою позицію, и наконецъ, когда защищаться было некому и нечѣмъ, она прорвалась и отступила. Болѣе сдѣлать было внѣ человѣческой возможности. Но если эта горсть сумѣла не только удержать 10 тысячную толпу непріятеля, но и нанести ей огромный вредъ, то во время подошедшее свѣжее подкрѣпленіе рѣшило-бы совершенную побѣду и, кромѣ того, спасло-бы сотню отъ большой потери. Но этого подкрѣпленія въ продолженіе двухъ дневнаго боя не было.

Мулла Алимкуль, хотя потерпѣлъ положительную неудачу и огромный уронъ, но разбить не былъ. Отступленіе его, хотя и похожее на бѣгство, произошло уже отъ движеній гѣ тылъ ему отрядовъ изъ Чимкента. Такія странныя дѣйствія Туркестанскаго коменданта и подпоручика Сукорко поставили меня въ необходимость разслѣдовать есѣ обстоятельства дѣла законнымъ порядкомъ. Я предписалъ произвести въ Туркестанѣ формальное слѣдствіе надъ подпоручикомъ Сукорко, какъ за неподаніе имъ помощи отряду есаула Сѣрова, такъ и за отступленіе его отъ непріятеля безъ всякой причины. Если, по дѣлу, подпоручикъ Сукорко окажется положительно виновнымъ, то я буду просить Ваше Высочество о преданіи его военному суду.

При этомъ считаю долгомъ присовокупить, что, по полученіи перваго краткаго донесенія о дѣлѣ подъ Иканомъ, я, въ предупрежденіе разныхъ слуховъ, какіе могли бы дойти черезъ Оренбургъ и представить въ Петербургъ дѣло въ другомъ свѣтѣ, нашелъ нужнымъ тотчасъ же телеграфировать объ этомъ дѣлѣ Военному министру. Копію съ этой телеграммы представляю.

Подпись: ген.-м. Черняевъ.

380.

Начальник Ново-ноканской линии командующему войсками Зап. Сибири; 17 декабря 1864 г. № 1877. Кр. Чимкентъ. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап. Сиб. окр.

Репортомъ своимъ отъ 17 декабря за № 1876 я имѣлъ честь доносить Вашему Высокопр-ству о движеніи муллы Алимкула на Туркестанъ и близъ лежащія къ нему селенія. Хотя набѣгъ этотъ былъ блистательно отбитъ подъ Иканомъ, но, имѣя въ виду возможность повторенія подобныхъ набѣговъ какъ на Туркестанъ, такъ и на другіе пункты линии, я, въ видахъ большаго обезпеченія спокойствія страны, нахожу нужнымъ теперь-же усилить войска линии и съ этою цѣлью уже просилъ начальника Алатаускаго округа и командующаго Сырь-Дарьинской линіею о высылкѣ въ мое распоряженіе отъ перваго—двухъ ротъ пѣхоты, а отъ втораго—полторы роты пѣхоты, полсотни казаковъ и 2 орудій.

Донося о семъ Вашему Высокопр-ству, я испрашиваю Вашего ходатайства объ утвержденіи распоряженія по настоящей моей просьбѣ. Продовольствіемъ войска будутъ снабжены только до ближайшаго укрѣпленія ввѣренной мнѣ линіи.

Подпись: г.-м. Черняевъ.

381.

Директоръ Азіатскаго Департ. Военному министру; 18 декабря 1864 г. № ? **)

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6794.

М. Г. Дмитрій Алексѣевичъ! Спѣшу препроводить къ Вашему Пр-ству составленную мною записку, которая вполнѣ одобрена уже вице-канцлеромъ. Смѣю надѣяться, что и Вы изволите быть къ ней снисходительны, такъ какъ она была писана очень торопливо. Считаю также нужнымъ приложить одобренный княземъ Александромъ Михайловичемъ проектъ телеграммъ для Чугучака и Пекина; эти проекты благоволиите завтра, по минованіи надобности, приказать возвратить, чтобы ихъ отправить, и увѣдомить, удостоились-ли предлагаемая мѣры утвержденія Государя Императора.

*) Помѣтка: „получ. 13 января 1865 г.“

**) Помѣтка: „21 декабря 1864 г.“

На этихъ дняхъ я озабочусь приготовить бумаги, въ до-
полненіе къ телеграммамъ, къ посланнику въ Пекинъ и вице-
консулу въ Чугучакъ, копіи съ которыхъ представлю для Ва-
шего свѣдѣнія. По только что полученному донесенію изъ Чу-
гучака, тамъ уже обнаружился крайній недостатокъ въ пищѣ
и вскорѣ угрожаетъ голодъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и неограниченною предан-
ностью имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорнѣйшимъ слугою

Петръ Стремоуховъ.

382.

Телеграммы ген.-маіору Кроіерусъ: 19 декабря 1864 г. № ? Омскъ.^{*)}

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

По Высочайшему повелѣнію, всѣ войска Семипалатинской
области подчиняются генералу Колпаковскому; предписывается
ему принять безотлагательныя мѣры для охраненія нашей
Китайской границы отъ вторженія дунганъ и сохраненія
спокойствія между подвластными намъ киргизами; почаще до-
носить и слѣдить за ходомъ дѣлъ. Въ случаѣ надобности, уси-
лить Урджарскій отрядъ изъ Кокбектовъ и Сергіополя. Распо-
рядитесь увеличить запасъ продовольствія въ Урджарѣ.

Омскъ. Генераль лейтенанту Панову.

По случаю возстанія въ Западномъ Китаѣ, Государь Им-
ператоръ повелѣтъ соизволилъ всѣ войска Семипалатинской
области подчинить генералу Колпаковскому для сохраненія
спокойствія на границѣ и принятія мѣръ, по своему усмо-
трѣнію.

Подпись: ген.-отъ инф. *Дюгамель.*

383.

Записка Военнаго министра о возстаніи дунганъ; 19 декабря
1864 г. № ? ^{*)}

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

По имѣющимъ свѣдѣніямъ, возстаніе дунганъ въ Запад-

^{*)} Копія съ копій.

^{**) Помятка: „21 декабря 1864 г.“.}

номъ Китаѣ быстро распространяется и въ настоящее время они завладѣли уже Кульджею.

При этомъ представляются къ разрѣшенію слѣдующіе вопросы:

1) Какъ слѣдуетъ намъ поступить относительно Чугучака, въ которомъ находится наше консульство и факторія.

2) Какой образъ дѣйствій долженъ быть принятъ нами касательно дунганъ.

3) Не можетъ ли движеніе этого мусульманскаго возстанія имѣть отголоска между нашими киргизами и

4) Какъ поступать въ томъ случаѣ, если бы китайцы, спасаясь изъ занятыхъ инсургентами мѣстностей, стремились переходить границу для водворенія въ нашихъ предѣлахъ.

1) Принимая во вниманіе, что, вслѣдствіе обширнаго возстанія, торговля наша въ Чугучакѣ уже совершенно прекратилась и не требуетъ нашей поддержки и защиты, а также, что китайское правительство не обращалось къ намъ съ формальною просьбою объ оказаніи ему пособія, было бы необходимо предписать нашему вице-консулу (по телеграфу черезъ Омскъ), въ случаѣ, если-бы Чугучаку угрожала неминуемая опасность отъ инсургентовъ, заявить мѣстнымъ китайскимъ властямъ, что, такъ какъ онѣ не могутъ поручиться за цѣлость факторіи и за безопасность состоящихъ при консульствѣ лицъ, то онѣ удаляется на границу; послѣ того, онѣ долженъ снять флагъ, забрать съ собою всѣхъ русскихъ подданныхъ, архивъ консульства и, по возможности, прочную движимость и переѣхать въ ближайшемъ пунктѣ границу. Со своей стороны наше начальство озаботится поставить военный отрядъ въ этомъ пунктѣ, при которомъ вице-консулъ и будетъ оставаться, въ ожиданіи дальнѣйшихъ событій

2) Дунгане ни въ какомъ пунктѣ нашей границы не должны быть черезъ нее пропущены, о чемъ и озаботится военное начальство. Главный пограничный начальникъ долженъ тщательно слѣдить за ходомъ возстанія, отнюдь не возбуждая въ дунганахъ къ намъ враждебности, но предупреждая всякія сношенія ихъ съ нашими киргизами. Если-бы онѣ освѣдомился, что у дунганъ есть какіе либо предводители или своего рода правительство, то онѣ могъ бы какимъ-либо путемъ заявить имъ, что въ Чугучакѣ нами оставлена факторія, составляющая нашу собственность, и что мы увѣрены въ томъ, что она будетъ сохранена ими въ цѣлости, а что въ противномъ случаѣ они подвергнутъ себя отвѣтственности передъ нами.

3) Тотъ же главный пограничный начальникъ обязанъ всѣми мѣрами изслѣдовать направленіе умовъ между нашими

киргизами и убѣдиться въ томъ, какъ относятся они къ возстанію своихъ китайскихъ единовѣрцевъ; донося объ этомъ Военному министерству, онъ представитъ свои соображенія о необходимыхъ мѣрахъ.

4) Осѣдлые жители (не дунгане) Западнаго Китая какъ китайскаго, такъ и туркестанскаго происхожденія, по всей вѣроятности, устремятся къ переходу въ наши предѣлы. Принимая во вниманіе, что эти люди самыя миролюбивыя и трудолюбивыя, хорошіе земледѣльцы и мастеровые, было-бы желательно водворить ихъ въ нашихъ незаселенныхъ мѣстностяхъ, но для сего необходимы соображенія мѣстнаго начальства о способахъ прокормленія ихъ въ первое время водворенія и о тѣхъ земляхъ, которыя могли бы быть имъ отведены.

Подпись:

Резолюція: „Высочайше одобрено Ген.-адъют. Милютинъ. 19 декабря 1864 г.“

384.

Военный министръ командующему войсками Зап. Сибири; 20 декабря 1864 г. № 214. Петербургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Препровождая при семъ къ Вашему Высокопр-ству для руководства и надлежащаго исполненія копію съ записки, составленной по взаимному соглашенію министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ и Военнаго, удостоенной Высочайшаго Государя Императора одобренія, относительно мѣръ, которыя должны быть приняты съ нашей стороны, вслѣдствіе усиливающейся близъ нашихъ предѣловъ возстанія дунганъ, покорнѣйше прошу Ваше Высокопр-ство дать по сему надлежащія указанія командующему въ Ваше отсутствіе войсками Западной Сибири ген.-м. Колпаковскому, независимо отъ посланныхъ ему телеграммъ.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

*) Копія съ копій.

385.

Директоръ Азіат. департ. Веригину; 21 декабръ 1864 г. № 4478.*)

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6794.

Директоръ Азіатскаго департамента, свидѣтельствуя свое совершенное почтеніе Его Пр-ству Александру Ивановичу, имѣть честь препроводить при семъ для прочтенія отношеніе временно командующаго войсками Западной Сибири въ Азіатскій Департаментъ отъ 30 ноября сего года № 2082 и донесеніе вице консула нашего въ Чугучакъ отъ 12 ноября сего года № 171, покорнѣйше прося возвратить означенныя бумаги въ департаментъ, по минованіи надобности.

386.

Командующій войсками Зап. Сибири начальнику Алатаускаго округа и киргизовъ Большой орды; 22 декабръ 1864 г. № 26.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Въ дополненіе распоряженій, полученныхъ Вами отъ временно командующаго войсками, основанныхъ на моей телеграммѣ относительно возстанія дунганъ, покорнѣйше прошу Ваше Пр-ство принять всѣ мѣры къ огражденію нашихъ интересовъ на Китайской границѣ, причемъ:

1) Если вице консулъ найдетъ нужнымъ оставить Чугучакъ, то дать ему возможность отступить со всѣми русскими подданными и ихъ имуществомъ, а также служить ему опорой, въ случаѣ нападенія на Чугучакъ инсургентовъ, для чего предписываю Вашему Пр-ству немедленно выдвинуть на границу Урджарскій отрядъ, для расположенія котораго въ нынѣшнее зимнее время избрать мѣстность, изобилующую топливомъ, а для помѣщенія войскъ потребовать юрты отъ ближайшихъ киргизскихъ родовъ, о чемъ мною вмѣстѣ съ симъ предписано временно командующему войсками для сношенія съ генералъ-лейтенантомъ Пановымъ, но ни въ какомъ случаѣ отрядъ нашъ не долженъ переступить границу.

Въ случаѣ крайней необходимости, безотлагательно усилить Урджарскій отрядъ частью войскъ изъ Сергіополя и

*) Помѣтка: „22 декабръ 1864 г.“

Кокбектовъ, замѣнивъ ихъ такимъ же количествомъ изъ Семи-палатинска и Усть-каменогорска. Для командованія отрядомъ на Китайской границѣ, по дорогѣ къ Чугучаку, прошу Ваше Пр-ство, по сношеніи съ временно командующимъ войсками, назначить самага благонадежнаго и опытнаго офицера.

2) Дунганъ ни въ какомъ случаѣ въ наши предѣлы не пропускать; тщательно слѣдить черезъ своихъ агентовъ за ходомъ возстанія и предупреждать всякія сношенія ихъ съ нашими киргизами, не возбуждая однако въ дунганахъ къ намъ враждебности. Если Вы освѣдомитесь, что у дунганъ есть предводители или своего рода правительство, то слѣдуетъ какимъ нибудь путемъ заявить имъ, что въ Чугучакѣ оставлена нами факторія, составляющая нашу собственность, которую они должны сохранять въ цѣлости, и что въ противномъ случаѣ они подвергнутъ себя отвѣтственности передъ нами.

3) Старайтесь всѣми мѣрами изслѣдовать направленіе умовъ между нашими киргизами и убѣждаться въ томъ, какъ относятся они къ возстанію своихъ китайскихъ единовѣрцевъ. Донося объ этомъ временно командующему войсками и мнѣ, Ваше Пр-ство должны представить свои соображенія о необходимыхъ мѣрахъ.

4) Если осѣдлые жители (не дунгане) Западнаго Китая, какъ китайскаго, такъ и туркестанскаго происхожденія, захотятъ перейти на жительство въ наши предѣлы, то, принимая во вниманіе, что люди эти самые миролюбивые и трудолюбивые землѣдѣльцы и мастеровые, нужно принять мѣры къ водворенію ихъ въ незаселенныхъ мѣстностяхъ, но при этомъ слѣдуетъ, немедленно, представить соображеніе о способахъ прокормленія ихъ въ первое время водворенія и о тѣхъ земляхъ, которыя могли-бы быть имъ отведены.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

387.

Командующій войсками Зап. Сибири временно командующему этими войсками; 22 декабря 1864 г. № 27.

Боев.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Въ дополненіе телегаммы отъ 19 декабря имѣю честь препроводить къ Вашему Пр-ству для свѣдѣнія и руксводства; 1) копію съ записки, составленной по взаимному соглашенію

министровъ Иностранныхъ дѣлъ и Военнаго, удостоившійся Высочайшаго Его Императорскаго Величества одобренія относительно мѣръ, которыя должны быть приняты съ нашей стороны, по поводу усиливающагося близъ нашихъ предѣловъ возстанія дунганъ и 2) копію съ предписанія, даннаго мною генераль-маіору Колпаковскому, на основаніи изложенныхъ въ этой запискѣ соображеній.

При этомъ нужнымъ считаю присовокупить, что отрядъ, расположенный въ Урджарѣ, немедленно долженъ быть выдвинутъ на самую границу, дабы онъ могъ служить опорой управляющему нашимъ консульствомъ въ Чугучакѣ и дать ему возможность отступить со всѣми русскими подданными и ихъ имуществомъ подъ прикрытіе нашихъ войскъ, если бы этому городу угрожала серьезная опасность отъ инсургентовъ.

Для расположенія нашего отряда въ настоящее зимнее время надобно избрать мѣстность, изобилующую топливомъ, а для помѣщенія войскъ потребовать черезъ Семипалатинское областное правленіе отъ ближайшихъ киргизскихъ родовъ нужное число юрть.

Равномѣрно прошу Ваше Пр-ство теперь же озаботиться объ увеличеніи запаса продовольствія въ Урджарскомъ провіантскомъ магазинѣ, потому что, съ наступленіемъ весны, мы, вѣроятно, будемъ вынуждены выставить на китайскую границу болѣе самостоятельный отрядъ. Въ случаѣ же крайней необходимости, слѣдуетъ немедленно усилить Урджарскій отрядъ частью войскъ изъ Сергіополя и Кокбектовъ, замѣнивъ ихъ такимъ-же количествомъ изъ Семипалатинска и Усть-каменогорска. Для командованія отрядомъ на китайской границѣ, по дорогѣ въ Чугучакъ, назначить, по совѣщанію съ генераль-маіоромъ Колпаковскимъ, надежнаго и опытнаго офицера. Нелишнимъ считаю при этомъ сообщить, что въ непродолжительномъ времени явится къ Вамъ генеральнаго штаба подполковникъ Вишневскій, назначенный состоять по особымъ порученіямъ при ввѣренныхъ мнѣ войскахъ, которому, по усмотрѣнію Вашего Пр-ства, можетъ быть порученъ поименованный выше отрядъ.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

388.

Ген.-м. Кроіерусъ генераль-губернатору Зап. Сибири; 22 декабря
1864 г. № 95. Омскъ (Телегр.). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Генераль Колпаковскій пріѣхалъ въ Омскъ 21 декабря, привезъ письменную просьбу Илійскаго главнокомандующаго о немедленной присылкѣ войскъ въ Кульджу для подавленія мятежа дунганъ. Колпаковскій отвѣтилъ, что поданіе помощи зависитъ отъ высшаго начальства.

Дожидайте отвѣтъ. Китайскіе посланцы говорятъ Колпаковскому, что факторія была обкрадена и что въ ней помѣщаются коканскіе купцы и нашъ казакъ. Окрестности Кульджи во власти дунганъ, манчжурскіе отряды терпятъ пораженіе, приглашаютъ нашихъ киргизовъ на помощь. Вмѣшательство ихъ воспрещено Колпаковскимъ. Сибо и солоны переходятъ къ мятежникамъ. Изъ Чугучака послѣдняя полученная бумага отъ 23 ноября. Не пишутъ о нарушеніи спокойствія.

Подпись: ген.-м. *Кроіерусъ*.

389.

Ген.-м. Кроіерусъ генераль-губернатору Зап. Сибири; 23 декабря
1864 г. № 102. Омскъ (Телегр.). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794

Колпаковскій отвѣтилъ, что въ настоящее время, за оставленіемъ достаточнаго числа войскъ для мѣстной обороны, можно назначить въ помощь манчжурамъ три роты, полторы сотни казаковъ, четыре конныхъ орудія и киргизской милиціи до пяти сотъ всадниковъ, но движеніе зимою представляетъ большія затрудненія.

Подпись: ген.-м. *Кроіерусъ*.

*) Копія съ копій.

390.

Временно командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 23 декабря 1864 г. № 2303. Омскъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Представляя при семъ Ввшему Пр-ству копію съ рапорта начальника Алатаускаго округа и киргизовъ Большой орды отъ 30 ноября № 3969, имѣю честь донести, что слѣдующія къ сему рапорту два письма отъ Илійскаго начальства на манчжурскомъ языкѣ вмѣстѣ съ симъ представлены мною командующему войсками Западной Сибири.

Подпись: ген.-м. *Кроіерусъ.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству. 9 января“.

391.

Вице-канцлеръ Военному министру; 24 декабря 1864 г. № 4560.**)

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6794.

Вице-канцлеръ, свидѣтельствуя свое совершенное почтеніе Его Пр-ству Дмитрію Алексѣевичу, имѣетъ честь препроводить при семъ для свѣдѣнія копіи: 1) двухъ телеграммъ, отправленныхъ къ нашему посланнику въ Пекинъ и къ предсѣдательствующему въ главномъ управленіи Западной Сибири, по поводу возстанія дунганъ, и 2) предписанія Азіатскаго департамента вице-консулу въ Чугучакъ по тому же предмету.

Приложеніе. 1) Копія съ телеграммы Кяхтинскому комиссару, отправленной 19 декабря 1864 г.

Съ первою почтою сообщите Влангали, что, по слухамъ, Кульджа взята дунганами и наша факторія разграблена. Пускай спросить, ручаются-ли китайцы за нашу факторію въ Чугучакъ и за безопасность нашихъ тамъ подданныхъ.

Подпись: князь *Горчаковъ.*

*) Помѣтка: „8 января 1865 г.“

**) Помѣтка: „26 декабря 1864 г.“

2) Копія съ телеграммы предсѣдательствующему главнаго управленія Западной Сибири, отправленной 19 декабря 1864 г.

Сообщаю вице консулу въ Чугучакѣ: если Чугучаку угрожаетъ близкое и неминуемое взятіе дунганями, то, по полученіи заявленія отъ мѣстныхъ властей, что они не могутъ защищать факторію, чтобы спустить флагъ и, взявъ съ собою всѣхъ русскихъ подданныхъ, архивъ и, по возможности, движимость, отправился на ближайшій пунктъ нашей границы, гдѣ выждалъ-бы дальнѣйшихъ событій.

Подпись: князь *Горчаковъ*.

3) Азіатскій Департаментъ Россійскому Императорскому вице-консулу въ Чугучакѣ; 24 декабря 1864 г. № 4557.

Въ дополненіе къ телеграфическому предписанію, сообщенному Вамъ черезъ посредство предсѣдательствующаго Главнаго Управленія Западной Сибири, Азіатскій Департаментъ считаетъ нужнымъ сообщить Вамъ нижеслѣдующее для свѣдѣнія и руководства:

1) Въ министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ не получено еще до сихъ поръ окончательнаго подтвержденія первоначальнаго извѣстія о взятіи Кульджи и разграбленіи нашей тамъ факторіи; это извѣстіе было сообщено изъ Омска отъ 9 октября по свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ Вѣрнаго, а не прямо изъ Кульджи. Но если-бы даже оно и оказалось преждевременнымъ, то нельзя сомнѣваться въ томъ, что всеобщее возстаніе дунганъ въ Западномъ Китаѣ можетъ повлечь за собою весьма важныя послѣдствія и потому должно обратить на себя серьезное вниманіе нашего правительства. Департаментъ будетъ ожидать отъ Васъ постоянныхъ сообщеній всего, что сдѣлается Вамъ извѣстнымъ какъ о ходѣ возстанія, такъ и о мѣрахъ, принимаемыхъ китайскимъ правительствомъ для противодѣйствія оному.

2) Предписывая Вамъ выѣхать изъ факторіи, въ случаѣ близкой и неминуемой опасности отъ дунганъ, министерство Иностранныхъ Дѣлъ имѣло преимущественно въ виду то обстоятельство, что торговля наша въ Чугучакѣ уже прекратилась сама собою, вслѣдствіе повсемѣстнаго возстанія и голода, и что она не требуетъ болѣе присутствія консульства для поддержки и защиты.

Само собою разумѣется, что безъ крайней нужды и безъ явной опасности взятія Чугучака инсургентами Вы не оставите нашей факторіи. Присутствіе Ваше въ Чугучакѣ будетъ полезно какъ для собранія свѣдѣній, такъ и для постепен-

наго подготовленія къ выѣзду, причемъ Вамъ представится большая возможность спасти не только архивъ, но и остальную движимость, принадлежащую факторіи.

3) Въ случаѣ приближенія возстанія къ Чугучаку и если, по общему положенію дѣлъ въ той мѣстности, Вы признаете выѣздъ Вашъ изъ консульства не терпящимъ отлагательства, то прежде всего Вамъ слѣдуетъ войти въ сношеніе съ мѣстнымъ начальствомъ и употребить всѣ усилія, чтобы получить отъ онаго письменное формальное заявленіе о томъ, что они не въ состояніи защитить нашу факторію отъ инсургентовъ. По полученіи этой бумаги, Вы спустите консульскій флагъ, пригласите всѣхъ русскихъ подданныхъ къ выѣзду вмѣстѣ съ Вами изъ Чугучака и оставите факторію, взявъ съ собою архивъ и, по возможности, движимость, принадлежащую консульству.

4) Военное министерство уже сдѣлало надлежащее сношеніе съ главнымъ начальствомъ Западной Сибири о высылкѣ на ближайшій къ Чугучаку пограничный пунктъ военнаго отряда, при которомъ Вы и будете оставаться въ ожиданіи дальнѣйшихъ событій.

5) Въ виду исключительныхъ обстоятельствъ въ Западномъ Китаѣ, вся пограничная съ нимъ линія наша подчиняется какъ въ военномъ, такъ и въ административномъ отношеніи одному главному начальнику -- ген.-м. Колпаковскому. А потому министерство Иностранныхъ дѣлъ признаетъ нужнымъ предоставить и Васъ въ его распоряженіе на это время, такъ какъ Вы можете быть ему весьма полезны, по знанію языка и мѣстныхъ обстоятельствъ.

Подпись: *Стремоуховъ.*

392.

Командующій войсками и ген.-губернаторъ Зап. Сибири генералъ-квартирмейстеру; 25 декабря 1864 г. № ? *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Командующій войсками и генералъ-губернаторъ Западной Сибири, свидѣтельствуя совершенное почтеніе Его Пр-ству Александру Ивановичу, честь имѣетъ препроводить копіи двухъ телеграммъ, посланныхъ ген.-м. Кроіерусъ и ген.-лейт. Па-

*) Поимѣтка: „27 декабря 1864 г.“.

нову 19 декабря, а также копии съ предписаній своихъ ген.-м. Кроіерусъ отъ 22 декабря № 27 и ген.-м. Колпаковскому отъ того-же числа за № 26.

393.

Начальникъ передовой Коканской лин. командующему войск. Зап. Сибири; 25 декабря 1864 г. № 2002. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Саяковского рода манапъ Османъ Рускулбекъ, кочующій съ 10 тыс. кибитокъ на Нарынъ, письмомъ ко мнѣ изъясняетъ свое желаніе принять вѣрноподданство Его Величеству Государю Императору.

Представляя переводъ съ письма этого къ Вашему Высочеству, я, испрашивая разрѣшенія Вашего по просьбѣ Рускулбека, считаю долгомъ присовокупить, что принятіе этимъ манапомъ подданства Россіи даетъ намъ возможность отсрочить постройку укрѣп. на Кутемолдахъ.

Подпись: полк. *Бабковъ*.

Приложеніе. Письмо манапа Рускулбека ген. Черняеву. *)

Начальнику Акъ-мечети, Туркестана, Чимкента, Ауліз-ата, Пишпека и Токмака свидѣтельствую свой поклонъ и приношу слѣдующую просьбу: я, Рускулбекъ, кочующій между Андыджаномъ и Кетмень-тюбе и управляющій десятию тысячами кибитокъ Саяковского рода, изъясляю настоящимъ письмомъ свое желаніе вступить въ вѣрноподданство Бѣлаго Царя, вмѣстѣ съ управляемымъ мною народомъ.

Если просьба эта будетъ принята и Вы сообщите мнѣ о томъ, то я, оставаясь на мѣстахъ прежнихъ своихъ кочевокъ, буду служить Государю и Вамъ.

Мѣста на Кетмень-тюбе съ давняго времени принадлежатъ мнѣ, и я оттуда никуда не укрою.

Сарабагыши и султы уже два года дѣлаютъ мнѣ притѣсненія и, если Вы пришлете мнѣ письмо Ваше, то они не посмѣютъ болѣе притѣснять меня. Печать Рускулбека.

Подпись: полк. *Бабковъ*.

394.

Военный министр командующему войсками Оренб. края; 25 декабря 1864 г. № 8777. С.-Петербургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Доставленные Вашимъ Высокопр-ствомъ 2 знамени, взятые при штурмѣ Туркестана и въ дѣлѣ при Акъ-булакѣ, были повергнуты мною на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе и Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть передать ихъ Царскосельскому коменданту для храненія вмѣстѣ съ прочими коканскими знаменами.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

395

Ген. Дюгамель ген.-м. Кроіерусу; 25 декабря 1864 г. (Телегр.). **)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

По всеподданѣйшему докладу двухъ Вашихъ телеграммъ, Государь Императоръ повелѣть соизволилъ, не отступая отъ начертаній, сообщенныхъ Вамъ телеграммою 19-го и предписаніемъ 22-го декабря, воздержаться отъ прямого вмѣшательства въ борьбу между манчжурами и дунганами и употреблять наши войска только въ такомъ случаѣ, если потребуетъ сего безопасность и спокойствіе нашихъ предѣловъ или враждебныя противъ насъ со стороны дунганъ предпріятія.

Передайте эту Высочайшую волю генералу Колпаковскому. Китайскимъ посланцамъ можно объявить, что не считаемъ себя въ правѣ переходить съ войсками границу неимѣя прямого положительнаго приглашенія отъ Пекинскаго двора.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

396.

Начальникъ Ново-коканской линіи Военному министру; 27 декабря 1864 г. № 2011. Чимкентъ. **)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6796.

Въ дополненіе краткаго донесенія моего къ Вашему Пр-ству

*) Копія съ копій.

**) Поимка: „13 февраля 1864 г.“.

депешей отъ 14 декабря имѣю честь донести о бывшемъ дѣлѣ съ коканцами при селеніи Иканъ слѣдующее: 4-го декабря утромъ къ исправляющему должность Туркестанскаго коменданта подполковнику Жемчужникову прибыли 3 киргиза, изъ числа караульныхъ у Чилика, и донесли, что вечеромъ 3 числа коканцы обложили Чиликъ. Численность непріятеля они даже и приблизительно опредѣлить не могли. Подполковникъ Жемчужниковъ, имѣя мое предписаніе о движеніи Садыка съ шайкой въ 400 человекъ изъ Ташкента къ Арысу, полагалъ, что партія, подошедшая къ Чилику, была невелика, почему и приказалъ собраться Уральской сотнѣ, вооруженной нарѣзными ружьями, съ двумя комплектами патроновъ, и отправилъ эту сотню подъ начальствомъ есаула Сѣрова, при одномъ горномъ единорогѣ, къ Икану. Вслѣдъ за выходомъ отряда, къ коменданту прискакалъ другой посланный уже съ Икана, съ просьбою также о помощи. Есаулу Сѣрову послано было приказаніе, если увидитъ большія скопища непріятеля, то остановиться верстахъ въ 10 отъ Туркестана и наблюдать за ихъ движеніями. Но посланный съ этимъ приказаніемъ вернулся и доложилъ, что Иканъ уже окруженъ непріателемъ, а отрядъ остановился отъ селенія верстахъ въ 4 хъ.

Между тѣмъ, есауль Сѣровъ, выступивъ изъ города и получивъ свѣдѣніе, что непріятель вблизи Икана, пошелъ на рысяхъ. Ни авангардомъ, ни боковыми патрулями непріятеля замѣчено не было. Подъ вечеръ, не доходя версты 4 до Икана, съ правой стороны въ окрестностяхъ отрядъ увидѣлъ дальніе огни. Догадываясь, что это коканцы, есауль Сѣровъ остановился и послалъ вожака киргиза впередъ, съ цѣлью развѣдать, далеко ли и въ большихъ ли силахъ непріятель, но вожакъ тотчасъ же вернулся, встрѣтившись съ коканскимъ развѣздомъ. Не успѣлъ есауль Сѣровъ отступить на ранѣе намѣченную позицію, какъ былъ моментально окруженъ огромными толпами непріятеля, которыя съ гикомъ двинулись на отрядъ. Не видя возможности отступать, есауль Сѣровъ спѣшилъ отрядъ, залегъ въ небольшую канаву, съ открытыхъ сторонъ которой устроилъ завалы изъ мѣшковъ съ провіантомъ и фуражемъ и, поставивши на одномъ изъ фасовъ единорогъ, ожидалъ нападенія. Непріятель немедленно же кинулся, но, допущенный на самую близкую дистанцію и встрѣченный картечью и батальнымъ огнемъ, въ безпорядкѣ отступилъ. Нападенія, повторившіяся вслѣдъ за этимъ, были также успѣшно отражены. Отойдя на довольно большое разстояніе, непріятель построился въ густыя колонны и, оставаясь подъ выстрѣлами, открылъ навѣсный огонь изъ 3-хъ орудій гранатами, который продолжался всю ночь. На слѣдующее

утро, 5 числа, огонь усилился; гранаты и ядра безпрестанно летѣли въ отрядъ; къ осаждающимъ стали подходить большія массы свѣжихъ войскъ изъ-подъ Икана и увеличивали ружейную перестрѣлку. Отрядъ, неся постоянную потерю, держался молодецки, вѣрно рассчитанными выстрѣлами не допуская непріятеля на близкое разстояніе и, обративъ огонь въ особенности на его артиллерійскую прислугу, заставлялъ часто передвигать орудія.

Видя положительную невозможность подойти къ отряду, коканцы стали подвозить камышъ для устройства мантелетовъ и щитовъ на двухколесныхъ арбахъ, что объяснилось уже впоследствии. Между тѣмъ въ Туркестанѣ съ 5 часовъ 4 числа были слышны со стороны Икана выстрѣлы, продолжавшіеся всю ночь и слѣдующій день. Не получая никакихъ свѣдѣній, что дѣлается въ отрядѣ, подполковникъ Жемчужниковъ рѣшился выслать отрядъ изъ роты пѣхоты, при двухъ орудіяхъ. Отрядъ выступилъ подъ командой подпоручика Сукорко, которому дано было приказаніе, въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ въ большихъ силахъ, отступить. Подпоручикъ Сукорко, пройдя верстъ 15 отъ Туркестана, слѣдовательно не доходя до сотни Сѣрова версты 4, встрѣтилъ дѣйствительно большія толпы непріятеля и, не сдѣлавъ попытки соединиться съ Сѣровымъ, сталъ отступать.

Въ 4 часа шесть сомкнутыхъ колоннъ непріятеля подошли къ Туркестану и обложили городъ съ 3-хъ сторонъ; къ этому времени вошелъ въ городъ и подпоручикъ Сукорко, не понеся при отступленіи никакой потери.

Отрядъ Сѣрова слышалъ выстрѣлы со стороны Туркестана и узналъ потомъ, что это была помощь, вслѣдъ за отступленіемъ которой явился въ отрядъ посланный съ письмомъ отъ Алимкула, въ которомъ тотъ увѣдомлялъ, что помощь отбита, предлагалъ отряду сдачу и свои милости. Не получивъ отвѣта на это предложеніе отъ Сѣрова, открылъ опять по отряду огонь, продолжавшійся до ночи. Отрядъ не терялъ присутствія духа и, укрѣпляя, по возможности, свою позицію трупами убитыхъ лошадей и верблюдовъ, ободряемый примѣромъ своего безстрашнаго начальника, ожидалъ смерти съ геройскою стойкостью.

Въ эту ночь вызвались охотники дать знать въ Туркестанъ о положеніи отряда, и трое изъ нихъ—казаки Акимъ Черновъ и Андрей Борисовъ съ киргизомъ Ахметомъ—дѣйствительно пробрались сквозь непріятеля и явились къ Туркестанскому коменданту.

Рано утромъ 6-го декабря есаулъ Сѣровъ, замѣтивши, что у коканцевъ готовы мантилеты и щиты, подъ прикрытіемъ которыхъ съ разныхъ сторонъ уже начиналъ двигаться непріятель, и, желая выиграть хоть сколько-нибудь времени, въ надеждѣ на помощь вышелъ передъ свою траншею и далъ знать коканцамъ, что желаетъ говорить. Со стороны ихъ вышелъ коканецъ и отвѣчалъ на желаніе Сѣрова видѣть Алимкула на чистомъ русскомъ языкѣ, что этого нельзя.

Поговоривши съ посланнымъ около часу, есаулъ Сѣровъ вернулся къ отряду и первый открылъ огонь противъ коканцевъ. Ожесточенный непріятель отвѣчалъ чрезвычайно часто и мѣтко; раза четыре бросался изъ-за мантилетовъ, но былъ отбиваемъ. Всѣ лошади въ отрядѣ окончательно были перебиты и убито, кромѣ того, 37 человѣкъ.

Видя свое критическое положеніе и не находя никакой возможности держаться, есаулъ Сѣровъ рѣшился на послѣднее: заклепавъ быстро орудіе, такъ какъ увезти его было нельзя, потому что одно боевое колесо стѣ стрѣльбы сломалось, и переломавъ ружья, онъ, съ крикомъ «ура», съ остатками своей сотни кинулся на непріятеля и, проложивъ дорогу выстрѣлами, рѣшился пасть или пробраться къ своему отряду, надежду на который еще не терялъ.

Дѣйствительно, въ этотъ день, по военному совѣту, былъ высланъ опять изъ Туркестана отрядъ, подъ начальствомъ того же подпоручика Сукорко.

Отступление Сѣрова продолжалось часовъ до 4-хъ, и все время, почти на 8-ми верстномъ разстояніи, подъ сильнымъ перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ. Непріятель заѣзжалъ впередъ, спѣшивался и стрѣлялъ по отряду изъ винтовокъ и разныхъ ружей на самую близкую дистанцію. Большая часть людей была переранена. Истекая кровью, измученные физически и нравственно, эти безстрашные, несмотря на то, что не ѣли и не пили двое сутокъ, побросавъ съ себя одежду, въ однѣхъ рубашкахъ, только съ ружьями, отступали бодро, подерживаясь, какъ могли, другъ за друга и обливая кровью путь своего отступленія.

Наконецъ, они соединились съ помощію верстахъ въ 7 отъ Туркестана. Никто изъ отряда идти уже не могъ. Всѣ были размѣщены по телѣгамъ и такимъ образомъ доставлены въ Туркестанъ. Съ соединеніемъ отрядовъ преслѣдованіе прекратилось. Вся потеря въ отрядѣ есаула Сѣрова слѣдующая: убито: оберъ офицеръ—1, урядниковъ—4, казаковъ—50, фельдшеръ—1 и фурштатъ—1; ранено: оберъ-офицеръ—1, уряд-

никъ—1, казаковъ—36, артиллеристовъ—4 и вожакъ киргизъ—1.

Изъ подлинныхъ донесеній подполковника Жемчужникова, есаула Сѣрова и подпоручика Сукорко, представленныхъ мною въ копіяхъ командующему войсками Западной Сибири, усмотрѣно, что, какъ ни блестяще дѣло подъ Иканомъ и при настоящей своей потерѣ, но результаты его могли-бы быть совершенно другіе, если-бы распоряженія Туркестанскаго коменданта были рѣшительнѣе, а исполненіе ихъ—основательнѣе.

Подпоручикъ Сукорко не дошелъ до отряда есаула Сѣрова 5-го числа только 3-хъ или 4-хъ верстъ и, встрѣтивъ большія толпы непріятеля, съ которыми, впрочемъ, не имѣлъ никакого серьезнаго дѣла, отступилъ, не сдѣлавъ даже съ своей стороны никакой попытки къ соединенію. Этимъ безцѣльнымъ движеніемъ, онъ поднялъ духъ въ войскахъ Алимкула и, оставивъ сотню бороться лишнія сутки съ непріателемъ, въ сто разъ сильнѣйшимъ, былъ причиною, кромѣ потери орудія и большой потери въ людяхъ, и тому, что мулла Алимкуль, хотя и понесъ громаднѣйшій уронъ, но не былъ разбитъ совершенно.

Обвиненія эти, падающія равномѣрно и на коменданта крѣпости, поставили меня въ необходимость предписать произвести по этому дѣлу въ Туркестанѣ законное слѣдствіе, которое, по окончаніи, будетъ представлено командующему войсками Западной Сибири.

Обращаясь къ молодецкому и блестящему дѣлу есаула Сѣрова и его храброй сотни подъ Иканомъ, я долгомъ считаю представить его особенно благосклонному вниманію Вашего Пр-ства. Горсть храбрыхъ два дня выдерживала натискъ 10 тысячной толпы лучшихъ наѣздниковъ Алимкула и, хотя половина ихъ легла на мѣстѣ, а остальные кровью своею заплатили за свое геройское мужество, но всѣ они исполнили свой долгъ свято и честно и вполнѣ заслужили справедливое уваженіе своему безстрашію и самоотверженію.

Подпись: ген.-м. Черняевъ.

397.

Командующій Сыръ-Дарьинскою линією командующему войсками Оренб. края; 29 декабря 1864 г. № 4824. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

Генераль маіоръ Черняевъ отъ 14-го числа сего мѣсяца увѣдомилъ меня о покушеніи, сдѣланномъ коканцами 4 декабря на Туркестанъ, и, предполагая, что подобныя же покушенія могутъ повториться и впредь, просить меня на-править на вѣренную ему линію для упроченія ея безопас-ности 1¹/₂ роты пѣхоты, полсотни казаковъ и два орудія, при-совокупляя, что объ этомъ донесено имъ Военному министру. Донося о таковой просьбѣ ген.-м. Черняева, испрашиваю раз-рѣшенія Вашего Высокопр-ства.

Со своей же стороны почитаю долгомъ прибавить, что, по моему твердому убѣжденію, послать просимыхъ ген.-м. Чер-няевымъ подкрѣпленій совершенно невозможно, не приводя вѣренную мнѣ линію въ положеніе въ высшей степени стѣ-сненное, ибо затѣмъ на линіи для защиты 4 фортовъ и для охра-ненія границы отъ Аральскаго моря до Яны-кургана (до 300 верстъ) осталось-бы всего 4¹/₂ весьма слабыхъ ротъ пѣхоты, 3¹/₂ сотни казаковъ и два подвижныхъ орудія, причемъ въ фортъ Перовскомъ, при протяженіи линіи огня его болѣе 800 сажень, было-бы всего пѣхоты 2¹/₂ роты, т. е. въ настоящее время менѣе 500 человѣкъ, а съ раннею весною, за увольне-ніемъ людей, уже выслужившихъ право на безсрочный от-пускъ, всего только до 400 человѣкъ, что, очевидно, далеко не-достаточно не только для ремонта помѣщеній и верковъ и для конвоированія транспортовъ, но даже для несенія одной караульной службы, безъ совершеннаго изнуренія войскъ. Въ случаѣ же какого-либо движенія со стороны Хивы (о чемъ слухи не прекращаются) или волненія между киргизами (ко-торые нынѣ цѣлыми десятками тысячъ, вновь прикочевывая изъ коканскихъ владѣній, окружаютъ Джулекъ и фортъ Пе-ровскій), всѣ форты линіи, не имѣя возможности выслать въ поле хотя сколько-нибудь значущій отрядъ и помочь одинъ другому, будутъ не только въ совершенно пассивномъ поло-женіи, но даже и за безопасность ихъ отнюдь ручаться бу-детъ невозможно.

По всѣмъ этимъ причинамъ я бы полагалъ болѣе удоб-нымъ, если ген.-м. Черняеву совершенно необходимы под-

*) Копія съ копій.

крѣпленія отъ Оренбургскаго, а не изъ Сибирскаго вѣдомствъ послать въ его распоряженіе часть 6-го баталіона съ Оренбургской линіи и оттуда же выслать казаковъ, а что до подвижныхъ орудій, то всего проще предоставить ему купить лошадей тамъ на мѣстѣ, потребная же конская сбруя можетъ быть выслана и отсюда изъ крѣпостной № 2 роты.

По обстоятельствамъ этимъ я буду имѣть честь ожидать предписанія, такъ какъ безъ такового я не считаю себя въ правѣ, съ совершеннымъ ослабленіемъ силъ, поставить ввѣренную мнѣ линію не въ безопасное положеніе.

Подпись: г.-м. *Веревкинъ.*

Примѣч. ред. Копія этого донесенія представлена Воен. министру при рапортѣ командующаго войск. Оренб. края отъ 14 января 1865 г. № 127.

398.

Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 30 декабря 1864 г. № 296. Оренбургъ. (Телегр.) *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6796.

Комендантъ Туркестана доноситъ, что коканскій регентъ съ 10 тыс. подошелъ къ Икану, двадцать верстъ отъ Туркестана, гдѣ встрѣтилъ и окружилъ высланную для рекогносцировки сотню уральцевъ, подъ начальствомъ есаула Сѣрова; двое сутокъ геройски дрались казаки и отступили къ высланному пѣхотному отряду, причемъ убиты одинъ офицеръ, 56 казаковъ и 42 ранены. Веревкинъ былъ готовъ идти на помощь, но регентъ отступилъ; посылаю приказаніе отправить въ Туркестанъ 50 казаковъ, думаю, что это происшествіе доказываетъ неспособность коканцевъ предпринять важное противъ укрѣпленій.

Подпись: ген. *Безакъ.*

399.

Директоръ Азіатск. Департ. Веригину; 30 декабря 1864 г. № 4642.**)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Директоръ Азіатскаго департамента, свидѣтельствую свое

*) Помѣтка: „2 января 1865 г.“.

**) Помѣтка: „1 января 1865 г.“.

совершенное почтеніе Его Пр-ству Александру Ивановичу, имѣть честь препроводить при семъ для прочтенія отношеніе посланника нашего въ Пекинъ отъ 22 октября № 210 о возстаніи дунганъ, покорнѣйше прося, по минованіи надобности, приказать возвратить эту бумагу въ Азіатскій департаментъ.

400.

Статистическій отчетъ о состояніи Сыръ-Дарьинской линіи въ 1864 г. (Выписка). 31 декабря 1864 г.

Турк. окр. арх. 1865 г. № 1. Шт. Оренб. корп.

IX.

Краткій обзоръ событій на линіи и въ сосѣднихъ средне-азиатскихъ странахъ въ 1864 г.

Послѣ рекогносцировки 1863 года со стороны Сыръ-Дарьинской линіи до г. Туркестана, Сузака и Чулакъ-кургана и со стороны Западной Сибири до г. Ауліэ-ата, предположено было немедленно приступить къ соединенію и временному занятію границы по Каратаускимъ горамъ, ограничиваясь мѣстными средствами, находящимися въ распоряженіи Оренбургскаго и Западно-Сибирскаго генераль-губернаторовъ; но какъ для того пришлось-бы усилить составъ войскъ Сыръ-Дарьинской линіи отправленіемъ зимою войскъ съ Оренбургской линіи, а также и самое занятіе опредѣленныхъ пунктовъ на соединенной границѣ (Сузака и Чулакъ-кургана со стороны Оренбургская края и Ауліэ-ата со стороны Западной Сибири), произвести зимою-же, что было-бы весьма затруднительно, при страшныхъ иногда холодахъ и буранахъ въ здѣшнихъ степяхъ, то занятіе и проведеніе границы по Каратаускимъ горамъ отложено до весны 1864 года, а для исполненія того предназначены къ передвиженію на Сыръ-Дарьинскую линію одинъ баталіонъ пѣхоты и двѣ сотни казаковъ, съ необходимымъ числомъ артиллеріи и разныхъ запасовъ, а слѣдующее для высылаемыхъ съ Оренбургской линіи войскъ продовольствіе предположено отправить изъ г. Оренбурга и Троицка въ фортъ Перовскій. Означенными войсками предполагалось занять границу до Чулакъ-кургана. Со стороны же Западной Сибири предположено съ раннею весною двинуть для занятія Ауліэ-ата 8 ротъ пѣхоты, 3 сотни казаковъ, 12 орудій, съ тѣмъ, чтобы, по занятіи Ауліэ-ата, устроить и занять еще промежуточный пунктъ между Ауліэ-ата и укрѣпленіемъ Вѣрнымъ.

Но какъ съ одной стороны для прочнаго обезпеченія нашей Оренбургской и Сибирской границы и большаго удобства снабженія всѣмъ необходимымъ войскъ, расположенныхъ на этой границѣ, водою признавалось необходимымъ утвердиться по р. Арысу, занявъ крѣпость Чимкентъ, расположенную на соединеніи вѣрнѣйшихъ путей сообщенія изъ Кокана къ нашимъ границамъ, а съ другой стороны—какъ необходимо было положить предѣлъ своеволю и дерзости бека Туркестанскаго Мурзы-Давлета, который, не довольствуясь постоянною высылкою разбойничьихъ шаекъ для грабежа нашихъ киргизъ и на всѣ караванные пути, старался еще распространить между нашими киргизами возмущеніе, пославъ уже для большаго въ томъ успѣха свое посольство, то разрѣшено было впослѣдствіи атаковать и Туркестанъ, если къ тому не представится особыхъ затрудненій.

Слѣдствіемъ этого были блистательные успѣхи въ семь году нашего оружія: покореніе Туркестана, Ауліэ-ата и Чимкента, послѣ чего прочное занятіе необходимой намъ со стороны Кокана границы должно считаться дѣломъ совершившимся, такъ какъ неоднократныя попытки коканцевъ противъ насъ, съ занятіемъ означенныхъ пунктовъ, оказываются постоянно бесполезными и многіе изъ извѣстныхъ коканскихъ военначальниковъ, совершенно отчаявшись въ успѣхъ противъ русскихъ, перешли и кочуютъ съ своими семействами и родственниками въ нашихъ предѣлахъ (какъ, напримѣръ, Аркабай и Утегень), другіе переселились совершенно въ Бухарскіе предѣлы (какъ Тельходжа), а еще болѣе погибло ихъ въ борьбѣ съ нами, какъ Мурза-Давлетъ и Мынбай. Потеря послѣдняго особенно для коканцевъ чувствительна, какъ чело-вѣка вообще весьма способнаго, и соединенно поддерживавшаго связь между коканскими кипчаками, сартами и дикокаменными киргизами, и со смертію котораго между означенными племенами начались опять несогласія.

Для занятія Туркестана изъ Сыръ-Дарьинскихъ войскъ сформированъ былъ отрядъ подъ моимъ начальствомъ изъ 4¹/₂ ротъ пѣхоты, 6 запряженныхъ орудій, 4 полупудовыхъ мортиръ, 6 шестифунтовыхъ мортиръ, 2 ракетныхъ станковъ и одного горнаго единорога, 2 сотенъ казаковъ и до 150 чело-вѣкъ киргизъ-волонтеровъ. Отрядъ этотъ должно было двинуть ранѣе опредѣленнаго времени и прибытія войскъ съ линіи, чтобы развлечь силы коканцевъ, атакованныхъ съ раннею весною нашими войсками и изъ Западной Сибири. Вслѣдствіе того означенный отрядъ, послѣ труднаго похода съ 22 мая по 9 іюня, при сильныхъ жарахъ и необыкновенномъ разливѣ водъ

въ р. Сырь, прибылъ къ Туркестану и, послѣ трудной трехдневной осады, сопровождавшейся непрерывными отчаянными вылазками гарнизона, и несмотря на полученную туркестанцами помощь (приведенную султаномъ Садыкомъ-бекомъ Сузака), былъ взятъ и занятъ 12 іюня, о чемъ въ свое время подробно представлялось уже корпусному командиру.

Послѣ занятія Туркестана, рекогносцированъ былъ путь оттуда до Чулакъ-кургана, а равно и самая эта крѣпостца. Войска занялись прочнымъ устройствомъ своимъ въ Туркестанѣ, устраивая укрѣпленія, помѣщенія для себя, заготовляя на зиму топливо и сѣно.

Между тѣмъ, со стороны Западной Сибири войска наши, подъ начальствомъ полковника Черняева, направились къ окрестностямъ Чимкента, почему и вслѣдствіе просьбы полковника Черняева, на соединеніе къ нему изъ Оренбургскихъ войскъ изъ Туркестана и былъ отправленъ отрядъ, подъ начальствомъ капитана Мейера, въ составѣ 2 ротъ пѣхоты, 3 орудій и сотни казаковъ, съ однимъ ракетнымъ станкомъ, но отрядъ этотъ, не доходя Чимкента, былъ атакованъ на урочищѣ Акъ-булакъ передовыми войсками коканцевъ, спѣшившихъ, подъ начальствомъ хана и регента ханства Муллы Алимкула, противъ русскихъ. Послѣ блистательнаго отраженія до 16.000 коканцевъ, означенный отрядъ соединился съ Западно-Сибирскимъ и потомъ, усиленный ротою и 1 орудіемъ отъ Сибирскихъ войскъ, отступилъ къ Туркестану, въ то время, когда отрядъ полковника Черняева отошелъ къ Ауліз-ата.

Въ то-же время, въ началѣ іюля, стянулись къ Чимкенту всѣ силы коканцевъ, числомъ, по самымъ умѣреннымъ показаніямъ, до 47.000, при 40 разныхъ орудіяхъ; часть ихъ занялась укрѣпленіемъ Чимкента, а остальные силы двинулись къ Туркестану, вблизи коего уже были разѣзды авангарда коканскаго, но тогда въ Туркестанѣ уже прибыли оставшіяся части № 4 баталіона изъ форта Перовскаго и люди, назначенные на укомплектованіе этого баталіона, въ составѣ двухъ ротъ, при полусотнѣ казаковъ, что и составило гарнизонъ до $6\frac{1}{2}$ ротъ пѣхоты, и, сверхъ того, на случай надобности, формировался отрядъ въ фортѣ Перовскомъ изъ только-что прибывшихъ тогда войскъ съ Оренбургской линіи, водою-же по рѣкѣ Сырь-Дарьѣ доставлено 6 батарейныхъ орудій съ зарядами, почему нападеніе коканцевъ на Туркестанъ, конечно, не могло быть нисколько опасно, и можно было съ полною увѣренностью и спокойно ожидать движенія коканцевъ. Одна-кожъ потому ли, что въ это время произошли раздоры между

начальствующими лицами въ войскахъ коканскихъ въ Чимкентѣ, или же потому, что коканцы опасались за свои сообщенія, которымъ могли угрожать войска Западной Сибири изъ Ауліэ-ата, или же, наконецъ, по какимъ другимъ неизвѣстнымъ причинамъ, но коканцы вдругъ начали отступать къ Ташкенту, оставивъ въ Чимкентѣ только сильный гарнизонъ. Вскорѣ былъ взятъ нашими войсками и Чимкентъ и тамъ сосредоточено управленіе образованной Ново-коканской линіи; изъ Чимкента же произведена была уже осенью рекогносцировка до Ташкента.

А какъ Чимкентъ такой пунктъ, съ котораго легко угрожать сообщеніямъ непріятеля, куда бы онъ ни двинулся, къ Сибирскимъ ли, или Оренбургскимъ предѣламъ, то можно было надѣяться, что новыхъ попытокъ противъ насъ, по крайней мѣрѣ до весны будущаго года, коканцы не предпримутъ. Однакожъ ихъ легкія партіи не разъ появлялись на пути сообщенія между Туркестаномъ Чимкентомъ и два раза захватили почту, послѣ чего, повидимому, вновь успокоились, и Мулла Алимкулъ съ находящимися при немъ войсками выступилъ по направленію къ Кокану, но съ пути туда повернулъ въ Каракумы и по лѣвому берегу Сыра (чрезъ которую и перешелъ въ началѣ декабря между Чимкентомъ и Иканомъ) направился со всѣми войсками къ Туркестану, вѣроятно имѣя въ виду разорить этотъ городъ, въ которомъ, за средоточіемъ войскъ въ Чимкентѣ, находился небольшой гарнизонъ и гдѣ, конечно, не могли ожидать появленія значительныхъ массъ непріятельскихъ. Коканцамъ удалось окружить верстахъ въ 4 отъ деревни Икана сотню Уральскихъ казаковъ, подъ начальствомъ есаула Сѣрова, высланныхъ комендантомъ Туркестана для открытія непріятеля, такъ какъ, по слухамъ, извѣстно было, что султанъ Садыкъ съ 500 человекъ вновь появился на пути между Туркестаномъ и Чимкентомъ. Сотня эта (только что прибывшая въ Туркестанъ изъ форта Перовскаго на усиленіе войскъ Ново-коканской линіи), послѣ геройскаго сопротивленія противъ 20.000 коканцевъ въ теченіе двухъ сутокъ, соединилась съ отрядомъ, высланнымъ ей въ помощь изъ Туркестана, въ числѣ 2 ротъ пѣхоты и 2 орудій, и отступила къ Туркестану, куда для оказанія помощи своевременно былъ готовъ къ выступленію отрядъ изъ форта Перовскаго, въ составѣ 2½ ротъ пѣхоты, сотни казаковъ и дивизиона казачьей артиллеріи съ 2 ракетными станками. Но коканцы, понесшіе въ бою съ сотней уральцевъ значительныя потери, преслѣдовали нашъ отрядъ только до садовъ туркестанскихъ, напасть-же на городъ не рѣшились, а бѣжали за рѣку Сыръ, захвативъ однакожъ жителей деревни Икана и разо-

ривъ это селеніе. Къ такому поспѣшному отступленію, вѣроятно, также побудило коканцевъ и опасеніе, чтобы имъ не отрѣзали пути сообщенія высылкою отряда изъ укр. Чимкента.

Теперь съ этой стороны все успокоилось, и, повидимому, до будущаго года не должно произойти ничего особеннаго.

Эмиръ Бухарскій не помогаетъ до настоящаго времени коканцамъ, но, какъ кажется, думаетъ только извлечь для себя пользу изъ ихъ затруднительнаго положенія, стараясь захватить для себя какую-нибудь часть Кокана. Это можно отчасти заключить изъ того, что относительно помощи Кокану имъ не дано до настоящаго времени положительнаго обѣщанія, а предлагалъ только настоящаго малолѣтняго хана выдать себѣ на воспитаніе, обѣщаясь дать имъ въ ханы другого своего воспитанника *), вслѣдствіе того коканцы не вполне довѣряютъ эмиру и только прибѣгаютъ къ его помощи отъ крайности. Когда же жители Ташкента, послѣ рекогносцировки туда нашихъ войскъ изъ Чимкента, рѣшились признать власть эмира и просили у него войска для защиты города, то было отправлено изъ Самарканда до 4000 войска съ 4 орудіями, но, по слухамъ, Мулла-Алимкулъ поспѣшилъ къ нимъ навстрѣчу, и послѣ перестрѣлки на рѣкѣ Сыръ эмиръ приказалъ войскамъ своимъ возвратиться, повелѣвъ готовиться къ веснѣ всѣмъ въ походъ, а Мулла-Алимкулъ за призывъ бухарцевъ наказалъ жителей Ташкента денежными штрафами.

Есть слухи, что эмиръ намѣренъ помогать Конградскому хану противъ правителя Кабульскаго. Внутри же ханства все спокойно, ни о какихъ междоусобіяхъ и бунтахъ не слышно. Относительно же Муллы-Алимкула извѣстно, что хотя это весьма умный и энергическій человѣкъ, но не пользуется нынѣ расположеніемъ коканцевъ за раздачу всѣхъ должностей своимъ родственникамъ и за огромные денежные поборы, такъ что жизнь его находится въ постоянной опасности. Несмотря на то, въ послѣднее время появились слухи, будто-бы онъ намѣренъ неожиданно напасть на Сузакъ и Чулак-курганъ, чтобы разорить и эти мѣста, подобно тому, какъ то удалось ему сдѣлать съ селеніемъ Иканомъ. Но подобное предпріятіе едва-ли можетъ имѣть какой-либо успѣхъ, и едва-ли на него рискнетъ Алимкулъ, какъ человѣкъ, повидимому, весьма здраво понимающій основанія военнаго дѣла и вѣрно цѣнящій свои средства.

Хива, повидимому, находится совершенно подъ вліяніемъ Бухарскаго эмира и, какъ видно изъ полученныхъ свѣдѣній,

*) Но, кажется, не Худояра, на котораго уже не полагаются, а сына Медали-хана.

новый ханъ неоднократно испрашивалъ у эмира распоряженій, какъ онъ долженъ поступать по отношенію къ русскимъ.

Всѣ вообще свѣдѣнія изъ Хивы весьма разнорѣчивы и достовѣрно извѣстно только, что прежній ханъ умеръ и вступилъ въ управленіе новый и что несогласія между туркменами и хивинцами продолжаются попрежнему.

Между киргизами нашими хотя и было нѣкоторое движеніе во время наступательныхъ дѣйствій кокандцевъ, но вообще между ними было все спокойно и случаевъ грабежа и другихъ злонамѣренныхъ безпорядковъ никакихъ не происходило.

Х.

Общія замѣчанія, выводы и предположенія.

Изъ вышеизложеннаго видно, что настоящій годъ былъ вообще весьма труднымъ для линіи и что затруднительность положенія фортовъ будетъ увеличиваться, если численность гарнизоновъ въ фортахъ не будетъ доведена до обыкновенной своей нормы, ибо, хотя съ занятіемъ новыхъ пунктовъ вверхъ по рѣкѣ Сыру безопасность прежнихъ и увеличилась, но изъ этого нисколько не слѣдуетъ заключать, чтобы въ нихъ можно было уменьшить гарнизоны даже и до такой степени, какъ они уменьшены нынѣ (за нахожденіемъ 1^{1/2} ротъ и 1 сотни казаковъ Сыръ-Дарьинскихъ войскъ въ командированіи на Ново-коканской линіи), потому что форты линіи никогда не были отстроены окончательно, а ежегодные двукратные разливы водъ постоянно способствуютъ увеличенію порчи въ зданіяхъ, между тѣмъ какъ большая часть войска отвлекалась военными дѣйствіями, и потому приведеніе построекъ въ фортахъ къ удовлетворительному виду вполнѣ не удавалась, равно какъ и устройство всего хозяйства войскъ на прочныхъ основаніяхъ; и если бы даже никакихъ болѣе командированій войскъ не было, то все же для постоянныхъ, правильныхъ работъ, безъ крайняго обремененія войскъ, какъ изъ опыта настоящаго года извѣстно, нынѣ состоящаго налицо въ фортахъ линіи числа людей въ войскахъ весьма недостаточно, а потому необходимо увеличить составъ № 2 баталіона до 1120 человекъ, находящіеся же въ отсутствіи на Ново-коканской линіи возвратитъ, или же замѣнить такими-же частями съ Оренбургской линіи. Сверхъ того, съ занятіемъ новыхъ пунктовъ вверхъ по р. Сыру, форты Сыръ-Дарьинской линіи остаются не только промежуточными пунктами, обезпечивающими сообщенія со вновь занятыми странами, но и дѣлаются мѣста-

ми складовъ разныхъ запасовъ, которые, за чрезвычайною отдаленностью передовыхъ пунктовъ, сразу не могутъ быть доставлены прямо по назначенію. Перевозочныя средства линіи однакожъ весьма скудны были и для прежняго времени, нынѣ, конечно, они недостаточны и потому необходимо было-бы увеличить если не число пароходовъ, то, по крайней мѣрѣ, число баржъ во флотиліи и фортахъ.

Относительно же киргизъ, для полного обезпеченія ихъ продовольствія въ неурожайные годы, предположено имѣть запасы хлѣба, соображеніе о чемъ уже представлено; для охраненія же ихъ отъ корыстолюбія средне-азіатскихъ купцовъ, преимущественно бухарцевъ, имѣется въ виду представить соображеніе объ образованіи ссуднаго для киргизъ капитала, такъ какъ въ настоящее время киргизы, занимая деньги у бухарцевъ для исполненія общественныхъ повинностей, обязываются платить чрезвычайные проценты и съ большимъ трудомъ и разореніемъ избавляются отъ долговъ.

Подпись: ген.-м. *Веревкинъ.*

401.

Командующій войск. Зап. Сибири Военному министру; 31 декабря 1864 г. № 45. Петербургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794

Честъ имѣю представить Вашему Пр-ству въ копіи донесеніе начальника Алатаускаго округа и киргизовъ Большой орды о возстаніи дунганъ въ западномъ Китаѣ, но такъ какъ послѣдующія извѣстія положительно не подтвердили этихъ слуховъ, то нужно полагать, что свѣдѣнія эти преувеличены.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

402.

Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 31 декабря 1864 г. № 4093. Оренбургъ. **)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6796.

Препровождаю при семъ къ Вашему Пр-ству полученное

*) Помѣтка: „31 января 1865 г.“

**) Помѣтка: „10 января 1865 г.“

отъ командующаго Сыръ-Дарьинскою линіею подробное донесеніе исправляющаго должность коменданта г. Туркестана, съ помянутыми въ ономъ рапортами есаула Уральскаго казачьяго войска Сѣрова и подпоручика 1-го полубатаіона Оренбургскаго линейнаго № 5 баталіона Сукорко, о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ противъ коканцевъ въ дѣлахъ 4, 5, 6 и 7 декабря.

Подпись: ген.-адъют. *Безакъ.*

403.

Полковникъ Черняевъ беку крѣпости Ауліэ-ата Датхъ Ніазъ-Али.
? іюня 1864 г. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 2. Шт. Оренб. корп.

Достопочтенному беку крѣпости Ауліэ-ата, датхъ Ніазъ-Али.

Слово наше состоитъ въ слѣдующемъ: по волѣ Великаго Государя, я пришелъ съ отрядомъ занять Ауліэ ата. Прежде всего считаю долгомъ сеоимъ, во избѣжаніе напраснаго кровопролитія, предложить Вамъ сдать войскамъ Бѣлаго Царя крѣпость, которую защититъ отъ насъ Вы не можете. Участь, постигшая Кошъ-курганъ, Кумышъ-курганъ, Акъ-мечеть, Джаны-курганъ, Динь курганъ и лучшую изъ крѣпостей всего ханства Пишпекъ, несмотря на мужественную оборону, служить ручательствомъ за успѣхъ нашъ, а попытки коканскихъ войскъ въ полѣ подъ Кумъ суатомъ, Акъ-мечетью и Узунъ-агачемъ могутъ также убѣдить Васъ въ неодолимой силѣ русскаго оружія.

Именемъ моего могущественнаго Государя я сообщаю всѣмъ безъ исключенія коканскимъ подданнымъ, находящимся въ крѣпости, сохраненіе жизни, имущества и свободы, если крѣпость сдана будетъ безъ выстрѣла.

Временное занятіе въ прошломъ году русскими войсками, подъ моимъ начальствомъ, Сузака и Чулакъ-кургана ручается за непоколебимую вѣрность моего слова.

Отвергнувъ мое предложеніе, Вы не измѣните судьбы Ауліэ-ата, а также подвергнете гарнизонъ и жителей истребленію, между тѣмъ какъ, благоразумно согласившись на сдачу, сохраните своему хану многихъ храбрыхъ воиновъ, нужныхъ ему противъ раздоровъ внутреннихъ и для борьбы съ равно-

*) Копія съ копій.

сильными врагами внѣшними. Хотите защищаться, это въ Вашей волѣ, но за послѣдствія пеняйте на себя.

На отвѣтъ назначаю 3 часа.

Подпись: полк. Черняевъ.

404.

Бочкай Канаевъ начальнику Зачуйскаго отряда; 1864 г.

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

Командированному по волѣ Государя Императора начальнику отряда.

Письмо Ваше мы получили и останемся довольны за то, что Вы прекратили претензіи между кара киргизами и киргизами Большой орды. Во времена Недылхина мы были подданными Коканскому правительству, но въ настоящее время идемъ въ подданство Бѣлому Царю и посылаемъ къ Вамъ сына своего Узбека съ джигитомъ, но что хорошій-ли мы народъ, или худой, вы еще не узнали. Если окажемся хорошими передъ Вами, то будемъ служить, а если дурными, то будемъ виновны и будемъ за то отвѣчать. Враговъ у насъ много, а потому и просимъ Вашей защиты. Вмѣсто насъ находятся у Васъ Дайтыкъ и Узбекъ съ джигитами, самъ же я, по старости лѣтъ, не могу ѣхать на лошади, а явлюсь къ Вамъ впоследствии.

Покорнѣйше прошу Васъ дать мнѣ бумагу съ приложеніемъ печати, чтобы русскіе и киргизы не обижали егинчей (земледѣльцевъ), находящихся на пашняхъ на урочищѣ вершины Ашмарга и до Мерке.

Подпись: печать Бочкай Канаева.

405.

Джангарачъ Исходжинъ начальнику Зачуйскаго отряда 1864 г.

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

Господину начальнику отряда, полковнику Черняеву.

Мы, дѣти Джангарача, свидѣтельствуемъ Вамъ поклонъ. Прибыть къ Вамъ сами не можемъ потому, что дѣлаемъ на могилѣ отца нашего памятникъ, а чтобы заявить Вамъ, что

мы вѣрноподданные Бѣлому Царю, то посылаемъ Вамъ для службы джигита своего Байбека. А также я, Чойбекъ Кокумовъ, свидѣтельствую Вамъ поклонъ и изъявляю вѣрноподданническую свою преданность Бѣлому Царю тѣмъ, что пойманныхъ мною 4 человекъ рода Чапрашты возвращаю безъ выкупа.

Подпись: печать Джангарача Исходжина.

406

Мулла Алимкулъ Начальнику Зачуйскаго отряда; 1864 г. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Мулла Алимкулъ отрядному начальнику Михаилу Черняеву.

Письмо Ваше я получилъ и содержаніе его понялъ такъ, что Вы пришли сюда по волѣ Великаго Государя; но затѣмъ ли, чтобы ссориться, или затѣмъ, чтобы истерять прежней дружбы и сдѣлать для народа спокойствіе; а также писали Вы, чтобы я избралъ посланниковъ для отправленія въ Петербургъ, которыхъ Вы обѣщаете доставить по содѣйствію Вашему; за то, что Вы посовѣтовали мнѣ отправить посланниковъ, которые полезны будутъ для правительствъ, я Вашихъ словъ не нарушу; а если я не послушаю совѣта Вашего, то для меня пользы не будетъ. Вы хотите послать въ Петербургъ пословъ моего хана не для того ли, чтобы возвратить намъ Ауліэ-ата и Туркестанъ, какъ было прежде; или же, возвративъ намъ сказанныя мѣста, черезъ пословъ нашихъ хотите о томъ довести своему правительству. Получивъ отвѣтъ Вашъ, я буду думать, что мнѣ дѣлать.

Подпись: Мулла-Алимкулъ. (Печать).

407.

Мулла Алимкулъ начальнику Зачуйскаго отряда; 1864 г. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Начальнику отряда, пришедшему съ войскомъ изъ Алматовъ и Ауліэ-ата.

Прежде Бѣлый Царь и Коканскій ханъ были въ хорошей

*) Копія перевода съ татарскаго.

дружбѣ, но съ недавняго времени между нами и вами на-
шлись такіе люди, которые заставляютъ насъ ссориться; а
также извѣстно Вамъ, что, когда воцарился у васъ нынѣшній
Государь, то нашъ молодой ханъ посылалъ къ нему послан-
никовъ узнать о его здоровьи; но въ настоящее время нашъ
ханъ услышалъ, что войска Бѣлаго Царя заняли Ауліэ-ата и
Туркестанъ и пришли сюда, вслѣдствіе чего собравъ гарнизонъ
и кавалерію, пришелъ съ войскомъ въ Чимкентъ, чтобы узнать,
зачѣмъ пришли ваши войска и что Вамъ нужно. Къ пришед-
шему же изъ Туркестана Вашему отряду ханъ послалъ четы-
рехъ начальниковъ, которые окружали русскихъ три дня и
когда хотѣли взять ихъ, то они послали намъ письмо, кото-
рымъ увѣдомляли, что пришли не драться съ нами и Русскій
Царь ихъ сюда не посылалъ, а они только хотѣли узнать до-
рогу и, наконецъ, просили насъ, чтобы мы ихъ освободили, обѣ-
щаясь, по приходѣ въ Туркестанъ, написать Бѣлому Царю пись-
мо о возвращеніи намъ этого города; почему мы не причи-
няли имъ никакого вреда, отпустили ихъ обратно, чтобы не
терять дружбы и мира между Бѣлымъ Царемъ и ханомъ.

Но въ настоящее время мы увидѣли, что и Вы пришли
изъ Ауліэ-ата, а потому посылаемъ къ Вамъ настоящее пись-
мо, съ цѣлью узнать, зачѣмъ Вы пришли: проливать ли кровь
Вашихъ воиновъ и нашихъ, или зачѣмъ-нибудь другимъ; и
чтобы не терять Вамъ свои войска, а намъ свои, то сначала
переговорить, и когда Вы не хотите съ нами ссориться, то
дайте нашъ отвѣтъ о вашемъ сюда приходѣ, или же хотите
драться, то посмотримъ, кто изъ насъ сильнѣе.

Можетъ быть, хотите осмотрѣть земли, то также дайте от-
вѣтъ; а если хотите быть съ нами въ дружбѣ, то увѣдомьте
насъ, а мы, смотря на это увѣдомленіе, отвѣтимъ Вамъ; выби-
райте же, что Вамъ лучше.

Подпись: мулла Алимкулъ. (Печать).

1938